

НАСЛЕДИЕ РИПЕРА

МК РИПЕРЫ

ДЖОАННА УАЙЛД

Данная книга предназначена
только для предварительного
ознакомления! Просим вас удалить
этот файл с жесткого диска после
прочтения. Спасибо.

Джоанна Уайлд
Наследие Рипера
Мотоклуб «Риперы» - 2

A man is shown from the chest up, wearing a black leather vest over a dark shirt. The vest features several patches: a diamond-shaped patch with the number '1' on the left chest, a rectangular patch with 'RMC' and 'RUGER' below it, and a vertical rectangular patch with 'RFFR' on the right chest. A small skull patch is also visible on the lower left chest. The man has a large tattoo on his right shoulder depicting a skull with a bandana and crossed tools. He is also wearing a leather choker with a skull. The background is dark and textured.

НАСЛЕДИЕ РИПЕРА

МК РИПЕРЫ

ДЖОАННА УАЙЛД

Оригинальное название: Joanna
Wylde «Reaper's Legacy» (Reapers
Motorcycle Club, #2) 2014
Джоанна Уайлд «Наследие
Ринера» (Мотоклуб «Ринеры», #2)
2017

Переводчик: ntnext

Переводчик-сверщик: Fabba

Вычитка: Fabba, Matreshka

Обложка: Mistress

Переведено для группы:

<https://vk.com/stagedive>

Любое копирование без ссылки
на переводчика и группу

ЗАПРЕЩЕНО!

Пожалуйста, уважайте чужой

mpyd!

Восемь лет назад, в ночь, которая не могла быть менее романтической и более неловкой, Софи отдала свое сердце и девственность Заку Барретту. Ругер, мускулистый, татуированный байкер и сводный брат Зака, застукал их с поличным в самый разгар действий, где самым запоминающимся моментом для него стала обнаженная Софи.

Возможно, она и потеряла достоинство в ту роковую ночь, но Софи обрела нечто драгоценнее — сына Ноа. К несчастью, Зак — неплательщик алиментов, в то время как Ругеру остается быть примером для подражания для Ноа. Когда он

обнаруживает, что Софи и его племянник живут на грани бедности, Ругер берет дело в свои руки, чтобы, не без помощи МК «Риперы», дать им лучшую жизнь. Жизнь с байкерами, которым закон не писан, — не это планировала Софи для своего сына, но Ругер не дает ей выбора. Хочет она его или нет, он будет там ради Ноа. Но Софи хочет его, всегда хотела. Теперь она узнает, что, принимая к себе в постель байкера, можно стать грязной во всех отношениях.

Содержание

[Пролог](#)

[Глава 1](#)

[Глава 2](#)

[Глава 3](#)

[Глава 4](#)

[Глава 5](#)

[Глава 6](#)

[Глава 7](#)

[Глава 8](#)

[Глава 9](#)

[Глава 10](#)

[Глава 11](#)

[Глава 12](#)

[Глава 13](#)

[Глава 14](#)

[Глава 15](#)

[Глава 16](#)

[Глава 17](#)

[Эпилог](#)

Пролог

*Восемь лет назад
Кёр-д'Ален, штат Айдахо*

Софи

— Я собираюсь вставить его.

Голос Зака был жестким и полным настойчивости.

Я чувствовала его запах вокруг себя, сладкий, ненасытный и настолько прекрасный, что можно умереть. После сегодняшнего вечера он по-настоящему будет моим. Его рука опустилась между нами, обхватила эластичную головку

пениса и подтолкнула его к моему входу. Это было странно. Он надавил и, думаю, промазал, потому что удар пришелся слишком высоко и...

— Ай! Черт, Зак, больно. Думаю, ты делаешь это неправильно.

Он тут же остановился и усмехнулся мне, щербинка между его передних зубов дразнила. Святое дерьмо, я любила эту щербинку. Я запала на Зака, еще когда мы учились в девятом классе, но он не замечал меня, не замечал до момента пару месяцев назад. Родители не часто выпускали меня из дома, но в июле я смогла получить разрешение остаться у Лиссы на ночь, и мы тайком отправились на вечеринку.

Зак меня заметил, и с тех пор мы стали парой.

Я весьма преуспела в своем побеге.

— Прости, детка, — пробормотал он, наклонившись, чтобы поцеловать меня.

Я тут же смягчилась, наслаждаясь чувством, как его губы скользят по моим. Он выпрямился и снова начал входить в меня, медленно и плавно. На этот раз он не промазал, а я вся сжалась, когда он широко раскрыл меня.

А затем достиг преграды и надавил.

Я открыла глаза и посмотрела на него. Он ответил мне взглядом, и в

ТОТ МОМЕНТ Я ЗНАЛА, ЧТО НИКОГДА И НИКОГО Я НЕ ЛЮБИЛА И ВПОЛОВИНУ ТАК СИЛЬНО, КАК ЛЮБИЛА ЗАКАРИ БАРРЕТТА.

— Готова? — прошептал он.

Я кивнула. Он протолкнулся в меня, и я взвизгнула, боль разлилась между ног. Зак пригвоздил меня своими бедрами, пока я, шокированная, ловила ртом воздух. Затем он выскользнул из меня, а я попыталась восстановить дыхание. Но, прежде чем я сумела это сделать, он вновь вонзился в меня. Сильно.

«Ай!»

— Твою ж мать, ты тугая, — пробормотал он.

Зак приподнялся на руках, запрокинул голову, в то время как

вколачивался в мое тело снова и снова, его глаза были закрыты, а лицо напряглось от желания.

Я не знала, чего ожидала.

То есть, я не была глупой. Знала, что в первый раз будет не идеально, что бы ни писалось в романах. Было не сильно больно. Но чертовски верно, что и хорошо тоже не было.

Зак увеличил темп, а я повернула голову на диване, чтобы осмотреть маленькую квартирку. Вообще-то, квартиру его брата. Она была в нашем распоряжении лишь на ночь — это должно было стать нашим особенным идеальным временем вместе. Я ждала цветов или спокойной музыки и вина, или чего-

то в этом роде. Глупая. Зак заказал пиццу и достал пиво из холодильника брата.

— Ай, — вновь пробормотала я, когда он остановился с искаженным лицом.

— Черт, сейчас кончу, — он с трудом дышал.

Я почувствовался, как его член зашевелился внутри меня, практически задергался. Это было странно. Действительно странно. И совсем не так, как в кино — даже отдаленно не похоже.

Так и должно быть?

М-да...

— О, мать твою, как хорошо.

Дверь в квартиру открылась, и

Зак сжался между моих ног, практически до невидимости. Я ничего не могла сделать, кроме как в страхе смотреть на вошедшего мужчину.

Я его не знала, но он не мог быть братом Зака. Он совершенно не был похож на Зака, который был выше меня, но не намного. Этот парень был *действительно* высоким и мускулистым, как те мужчины, зарабатывающие на жизнь, таская тяжести.

Он был одет в кожаный жилет с нашивками поверх старой футболки и джинсы, на которых были темные пятна машинного масла или солидола, или чего-то еще.

Полупустая упаковка пива болталась в руке. Его волосы были короткими и темными. Почти как у военных. В губе был пирсинг, еще два кольца в левом ухе и одно в правом, как у пирата. В брови тоже был пирсинг. Черты его лица были красивыми, но никто не назвал бы его привлекательным. На ногах были большие черные ботинки, а из кармана низко по бедру свисала цепь. Одна рука была полностью покрыта татуировками. На второй был череп со скрещенными за ним клинками.

Мужчина остановился в дверном проеме и оглядел нас, медленно качая головой.

— Я же сказал тебе, что сделаю, если вломишься в мою квартиру снова, — спокойно сказал он.

Зак дернулся, и его лицо побледнело. Все его тело — за одним лишь понятным исключением — застыло. Я почувствовала, что это исключение выскользнуло из меня вместе с какой-то жидкостью, и поняла, что мы даже не озадачились подстелить полотенце или что-нибудь другое.

Фу-у-у.

Но разве я могла предположить, что нам понадобится полотенце?

— Черт, — голос Зака сорвался на писк, — Ругер, я могу объяснить...

— Даже, бл*дь, не начинай, — сказал Ругер, проходя в комнату.

Он захлопнул за собой дверь и подошел к дивану. Я пыталась спрятать голову за грудью Зака, пристыжённая и сбитая с толку больше, чем когда-либо в жизни.

Цветы. Просить их было бы слишком?

— Боже милостивый, сколько ей? Двенадцать? — спросил Ругер, пнув диван.

Диван вздрогнул подо мной, а Зак сел, слезая с моего тела. Я взвизгнула и вскинула руки, стараясь прикрыться от взгляда его брата.

Черт. ЧЕРТ.

Потом все стало еще хуже.

Этот брат — Рутер, каким бы странным не было его имя — смотрел прямо на меня, когда перегнулся через мое тело, схватил смятое покрывало в ногах и кинул его мне на бедра.

Я простонала и, кажется, умерла внутри себя. Мои ноги все еще были широко разведены, а юбка высоко задрана на талии. Он видел все. *Все*. Это должен был быть самый романтичный вечер в моей жизни, а сейчас я хотела только пойти домой и расплакаться.

— Я иду в душ, а к тому времени, как закончу, вас здесь быть не должно, — смотря в лицо Зака, заявил Рутер. Мой парень вздрогнул.

— И держись на хрен подальше от моей квартиры.

Сказав это, он пошел по коридору в ванную, и сильно хлопнул дверь. Секунды спустя я услышала, как включился душ. Зак подпрыгнул, бормоча:

— Мудак. Какой же он мудак.

— Это твой брат?

— Да. Он придурок.

Я села и расправила рубашку. Слава Богу, я не сняла ее. Зак любил трогать мою грудь, но, начав в этот раз, мы продвигались довольно быстро. Я попыталась встать на ноги, все еще завернутая в покрывало, и поправить юбку. Понятия не имею, куда делись мои трусики, но, окинув

комнату быстрым взглядом, я их не нашла. Я проверила на диване, пошарила в подушках, ища их. Не нашла, зато угодила рукой в отвратительное влажное пятно, оставшееся после нас.

Я чувствовала себя такой шлюхой.

— Бл*дь! — завопил Зак сзади.

Моя голова взметнулась вверх — неужели все может быть еще хуже?

— Мать твою, я, бл*дь, не могу в это поверить!

— Что случилось?

— Презерватив порвался, — его глаза были широко открыты. — Чертов презерватив *порвался*. Это, наверное, худший вечер в моей

жизни. Лучше бы тебе не залететь.

В легких будто похолодел воздух. Наверное, все еще *может* быть хуже.

Зак держал передо мной порванную резинку. А я уставилась на эту жуткую вещицу, до конца не веря в свое невезение.

— Ты что-нибудь сделал не так?
— прошептала я.

Он пожал плечами, но не ответил.

— Скорее всего, все будет в порядке, — сказала я после другой длинной паузы. — Ну, у меня только закончились месячные. Нельзя забеременеть так быстро после месячных, так ведь?

— Ну да, наверное, — ответил

он, краснея и отводя глаза. — Я не особо обращал внимание на эту ерунду на уроках. То есть, я всегда использовал презерватив. Всегда. И он никогда не рвался, никогда...

У меня перехватило дыхание, а на глаза навернулись горячие слезы.

— Ты сказал, что у тебя это было только раз, — тихо уточнила я.

Он вздрогнул.

— Я никогда не занимался этим с тем, кого любил, — ответил он, бросая порванную резинку и беря меня за руку.

Я попыталась отстраниться. Я чувствовала отвращение от того, что было у него на пальцах, но затем он крепко схватил меня и заключил в

объятия. Я растаяла.

— Эй, все будет хорошо, — пробормотал он, потирая мою спину, пока я сопела в его футболку. — Все буде в порядке. Мы будем в порядке. И мне жаль, что я не был честен с тобой. Я боялся, что ты не будешь со мной встречаться, если узнаешь, каким глупым я был раньше. Мне все равно на других девчонок, и так будет всегда. Я всего лишь хочу быть с тобой.

— Ладно, — сказала я, взяв себя в руки.

Он не должен был лгать, но, по крайней мере, он в этом признался. Зрелые пары проходят через серьезные испытания все время,

верно?

— Эм, наверное, нам нужно убраться отсюда. Твой брат выглядел довольно рассерженным. Я думала, он дал тебе ключ?

— У моей мачехи есть запасной ключ, — ответил он, пожимая плечами. — Я взял его. Его не должно было быть в городе. Захвати пиццу.

— Может, оставим немного твоему брату?

— Пошел он. И он — сын моей мачехи. Мы даже не родные.

Ла-а-адно.

Я отыскала туфли и надела их, взяла свою сумку и пиццу. Я по-прежнему не имела понятия, где мои

трусики, но именно тогда я услышала, как затих душ.

Нам нужно было уходить.

Зак некоторое время пялился на дверь ванной, затем подмигнул мне и схватил полупустую упаковку пива.

— Пошли, — сказал он, беря меня за руку и подталкивая к двери.

— Ты украдешь у него пиво? — спросила я, чувствуя небольшое раздражение. — Серьезно?

— Пошел он, — Зак сузил глаза и посмотрел на меня. — Он — полный придурок, думает, что он лучше, чем кто-либо другой. Он и его тупой чертов мотоклуб. Все они — кретины и бандиты, и он тоже. Скорее всего, он украл это где-то

раньше. А ведь он может купить гораздо больше в любое время, не то, что мы. Мы отнесем пиво к Кимбер. Ее родители в Мексике.

Мы бегом спустились по ступеням многоквартирного дома и пересекли парковку, подойдя к его машине. Это был старый, но, по крайней мере, полноместный Форд-пикап, который был достаточно вместительным. Мы иногда катались на нем, только мы двое, а потом часами лежали в грузовике под звездами, целовались и смеялись. А иногда мы собирались тремя или четырьмя парами в этой машине, сидя друг у друга на коленях.

Зак не очень хорошо проявил

себя этим вечером, но это была не его вина. Иногда жизнь просто не следует плану. Я все еще была от него без ума.

— Эй, — сказала я, останавливая его, когда он собирался открыть водительскую дверь. Я развернула его и встала на цыпочки, целуя его долго и медленно. — Я люблю тебя.

— Я тоже люблю тебя, детка, — ответил Зак, заправляя мне волосы за уши.

Я таяла, когда он так делал — чувствовала себя такой защищенной.

— А теперь поедem и прикончим несколько банок пива. Дерьмо, чертов сумасшедший вечер. Мой брат

такой придурок.

Я закатила глаза и засмеялась, пока усаживала задницу в машину.

Что ж, потеря моей девственности не была идеальной, прекрасной и все такое. Но, в конце концов, все закончилось, и Зак любит меня.

Но все же, мне очень жаль свои трусики.

Я покупала их специально для этого вечера.

Спустя восемь месяцев

Ругер

— Черт, этот моя мать. Я должен ответить, — прокричал я через стол

Мэри Джо, показывая телефон.

Группа еще не начала играть, но помещение уже было полным, и я не мог ни черта расслышать. Я не часто куда-то выбирался с тех самых пор, как стал проспектом в «Риперах». Заслужить положение в клубе стало моей основной работой, но у меня к тому же была еще работа в ломбарде.

Мама это знала и не стала бы звонить мне, если бы это не было чем-то важным.

— Эй, дай мне выйти, — громко сказал я в трубку, широко шагая к двери.

Люди расступались передо мной, и я сдержал улыбку. Я всегда был крупным парнем, а теперь на

мне еще и знаки мотоклуба.

Сосунки просто стекали под столы, когда видели на моем жилете нашивки клуба.

— Все, я вышел, — сказал я, отходя от толпы перед железным конем.

— Джесси, ты нужен Софи, — заявила моя мать.

— Что ты имеешь в виду? — спросил я, смотря на свой байк, припаркованный неподалеку.

Не слишком ли близко стоит к нему этот парень?

«Спешу обломать тебя, парень...»

— Так ты едешь? — спросила она.

Черт. Она что-то говорила.

— Дерьмо, прости, мам.

Прослушал, что ты сказала.

— Мне только что позвонила Софи вся в панике, — объяснила моя мать. — Глупые дети. Она поехала на вечеринку с твоим братом, а теперь ей кажется, что она рожает. Он слишком пьян, чтобы отвезти ее, а у нее схватки, поэтому сама вести она не может. Я убью его. Поверить не могу, что он повез ее в такое место, особенно сейчас.

— Ты, мать твою, шутишь?

— Джесси, не разговаривай со мной так, — рывкнула она. — Ты можешь ей помочь или нет? Я сейчас в Спокане, и, чтобы доехать до нее, у

меня займет минимум час. Я позвоню еще кому-нибудь, если ты не можешь.

— Пой, а разве еще не слишком рано?

— Да, немного рановато, — отозвалась она, ее голос был напряжен. — Я хотела вызвать «скорую», но она настояла, что это всего лишь схватки Брекстона Гикса (ложные схватки — прим. пер.). Вызов скорой стоит целое состояние, ты же знаешь, а она переживает за счета. Она хочет поехать домой, но я думаю, что ей нужно в больницу. Ты можешь отвезти ее или нет? Я встречу тебя там, как только доберусь до города. У меня действительно

плохое предчувствие по поводу этого, Джесс. Думаю, что это не схватки Брекстона Гикса.

— Да, конечно, — ответил я, думая, что же, мать его, такое «схватки Брекстона Гикса».

Я увидел Мэри Джо, выходящую из бара и жалобно мне улыбающуюся. Она прекрасно знала о неожиданных звонках и изменениях в планах.

— Где они?

Я запомнил информацию и повесил трубку, приближаясь к девушке и пожимая плечами. Отстой. Я хотел перепихнуться, но не в клубхаусе. Иногда приватность вовсе не повредит, а Мэри Джо была

горячей.

— Дела клуба? — мягко спросила она

Слава чертям, она не была королевой драмы.

— Нет, семьи, — ответил я. — Мой сводный брат — кретин, обрюхатил свою подружку, и теперь она рожает. Нужно отвезти ее в больницу. Поеду за ней.

Мэри Джо округлила глаза.

— Ты должен ехать, — быстро сказала она. — Я доеду до дома на такси. Блин, это дерьмово... Сколько ей?

— Недавно исполнилось семнадцать.

— Черт, — ее передернуло, будто

от ужаса. — Не могу себе представить иметь ребенка в таком возрасте. Позвони мне позже, ладно?

Я поцеловал ее быстро, но страстно. Она опустила руку вниз и сжала мой член. Я тяжело вдохнул, чувствуя, что тот твердеет. Мне действительно нужна была разрядка...

Вместо этого я отстранился и пошел к своему байку.

Вечеринка была на полпути к Эйфелю, в каком-то поле, которое, по моим смутным воспоминаниям, я посещал в старшей школе. Я довольно быстро нашел машину Зака. Софи стояла рядом с ней, испуганно вглядываясь в летние сумерки. А

потом ее лицо скривилось, и она наклонилась вперед к своему большому животу, охая. Теперь она казалась просто в ужасе.

Я припарковал байк и понял, что его придется оставить в поле — нет никаких шансов, что она может поехать на нем. Прекрасно, черт возьми. Эти мелкие придурки будут бегать вокруг моего байка, или еще чего хуже. А лицо Софи, тем временем, стало белым от напряжения. И ни одного чертового помещения. Ей нужно сесть в машину, и, определенно, ей нужно сделать это *сейчас*. Я покрутил головой, высматривая своего брата.

Я до сих пор не мог понять, как

умная, красивая девушка, как она, из всех людей выбрала Зака. У Софи были длинные, каштановые волосы, прекрасные зеленые глаза, а еще в ней была эта кричаще-женская нежность — нежность, о которой я думал ни одну ночь, держа член в руке. Даже беременная, посреди вечеринки в поле, она была восхитительна.

Хотя и чертовски юна.

Она увидела меня и вздрогнула, заводя руку и кладя ее на спину — выпрямляясь после проходившей схватки. Я знал, что она меня не любит, и не винил ее. Мы встретились не при лучших обстоятельствах, и отношения между

мной и Заком становились хреневее с каждым днем. Я ненавидел, как тот обращался с нашей матерью, ненавидел образ его жизни. Но больше всего остального я ненавидел, как маленький засранец ведет себя, неся ответственность за Софи.

Сукин сын не заслужил такой девушки, как она, а их ребенок определенно не выиграл в лотерею, имея такого будущего папашу.

— Как ты? — спросил я, подойдя к Софи и присев на корточки, чтобы видеть ее лицо.

Ее глаза были полны паники.

— У меня отошли воды, — сказала она охрипшим шепотом. —

Интервал между схватками маленький. Очень маленький. При первых родах все должно идти медленно, так быстро никогда не происходит. Мне нужно в больницу, Ругер. Мне не нужно было сюда приезжать.

— Черт меня дери, — пробормотал я. — У тебя есть ключи?

Она покачала головой.

— Они у Зака. Он где-то у костра. Может быть, нужно вызвать «скорую»? Ох... — выдохнула она и согнулась пополам.

— Держись, я найду Зака. Я смогу доставить тебя в больницу быстрее любой скорой.

Она снова охнула и облокотилась на машину. Я побежал к костру и нашел Зака практически без сознания на земле.

— Поднимайся, засранец, — потребовал я, хватая его за футболку и таща вверх. — Ключи. Живо.

Зак смотрел на меня невидящим взглядом. Это блевотина у него на футболке? Старшеклассники обступили нас и смотрели, широко раскрыв глаза и держа в руках большие красные стаканы с дешевым пивом.

— Бл*дь, — вновь пробормотал я, шаря в кармане штанов своего брата, лелея чертову надежду, что он не потерял ключи.

Моя рука была ближе к члену Зака, чем он когда-либо хотел. Я вытащил ключи и толкнул Зака обратно в грязь.

— Если хочешь увидеть, как родится твой ребенок, сейчас же тащи свою задницу к машине, — сказал я ему. — Я не собираюсь тебя ждать.

После этого я побежал назад к форду, рывком открыл дверь и усадил Софи на заднее сиденье. Я услышал ударяющийся звук и боковым зрением увидел, как Зак забирается в кузов пикапа.

Маленький ублюдок.

Я повернул зажигание, завел машину и приготовился ехать. Затем

приглушил мотор, выпрыгнул из машины и побежал к своему байку. У меня там была маленькая аптечка. Ничего серьезного, но в таких обстоятельствах она нам может понадобиться. Я снова забрался в машину, вырулил с поля и начал двигаться по направлению к шоссе, тревожно наблюдая за Софи в зеркало заднего вида. Она тяжело дышала, а затем закричала.

Каждый волосок на моем затылке встал дыбом.

— Черт возьми, кажется, мне нужно тужиться, — закричала она. — Боже, как больно. Как же больно. Я еще никогда такого не чувствовала. Езжай быстрее, нужно доехать туда

быст...

Ее голос затих, а затем она снова охнула. Я прибавил скорость, думая, есть ли у Зака за что держаться. Я не мог видеть его в пикапе. Может, он там отключился.

Черт, а может, он попросту выпал. Меня не заботили оба варианта.

Мы практически уже добрались до шоссе, когда Софи начала кричать.

— Останови! Останови машину.

Я остановился, чертовски надеясь, что это было не тем, о чем я думал. Поставив машину на ручной тормоз, я повернулся, чтобы увидеть ее: у нее были закрыты глаза, на практически багровом лице читалась

агония. Ее тело было наклонено вперед, а сама она стонала.

— «Скорую», — жестким голосом произнес я.

Она коротко кивнула. Я позвонил, объяснил оператору все детали ситуации. После этого поставил телефон на громкую связь, бросив его на сиденье. Затем выбрался из машины и, открыв заднюю дверь, забрался внутрь.

— Я тут с тобой, Софи, — отозвался голос оператора «911». — Держись. Парамедики уже выехали из Хэйдена. Ты скоро их увидишь.

Софи застонала от очередной схватки.

— Мне нужно тужиться.

— «Скорая» в десяти минутах от вас, — сказала оператор. — Можешь потерпеть до того, пока они не приедут? У них есть все, что необходимо, чтобы помочь тебе.

— ЧЕРТ! — закричала Софи и с такой силой сжала мои руки, что у меня онемели пальцы.

— Хорошо. Вряд ли ребенок родится до приезда скорой, но вам лучше подготовиться, Ругер, — заявила оператор, ее голос был таким спокойным, что казался каменным.

Как ей это удастся? У меня было чувство, что я находился в полминуте от сердечного приступа.

— Вы нужны Софи. Хорошая новость в том, что рождение детей

— естественный процесс, и ее тело знает, что делать. Такая скорость событий обычно означает, что сами роды будут очень гладкими. У вас есть возможность вымыть руки?

— Да, — буркнул я. — Тебе придется отпустить меня на секунду, Софи.

Она замотала головой, но я сумел высвободить руки. Я влез в аптечку первой помощи, доставая оттуда несколько до смешного маленьких санитарных салфеток. Затем протер ими свои руки и попытался сделать то же самое с ее.

Она закричала и ударила меня по лицу.

Мать божья, а в девчонке есть

скрытая сила. Я потряс головой, взял себя в руки, моя скула ныла.

Еще одна схватка.

— Еще слишком рано, — Софи ловила ртом воздух. — Я не могу это остановить. Мне нужно тужиться.

— Когда у нее срок? — спросила оператор, пока Софи низко и протяжно подвывала.

— Где-то через месяц, — ответил я. — Еще слишком рано.

— Так. Самое главное — убедиться, что ребенок дышит. Не уроните его на землю, если он родится до приезда скорой. Вы должны его поймать. Сейчас не паникуйте, роды могут занять несколько часов, особенно первые.

Но на всякий случай, нужно, чтобы вы нашли что-нибудь теплое, во что можно будет завернуть ребенка, если Софи родит. Проверьте дыхание ребенка. Если оно нормальное, приложите ребенка к груди матери, лицом вниз, кожа к коже. Затем заверните его в то, что у вас есть. Не рвите пуповину, перережьте ее чем-нибудь. Не прикасайтесь руками к родовому каналу. Если послед выйдет, заверните его вместе с ребенком.

Именно тогда-то я все и понял.

Софи собирается родить своего ребенка прямо здесь, посреди дороги. Моего племянника.

Прямо сейчас.

Святое дерьмо, ей сначала нужно снять штаны.

На ней были леггинсы, и я попытался стянуть их вниз, пока она все еще находилась в машине. Ничего не получилось, и, кажется, она так и не смогла найти удобного положения.

— Нужно вытащить тебя отсюда, — сказал я.

Она замотала головой и заскрипела зубами, но я поднял ее и все равно поставил ногами на землю. Затем я стянул ее мокрые леггинсы вместе с трусами одним ловким движением, приподнял сначала одну ногу, а затем вторую, чтобы освободить ее ноги от облегающей

ткани.

Что теперь?

Софи снова закричала, ее лицо исказилось, и она, упав на корточки рядом с машиной, начала тужиться.

Черт, мне нужно было что-нибудь, чтобы согреть ребенка.

Я бешено осматривался, но не находил ровным счетом ничего, поэтому скинул свой жилет и забросил его в грузовик. Затем стянул футболку через голову. Это был не лучший выбор, но она была относительно чистая. Я помылся и надел свежую футболку перед встречей с Мэри Джо.

Софи все время тужилась, согнувшись вперед и впившись

пальцами глубоко в мои плечи. Утром у меня будут синяки. Возможно, даже царапины от ее ногтей. Не важно. Спокойный голос оператора подбадривал нас, говорил, что «скорая» всего в пяти минутах. Софи ее не слушала, затерявшись в собственном мире боли и напряжения, с каждой новой схваткой низко и протяжно крича.

— Вы видите головку ребенка?

— спросила оператор.

Я похолодел.

— Хотите, чтобы я посмотрел?

— Да.

Я был чертовски уверен, что не хочу смотреть. Бл*дь. Но я нужен Софи. И я нужен ребенку. Я заглянул

между ее ног.

Тогда-то я и увидел это.

Маленькая головка, выходящая из ее тела, покрытая черными волосами. Мать твою.

Софи глубоко вдохнула и еще сильнее вцепилась в мои плечи. Она издала один низкий долгий крик и снова начала тужиться.

Тогда это и случилось.

Я метнулся вниз — практически в транс — так как самый прелестный маленький человечек выскользнул из нее прямо в мои руки. Софи начала плакать от облегчения, и по ее бедрам заструилась кровь.

— Что случилось? — спросила

оператор.

Я услышал вой сирен в отдалении.

— Ребенок родился, — пробормотал я с восхищением.

Я видел, как рождались телята, но *это* не шло ни в какое сравнение.

— Я держу его.

— Он дышит?

Я смотрел на новорожденного, который открыл свои маленькие глазки впервые в жизни, и посмотрел прямо на меня. Глаза были голубыми и круглыми, затуманенными, но чертовки потрясающими. Они снова закрылись, когда ребенок скривил свой маленький ротик, сделал глубокий вдох и пронизывающе

заплакал.

— Да. Черт. Ребенок в порядке.

Я посмотрел на Софи и приподнял малыша. Она осторожно улыбнулась и склонилась к ребенку. Ее вымотанное, заплаканное, но все же светившееся лицо было вторым самым прекрасным из того, что я когда-либо видел в своей жизни.

Идущим сразу же после этих крохотных голубых глазок.

— Ты справилась, детка, — прошептал я Софи.

— Да, — прошептала она в ответ. — Справилась, не так ли?

Она легко поцеловала головку мальчика.

— Привет, Ноа... Это мамочка,

— сказала она. — Я буду очень хорошо заботиться о тебе. Обещаю. Всегда.

Глава 1

Семь лет спустя

Сиэтл, штат Вашингтон

Софи

Наша последняя ночь в Сиэтле была не из лучших.

Моя няня, запасная няня и еще одна запасная няня — все простудились. Было бы скверно, если бы одна из моих новых соседок не согласилась приглядеть за Ноа. Я ее практически не знала, но мы уже месяц жили рядом и не враждовали. Не лучший вариант, я знаю.

Но, когда ты — мать-одиночка, приходится выкручиваться.

Позже Дик наорал на меня за то, что пришла на смену поздно.

Я не сказала ему, что могла вообще не прийти из-за Ноа. И нет, я не зову его Дик, потому что он тот еще хрен¹ (хотя он такой). Это его настоящее имя.

Тем вечером я действительно поняла, почему он был в таком плохом настроении: из шести девушек, которые должны были быть на смене, пришли только две. У двух была простуда (вирус — половина города болеет), а у других двух были свидания. Или я предполагала, что были свидания. Официальные версии

были: умершая бабушка (уже пятая) и воспалившаяся татуировка.

Разумеется, ни в одной ближайшей к ней аптеке не было бацитрацина.

Короче, все произошло чертовски быстро. У нас выступала группа, сумевшая развеселить посетителей, но живая музыка и пьяные танцы не облегчали нам работу со столиками. К тому же, мы были заняты больше, чем обычно. Даже при необходимом количестве персонала мы вряд ли расслабились бы. Ну и, конечно же, группа была местной, и большинство фанатов были студентами, что означало фиговые чаевые.

К одиннадцати я уже вымоталась и до безумия хотела в туалет, поэтому прошмыгнула в уборную. Туалетная бумага уже закончилась (кто бы сомневался), и я чертовски точно знала, что ни у кого не было времени принести новую. Вытащив телефон, я быстро проверила сообщения и увидела два. Одно от Миранды, моей няни, а второе от Ругера — самого страшного на свете почти отца.

Черт.

Сначала Миранда. Я держала телефон у уха и слушала, надеясь, что все в порядке. Дик ни за что не отпустит меня пораньше, даже если будет что-то срочное. Ругер может и подождать.

«Мам, мне страшно, — заговорил Ноа, и я похолодела. — Я взял телефон Миранды и заперся в туалете, — продолжал он. — Тут плохой дядя, он курит в квартире и хотел, чтобы и я тоже покурил, и они все время смеются надо мной. Он пытался пощекотать меня и заставить сидеть у него на коленях. Сейчас они смотрят фильм, в котором показывают голых людей, и мне он не нравится. Я не хочу быть здесь, я хочу домой. Хочу, чтобы ты пришла домой. Ты правда мне очень нужна. Прямо сейчас».

Я слышала его тяжелое дыхание, будто бы он плакал, но не хотел, чтобы я знала, а потом сообщение

прервалось.

Я сделала несколько глубоких вдохов, пытаюсь контролировать нахлынувший адреналин. Проверила время прихода сообщения — почти сорок пять минут назад. Желудок скрутило, и на секунду я подумала, что меня вырвет. Потом я собралась и вышла из уборной. Мне нужно вернуться в бар и попросить Брэтта, бармена, открыть подсобку, где мы хранили сумки.

— Мне нужно домой, мой ребенок в беде. Передай Дику.

Сказав это, я направилась к двери, проталкиваясь через пьяных студентов. Я практически уже вышла, когда кто-то схватил меня за

руку и развернул. Сверкая глазами, на меня смотрел мой босс.

— Куда это, черт возьми, ты собралась, Уильямс?

— Это срочное, — ответила я ему. — Мне нужно домой.

— Если уйдешь, когда тут такая толпа, можешь больше не возвращаться, — проворчал Дик.

Я наклонилась вперед и посмотрела на него сверху вниз, что было довольно легко, учитывая, что этот парень был не выше пяти футов² ростом. В другое время я бы подумала, что он хоббит.

Сегодня же он был просто троллем.

— Мне нужно позаботиться о

своим сыне, — заявила я холодно, включив самый свой устрашающий для троллей голос. — Так что отпусти мою руку. Сейчас же. Я ухожу.

Поездка до дома заняла, казалось, целый год.

Не останавливаясь, я названивала Миранде, но никто не отвечал. Я подъехала к нашему старому многоквартирному дому и побежала вверх по деревянным ступеням на последний этаж, трясясь от странного смешения ярости и страха. Квартира Миранды находилась прямо напротив моей маленькой студии и, хотя от подъема по лестнице мышцы ног ужасно

болели, мне нравилось, что на этаже расположены только наши квартиры. До этого дня.

Сегодня это место казалось уединенным и пугающим.

Постучав в дверь, я слышала звуки музыки и ворчание. И никакого ответа. Я застучала сильнее, удивляясь, как еще не сломала ее. Тогда дверь не спеша открылась. Высокий парень в расстегнутых штанах и без рубашки преградил проход. У него уже начал появляться живот, а глаза были покрасневшими. Я уловила запах травки и алкоголя.

— Да? — спросил он, покачиваясь.

Я попыталась заглянуть за него,

но он загородил обзор.

— Мой сын, Ноа, здесь, — сказала я, пытаюсь сохранять спокойствие и сконцентрироваться на том, что действительно важно.

Смогу убить этого ублюдка потом.

— Я пришла, чтобы забрать его.

— А, да. Забыл о нем. Заходи.

Он отошел в сторону, и я прошла мимо него. Квартира Миранды была такой же студией, как и наша, поэтому я бы в любом случае увидела бы Ноа. Вместо этого я обнаружила свою бесполезную соседку на диване, развалившуюся на спине с остекленевшими глазами и мечтательной улыбкой на губах. Ее

одежда была помята, а длинная юбка в стиле хиппи задрана над расставленными коленями. Телефон лежал на кофейном столике прямо перед ней, как раз рядом с бульбулятором³, сделанным из ручек, фольги и бутылки из-под «Маунтин Дью». Вокруг стояли пустые бутылки, потому что, видимо, одной травки было недостаточно, чтобы развеселить ее, пока она проваливала миссию сиделки для моего семилетнего ребенка.

— Миранда, где Ноа? — потребовала я ответа.

Она посмотрела на меня пустым взглядом.

— А мне откуда знать? —

нечленораздельно ответила она.

— Может, он вышел, — пробормотал парень, отворачиваясь от меня и доставая из холодильника другую бутылку пива.

Я задержала дыхание.

На его спине была огромная татуировка, похожая на тату Ругера за одним лишь исключением: вместо символа «Риперов» был изображен символ Дьявольских Джеков. Еще одного мотоклуба. Плохо. Что бы там ни говорил Ругер, это всегда плохо.

Подумаю об этом позже.

«Сосредоточься. Нужно найти Ноа».

— Мама?

Его голос был тих и дрожал.

Отчаянно оглядевшись вокруг, я увидела сына, перебравшегося через открытое окно, выходящее на улицу.

«Боже мой».

Я направилась к нему, стараясь подходить очень осторожно. Четыре этажа над землей и мой мальчик, цепляющийся за подоконник. Если я не буду предельно осторожна, то столкну его с выступа.

Протянув руки, я схватила его за плечи, затащила в квартиру и прижала к себе. Он обхватил меня руками и ногами на манер обезьянки, а я стала поглаживать его по спине, шепча, как сильно я его люблю, и обещая больше никогда не оставлять одного.

— Не понимаю, чего ты так переживаешь, — забормотала Миранда, освобождая место для своего придурковатого бойфренда. — Снаружи есть пожарная лестница и там не холодно. Сейчас август. Ребенок был в порядке.

Я сделала глубокий вдох, закрыла глаза и велела себе сохранять спокойствие. После этого открыла глаза, и мой взгляд упал ей за спину.

Тогда-то я и увидела порно на экране телевизора.

Мои глаза бегло прошлись по картинке, как накачанная силиконом женщина обслуживает четырех мужчин одновременно. Мои глаза

загорелись огнем.

Тупая сука. Миранда заплатит за это.

— Да в чем, в конце концов, твоя проблема? — ее язык заплетался.

Я не потрудилась ответить. Мне просто нужно было забрать отсюда своего мальчика домой, где безопасно. А с соседкой разберусь завтра.

Надеюсь, к этому времени я достаточно успокоюсь, чтобы не оборвать ее жалкую жизнь.

Я вынесла Ноа из квартиры и направилась через коридор к собственной двери. Каким-то образом мне удалось открыть ее, не выпуская сына из рук, хотя пальцы и

тряслись от подавляемой ярости и непосильного чувства вины.

Я подвела его.

Мой ребенок нуждался во мне, а вместо того, чтобы защитить, я оставила Ноа с наркоманкой, которая могла его убить. Быть матерью-одиночкой — отстой.

Мне потребовались горячая ванна, час обжиманий и четыре книжки, чтобы Ноа заснул.

А я? Не уверена, что вообще когда-нибудь засну.

Сну не способствовала и летняя жара — клянусь, в квартире даже дуновения не было. После часа мучений в темноте, наблюдая за тем, как маленькая грудь сына

поднимается и опускается, я сдалась. Взяла пиво и села на диван, в голове проносились тысячи мыслей. Сначала я убью Миранду. Затем нужно будет найти новую квартиру, или это придется сделать Миранде. Еще я раздумывала по поводу вызова копов.

Мне понравилась идея бросить на съедение волкам Миранду и ее парня-наркошу. Они заслужили «дружественный» визит полицейских.

Но, раз ее парень состоял в мотоклубе, вызов полиции, возможно, был бы не самым умным ходом. Ребята из мотоклубов обычно не большие поклонники копов, а

перспектива того, что он и его братья решат донести до меня эту информацию, когда его освободят, не радовала. Не говоря уже о том, что служба защиты детей будет вовлечена во все это, что тоже весьма скверно.

Я люблю Ноа и готова сделать для него что угодно. И я чертовски хорошая мать. Когда другие девушки моего возраста веселились на вечеринках, я водила сына в парк и читала ему книжки. Свой двадцать первый день рождения я провела, держа сына, пока его рвало от желудочного гриппа, а не совершая рейд по барам. Не имело значения, насколько тяжело мне было, я проводила время с Ноа каждый день,

чтобы убедиться, что он знает, что любим.

Но в действительности все это выглядело не так хорошо.

Мать-одиночка. Отец, не участвующий в жизни ребенка. Отсутствие рядом семьи и ничтожная квартирка-студия. А после сегодняшнего вечера я, вероятно, еще и безработная... Какой вывод сделают работники службы защиты детей? Для начала обвинят в том, что оставила сына с Мирандой?

Я понятия не имела, что делать. Я сделала большой глоток пива и повернулась к телефону, на котором укоризненно сияло сообщение от Ругера. Дерьмо. Я ненавидела

звонить ему. Не важно, сколько времени он проводил с нами (а у него был принцип регулярно навещать Ноа), я просто не могла расслабиться рядом с ним. Я не нравилась Ругеру и знала это. Думаю, он обвинял меня в том, что я разрушила его отношения с Заком. И Бог свидетель, я сыграла в этом свою роль. Я отогнала от себя эти воспоминания.

Я всегда отгоняла их от себя.

Если бы я его только раздражала, это было бы еще полбеды. Вместо этого он смотрел прямо сквозь меня, едва ли замечая мое существование.

Был ли повод расстраиваться? Ругер был самым сексуальным парнем из всех, кого я когда-либо

встречала. Он излучал опасность, был покрыт мускулами, татуировками и пирсингом, и этот его чертов «харлей». Когда он входил в комнату, он всецело завладевал вниманием, потому что хватало и одного взгляда, чтобы увидеть, что он был тот еще засранец, из разряда тех, кто всегда получает то, чего хочет, и никогда не извиняется.

Я втрескалась в него без памяти прежде, чем поняла, что он вряд ли замечает хоть что-то, кроме своего очевидного увлечения каждой женщиной моложе сорока в радиусе пятисот миль, кроме меня. Ну, один раз он все же заметил, однако закончилось все не очень хорошо.

По крайней мере, он никогда не приводил с собой своих клубных шлюх (чему я была крайне признательна), но это не меняло того факта, что он был одним из самых озабоченных кобелей северного Айдахо.

Таковыми были наши отношения.

Несмотря на мое весьма скромное очарование и еще меньшую сексуальность, самый плодовитый кобель все-таки предпочитал проводить время с моим семилетним сыном во время своих визитов.

Я вздохнула и нажала на «прослушать».

«Софи, отвечай на свой чертов телефон, — его голос был холоден и

тверд, как и обычно. — Мне только что позвонил Ноа. Я разговаривал с ним какое-то время, но потом разоралась какая-то сучка и забрала телефон. Когда я перезванивал, никто не отвечал. Не знаю, о чем ты там, нафиг, думаешь, но ты нужна своему ребенку. Поднимай задницу и заberi его. Сейчас же. Клянусь, если с ним хоть что-нибудь случится... ты не захочешь узнать, что тогда будет, Софи. Позвони мне, черт возьми, когда найдешь его. И никаких оправданий».

Я бросила телефон и подтянула колени, растирая виски подушечками пальцев.

Ко всему прочему мне еще

придется иметь дело с дерьмом, которое мистер Быть-байкером-не-преступление выльет на меня. И он это сделает, в этом у меня сомнений не было. Ругер был достаточно страшен в хорошем настроении. Единственный раз, когда я видела его действительно взбешенным, до сих пор снился мне в кошмарах, и это не просто фигура речи. К сожалению, тогда у него был повод. Когда я была нужна сыну, я не ответила на телефон. Слава Богу, Ругер был тогда с Ноа. Но все же... я действительно не хотела разбираться с ним сейчас.

Я не могла держать его в неизвестности, чтобы он всю ночь беспокоился о Ноа. В последний раз,

когда я его видела, он назвал меня сукой, и, возможно, у него был повод, но я не была достаточной сукой, чтобы так его мучить. Я нажала на «обратный вызов».

— Он в порядке? — потребовал ответа Ругер, даже не соизволив поздороваться.

— Я забрала его, с ним все в порядке, — ответила я. — Я не слышала телефон на работе, но увидела его сообщение и приехала к нему через сорок пять минут. С ним все хорошо. Нам повезло, и ничего такого не случилось.

— Ты уверена, что этот урод его не тронул? — задал вопрос Ругер.

— Ноа сказал, что тот пытался

пощекотать его и усадить к себе на колени, но он убежал. Они были совершенно укурены и пьяны. Не думаю, что они вообще заметили, когда он перелез через окно. Он прятался на пожарной лестнице.

— Бл*дь, — произнес он не очень счастливым тоном. — Как высоко он был?

— На четвертом этаже, — отозвалась я, закрыв глаза от стыда. — Чудо, что он не упал.

— Ладно, я еду. С тобой я поговорю позже. И, мать твою, не оставляй его снова одного, или будешь иметь дело со мной. Поняла?

— Да, — прошептала я.

Я положила трубку и вернула

телефон на стол. В комнате было душно, и мне не хватало воздуха, поэтому я тихо пробралась к окну. Шершавая деревянная оконная рама со стоном заскользила вверх, и я высунулась из окна, смотря вниз на улицу, впитывая в себя прохладный воздух. Люди выходили из баров на улицу и смеялись, как будто все было хорошо и здорово.

Что было бы, если бы я не проверила голосовую почту? Посмотрел бы кто-нибудь из этих счастливых пьянчуг наверх и увидел бы маленького мальчика, цепляющегося за пожарную лестницу? А если бы он там уснул?

Ноа мог бы сейчас лежать

мертвым на этой мостовой.

Я допила пиво и, прихватив еще одно, села на свой ветхий диван и начала вторую бутылку. Последний раз, когда я смотрела на часы, было три часа ночи.

Шум в предрассветной темноте разбудил меня.

Ноа?

Рука накрыла рот, в то время как на меня опустилось крупное тело, придавливая к дивану. Адреналин вспыхнул во мне слишком поздно, и уже не имело значения, как сильно я боролась, брыкаясь своим телом под его, напавший держал меня в ловушке. Все, о чем я могла думать, был Ноа, спящий в другом конце

комнаты. Я должна драться и выжить ради сына, но я не могла пошевелиться и ничего не видела в проклятой темноте.

— Ты напугана? — грубый глубокий голос зашептал мне в ухо. — Гадаешь, сможешь ли пережить эту ночь? А что насчет твоего ребенка? Я мог бы изнасиловать и убить тебя, а затем продать его на утеху какому-нибудь педофилу. И ты ни черта не смогла бы сделать, чтобы остановить меня, ведь не смогла бы? Как ты собираешься защищать его, живя в подобном месте, Софи?

Черт. Я знала этот голос.

Ругер.

Он не причинит мне вреда.

«Придурок».

— Мне даже не пришлось взламывать чертов так называемый замок, который стоит в этой дыре, — продолжил он, накрыв мои бедра своими, демонстрируя тем самым, как мало я могла контролировать. — Твое окно открыто, окно в коридоре тоже. Я всего лишь вышел на пожарную лестницу и зашел в квартиру, что означает, что так смог бы сделать кто угодно. Включая и того больного мудака, с которым наш мальчик имел дело ранее. Этот ублюдок еще в здании? Он мне нужен, Софи. Кивни головой, если будешь тихой, и я позволю тебе говорить. Не пугай Ноа.

Я кивнула головой, как смогла, пытаюсь унять скачущее сердце и разрываясь между остатками страха и возрастающим гневом.

Как он смеет судить меня?

— Если закричишь, ты заплатишь.

Я мотнула головой. Он убрал руку, и я сделала несколько глубоких вдохов, быстро моргая и пытаюсь решить, будет ли хорошей идеей укусить его. Скорее всего, нет... Ругер был тяжелым, и он накрыл все мое тело, мои ноги были подмяты под его, а руки глубоко вжаты в диван. Я не могла вспомнить, чтобы он добровольно касался меня прежде — по крайней мере, не в последние

четыре года. И это было хорошо, потому что все, что было связано с Ругером, заставляло мои мозги работать в совершенно не том направлении, а тело изнывать.

Последний раз, когда мое тело изнывало, я залетела.

Я никогда не жалела, что родила сына, но это вовсе не означает, что я должна позволить своему либидо вновь думать за меня. Когда мы с Заком наконец окончательно расстались, я встречалась только с надежными, очень скучными мужчинами. За всю свою жизнь я переспала всего с тремя мужчинами, и номера два и три были милыми и спокойными. Мне совершенно не

были нужны такие сложности, как дядя-байкер моего сына... Но я уловила его знакомый запах — машинное масло, перемешанное с легким ароматом мужского пота, — что тут же ожидаемо отозвалось внизу живота.

Даже злясь, я хотела Ругера.

На самом деле, я всегда хотела его гораздо больше, когда злилась. И как назло у него был просто дар выбешивать меня. Жизнь была бы гораздо проще, если бы я могла его ненавидеть. Парень был настоящим придурком. И так случилось, что он был тем придурком, который чертовски любил моего сына.

А сейчас он лежал на мне, и мне

хотелось ударить его по голове или сделать что-то еще, но я также чувствовала нарастающее тепло между ног. Он был большим, твердым, и *прямо там*, и я понятия не имела, как с этим справиться. Ругер всегда держал со мной дистанцию. Я ожидала, что теперь он позволит мне встать, что выскажет свои претензии, возможно, как-то конструктивно, но этого не произошло. Вместо этого он вновь зашевелился, оперся локтями по обе стороны от меня, удерживая в ловушке.

Его ноги задвигались, и одна легла между моих ног. Слишком интимно. Я попыталась свести

колени, но он прищурил глаза и скользнул бедрами по моему тазу.

Это было неправильно. Так неправильно... К тому же, нечестно, потому что сжимать его между ног не способствовало лучшей работе моего мозга. Я начала извиваться, стараясь быть как можно дальше от него. Немедленно. И все же, я не могла не думать о том, смогла бы я проскользнуть рукой между нами и расстегнуть его ширинку.

Этот мужчина был как героин — соблазнял, привязывал к себе и не отпускал до самой смерти.

— Лежи спокойно, — прошептал он натянуто. — То, что мой член сейчас там, где ему

нравится, возможно, спасает тебе жизнь. Поверь мне, я всерьез задумываюсь над тем, чтобы придушить тебя, Софи. Поэтому мысли о том, чтобы трахнуть тебя, помогают отвлечься.

Я похолодела.

Я не могла поверить, что он только что это сказал. У нас было соглашение. Мы никогда его не обсуждали, но оба тщательно ему следовали. И несмотря на это, он снова прижал свои бедра к моим, и я ощутила его увеличивающуюся длину у своего живота. Мои внутренние мышцы сжались, посылая волны желания по телу. Но это были обманные ощущения. У моей страсти

лишь один выход: я буду желать его, он меня — игнорировать, а мы оба — притворяться, что ничего этого никогда между нами не было.

Я облизнула губы, и его глаза уловили это легкое движение, едва различимое в приглушенном свете, пробивающемся из окон.

— Ты не это имел в виду, — прошептала я.

Он сузил глаза, изучая меня, будто лев, выслеживающий самую медленную газель. Стойте, а львы едят газелей? И это действительно происходит?

«Думай».

— Это не ты, Ругер, — сказала я.
— Только подумай о том, что ты

только что сказал. Дай мне встать, и мы поговорим.

— Я, мать твою, сказал именно то, что хотел, — ответил он жестко и зло. — Я узнал, что мой ребенок в опасности, а его мать неизвестно где. Я провел несколько часов в дороге между штатами, до чертиков напуганный тем, что кто-то может обидеть или убить нашего мальчика, и когда я наконец-то доехал, я нахожу вас в какой-то дыре, где сломан замок у входной двери внизу и можно спокойно войти в квартиру через открытое окно. Я проникаю в квартиру и вижу тебя, вырубившуюся на диване, практически голую и воняющую пивом.

Он наклонил голову и вдохнул мой запах, а его бедра встретились с моими. Дерьмо, это было хорошо. У меня все ныло между ног, но это было хорошо.

— Я спокойно мог забрать его отсюда, легче, бл*дь, легкого, — продолжил он, поднимая голову и прожигая меня глазами. — А если смог бы я, смог бы и кто-то другой, и это не нормально. Так что тебе нужно быть тихой и ждать, чтобы я немного остыл, потому что прямо сейчас я не очень-то себя контролирую. А до этого я бы советовал тебе не говорить мне, что я имел в виду, понятно?

Я кивнула головой, глядя на него

широко распахнутыми глазами. Я верила каждому его слову. Удерживая мой взгляд, Ругер вновь перенес ногу, и теперь обе его ноги были между моими так, что я чувствовала каждый сантиметр его члена прямо у своей промежности. Он полностью окружил меня, сломил своей силой, и я неожиданно вспомнила тот сумасшедший вечер, когда потеряла девственность с Заком в квартире Ругера.

Я, распластанная на диване и с широко разведенными ногами, наблюдала, как моя жизнь летит в черту.

Круг замкнулся.

Во мне все еще бурлил

адреналин, поэтому не только Ругеру нужно было немного остыть. Он пугал меня, а теперь, черт побери, этот ублюдок еще и завел меня. Это были ощущения, перемешанные с чувством злости и страха, которые уже овладели мной. Я действительно не могла пошевелиться. Ругер опустил голову к моей и шумно вдохнул, толкаясь своими бедрами в мои. Чувство покалывающего, сжимающего и предательского желания разлилось от моего таза по позвоночнику. Я застонала, когда он сильнее прижался к моему клитору. Это было хорошо. Слишком хорошо.

Шлюха внутри меня предлагала очевидный способ погасить это

напряжение...

Как будто прочитав мои мысли, Ругер задержал дыхание. Затем он еще сильнее толкнулся в меня, скользя своим стволом по тонкому слою хлопка, которым была прикрыта моя сердцевина. Никто из нас не сказал и слова, но я приподняла бедра, чтобы чувствовать его еще лучше, и он стал еще тверже.

Я полагала, что это была плохая идея, а сама выгибалась под ним дугой, закрыв глаза. Я годами хотела его. Каждый раз, когда видела его, тайно думала, каково это, ощущать его внутри себя.

Разумеется, если мы все же сделаем это, мне все равно придется

видеть его самодовольную ухмыляющуюся физиономию. Его это совершенно не смутит, чертов придурок. Мы должны немедленно это прекратить. Но он ощущался просто невероятно. Окутывающий меня мужской запах, тяжесть его тела, распявшего мое, словно бабочку на булавке. Он коснулся носом изгиба моего уха, а затем двинулся ниже, оставляя на моей шее засосы, его губы не отпускали мою кожу до тех пор, пока я не закусилась свои, чтобы не нарушить тишину. Я извивалась под ним и, наконец, поняла истину. Я хотела, чтобы он глубоко вошел в меня. Сейчас же.

И не важно, что бабочки

умирают, когда их нанизывают на булавку.

— Мама?

Черт.

Я попыталась что-то сказать, но ничего не вышло. Я прочистила горло и попыталась вновь, тепло от дыхания Ругера щекотало мне щеку. Меня всю трясло, а он снова медленно направил свои бедра к моим, намеренно дразня.

Ублюдок.

— Привет, милый, — позвала я Ноа срывающимся голосом. — Эм, дай мне секундочку, ладно? Мы не одни.

— Это дядя Ругер?

Ругер вонзился в меня

последний раз, а потом приподнялся. Пошатываясь, я села и, обернув себя руками, потерла предплечья. Голос Ноа должен был стать холодным душем для моего либидо, но этого не случилось. Я все еще чувствовала упоительную твердость Ругера между ног.

— Я здесь, малыш, — сказал Ругер, вставая, и провел рукой по голове.

Я изучала его в неясном лунном свете, всем своим сердцем желая, чтобы он был похож на моего бывшего босса, Дика. Но удача мне не улыбалась. Ругер был выше шести футов ⁴ ростом, с горой мышц и раздражающе привлекателен в своей

манере «Я, вероятно, убийца, но у меня есть ямочки на щеках и упругая задница, так что ты по-прежнему будешь жаждать меня». Иногда он ходил с ирокезом, но в последние несколько месяцев у него была та же прическа, что и когда мы впервые встретились — короткий ежик темных волос посередине и бритые виски.

Прибавьте к этому его габариты, пирсинг, черный кожаный жилет клуба и татуировки на обоих предплечьях — да он просто создан для плаката «Разыскивается». Ноа должен бы его бояться, но он никогда не замечал, насколько устрашающий его дядя. Никогда.

— Я же обещал, что приеду к тебе, верно? — мягко сказал Ругер.

Ноа выполз из кровати и потопал к Ругеру, расставляя руки для объятий. Ругер высоко поднял моего мальчика, встречаясь с его взглядом — глаза в глаза, по-мужски. Ругер всегда так делал, он серьезно относился к Ноа.

— Ты в порядке, приятель?

Ноа закивал, обвив руками шею своего дяди и тесно прижавшись к нему. Он поклонялся Ругеру, и это чувство было взаимным. Сцена была просто душераздирающей.

Я всегда думала, что героем для Ноа станет Зак. Очевидно, у меня дерьмовые инстинкты.

— Горжусь тобой, малыш, —
сказал ему Ругер.

Я встала, надеясь
присоединиться с ним, но Ругер
отвернулся. Значит, он хотел немного
уединения. Я не собиралась спорить
с этим, если Ноа будет чувствовать
себя в безопасности, но я все еще
прислушивалась к их разговору, когда
он понес сына обратно в кровать.

— Молодец, что позвонил и
попросил о помощи, — я еле
разобрала его голос. — Если снова
когда-нибудь попадешь в подобную
ситуацию, звони мне. Звони своей
маме. Можешь еще копам позвонить.
Помнишь, как это делается?

— Девять один один, —

пробормотал Ноа слабым сонным голосом. — Он широко зевнул и приник к плечам Ругера. — Но я должен звонить туда только в экстренных ситуациях, а я не был уверен, что нахожусь в опасности.

— Тебя трогал плохой человек, это экстренная ситуация, — прошептал Ругер. — Но ты все сделал правильно, именно то, что я говорил. Ты спрятался, и это было очень хорошо, малыш. А теперь я хочу, чтобы ты лег и снова уснул, ладно? Утром я заберу тебя в свой дом, и ты больше никогда не увидишь этих людей или это место. Но ты не сможешь поехать со мной, если будешь уставшим.

У меня перехватило дыхание.
Что за черт?

Я наблюдала, как он положил Ноа в кровать, а мое настроение было далеко от идеального. Через несколько секунд мой ребенок снова спал, вымотанный событиями этого дня. Я накинула халат и ждала, когда Ругер вернется, скрестив руки и готовая к схватке.

Он посмотрел на меня, приподняв бровь, даже не пытаясь скрыть оценивающего взгляда. Он пытается использовать секс, чтобы зацепить меня? Тогда это должно объяснить ту маленькую соблазнительную игру на диване...

— Ты забыла ту часть

договоренности, в которой не должна меня злить?

— Почему ты сказал Ноа, что он поедет в твой дом? Ты не можешь давать такие обещания.

— Я забираю его с собой домой в Кёр-д'Ален, — ответил Ругер, и его голос выражал готовое решение.

Он наклонил набок голову, ожидая схватки, которая, как он точно знал, последует. У него была широкая мускулистая шея, а когда он скрещивал руки, у него бугрились бицепсы, на что невозможно было не смотреть. И это правда было несправедливо. Такой раздражающий тип должен быть маленьким и толстым, с торчащими из ушей

волосами или еще с какими-то отклонениями. Однако, независимо от того, насколько он сексуально выглядел, я не сдамся — он не отец Ноа и ему, черт побери, придется отвалить.

— Готов поспорить, что ты захочешь поехать с нами, и это отлично. Но он не останется в этой дыре еще на одну ночь.

Я медленно покачала головой, понимая, о чем он. Я думала о нашей квартире так же: она больше не была безопасным местом, но я не собиралась позволять ему решать что-то за нас, едва приехав. Я найду новое жилье. Не уверена как, но найду.

Я провела последние семь лет, оттачивая навыки выживания.

— Ты не можешь принимать подобные решения. Он не твой сын, Ругер.

— Решение уже принято, — ответил Ругер. — И, возможно, он не мой сын, но он определенно мой ребенок. С той самой минуты, как родился, и ты, черт возьми, прекрасно это знаешь. Мне не понравилось, что ты увезла его от меня, но я уважаю то, почему ты это сделала. Но теперь все изменилось. Мама умерла, Зака нет, а это, — он обвел руками маленькую жалкую студию, — этого не достаточно. Что, мать твою, тебе в жизни нужно

больше, чем дать Ноа безопасное жилье?

Я бросила в него свирепый взгляд.

— Что это должно означать?

— Потихе, — сказа Ругер, входя в мое личное пространство, тем самым оттесняя меня назад.

Это был запрещенный прием, чистейшее силовое давление. Готова поспорить, у него обычно срабатывал этот трюк, потому что, когда он вот так приблизился ко мне, все инстинкты, отвечающие за выживание, кричали мне уступить ему и следовать приказам. И что-то затрепетало внутри...

«Глупое тело».

— Это означает именно то, что и имелось в виду, — продолжил он. — На что, черт побери, ты тратишь алименты? Потому что ежу понятно, что это место — настоящая дыра. И почему, бл*дь, ты съехала со старой квартиры? Она не была роскошной, но в ней можно было жить, и там был небольшой парк и детская площадка. Когда ты сказала, что переезжаешь, я подумал, что ты нашла что-то получше.

— Я переехала, потому что нас выселили за неуплату аренды.

Он заскрипел челюстью. Его лицо потемнело, и что-то, что нельзя было прочесть, заполнило глаза.

— Не хочешь рассказать, почему

я не знал обо всем этом?

— Нет, — честно ответила я. — Я ничего не хочу тебе рассказывать. Это не твое дело.

Он молчал, тяжело дыша. Прошло несколько долгих секунд, пока я не поняла, что он пытается заставить себя успокоиться. Я думала, что до этого он был зол, но та холодная ярость, которая отражалась в нем сейчас — это было совершенно другое дело... Меня затрясло. В этом-то и заключалась одна из многих проблем с Рутером. Иногда он меня пугал. Что уж говорить о других парнях из клуба?

Те были еще страшнее.

Рутер был словно яд для женщин

В моей ситуации, и неважно, насколько мил он был с Ноа, или как сильно мое тело желало его прикосновений.

— Ноа — мое дело, — выделяя каждое слово, наконец, произнес он. — Все, что касается его — мое дело. Если ты этого не понимаешь — это твои проблемы, но сегодня это закончится. Я забираю его домой — туда, где безопасно, чтобы мне больше не пришлось получать чертовы телефонные звонки, подобные сегодняшнему. Господи, ты даже элементарного не сделала, чтобы обезопасить это место. Ты не слушала меня? Я же сказал тебе поставить на окна те маленькие

охранные датчики, пока я не установлю сюда сигнализацию.

Я набралась мужества и быстро выпалила.

— Во-первых, ты никуда его не заберешь, — заявила я, изо всех сил пытаясь не трястись и сдерживая дрожь в голосе. Я не могла позволить себе выглядеть слабой, хотя на самом деле была близка к тому, чтобы описаться от страха. — И, во-вторых, твой брат-придурак не платит мне алиментов на ребенка уже почти год. Социальные службы тоже не могут его найти. Я делала все возможное, но не смогла потянуть аренду в том месте. Я смогла оплатить эту квартиру, и мы переехали. Ты не

имеешь права судить меня. Хотела бы я посмотреть, как бы ты растил ребенка на мое жалование. А эти датчики на окна бесплатно не выдают, Ругер.

Он дернул челюстью.

— Зак работает на нефтяном месторождении в Северной Дакоте, — медленно произнес он. — Зарабатывает чертовски хорошие деньги. Я разговаривал с ним два месяца назад по поводу маминого имущества. Он сказал, что вы все уладили.

— Он соврал, — отрезала я. — Он всегда так делает, Ругер. Это не новость. Или ты действительно удивлен?

Неожиданно я почувствовала, что устала — мысли о Заке всегда меня утомляли, но сон тут не был решением проблемы. Он поджидал меня и во снах. Я всегда просыпалась с криком.

Ругер развернулся и подошел к окну, облокотился на подоконник и задумчиво посмотрел на улицу. Слава Богу, он, кажется, начал успокаиваться. Если бы он не выглядел так обманчиво привлекательно на фоне моего окна, я бы снова могла взять себя в руки.

— Наверное, не должен быть удивлен, — сказал он после долгой паузы. — Мы оба знаем, что он чертов неудачник. Но ты должна

была сказать мне. Я бы не позволил этому случиться.

— Это не твои проблемы, — мягко ответила я. — У нас все было хорошо, по крайней мере, до сегодня. Мои постоянные няни все подхватили ходящий повсюду грипп. Я совершила ошибку. Но я ее больше не совершу.

— Нет, не совершишь, — сказал Ругер, поворачиваясь ко мне.

Он наклонил в сторону голову, а глаза смотрели сквозь меня. Он выглядел немного по-другому, я это поняла только сейчас. Он снял почти весь пирсинг. Жаль, что это не смягчило его лицо, потому что выглядел он очень грозно.

— Я тебе не позволю. Самое время признать, что ты не можешь делать все сама. В клубе полно женщин, которые любят детей. Они помогут. Мы — семья, а семья не стоит в стороне, когда кто-то из них в опасности.

Я уже было открыла рот, чтобы поспорить, когда услышала тихий стук в дверь. Ругер оттолкнулся от окна и пошел ее открывать.

В комнату вошел гигант, даже выше Ругера, а это о многом говорило. На нем были поношенные джинсы, темная рубашка и черный кожаный жилет, покрытый нашивками, совсем как у Ругера, включая его имя и маленький

красный ромб с вышитым внутри знаком «1%».

У всех Риперов были такие, и моя лучшая подруга Кимбер говорила, что это означает, что они «вне закона», чему я без проблем верила.

Этот парень был широкоплеч, у него были темные волосы, а лицо настолько привлекательно, что он мог бы быть кинозвездой. В одной руке он держал пачку несобранных картонных коробок, связанных вместе чем-то, напоминающим упаковочную веревку.

В другой руке у него была алюминиевая бейсбольная бита и рулон изоленты.

Я сглотнула и чуть не упала в обморок. У меня начали потеть руки, потому что все это мы уже проходили. Наш защитник не просто приехал, чтобы спасти нас, он привел с собой компанию. В этом-то и заключалась самая большая проблема Ругера — он не работал в одиночку. Если связываешься с одним Рипером, связываешься и со всеми остальными.

Ну, или со всеми, кто в настоящее время не сидит за решеткой.

— Это один из моих братьев, Хос, — сказал Ругер, закрывая за ним дверь. — Он поможет нам перевезти твои вещи. Будь тихой и

начни упаковывать то, что хочешь
взять. Ты будешь жить в подвале
моего дома. Не думаю, что ты видела
мое новое жилище, — добавил он,
делая акцент на этом предложении,
что, как я знала, означало укол в мою
сторону за то, что отказалась от его
предложения комнаты в начале лета,
когда мы ездили в Кёр-д'Ален. — В
доме есть подвал с окнами и кухней
и вообще всем необходимым, и у тебя
будет свое собственное маленькое
патио. Там полно места, где Ноа
сможет бегать. Там уже есть мебель,
так что возьми только то, что тебе
действительно нужно. Остальное
может остаться здесь.

Он огляделся вокруг, оценивая

мою мебель. Я видела, что он об этом думает. Большую часть мебели я позаимствовала на обочинах среди ненужных вещей. Самые лучшие экземпляры были приобретены в секонд-хэнде.

— Как ребенок? — спросил Хос, опуская коробки и прислоняя их к стене.

Затем он поднял биту, слегка подбросил ее и поймал другой рукой. Я не могла не заметить, какие у него были крепкие руки. Очевидно, клубная жизнь не состояла только из попок и развлечений со шлюхами, потому что Ругер и его друг определенно серьезно качались.

— Ублюдок трогал его? С чем

мы имеем дело?

— Ноа в порядке, — быстро сказала я.

Я заметила, что изоленту Хос положил рядом со стопкой коробок.

— Он был напуган, но все закончилось. И нам, правда, не нужна ваша помощь, потому что мы не собираемся возвращаться в Кёрд'Ален.

Не слушая моих слов, Хос посмотрел на Ругера.

— Парень все еще здесь?

— Пока не знаю, — ответил Ругер и взглянул на меня. — Софи, покажи нам, в какой они квартире.

— Что вы собираетесь сделать?

— спросила я, переводя взгляд с

одного непроницаемого лица на другое. — Вы не можете в самом деле убить их. Вы же знаете?

— Мы не убиваем людей, — спокойным, почти успокаивающим голосом заявил Рутер. — Но иногда с такими придурками, как он, происходят несчастные случаи, когда они ведут себя неосторожно. Это нельзя контролировать, такова суровая реальность жизни. Теперь покажи нам, где он.

Я посмотрела на большие, сильные руки Хоса, что держали бейсбольную биту и рулон изолянт, одним пальцем лаская серебряную поверхность.

В памяти всплыл Ноа,

вцепившийся в пожарную лестницу на уровне четырех этажей, прячущийся от «плохого дяди», который хотел усадить его к себе на колени, чтобы пощекотать.

Я вспомнила алкоголь, травку и порно.

Затем подошла к двери, открыла ее и указала на коридор, ведущий в квартиру-студию Миранды.

— Они здесь.

Глава 2

Десять минут спустя я не могла не думать, что же Ругер имел в виду под словом «случай».

Они планировали смертельный «случай»?

Я уговаривала себя, что это не моя проблема. Судьба Миранды была решена в тот момент, когда Ноа позвонил Ругеру и, плача, умолял о помощи — здесь я беспомощна. Убеждать себя в этом получалось примерно полчаса, а потом у меня проснулась совесть.

Если Ругер с Хосом не планировали кого-то убивать, тогда

зачем им понадобились бита и изолента? Этим не пользуются в «конструктивной беседе о том, в чем была ошибка». Этим пользуются в ситуациях «убить кого-то и спрятать тело». Единственное, чего у них не было — коробки с большими, черными мусорными мешками. Я смотрела «Декстера». Я знаю все эти штучки.

Миранда заслуживала хорошего урока за то, что сделала с Ноа, но она не заслуживала смерти. Такой минус в карму мне не нужен.

Я позвонила на телефон Ругера. Он не ответил.

Тогда я пересекла коридор и постучала в дверь. Оттуда не

доносились никаких криков или других звуков. Это хороший или плохой знак? Сложно сказать. Это было мое первое преступление, и я не знала всех тонкостей. Я услышала звук ботинок, шагающих по скрипящему деревянному полу.

— Это я, — сказала я, понизив голос. — Можешь выйти на секунду? Мне правда нужно поговорить с тобой, Ругер.

— Ругер занят, — отозвался Хос через дверь. — Мы скоро закончим. Иди пакуй вещи и позаботься о своем сыне. Мы здесь разберемся.

Я подергала ручку. Заперто.

— Серьезно, Софи, возвращайся в свою квартиру.

Я отошла от двери. И что теперь?

Мое внимание привлекло открытое окно в конце коридора. Пожарный выход. Ругер использовал его, чтобы попасть в мою квартиру, а жилье Миранды было зеркальным отражением моего. Возможно, я смогла бы сделать так же, чтобы убедиться, что все в порядке.

Я вернулась в свою квартиру-студию, быстро проверила, как там Ноа и, подойдя к собственному окну, закрыла и заперла его. Слава богу, сын все еще спал. Не удивительно, учитывая, каким был у него предыдущий вечер. Я выскользнула за дверь и закрыла ее, затем прошла

через коридор к окну и высунула голову, чтобы оценить ситуацию.

Узкий железный выступ тянулся от моего окна через коридор и заканчивался у окна Миранды. Я осторожно поставила ногу на парапет, проверяя его. Посмотрела вниз и сглотнула.

Никогда не была большой поклонницей высоты.

Одной рукой я держалась за железную балку, а второй опиралась о кирпичную стену, пока не дошла до закрытого окна. Я присела, вглядываясь через стекло. Из Миранды был не очень хороший декоратор, поэтому нормальных занавесок у нее не было, только

полупрозрачный тюль на окне. Разглядеть все четко было сложно, но я все равно могла видеть достаточно ясно.

Ее бойфренд лежал лицом в пол, его руки были туго связаны за спиной изолентой. Ему связали и ноги и обмотали ленту вокруг головы, как будто решили сначала закрыть ему рот, а потом продолжать. У него текла кровь из пореза на лбу и из носа. Все ребра были в синяках. И вообще он выглядел, будто был без сознания.

Ругер стоял около него, в одной руке держа алюминиевую битку, а в другой — телефон.

Миранда стояла на коленях

посреди комнаты, ее руки была туго связаны, как и у мужчины. Рот был заклеен изолентой, и на ней была надета дешевая ночная рубашка, которая, как предполагалось, должна была выглядеть сексуально. Хос лениво бродил вдоль стены рядом с ней. Казалось, ему было скучно.

Я с облегчением выдохнула. От одной мысли, что они хладнокровно могли убить двух человек, я приходила в ужас. Но этого не случилось. Что бы ни происходило в этой квартире, выглядело это не очень хорошо, но я смогу с этим жить.

Ругер повесил трубку и убрал телефон в карман. Он что-то сказал

Хосу, тот пожал плечами и, должно быть, отпустил шутку, потому что Ругер засмеялся. Затем великан подошел к Миранде, присел на корточки и отклеил серебряную ленту с ее лица. Ее губы затрепетали, когда она задала ему вопрос. В ответ он покачал головой, а она начала трястись так сильно, что я могла видеть это через пространство комнаты и занавески.

Затем все стало хуже.

Хос завел руку за спину и вытащил ужасный черный пистолет из-за пояса джинсов. Я в диком ужасе наблюдала, как он взвел курок, определенно готовясь к выстрелу. Затем он что-то еще сказал Миранде.

По ее лицу потекли слезы, когда она медленно открыла рот.

Хос шире раскрыл ее губы дулом пистолета, проталкивая его внутрь.

Вот черт. ВОТ ЧЕРТ.

Я привстала и заколотила обеими руками в окно, крича, чтобы они остановились.

Ругер обернулся и задвигался так быстро, что я не смогла за ним уследить. В доли секунды он открыл окно и втащил меня в комнату. Оконная рама захлопнулась, когда он обхватил меня руками и прижал к своему телу — спиной к животу. Я снова попыталась закричать, но его рука зажала мне рот.

Бита, ударившись о деревянный

пол, зазвенела и покатилась.

Глаза Миранды метнулись ко мне, полные отчаянной надежды, которая быстро развеялась, так как ни один из мужчин не сдвинулся с места. Затем Хос заговорил:

— Время вышло, сладкая. Обычно люди закрывают глаза. Но решать тебе.

Миранда застонала, крепко закрыв глаза, и напряглась всем телом.

Хос повернулся ко мне, улыбнулся и послал воздушный поцелуй.

А потом спустил курок.

Ругер

Софи заметалась в моих руках, яростно вырываясь. Ее сука-соседка закричала и упала на пол, драматично растянувшись на нем.

Никто не заметил, что чертов пистолет не был заряжен.

Я пытался утихомирить фурию в своих руках, ненавидя Хоса, так как ублюдок просто стоял и усмехался мне, как надменный подонок, каким он всегда и был. Серьезно, чертов поцелуй? Твою мать. Софи ударила пяткой и попала по моей голени. Я зарычал, а она ударила второй раз в то же место. Со всей злостью.

— Ставлю пятьдесят баксов, что твоя мамочка уделает тебя в честном

бою, — подколол Хос.

Крик Миранды неожиданно оборвался, и она замерла, открыв глаза и ошеломленно оглядываясь вокруг. Наконец-то эта курица поняла, что не умерла. Софи замерла, что не могло не радовать мою голень.

— Кажется, я начинаю повторяться, — прошептал я ей в ухо, — но, если я убери руку, тебе лучше быть тихой. Поняла?

Она быстро кивнула.

Я отпустил ее, и Софи тут же отпрянула. Быстрая, словно змея, она занесла руку и дала мне затрещину. Это было адски больно.

Проклятье.

— Ублюдок, — выпалила она. —

Вы меня чертовски напугали! Какими садистами надо быть, чтобы сделать такое?

— Разве не нужно было, чтобы она надолго это запомнила? — спросил я, уставившись на нее. — Господи, или ты хотела, чтобы мы ее убили?

Лицо Софи исказилось, рот открылся, но прежде, чем она смогла хоть что-то сказать, сука на полу стала рыдать. Громко. Я понял, что Миранда все делала громко. Хос двинулся к ней, взял Миранду за руки, поднял и поставил на колени. Он поймал ее подбородок, заставив встретиться с ним глазами.

— Мы сделаем это снова, только уже из дула вылетит пуля и разmozжит тебе мозги. Поняла?

Она неистово замотала головой, а ее рыдания стали еще противнее. Как такое вообще возможно? Затем я уловил запах мочи, его трудно с чем-то спутать, и вздохнул. Конечно же, она наделала лужу.

— Каждый чертов раз, — пробормотал я.

Хос фыркнул.

— Ссыкуха.

— Я просто не могу в это поверить, — произнесла Софи, сжимая и разжимая руки, трясясь от адреналина.

Она была так зла, что забыла,

что нужно бояться. Это-то мне в ней и нравилось — в Софи был стержень. Но прямо сейчас она действовала на нервы. Нам еще многое нужно сделать, а времени, перед тем, как покажутся Джеки, мало.

— Я думала, вы убили ее. Она думала, что вы убили ее. Как вам это удалось?

— Мы хотели привлечь ее внимание, — ответил я, мой гнев сходил на нет. — Страх смерти положительно влияет на людей. В следующий раз она будет принимать лучшие решения.

Софи открыла рот, но тут же закрыла, стукнув зубами и сверкнув

глазами.

Звук отрываемой изоленды пронзил воздух, когда Хос вновь залепил Миранде рот. Слава яйцам. Я устал от ее шума, был вымотан ночной поездкой, а еще — ужасно голоден.

— Иди к себе, — сказал я, проводя рукой по своим коротким волосам.

Я уловил собственный запах, когда поднял руку. Черт. Неплохо бы принять душ перед поездкой в Кёрд'Ален.

— Мы не перестараемся, обещаю. Но не забывай, Ноа провел прошлым вечером больше часа, прячась на пожарной лестнице. На

высоте четырех этажей, Софи. А приятель твоей няньки, кстати, насильник, проходящий по всем базам. Сучка знала об этом. И все равно пригласила его, когда в ее квартире был ребенок. Так что особо не жалея никого из них.

Глаза Софи округлились.

— Как вы все это узнали?

— Они сами сказали, — ответил

Хос.

— Не думаю, что насильник стал бы делиться такой информацией, — предположила она.

— Мы очень хорошо умеем убеждать, — ответил я ей. — Просто нужно правильно задавать вопросы. Иди домой, Соф. Нам нужно тут

закончить, и мы начнем собираться.
Я устал, милая.

— Все это неправильно. Я чувствую себя сообщницей, — Софи мотнула головой, — и мне это не нравится.

Да ради всего, бл*дь, святого... Она не была так уж расстроена тем, что стала «сообщницей», когда указывала на квартиру Миранды чуть ранее. Немного поздновато для угрызений совести в такой игре, как эта.

Довольно.

— Правда? Тебе это не нравится? Лично мне не нравится то, что другого ребенка могут изнасиловать только потому, что он

не будет настолько умен, чтобы спрятаться на пожарной лестнице, — заговорил я, медленно входя в ее личное пространство и прижимая ее к стене. — А как насчет этого? Ты уйдешь и заберешь с собой чувство вины по поводу того, что стала сообщницей, а я продолжу выполнять грязную работу, чтобы ты не запачкала свои чертовы пальчики. Затем вечером мы откроем бутылку вина и поговорим о чувствах друг друга. Возможно, за разговором мы съедем плитку шоколада, а потом посмотрим вместе «Дневник памяти». Такой план тебе подходит?

Она коснулась спиной стены, а я подошел к ней вплотную и положил

руки по обе стороны от ее головы. Я уставился на нее, сжигая взглядом.

— Черт, Софи. Думаю, учитывая обстоятельства, я и так проявил нечеловеческую сдержанность. Это не какая-то дурацкая шутка. Ноа смог выжить прошлой ночью только потому, что не уснул и постоянно был начеку на пожарной лестнице, а не потому, что эти уроды подумали пошевелить пальцем, чтобы помочь ему. Они мучили маленького мальчика и смеялись над ним. Теперь их очередь. И не ожидай, что я буду сожалеть об этом. Иди. Домой.

Софи сглотнула, ее глаза расширились. Она не произнесла ни звука, пока медленно приседала и

вылезала из барьера в виде моих рук. Оказавшись на свободе, она попятилась в сторону двери. Прошмыгнув в коридор, тихо прикрыла за собой дверь.

Я взглянул на Хоса, который стоял, приподняв бровь. Отлично. Теперь мне придется и от него выслушивать всякое дерьмо.

— А твоя мамочка довольно сексуальна, когда разозлена, — любезно произнес Хос.

— Боже, Хос. Ты совершенно не чувствуешь рамок, ты знаешь?

— Ага, — отозвался тот, и я всерьез задумался над тем, чтобы поднять битую и разбить ублюдку лицо.

Конечно, тогда придется иметь дело со старухой Хоса... Сучка чертовски хорошо целилась.

Миранда со звуком упала, ее глаза были широко открыты. Мы посмотрели на нее.

— Что будем делать с этой? — спросил Хос. — Не хочу ее больше видеть, но, должен сказать, мне не нравится идея оставить ее здесь, когда Джеки нагрянут забрать своего горе-брата.

Он указал подбородком на человека, все еще находящегося без сознания на полу.

— Отпустим ее перед тем, как будем уезжать, — предложил я, подойдя и толкнув женщину ногой.

— Эй, Миранда. Мы снимем изоленту через пару часов. Нам стоит волноваться о том, что ты поделишься этим маленьким приключением с кем-то? Потому что это очень сильно расстроило бы меня.

Она живо замотала головой.

— Уверена? — спросил Хос. — Потому что, если это будет проблемой, мы придумаем для тебя что-нибудь еще. Видел заброшенный участок земли недалеко отсюда. Интересно, как скоро какой-нибудь строитель сможет выкопать твое тело.

Миранда закричала, ее глаза расширились.

— Будем считать, что это означает, что ты будешь держать рот на замке, — сказал я и потер заднюю часть шеи. Мышцы там были просто каменные. — О, и еще кое-что, что тебе нужно знать. Если заговоришь, дело будешь иметь не только с нами. В клубе сто тридцать четыре брата. И, если честно, я — самый безобидный из них.

— Это правда, — вмешался Хос. — Подставишь нас, мы подставим тебя в ответ. Сильнее. Всегда.

Она неистово закивала.

— Вот и отлично, — Хос взглядом указал на мужчину на полу и посмотрел мне в глаза. — Возможно, не лишним будет сказать

твоей мамочке, что в следующий раз, когда она поссорится с парнем из другого клуба, ей следует предупредить нас об этом, прежде чем мы успеем ввязаться. Это могло бы закончиться ужасно.

— Она не в курсе — ни о татуировках, ни о нашивках, ни о чем. Она могла видеть его наколки, но не знала, что они означают. Изоленту, — велел я.

Хос передал ее, а я присел на корточки рядом с женщиной.

— Ноги вместе, сука. Это будет для тебя новый опыт.

Она подчинилась, и я принялся туго обматывать ленту вокруг ее лодыжек.

— Ты тогда еще был в Афганистане, когда дела у Софи и Зака окончательно разладились, — начал я рассказывать Хосу. — Но поверь мне, это было отвратительно, и мы не смогли после этого жить нормально. Она ненавидит меня, ненавидит клуб, и единственная причина, почему она мирится с этой ситуацией — потому что слишком сильно любит Ноа, чтобы не давать ему общаться с единственным мужчиной в его жизни. К его несчастью, я — лучшее, что у него есть.

— Звучит так, будто она стерва, — заявил Хос. — Ходят слухи, что ты все время спасаешь ее задницу. Как

чертов рыцарь в сияющих доспехах. Может, захочешь променять свой байк на милого розового единорога, раз уж ты такой особенный.

— Закрой рот, придурок, — отозвался я. — Я помогаю ей, но она просто выводит меня из себя, когда не может сдержать себя в руках. Не то чтобы сейчас это имело какое-то значение. Короче, она мало знает о цветах клуба (нашивки на жилет — прим. пер.) или о том, как мы живем. Она не упомянула татуировку на его спине, потому что просто не знала, что это важно.

— Можно внести предложение? — спросил Хос.

— Нет.

— Ты должен рассказать ей, что ее ждет, помочь понять жизнь клуба прежде, чем она снова облажается. Избавь себя от этого дерьма в дальнейшем. Поверь мне, брат. Сделать из обычной гражданской девушки, как Софи, старуху — задача не из легких. Не стоит усложнять это еще больше. Еще у нее чертовски острый язычок. То, что происходит между вами наедине, — это одно, но она не может говорить все, что думает, в Оружейной. Ты знаешь, что я прав.

Я фыркнул и бросил изоленту, закончив обматывать ноги Миранды. Почему я взял с собой Хоса? Любой был бы не столь надоедлив... даже

Пэйнтер, если не считать факта, что парень вряд ли сумел бы отыскать собственный член в душе, уже не говоря о связывании женщины.

К сожалению, только Хос был достаточно трезв и достаточно глуп, чтобы ответить на мой звонок посреди ночи.

— Для твоих мозгов будет сложно это понять, так что слушай внимательно, — заявил я, встав на ноги и бросив изоленту на диван. — Первое, она не моя мамочка, прекрати так ее называть. Смешно было только первые пятьдесят раз. Второе, я не собираюсь делать ее своей собственностью. Я помогаю ей, потому что она — мать Ноа, а я

считаю его своим сыном. Я приглядываю за ней, ради него, но она совершенно свободна. И я сомневаюсь, что она когда-нибудь переступит порог Оружейной, что бы я ей ни говорил.

— Брехня.

— Это не брехня, — рывкнул я. — Она не хочет меня, мудака. Поверь, у меня есть причины это говорить. Наша с ней история чертовски запутанная. Даже слишком запутанная, чтобы в ней мог разобраться такой придурок, как ты.

— Тебя отшили, — признал очевидное Хос, и его лицо озарил легкий оскал, — а ты все равно мчишься через штаты посреди ночи,

чтобы забрать ее в свой дом? Ты основательно влип, брат.

— Меня не отшивали, — ответил я, сузив глаза. — Все было не так. И я не думаю о ней в этом смысле.

— Вот тебе мой совет на будущее: попробуй помастурбировать прежде, чем открывать дверь, если хочешь, чтобы я поверил, что ты не думаешь о ней в *этом* смысле. Еще таким тупицам, как ты, можно попробовать заняться спортом. Если только твое внимание не было направлено на меня. В этом случае, я польщен. И ни в коем случае не осуждаю.

— И почему Мари еще не

пристрелила тебя?

— Потому что я не отрицаю того, чего хочет мой член, — отозвался Хос. — Если я вывожу ее, она мне не дает. Смотри и учись. А теперь давай запрем их и начнем носить вещи твоей девушки в машину. Джеки будут здесь через несколько часов, и у меня нет никакого желания обсуждать с ними технику свода уродских татушек. Какой идиот не закрашивает наколки, когда его клуб исключает его?

— Ну, во-первых, он был в Дьявольских Джеках, — сказал я, пожимая плечами. — А это уже многое говорит о его умственных

способностях. Надеюсь, у него есть страховка. Она ему понадобится.

— Только если ему повезет. А теперь скажи мне, брат, сколько раз ты смотрел «Дневник памяти»? Потому что я просто обязан поделиться этой новостью с парнями по приезду домой.

— Придурок.

Софи

Ноа лопал овсянку, подсакивая на стуле, словно попрыгунчик.

— Мы сегодня поедем к дяде Ругеру, да? Как думаешь, у него есть Скайлендеры (видеоигра — прим. пер.)?

— Да, мы поедем к дяде Ругеру. Понятия не имею, есть ли у него Скайлендеры, но обнадеживаться не стала бы, — ответила я.

Запал адреналина во мне угас, что сделало затруднительным поддерживать хоть какой-то уровень злости. Вместо этого я осмотрела свою квартиру-студию и, наконец, признала правду. Это место было настоящей дырой. И не только это, у меня совершенно не было оправдания за то, что я не поставила на окна охранные датчики. Боже, они же продавались в магазине «Все за доллар».

Я не любила отдавать Ругеру победу, но в этот раз на самом деле

была на его стороне. Я облажалась, потеряла работу и не смогла защитить собственного ребенка. В любом случае, зарплаты официантки нам все равно не достаточно, но я бы и не пошла на эту работу, если бы у меня были предложения получше. Мои родители, естественно, не помогали. Они оборвали со мной все связи, когда я отказалась «избавиться» от Ноа.

А отказаться от надежного, бесплатного жилья было бы просто глупостью.

Хотя я до сих пор и не была готова простить Ругера, но, по правде говоря, смысла в этом не было никакого. Разумеется, он вел себя со

мной, как козел. А еще он бросил все, чтобы проехать сотни миль и спасти Ноа, когда ему была нужна помощь. И, если уж совсем быть честной, второе должно было вытеснить первое. Но не только это имело значение — Ругер уладил то, с чем я не смогла справиться.

Я действительно не хотела запачкать свои руки.

Ругер с Хосом оценили ситуацию, приняли трудное решение и все исправили. И это стало огромным облегчением. В конце концов, я злилась на Ругера за то, что он напугал меня, а не за то, что он напугал Миранду. Ну, за это и за то, что задирает меня.

Он мог бы просто обсудить со мной переезд в Кёр-д'Ален, вместо того, чтобы изображать ночью крутого парня.

— Нужно собрать вещи перед отъездом, — сказала я, когда Ноа покончил с овсянкой и аккуратно понес свою миску в мойку, пока в ней позвякивала ложка. — Мы едем не погостить, а проживем там какое-то время. Я возьму большую часть твоих вещей, но хочу, чтобы ты взял какую-нибудь пижаму и одежду на завтра. Положишь это в свой рюкзак. И захвати еще несколько книжек, чтобы почитать в машине, ладно?

— Хорошо, — отозвался Ноа, доставая свой рюкзак из-под

кровати.

Он не выглядел расстроенным этой идеей, что многое говорило о нашем образе жизни. В своей жизни он переезжал минимум раз в год. Я покачала головой, во мне разливалось знакомое чувство вины. Не важно, как сильно я старалась, кажется, у меня не очень хорошо получалось.

Я прополоскала его миску и налила себе кофе. Потом взяла коробку, чтобы начать упаковывать вещи.

— Включить музыку? — спросила я Ноа.

— Можно мне выбрать?

— Конечно, — ответила я,

протягивая ему свой телефон.

Он вставил его в маленькую колонку, как настоящий эксперт. Заиграл альбом Here Comes Science (детская музыка — прим. пер.), и уже через несколько минут мы оба подпевали песне про слонов и химические элементы. Отличный выбор для нашего занятия. Этот альбом в пух и прах разбивал все диснеевские сборники.

У нас было немного вещей, поэтому упаковывать их было несложно. И кофе помогал. Три коробки с вещами Ноа. Две коробки с моими, плюс чемодан. Мне пришлось встать на стул, чтобы снять нарисованную нами картину. Мы

сделали ее прошлым летом, в один из тех прекрасных дней, когда солнце такое яркое и красивое, что у тебя даже в мыслях не может быть уложить ребенка спать. Этой картиной мы заменили семейный портрет в рамке, который я повесила, когда Ноа было три.

Затем я осмотрела комнату — осталось не так уж и много. Только вещи из кухни и ванной... Упаковка вещей двух человек должна занимать гораздо больше, чем час, тоскливо подумала я. Затем решила побыстрому принять душ, перед тем, как собрать вещи в ванной.

— Не открывай дверь никому, кроме дяди Ругера или его друга, —

сказала я Ноа, выливая в чашку остатки кофе из кофеварки. — Понятно?

— Я не ребенок, — ответил он, одарив меня взглядом настоящего отвращения. — Я скоро перейду во второй класс.

— Ладно, раз уж ты такой взрослый, то закончишь собирать здесь вещи. Убедись, что я ничего не забыла, — заявила я. — Я быстро вымоюсь.

Я закрыла дверь и стянула одежду. Комната была маленькая, но, по крайней мере, в нее влезла ванна. К сожалению, ситуация с горячей водой была не очень: живя на верхнем этаже здания нужно делить

с соседями воду из бойлера. Я быстро приняла душ, схватила полотенце, когда вылезала из ванной, и закапала всю свою грязную стиральную машину. Я вытерлась и завернула в полотенце волосы, а потом потянулась к чистой одежде. Ее там не было. Я уже все упаковала, даже не подумав дважды.

Вот черт.

Я услышала голос Ругера в квартире. Ну, разве не прекрасно? Я взяла еще одно полотенце и обернула его вокруг тела, затем со скрипом открыла дверь.

— Ноа, можешь подойти сюда?
— позвала я.

— Он внизу с Хосом. Хотел

помочь загружать машину, — ответил Ругер.

Он подошел к ванной, весь подтянутый, высокий и переполненный контролируемой силы. Просто огромный кот-убийца. Он остановился у двери, скрестил свои мускулистые руки, а в глазах было что-то темное, чему я не смогла найти объяснения. Воспоминания об этих руках, которые обвивали мое тело чуть ранее, вспыхнули в памяти, и я покраснела...

«Глупая».

Ругер не был вариантом, по крайней мере, в вопросе отношений, а я была чертовски уверена, что мне не нужен был просто секс. Ладно,

это не совсем правда. Я бы не отказалась от хорошего секса. Но только не с парнем, с которым мне придется общаться через десять лет после всего этого. Моим гормонам следует найти другой объект для вожделения.

— Что случилось? — спросил он.

— Я забыла чистую одежду, — ответила я, продумывая свою стратегию. — Не отойдешь на секунду? Я быстренько оденусь.

— Ты будешь пилить меня по поводу возвращения в Кёр-д'Ален? — спросил он, с вызовом приподняв бровь.

Отлично. Мое раздражение

прошло, а вот его, очевидно...

— Нет.

— И не устроишь истерику по поводу того, что произошло в соседней квартире?

— Нет.

— Какое быстрое преобразование.

— У меня не так много вариантов, — заметила я, прикладывая все усилия, чтобы не заскрипеть зубами. — Это не совсем то, чего я хочу, но все же лучше, чем оставаться здесь. И ты был прав, я не хотела сама разбираться с этим. Я рада, что ты сделал это за меня. Доволен?

— Говоришь так, будто тебя это ранит.

Это ранит. Этот мужчина действовал на меня будто нож, постепенно снимающий кожу.

— Ругер, просто дай мне взять что-нибудь из одежды. Ты выиграл. Не нужно каждый раз напоминать мне об этом.

Он рассмеялся, и это был грубый смех.

— Рад, что ты это поняла, — ответил он. — Жизнь гораздо легче, когда тебе кто-то помогает, нравится тебе это или нет. Я принесу тебе что-нибудь из одежды. В чемодане?

— Не надо... — начала было я, но он уже повернулся и взял чемодан, положив его на теперь уже не застеленную кровать, чтобы открыть.

Я сглотнула, когда он начал в нем рыться. Не то чтобы я что-то прятала, но мне не нравилось, что он трогает мои вещи. Это слишком интимно.

— Неплохо, — сказал Ругер, оборачиваясь, на одном его пальце болтался черный кружевной бюстгальтер пуш-ап. Уголок его губ приподнялся, а темные глаза потеплели. — Ты должна его надеть.

— Положи его на место, Ругер, — сказала я. — Просто выйди. Я найду, что мне нужно.

— Эти мне тоже нравятся, — сказал он, доставая бирюзовые трусики. — Отлично подойдут под пояс для чулок.

Я еле слышно застонала. Я могу носить симпатичное белье, и мне не нужно его мнение по этому поводу. Придурок. Я проверила полотенце, убедившись, что оно хорошо на мне держится. Затем вышла из ванной, намереваясь сделать так, чтобы он убрал свои руки от моих трусиков.

— Просто положи их на место, — велела я, шагая по полу.

Он повернулся ко мне, прошелся глазами по моей фигуре и задержался на груди. Мне стало неудобно, я чувствовала себя такой незащищенной, что было глупо. Полотенце закрывало гораздо больше, чем большинство купальников. В его взгляде

проскользнуло желание, но я отказалась принимать это как комплимент. Мы уже выяснили, что Ругер находил меня привлекательной лишь на примитивном, биологическом уровне.

Проблема заключалась в том, что Ругер считал любую женщину привлекательной на примитивном, биологическом уровне.

И мне действительно не нравилось то, что происходило сейчас между нами. Было гораздо удобнее, когда Ругер относился ко мне, как к неинтересному предмету мебели.

— Но они мне нравятся, — сказал он, ухмыляясь и оценивая

мягкость ткани.

Я попыталась схватить трусики, но он успел выдернуть их из моей руки.

— Я только что убедила себя, что была к тебе несправедлива, — заявила я, сузив глаза. — Не нужно все портить.

Ругер ничего не говорил несколько секунд. Но потом растянул трусики руками, будто рогатку, и направил их прямо мне в лицо. Я кинулась ловить снаряд из голубого шелка. Тогда-то мое полотенце и соскользнуло, выставив напоказ достаточно выдающуюся часть моего тела.

— Отличные сиськи, — заявил

Ругер. — Все остальное я уже у тебя видел, а их — никогда. Хотя обычно все происходит наоборот. Сначала сиськи...

— Боже, какая же ты свинья, — прервала я его, подтягивая вверх полотенце.

— Могу с этим согласиться, — пожал он плечами и отошел от чемодана. — Но только, если ты наденешь этот черный лифчик. Мне понравились твои девочки. Они заслуживают чего-нибудь хорошего.

— Козел, — пробормотала я, плохое настроение вернулось сторицей.

Я порылась в чемодане и достала старые шорты. Затем

нащупала супер-облегающую и мега-короткую майку с надписью «Барби — шлюха», которую моя подруга Кэрри дала мне два года назад на Хэллоуин, когда мы гостили у ее родителей в Олимпии. Рано вечером мы с Ноа ходили по округе, играли в «сладость или гадость» и были одеты нормально. А потом уложили его спать в комнате матери Кэрри и отправились в бар играть в «сладость или выпивка». Я подцепила трех разных парней на трех разных вечеринках... назвавшись тремя разными именами. Рассвет мы встретили, поедая шоколадные блинчики в «Айхоп»⁵.

Лучшая. Ночь. В. Жизни.

Майку я вытащила, улыбаясь. Ругер хотел обращаться со мной, как с одной из своих шлюх? Ну ладно. Я дам ему возможность поглазеть на мои сиськи. Весь день. У всех на глазах. Возможно, я даже немного пофлиртую, но не с ним. Нет, он может тихо сходить с ума, пока я развлекаюсь. Это научит его не играть с моими трусиками.

Я надеялась, его яйца посинеют настолько, что их начнет сводить.

Я не смотрела на Ругера, пока брала шорты, майку, лифчик и трусики, после чего вернулась в ванную, чтобы одеться. Там же я высушила волосы и сделала себе боевой раскрас. Когда вышла, то

обнаружила, что Хос и Ноа вернулись.

— Эй, мам, у Хоса есть собака по имени Ариэль. Мы можем тоже завести собаку? — спросил Ноа, как только увидел меня.

— Не думаю, — ответила я. — С собакой слишком много забот. Нужно начать с кого-нибудь поменьше. Может быть, с хомячка. Давай спросим у дяди Ругера, согласен ли он, или это для него слишком.

Я улыбнулась Ругеру, чьи глаза были прикованы к моей груди. Я надела майку так, чтобы из нее выглядывали края того лифчика, который он выбрал.

Он хотел нарушить наши

правила и поиздеваться надо мной?

Да не вопрос. Я уже большая девочка и могу дать отпор.

— Так что думаешь, дядя Ругер?
— мило спросила я. — Это для тебя слишком?

Глава 3

Несмотря на съеденный ранее завтрак, Ноа без проблем съел целую тарелку блинов и два куска бекона, запив все стаканом апельсинового сока.

Я поняла, что еще один скачок роста не за горами. Это плохо. Такое ощущение, что я только месяц назад покупала ему новую одежду. Каждый раз, как я думала про одежду, мой ребенок вырастал еще больше.

— Съел? — спросила я, откинувшись на сиденье.

Мы закончили паковать вещи час

назад, а после этого Ругер и Хос выгнали нас. Наверное, мы должны были поступить, как они говорили. Ругер сунул мне две двадцатки и сказал сводить Ноа позавтракать куда-нибудь недалеко от дома, что имело смысл, так как нам предстоял долгий путь. Я не хотела брать его деньги, но мне нужно было быть практичной. Я не могла себе позволить тратить наличные на то, чтобы есть вне дома.

— Да, — ответил Ноа и улыбнулся.

Боже, он был прекрасен. В его лице все еще угадывалась та мягкость, с которой он родился, но ноги и руки стали длиннее. Ему не

нравилось стричь волосы, поэтому они висели вокруг лица и по плечам. Но не настолько длинные, чтобы их можно было собрать в хвост. Мне говорили, что я должна подстричь его. А я решила, что это должен быть его выбор. Когда он вырастет, то сполна узнает о том, что такое давление на человека и почему лучше быть как все. А пока я хотела, чтобы он наслаждался счастливым ощущением свободы, которое исходит от того, что не нужно задумываться о том, что могут сказать все остальные.

У него была светлая кожа, с веснушками на носу и лице. Иногда я ловила в нем свои черты или черты

Зака, но не часто. Ноа был самым собой, в этом сомнений не было.

«Это он взял от Ругера».

— Хорошо, пошли, — сказала я и оставила деньги на столе.

Я оставила официантке чаевых почти пятьдесят процентов от счета — она выглядела переработавшей, а я прекрасно знала это чувство. К тому же, это были не мои деньги.

Я написала Ругеру, как только мы вышли, гадая, достаточно ли мы тут просидели. Он ответил, прося дать ему еще тридцать минут. У нас не было парка рядом с домом, но был небольшой участок земли в трех кварталах от него, по которому Ноа любил бегать. Я слышала, что раньше

этот участок использовался как место сбора дилеров и наркоманов, но несколько лет назад сюда начали переселяться приличные люди. Сейчас же половина этой земли была отведена под общинный сад, а остальную использовали дети. Кто-то построил деревянные качели. Рисунки на ограде участка делали это место светлым и веселым.

До парка мы дошли за десять минут, и Ноа практически все время провел там. Я тоже бегала вместе с ним по площадке, надеясь немного утомить его. Разумеется, это не сработало. На обратном пути мы заскочили в магазин поддержанных книг, чтобы выбрать что-нибудь

особенное для поездки.

Мы нашли Хоса, Ругера и двух парней, которых я не знала, на подъездной дороге у моего дома. На незнакомцах были кожаные жилеты с надписью на спинах «Дьявольские Джеки». Под надписью был изображен красный дьявол и слово «Кочевник». Они оба были высокими, один покрыт мышцами, а второй поджарый, но сильный. У обоих были темные волосы. Один из них качнул подбородком, приветствуя нас.

Парням определенно понравилась моя Барби-майка. Они оба были привлекательны, но тот, что повыше, был по-настоящему хорош,

такой милашка. У него были непослушные темные волосы, и он, видимо, не брился пару дней. На нем была старая футболка с изображением группы Flogging Molly, выцветшие джинсы и кожаные ботинки. Оба они были примерно моего возраста.

— Привет, — сказала я, подходя к ним и улыбаясь. — Вы, должно быть, друзья Ругера? Приятно познакомиться. Я Софи, а это мой сын, Ноа.

Глаза Ругера сузились.

— Идите и подождите в машине, — ответил он, бросая мне свои ключи.

— Это не мои ключи. Представь

меня своим друзьям.

— Это мои ключи. Синий фургон, стоит там, — сказал он, указывая на большой внедорожник на другой стороне улицы. — В машину. Сейчас же. Хос отвезет твою в Кёр-д'Ален.

Я открыла было рот, чтобы поспорить, просто из принципа. Затем уловила взгляд Хоса, в котором было молчаливое предупреждение. Он указал на Ноа, затем на незнакомцев. Тогда-то я, наконец, и уловила напряженность в воздухе — язык их тел был далек от дружелюбного.

Упс. Это был не приятельский визит.

— Приятно было познакомиться,
— сказала я, беря Ноа за руку.

Я повела его через улицу и посадила в большой внедорожник, который дожидался нас. Ругер уже установил в него детское кресло. Рюкзак Ноа стоял прямо за ним. Я забралась внутрь, вставила ключ в зажигание и включила кондиционер.

Десять минут спустя Ругер забрался на водительское кресло.

— Готов, малыш? — спросил он, заводя внедорожник.

— Ага, — отозвался Ноа. — Спасибо, что принес мой рюкзак. Я так хочу увидеть твой дом. А у тебя есть Скайлендеры?

— Понятия не имею, что такое

Скайлендер, парень, — ответил он, — но уверен, мы можем их купить.

— Ругер... — начала я, но он меня прервал.

— Боже, Софи, — сказал он, сверкая на меня глазами. — Теперь я не могу купить ребенку подарок? Черт, у него была трудная ночь. Если я захочу что-то ему купить, я куплю.

— Вообще-то, я собиралась спросить, могу ли я отвезти его наверх в туалет перед поездкой, — ответила я, мило улыбаясь. — Он выпил большой стакан апельсинового сока за завтраком. Или нам придется где-то останавливаться.

Яркий блеск в глазах Ругера

потух.

— Это вполне разумно.

— Да, знаю. Я разумный человек.

— Что же, остановимся в ресторане или еще где, — ответил он, выезжая. — Не хочу, чтобы вы поднимались. Хантер и Скид сейчас там.

— Хантер и Скид? — спросила я. — Те самые парни, с которыми вы разговаривали у дома? Кажется, разговор был напряженный. О чем вы говорили?

— Не беспокойся об этом, — сказал он. — Дела клуба. Я дам знать, когда увижу подходящее для остановки место.

Разумеется, Ноа стал умолять о детском наборе еды, когда мы остановились у фаст-фуда, особенно когда увидел, что набор был по теме Скайлендеров. Он не мог быть голодным, но Ругер заказал два набора по завышенной цене.

— Это смешно, — сказала я ему, когда он принес все это в машину. — Еда отправится в мусорку. Ноа сыт. Он же уже поел чуть ранее. И ему не нужна вся эта вредная дрянь.

— Это для меня, — отозвался Ругер. — Он может взять игрушки. Я съем еду. Я хочу есть.

Когда он выруливал на шоссе, Ноа начал рассказывать Ругеру о Скайлендерах. Он был пристегнут, и

это было чертовски хорошо, иначе он мог бы прыгать по всей машине, пока мы не разбились бы. Он говорил о Скайлендерах, когда мы выезжали из города. Он говорил о Скайлендерах, когда мы подъезжали к Норт-Бенду. Он говорил о Скайлендерах, когда мы подъезжали к Сноквалми Пасс.

Бедный Ругер. Он понятия не имел, насколько разговорчивым может быть Ноа...

— Я вздремну, — сказала я, поднимая руки и вытягивая их, тем самым выдавая вперед грудь.

Я увидела, как взгляд Ругера метнулся ко мне, и смотрел он не на мое лицо. Хорошо. Я хотела, чтобы у него посинели яйца, потому что,

возможно, именно это научит его, что не нужно менять правила наших отношений без предупреждения. Я все еще была по уши в него влюблена, а он в меня ни капельки.

Нет.

Ругер был обычным кобелем.

— Конечно, — буркнул он.

Ноа бормотал на заднем плане, а я откинулась на сидении и закрыла глаза.

Я медленно проснулась, чувствуя, что куда-то еду, и стараясь вспомнить, где я. Я слышала голос Ноа, и все вспомнила. Ругер. Кёрд'Ален. Сборы. Миранда.

— Тогда Скайлендеры поняли, что им нужны Гиганты, если они

хотят победить Каоса, — рассказывал Ноа Ругеру, его голос был таким искренним.

— Ты все еще говоришь о Скайлендерах? — сонно спросила я, поворачиваясь, чтобы взглянуть на Ноа.

Он весь сиял, наслаждаясь тем, что у него есть пленный слушатель.

— Ага. Все еще говорит о Скайлендерах, — ответил Ругер надломленным голосом, его взгляд был темным.

Я еле заметно улыбнулась.

— Он говорит о Скайлендерах, не прекращая. Думаю, новые истории уже закончились, потому что теперь он рассказывает мне одно

и то же снова и снова. Мы почти в Элленбурге. Я хочу остановиться и купить один из этих маленьких DVD-плееров, которые можно смотреть на коленях, и наушники. Нам ехать еще три с половиной часа. Это поездка может меня убить.

— А можно я возьму его себе в комнату? — спросил Ноа, его настроение резко поднялось, а голос стал пронзительным. — Я хочу много фильмов. Хочу смотреть его каждый вечер. Мама не разрешает мне подолгу смотреть телевизор и...

— Он будет только для машины, — рявкнул Ругер.

Лицо Ноа померкло. Ругер посмотрел назад в зеркало и

состроил рожицу.

— Прости, малыш. Я не хотел кричать на тебя... Дядя Рутер немного устал. Как думаешь, сможешь помолчать, пока мы не приедем в магазин? Пожалуйста.

Бедный парень был просто в ярости. Я прикусила язык и отвернулась к пассажирскому окну, стараясь не засмеяться.

— Заткнись, Софи.

— Я ничего не сказала.

— Я слышу твои мысли.

Я начала хихикать. Не смогла удержаться. Вскоре ко мне присоединился Ноа, наполнив машину своим счастливым голосом.

Рутер смотрел прямо на дорогу,

лицо его было мрачным. Если бы я была лучшей женщиной, я бы не наслаждалась этой ситуацией так сильно.

Должна признать, тишина бодрила. Ноа был потрясающим ребенком, но его рот не закрывался. Ругер купил ему портативный DVD-плеер, подключаемый к машине и крепящийся к спинке пассажирского кресла. А в сочетании с наушниками Star Wars и четырьмя новыми фильмами поездка стала в тысячу раз терпимее.

Я подождала, пока пальцы Ругера не перестанут сжимать руль до побелевших костяшек, прежде чем начать разговор.

— Нам надо поговорить.

Он взглянул на меня.

— Не самые лучшие слова, особенно, если они от женщины.

Я закатила глаза.

— Мне жаль, если тебе неприятен этот разговор, но мы должны кое-что прояснить. По крайней мере, мне это нужно. Каков план, как только мы прибудем в Кёрд'Ален?

— Вы переедете в мой подвал, — сказал он, потянувшись, и потер одной рукой плечо. — Черт, у меня все мышцы свело. Вот, что я получаю за проклятую ночь, проведенную за рулем.

Я пропустила его комментарий

мимо ушей и продолжила:

— Про подвал я уже слышала, но мне хочется узнать и про другие вещи. Нужно записать Ноа в школу. Там, откуда мы едем, учеба начинается с завтрашнего дня. Ты знаешь, когда начинается в Кёрд'Алене?

— Без понятия, — ответил он.

— Ты знаешь, в какую школу он пойдет?

— Не-а.

— Ты думал о школе вообще?

— Я вообще не думал ни о чем, кроме того, чтобы забрать его в безопасное место и наказать тех уродов, которые чуть его не убили. Это улажено, так что с этого

момента, решения за тобой.

— Ладно, — буркнула я и откинулась на сиденье.

Я закинула босую ногу на приборную панель, согнув колено. Мне нравилось не быть за рулем. Мы с Ноа были не как большинство семей, в которых взрослые поочередно ведут машину в поездках.

— Я об этом позабочусь. Следующий вопрос, о котором стоит беспокоиться — это работа. Ты хоть представляешь, в каком состоянии сейчас рынок труда?

— Не-а, — снова отозвался он.

— Ты не очень-то помогаешь.

— Не то чтобы я все это планировал, детка, — отозвался он.

— Мне вчера позвонили, я позвонил Хосу для подкрепления, и мы уехали. Вот и все. У меня не было времени ни на что больше. Если бы я знал об этом заранее, я бы и с этими придурками разобрался заблаговременно. А я все сделал с налету, Софи.

Я почувствовала, как раздражение отступило. Он был прав, что было нечестно. Снова. Ругер всегда был прав. Это не имело никакого смысла, потому что до сих пор, насколько я могу судить, он жил, не задумываясь о будущем. А я во всем себе отказывала, копила деньги, строила планы, работала и до сих пор ни в чем не преуспела.

— Думаю, я смогу найти для тебя что-нибудь в клубе.

Я посмотрела на него и сморщилась.

— Я ценю то, что ты сделал для меня и Ноа, — медленно начала я. — Я даже ценю, что вы с Хосом сделали чуть ранее. И мне все равно, если это было преступление. Но на этом, Ругер, я останавлиюсь. Я не хочу быть вовлечена в еще какие-то незаконные вещи. Я не буду сбывать для тебя наркотики или еще что-то в этом роде.

Ругер разразился смехом.

— Боже, Софи, — сказал он. — Ты, черт возьми, думаешь, что я этим занимаюсь целыми днями? Бл*дь,

моя жизнь даже близко не связана со всем этим.

Я понятия не имела, что сказать.

— Я оружейник и специалист по безопасности, — продолжил он, качая головой. — Тебя это не должно удивлять, учитывая, что я ставил сигнализации в твои квартиры снова и снова. По большей части я занимаюсь тем, что чиню огнестрельное оружие в совершенно легальном магазине, которым владеет клуб. Также я устанавливаю охранные системы на стороне, потому что разбираюсь во всех этих штучках. На озеро летом приезжает много богачей. И всем им нужны охранные системы, а я совсем не

возражаю поиметь с них деньги.

— Подожди... Мотоциклетной банде позволяют держать оружейный магазин? — изумилась я. — Я не знала об этом. Держу пари, копам это понравится.

— Во-первых, мы — клуб, а не банда. И магазин технически принадлежит одному парню. Слайду. Он наш брат уже пятнадцать лет. Но мы все занимаемся этим, это коллективная работа. Учитывая вид бизнеса, один владелец упрощает бумажную волокиту. Я учился у него.

— Хочешь сказать, что этот магазин оружия легален на сто процентов? — скептически спросила я. — А люди и в самом деле

нанимают тебя для установки охранных систем. А они не боятся, что ты же к ним и заберешься?

— Я чертовски хорош в том, что делаю, — ответил он, улыбаясь. — И я не заставляю их нанимать себя. Хочешь увидеть магазин, можешь пойти и проверить. Можешь проверить любой наш бизнес.

— А у вас больше одного?

— Стрип-клуб, ломбард и автомастерская. Большинство парней там работают, но мы нанимаем и гражданских.

— И чем, как ты думаешь, я занималась бы, если бы работала на Риперов? — спросила я, предполагая перспективу стрип-клуба.

— Я не знаю, кто нам нужен, — пожал он плечами. — Даже не знаю, есть ли какие-то вакансии. Нужно проверить, тогда и посмотрим. Но я о тебе позабочусь. Оформлю страховку и все остальное.

— Значит вы, парни, не делаете ничего нелегального? Все это законно?

— Думаешь, я бы сказал тебе, если бы мы делали что-то незаконное? — спросил он и казался искренне заинтересованным ответом.

— Э, нет?

Он засмеялся.

— Совершенно верно. В любом случае, не имеет значения, что я тебе

говорю, потому что ты все равно не поверишь. Дела клуба для членов клуба. Раз ты не член клуба, это не твои проблемы. Все, что тебе нужно знать — я попытаюсь помочь тебе. Если будет работа, которая тебе подойдет, ты ее получишь. Если нет, это не проблема.

— Ругер, не принимай на свой счет, но я вообще не хочу работать на клуб, даже если будет вакансия, — ответила я. — Ты же знаешь, я никогда не хотела иметь ничего общего с Риперами. Вы с Хосом помогли мне, и я ценю это, но ничего не изменилось. Я не согласна с образом твоей жизни. Я не хочу, чтобы Ноа общался с твоими

друзьями. Не думаю, что это здоровая среда для ребенка.

— Ты даже никогда их не видела. Не рановато ли судишь?

— Возможно, — ответила я, отворачиваясь. — Но я собираюсь дать Ноа все самое лучшее, а зависание с преступниками в это не вписывается. Я и на минуту не поверю, что вы, парни, не связаны с какими-то темными делами.

Рука Ругера сжалась на рулевом колесе. Прекрасно. Теперь я его оскорбила.

— Если учитывать, что твои родители не общались с тобой семь лет, что отцу твоего сына давно пора выписать запрет на приближение к

вам, а ты не можешь удержать работу и обеспечить своего ребенка, мне кажется, что ты не в том положении, чтобы осуждать нас, — сказал он, его голос был жесткий; дружелюбный Ругер испарился. — В клабхаусе происходит много всего. Что-то из этого, бесспорно, не совсем в порядке вещей. Это может тебя напугать. Но я скажу тебе одно. Когда один из нас в беде, мы не выкидываем его на улицу. Не могу сказать того же о твоём отце. Он — типичный представитель гражданских, а мы преступники, но когда случается какое-то дерьмо, я могу рассчитывать на своих братьев. У тебя есть кто-нибудь, о ком ты

можешь сказать то же самое? Помимо меня? Потому что глубоко в своем сердце, в самой своей сути, в моей чертовой ДНК, я — Рипер, Софи. Все еще думаешь, мы недостаточно хороши для тебя?

Я задержала дыхание, ненавидя, что глаза наполнились влагой. Приплести к разговору моих родителей было запрещенным приемом. Я пыталась игнорировать слезы, не моргала, чтобы они не скатились по щекам. Потом у меня потекло из носа, и я шмыгнула.

— Это было низко, Ругер.

— Я сказал правду, Софи. Если хочешь быть на высоте и непоколебимой, найди другую цель.

Я спасал твою задницу, а за мной стоит клуб. Если бы ты была с Риперами, Ноа окружали бы взрослые, которым он был бы небезразличен. Софи, в клубе много детей. Они отправляются по домам, когда там что-то происходит, но вот что я тебе скажу: если бы что-то подобное случилось бы в Кёрд'Алене с каким-нибудь ребенком, мне пришлось бы драться с братьями за право убить тех ребят. Это и значит семья, Софи. И Ноа может иметь такую семью.

— Я не хочу об этом говорить.

— Тогда не говори, а послушай.

Я понял, что ты не хочешь быть частью жизни клуба. Не переживай.

Я не буду настаивать, ведь, если ты будешь высокомерной сукой, я и сам не захочу, чтобы ты крутилась рядом с ними.

— Прекрати!

— Заткнись к чертям и послушай, — рывкнул он. — Это важно. Можешь любить клуб, можешь ненавидеть клуб, но ты должна понять несколько вещей, потому что теперь это часть твоей новой реальности. Тот засранец, который обидел Ноа, ты же видела татуировку на его спине, да?

— Да, — отозвалась я, мысленно посылая его к чертям.

— Называется «эмблема», — продолжил он. — Это цвета его

клуба, прямо на коже. Цвета клуба — это то, что мы носим на жилетах, еще они называются знаками и многое говорят о человеке. В данном случае, эти цвета говорят, что он был частью Дьявольских Джеков. Существует много мотоклубов, хороших и плохих, но Джеки — самый худший. Риперы и Джеки — враги. Сейчас уже все улажено, но, если встретишь парня с такими же цветами снова, ты должна будешь сказать мне. Я с ним разберусь, но сперва соберу большее подкрепление. Сегодня утром все сложилось удачно. В следующий раз может не сложиться. Ты меня поняла?

Я пожала плечами, смотря в другую сторону. Ругер расстроено проворчал:

— Не думаю, что ты поняла меня, Соф. Я расскажу тебе одну историю. У нас есть брат по имени Дик, в портлендском чаптере. У Дика есть племянница, Грейси — дочь сестры его старухи. Кстати, она никак не была связана с Риперами. Три года назад Грейси поступила в колледж в северном Кали и начала встречаться с парнем, который, в свою очередь, оказался хэнгэраундом Джеков.

Я посмотрела на него, затаив дыхание. Он же смотрел прямо перед собой, его лицо было хмурым.

— Как-то малышка Грейси пошла с ним на вечеринку, и толпа мужиков изнасиловали ее, один за другим. Слышала когда-нибудь о паровозике?

Я уставилась на него и сглотнула.

— Веришь или нет, некоторые женщины могут преодолеть такое, — продолжал он. — Грейси не была одной из них, к тому же, милы они не были. Они так изуродовали ее, что она никогда не сможет иметь детей. Затем они вырезали буквы «ДД» (Дьявольские Джеки — прим. пер.) у нее на лбу и сбросили ее в канаву. Дик узнал об этом, когда получил фотографию, которую они сделали

на ее же чертов телефон. Она пыталась покончить с собой. Сейчас ей уже лучше, она обручена с одним из братьев портлендского чаптера. Я уже упоминал, что эти ребята не очень-то милые?

Он замолчал. А я подумала о двух парнях, которых встретила раньше, Хантере и Скиде.

— Что случилось с теми, кто это сделал, — нерешительно спросила я. — Те... те парни, с которыми ты разговаривал...?

— Там было четыре хэнгэраунда и два Джека, — ответил он. — Хорошие новости в том, что они больше не обижают ни одной девушки. Хантер и Скид не участвовали в той

конкретной фигне, но это все еще не характеризует их как достойных людей. Так позволь спросить еще раз: ты поняла меня, Соф?

— Да, — прошептала я, чувствуя приступ тошноты.

Повисла тишина. Ноа начал смеяться над видео на заднем сидении. Ругер вел машину, его челюсти были плотно сжаты, и смотрел он строго вперед. История Грейси снова и снова проигрывалась у меня в уме, наряду с тем, что он сказал чуть ранее.

— Я не высокомерная сука.

— Можешь меня не обманывать.

— У меня есть право держать сына подальше от твоего клуба.

— Поэтому ты уехала из Кёр-д'Алена?

— Ты чертовски хорошо знаешь, почему я уехала из Кёр-д'Алена, — ответила я, ненавидя его. — И это второй раз, когда ты назвал меня сукой. Не делай так больше.

— А то что?

— Не знаю, — расстроено отозвалась я.

Я скрестила руки. Это движение приподняло мою грудь. Его глаза смотрели на меня в зеркало заднего вида, и я разомкнула руки, поправляя майку.

Что за дурацкую игру я затеяла этим утром?

Ругер не был мальчишкой,

которого можно подразнить, разодевшись, как шлюха. Я не хотела его внимания и не хотела еще больше вовлекаться в его мир.

Я никогда не была для него чем-то большим, чем просто игрушка, а у мужчин в его семье был опыт ломать свои игрушки.

Они просто делают это по-разному.

На самом деле, Рутер жил не в Кёр-д'Алене. Он жил к востоку от города, в Пост-Фоллс, ближе к горам рядом с границей штата Вашингтон в конце частной гравийной дороги. Мы подъехали к его дому около пяти вечера, Хос ехал сразу же за нами. Дорога расширялась в большую

парковку позади L-образного двухэтажного дома из кедра с видом на небольшую долину. Место было просто потрясающее. Кругом зелень, и я уловила журчание ручья где-то неподалеку. Лужайка убегала вперед к холмам. Было видно, что траве не хватает воды, чтобы она приобрела вид настоящего сада, но у меня создалось впечатление, что Ругеру нравилась вся обстановка в первозданном виде.

Ноа вылез из машины и с воодушевлением побежал вокруг дома. Я потянулась, когда вышла, задирая майку и обнажая живот. Почувствовав на себе взгляд Ругера, холодный и цепкий, я быстро

одернула майку назад.

Эта майка была очень и очень плохой идеей.

О чем я, черт возьми, думала? Нельзя играть с хвостом тигра. Я провела годы, желая, чтобы Ругер обратил на меня внимание, хотя бы раз. Теперь же мне нужно, чтобы он перестал обращать на меня внимание и снова стал обращаться со мной, как с мебелью. Жизнь в качестве мебели может быть не очень интересной, но она определенно безопасна.

— Твою машину нужно подремонтировать, — сказал Хос, подходя к нам.

Он бросил мне ключи, и я их поймала, моя грудь опасно

колыхнулась. Хос посмотрел на меня, затем ухмыльнулся Ругеру, который наблюдал за нами с чем-то, похожим на отвращение.

— Я помогу занести твои вещи в дом, а потом поеду домой к Мари. Она начинает учиться послезавтра. Хочу насладиться этим временем, пока она не стала раздражительной стервой.

Ругер пошел к двери, которая располагалась напротив гаража на три машины, составляющего одну часть буквы L. Узкая терраса шла по всему периметру дома. Он ввел код, открыл дверь, и мы вошли внутрь. Затем он ввел еще один код, потому что, очевидно, одного для мистера

Безопасность-крайне-важна было недостаточно.

Я прошла дальше, и у меня открылся рот.

Я моментально влюбилась в этот дом.

Передо мной простиралась комната с огромными, открывающими вид на долину, окнами во всю стену, напоминая нос корабля. Комната не была громадной, но определенно достаточно большой, чтобы впечатлить меня. Справа располагалась дверь, которая должна была вести в гараж. Слева была кухня открытой планировки с барной стойкой. Стол стоял в выделенной обеденной зоне. Он был заставлен

посудой, а на барной стойке, отделяющей кухню от комнаты, стояли пустые пивные бутылки. Каменный камин утопал в одной стене, а у другой стены вверх шла широкая лестница.

Совершенно забыв про мужчин, я медленно прошла вперед, чтобы хорошенько все рассмотреть. Прямо перед домом простирался большой луг, обрамленный на спуске вечнозелеными кустарниками. А выше простиралась долина, ошеломляющая и бескрайняя. С разных сторон я видела другие дома: и современные, новые постройки, и старые фермы. Я посмотрела вверх и увидела, что потолок был изогнут

аркой по всей длине второго этажа. Позади меня был открытый верхний этаж. Куча грязного белья была наброшена на сквозные перила, и я не смогла сдержать улыбки.

Ругера никогда нельзя было назвать хозяйственным.

Гостиной тоже требовалось внимание. Кожаные диваны выглядели относительно новыми, как и вся остальная мебель, но, если бы Ругер приложил хоть немного сил, чтобы поддержать чистоту, это место было бы похоже на дом богача. На кофейном столике даже лежала пустая коробка из-под пиццы.

Я услышала, как открылась бутылка пива и, повернувшись,

увидела мужчин на кухне.

— Твой дом почти такой же ужасный, как и Оружейная, — заявил Хос Ругеру.

— Как и твой когда-то? — спросил Ругер.

— Я этого не помню, — отозвался Хос с невинным выражением лица.

— Радуйся, что у тебя есть Мари. А то жил бы точно так же.

— Я никогда так не мусорил.

— Все не так уж и плохо, — сказала я, улыбаясь Ругеру, мое прежнее раздражение было забыто.

Я честно и представить не могла, насколько прекрасно его жилище. Я все еще не знала, как

выглядит подвал, но пусть даже он будет похож на нору паука, я все равно буду рада, просто из-за этого места. Я уже не говорю о площадке для Ноа.

— Но как ты получил такой дом? Он же стоит целое состояние. И сколько у тебя земли?

— Пятнадцать акров⁶, — ответил он, и тень пробежала по его лицу. — Я купил все это в марте. Использовал свою часть маминого наследства для первого взноса.

Я вскинула голову, оглушенная его словами. Мама Ругера, Карен, пострадала в автомобильной аварии за несколько лет до нашей встречи. Она жила на пособие, когда я

появилась, считая каждый пенни. Я никогда не забуду ту жертву, которую она принесла, пустив меня в свой дом.

Еще я никогда не забуду выражение ее лица, говорящее, что ее предали, когда я съехала, после того, как отправила ее пасынка в тюрьму.

— Какого черта? Почему она жила так бедно, если могла позволить что-то вроде этого? Почему ты ей позволял?

Его взгляд потемнел.

— Они наконец-то сдались, — ответил он. — После всех этих лет, чертова страховая компания, наконец-то предложила нам урегулировать спор. Слишком

поздно. Деньги стали частью наследства, и я использовал свою половину, чтобы купить это место.

У меня перехватило дыхание.

— Когда?

— Около года назад.

— А Зак получил вторую половинку? — спросила я, покачиваясь. — Он получил такие деньги и по-прежнему не платит алименты?

— Похоже на то, — голос Ругера прозвучал как натянутая струна. — Помнишь, о чем ты спрашивала меня раньше? Ты действительно удивляешься поступкам Зака? Мама никогда не думала, что оставит после себя что-то, кроме счетов. Она не

считала важным планирование наследования.

— Вот ублюдок, — в потрясении прошептала я. — Мы голодаем, а он тратит деньги твоей мамы... Она была бы жутко зла.

— С этим трудно поспорить, — буркнул он. — Выйти замуж за его отца было наиглупейшим поступком за всю ее жизнь, и я расплачиваюсь за это по сей день. Зак гребаным тяжким грузом висит у меня на шее. Все, к чему он прикасается, превращается в дерьмо, а в конце я остаюсь его разгребать. Снова.

Его признание было как удар в живот.

— Ты так же думаешь и о нас с

Hoa?

Глава 4

Ругер

«Бл*дь».

Я не мог поверить, что сказал это. По крайней мере, Ноа этого не слышал.

А вот Софи... Господи.

— Начну выгружать машину, — произнес Хос.

Трус.

— Нет, Софи, я так не думаю. Поверь, — сказал я, и это было правдой. — Ты — единственное стоящее, с чем он когда-либо связывался, черт возьми. Я обожаю

Ноа, и ты это знаешь. Мы не всегда ладим с тобой, но ты важна для него, а это значит, что ты чертовски важна и для меня.

Она одарила меня натянутой улыбкой и, к своему ужасу, я увидел зарождающиеся слезы в ее глазах. Это нехорошо. Я мог вынести, когда Софи выходила из себя, но вот ее слезы...

Нет. Бл*дь, нет.

— Я покажу тебе твоё жильё, — быстро нашёлся я. — Вниз по лестнице. У тебя там будут свои французские двери, отдельный вход. Но можешь пользоваться и главным входом, если захочешь.

— Спасибо, — пробормотала

она.

Я прошел через кухню к двери в подвал. Открыл ее, заглянул внутрь, чтобы включить свет, и придержал для Софи. Следуя за ней по лестнице, я чувствовал себя мудаком. Потом я почувствовал себя еще большим мудаком, потому что вместо того, чтобы думать, как все исправить, пялился на ее шикарный зад.

Черт, эта женщина сводила меня с ума весь день.

Ее сиськи практически выпрыгивали из этой майки, а шортам, должно быть, было лет десять, ткань была поношенной и тонкой. И они были узкими, что

подкрепляло мою теорию об их возрасте. Софи не была толстой, но она немного прибавила в весе со времен школы. На самом деле, по моему личному мнению, сейчас она выглядела очень неплохо. Жить с ней под одной крышей будет той еще пыткой. Уже пытка. Я не мог смотреть на ее ноги, не представляя, как они оплетают мои бедра. Когда она закинула их на приборную панель утром, я чуть не разбил гребаную машину.

Я вспомнил утро, на диване в ее квартире. Мой член затвердел от этих воспоминаний, и я искренне надеялся, что она этого не заметит, потому что в отношении одного я

был прав. Софи действительно могла быть той еще сукой, и я ни на минуту не сомневался, что она использует мое влечение против меня же. Она могла хотеть трахнуться со мной — и я знал, что она хотела, так же сильно как и я сам, — но это вовсе не означало, что она будет думать, будто я достаточно для нее хорош.

Черт, и, скорее всего, в этом она была права.

Отметить ее было бы здорово. А дальше что? Все еще больше бы запуталось. Я не намеревался завязывать отношения ни с одной женщиной, но, если бы когда-нибудь и попытался, она бы отличалась от Софи. Она бы вписывалась в клуб,

это в первую очередь. Она была бы из того типа девушек, которые знают, что в конце долгого дня мужчине нужно открыть бутылку пива, позволить расслабиться, а потом хорошенько ему отсосать перед сном. Она бы любила ездить на заднем сиденье моего байка, она была бы блондинкой и настолько крутой, чтобы постоять за себя в драке.

Но что самое важное, она бы, черт побери, не спорила со мной. Софи была слишком остра на язык.

— Ух ты, тут так красиво, — восхитилась Софи, что заставило меня застыть внизу лестницы.

Я смотрел на нее, пытаюсь отыскать на ее лице признаки

недавней печали. Но она широко улыбалась, по-настоящему чем-то взбудораженная.

Проклятье, настроение у женщин меняется так быстро, что мужчины не могут даже попытаться уследить за этим.

— Невероятно. Как тебе удалось так быстро все подготовить?

Я моргнул, затем оглянулся, шокированный увиденным.

Что за черт?

Когда я уезжал сегодня утром, это место было чистым. Не потому что я тут убирался, конечно, а потому что одна девица из клабхауса сделала тут уборку пару недель назад по некоторым причинам. Вообще-то, пытаюсь заарканить меня в свои

старики. Я трахнул ее и выгнал из дома, потому что я лучше сдохну, чем позволю одной из этих сучек вонзить в меня свои когти.

Сейчас это место не было чистым. Оно, бл*дь, просто сверкало.

Эта комната была задумана, как гостиная с маленькой кухней, встроенной в заднюю стену по причинам, которые мне никогда не были интересны. От кухни тянулся короткий коридор к спальням, ванной и кладовой. Одна из спален служила хранилищем, в другой иногда ночевали мои друзья. И никогда это место не выглядело или ощущалось, как дом.

Кто-то пришел и все исправил.

Уютные ворсистые покрывала были наброшены на диваны, а спиралевидный коврик полный ярких красок был положен в центре бежевого ковра. На кофейном столике находились свежие цветы, как раз напротив стеклянной стены, выходящей на долину. Французские двери выходили на маленькое патио, располагающееся под крышей балкона. В патио стояли два шезлонга, заброшенные большими мягкими подушками, в ожидании, чтобы на них кто-нибудь сел, с двух сторон патио также нависали корзины с цветами.

Утром их здесь не было.

На круглом столе рядом с

кухней, покрытым скатертью в голубую клетку, было еще больше свежих цветов. Чертов таинственный стол, потому что у меня не было ни единой мысли, как он тут оказался. Даже окна выглядели по-другому. Я посмотрел на них внимательнее и понял, что на них новые жалюзи и длинные тонкие занавески.

А потом я увидел телевизор. Он стоял на чем-то, что напоминало старомодный деревянный радиоприемник, который, должен заметить, выглядел довольно круто. Телевизор был небольшим, но достаточного размера для этого помещения. Софи помчалась по коридору, ее грусть была забыта. Я

понял ее внезапное счастье, ведь сейчас подвал выглядел гораздо более уютным и гостеприимным, чем мое жилище наверху.

— Ругер, я не могу в это поверить! — ее голос донесся из одной из комнат.

Я вошел и увидел детскую кровать, шкаф и полки для книг, все собранное и готовое к проживанию, на кровати лежали покрывало с рисунком мотоцикла и такие же подушки. Стены были выкрашены светло-голубой краской, а по окантовке у потолка были нарисованы небольшие картинки, подходящие под покрывало. На одной из стен было большое черное

пространство, белой краской на нем были написаны слова «Комната Ноа».

— Ноа влюбится в это место. Спасибо тебе большое!

Софи бросилась на меня. Я на автомате обнял ее руками, до жути смущенный ситуацией. Черт, она ощущалась очень хорошо. Мой член дернулся, жаждущий внимания, и я вдохнул запах ее волос, представляя, каково было бы запустить в них пальцы, когда она отсасывала бы мне.

Софи замерла, очевидно, почувствовав мой твердый член, и попыталась отстраниться. Я скользнул руками вниз к ее попке,

тесно прижимаясь к ней и изучая ее лицо. Ее сиськи были прижаты к моей груди, и я почувствовал, как затвердели ее соски. Она хотела этого так же сильно, как и я. Черт, у нее были большие мягкие розовые губы.

Я хотел укунить их.

— Мам! — позвал Ноа. — Мам, ты где? Я не могу поверить, тут есть ручей и небольшой бассейн, в котором можно играть. И у Ругера есть квадроцикл. Хос сказал, что они как-нибудь прокатят нас!

Я отскочил от Софи.

— Мы не можем этого делать, — прошептала она, глядя на меня широко распахнутыми глазами. —

Это против правил.

— Да, ты права, — согласился я, вся ситуация была чертовски неловкой.

Мы играли в эту игру четыре года, притворяясь, что другого просто не существует. И это было правильно. Иногда мы так хорошо в нее играли, что я почти мог в это поверить. Именно это было нужно от нас моему племяннику, а не чертова единственная ночь, способная все разрушить.

Я мог поиметь любую женщину в любое время, но у Ноа только одна мать.

Пацан вбежал в комнату и остановился, его глаза расширились,

когда он увидел все это.

— Это моя комната? — спросил он.

— Э, да, — ответил я. — Вроде того. Что думаешь?

— Круто! У меня никогда не было такой комнаты. Мам, ты должна увидеть двор!

И он снова убежал. Тут в дверном проеме показалась голова Хоса с самодовольной ухмылкой на лице.

— Мило, не правда ли?

— Нам надо поговорить, — сказал я ему, указав подбородком в сторону гостиной.

Софи воспользовалась возможностью, чтобы юркнуть за

дверь и исследовать вторую спальню.

Хос кивнул, и я последовал за ним.

— Какого хрена здесь произошло? — спросил я, стараясь говорить тихо.

— А ты как думаешь? — ответил вопросом Хос. — Мари. Она и девочки приехали, чтобы привести это место в порядок. Все до единой. Я попросил ее об этом.

— Зачем, черт возьми, ты это сделал?

— Ты же хотел, чтобы твоя мамочка с ребенком чувствовали себя тут хорошо, так? — спросил он. — Возможно, чувствовали себя в безопасности и комфорте?

Цыпочкам это нужно. Одной головной болью стало меньше. И не только это — девочки были счастливы помочь.

— Мог бы и предупредить.

— Ты был слишком занят, претворяясь, что не хочешь трахнуть Софи, — ответил он, пожав плечами. — Кто-то должен был вмешаться. Мари, к слову, все сделала сама. Я сказал ей оставить счета наверху на столе. Можешь выписать мне чек сейчас, или сочтемся позже.

Я похолодел.

— Черт, я об этом не подумал, — буркнул я, снова оглядываясь и оценивая все по-новому.

И сколько все это может стоить?

Я вновь посмотрел на Хоса, чей широкий оскал стал еще больше и походил на улыбку обезьяны.

Вот дерьмо...

— Ты же это специально сделал, — сказал я. — Просто, чтобы посмеяться надо мной, да? Типа у тебя были чертовы намерения поприветствовать Софи. Ты же знаешь, что я не смогу вернуть эти вещи. И сколько ты, задница, позволил потратить Мари?

— Я сказал ей не выходить за пределы трех тысяч, — невинно отозвался Хос. — И, как мне кажется, она практически не меняла мебель. Ты же знаешь Мари, она никогда не тратит деньги, если этого

не требуется. Черт, тебе даже не нужно возвращать ей их, это же не ты ее об этом просил. Я заплачу по счетам, если ты этого не сделаешь. Не все мужчины обеспечивают свою семью, встречаются разные варианты. Я понял...

— Ах, ты, х*есос гребаный, — прошипел я, надвигаясь на Хоса.

Хос засмеялся.

— Ах, ты, х*есос гребаный, — передразнил Ноа, как чертов попугай.

Я обернулся и увидел, что малыш стоял в проеме открытых дверей в патио и выглядел чертовски довольным.

— О, боже, — я услышал, как

Софи ахнула.

Я обернулся и увидел, как она стояла, подперев рукой дверь у входа в коридор. Ну, просто, черт возьми, отлично, как будто без этого мы мало спорим.

— Ругер, ты не можешь говорить что-то подобное при Ноа.

— Тебе нужно следить за своим языком, брат, — сказал мне Хос. — Ты же не хочешь вывести Софи из себя. Как я уже сказал чуть ранее, уверен, что она завалит тебя в честном бою. Готов заплатить, чтобы посмотреть на это.

— Выметайся, — прорычал я, мотнув головой в сторону лестницы. — Выметайся к чертям собачьим.

Дуй домой, пока я не пристрелил тебя.

Софи открыла было рот. Я же повернулся и остановил ее от всяких комментариев одним лишь взглядом. Хватит.

— Это мой дом, — заявил я. — И говорить я буду так, как, бл*дь, захочу, а ты будешь держать язык за зубами. Поняла?

Она скрылась из виду, когда я повернулся и зашагал вверх по лестнице. Позади меня было слышно, как Ноа раз за разом повторяет: «Бл*дь. Бл*дь. Бл*дь. Бл*дь».

Мне нужно было пиво.
Причем срочно.

Софи

Ноа сверлил меня глазами, будто злой лепреккон. Он сидел на нашем диване, наказанный за нескончаемое повторение своего нового любимого слова.

Я взяла пиво и подняла бутылку в молчаливом тосте за тех женщин, которые убирались тут, обставляли комнаты и обеспечили нас едой. Я была совершенно серьезной, когда сказала Ругеру, что не хочу проводить время с клубом, но то, что они для меня сделали, было достаточным, чтобы подумать еще раз.

По крайней мере, мне нужно

пойти туда и поблагодарить их. Они даже оставили нам открытку и длинное приветственное письмо, полное важной информации, начиная от их телефонов и заканчивая адресом новой школы Ноа.

Это было особенно важно, потому что занятия должны были начаться в понедельник, на неделю раньше, чем в Сиэтле. В дополнение ко всему прочему, они оставили мне целую миску мяса для тако и различные наполнители, уже готовые, нужно было только подогреть и съесть. Огромное им за это спасибо, потому что я ни при каких обстоятельствах не пошла бы

наверх за едой.

На самом деле, у меня вообще не было намерения идти наверх, особенно без приглашения. Я пользовалась дверью с патио. Так было безопаснее. И дело было не в том, что я все еще злилась на Ругера — наоборот, это место было куда лучше нашего старого жилья, так что мне не было жаль, что мы переехали. Просто теперь я боялась его гораздо больше, потому что правила игры изменились, и я не была уверена, какие у нас отношения.

Одна из бутылок пива, предусмотрительно охлажденная в холодильнике, помогла мне немного расслабиться.

Большинство наших вещей все еще были в машине. Ругер и Хос помогали загрузить тяжелые вещи из старой квартиры, но выгрузить их я могла и сама. К тому же, вещей у нас было не так уж и много. Я прикинула, что могла бы начать выгружать вещи завтра, порадовавшись, что сказала Ноа взять пижаму в дорогу. Так что сегодня не придется разыскивать его одежду.

Просить Ругера помочь мне я точно не буду.

Все и так стало очень запутанно.

Я подогрела тако и взяла две тарелки (в кухне была вся необходимая посуда, правда только

стеклянная жаропрочная — ничего особенного, но для меня такое было в новинку).

— Готов сделать правильный выбор? — спросила я Ноа.

Он посмотрел на меня и скрестил на груди руки.

— Ладно, а я поем, — сказала я ему.

Я положила еду на тарелку, захватила второе пиво, затем подошла к дверям, широко их распахнув, и направилась к одному из шезлонгов. Я села, скрестив ноги, а тарелку поставила на подушку перед собой. После чего, наконец, откусила тако.

Мать твою, после долгого дня

это было очень вкусно.

— Просто вкуснятина! — крикнула я Ноа. — Как ты любишь. Много сыра и никаких помидоров. Жаль, что ты не голоден.

Ноа не ответил, но я услышала, как скрипнул стул на балконе над моей головой. Я подняла голову, пытаюсь разглядеть чью-то тень наверху, как вдруг закрипели доски. Я ждала, что Рутер скажет что-нибудь. Но он не сказал.

Ну и ладно.

Я расправилась с тако и раздумывала, не съесть ли еще. Ноа будет невыносим, если не поест, но я не могла позволить ему так с собой обращаться. Пришло время для

тяжелой артиллерии.

— Ноа, уверен, что не хочешь тако? — позвала я. — Я почти закончила есть, а когда я закончу, то уберу еду. Если проголодаешься, ничего кроме обычного хлеба не получишь. Кроме тако есть еще пирог и мороженное.

Тишина.

Затем стул над моей головой снова скрипнул, и я услышала, как Ругер шагает по доскам. Отлично. Надеюсь, мой ор не сильно вывел его из себя. Я все еще не могла выкинуть из головы тот жуткий комментарий. Я выпила свое пиво, приготовившись сражаться на двух фронтах.

— А какой пирог? — спросил

Ноа.

— Кажется, ягодный, —
ответила я. — Я подогрею себе кусок
и положу на него мороженное.

— Я готов извиниться, —
отозвался он.

Я позволила себе всего на пару
секунд позлорадствовать, прежде чем
войти в дом с непроницаемым
лицом.

— И? — спросила я.

— Прости, — сказал Ноа. — В
следующий раз я буду делать
правильный выбор. Можно мне тако?

— Ты не можешь говорить такие
плохие слова, — серьезно заявила я
ему. — Скажешь такое в школе, и у
тебя будут большие неприятности.

— А почему дядя Ругер может их говорить?

— Потому что он не ходит в школу.

— Это несправедливо.

В этом был смысл.

— Жизнь несправедлива. Ешь свой тако.

Я рылась в холодильнике в поисках молока, когда услышала тихий стук за дверью.

— Дядя Ругер! — позвал Ноа. — Мы едим тако. Ты будешь?

— Конечно, — ответил он.

Я выпрямилась и повернулась к нему, гадая, злится ли он на меня до сих пор. Я никак не могла понять, как он мог быть тем, кто научил Ноа

слову «бл*дь», и тем, кто мне нравится.

Разумеется, в Ругере есть столько всего, чего я никогда не понимала.

Он подошел, и я осмотрительно протянула ему тарелку, махнув в сторону еды. Он мне не улыбался, но и не смотрел волком. Я решила принять это как хороший знак.

— Это ты все приготовила? — спросил он.

— Нет, девушки из твоего клуба, — ответила я, полагая, что за едой всегда мириться лучше.

Я определенно хотела с ним помириться, и для блага Ноа, и для своего собственного. Может быть, мы

смогли бы забыть сегодняшний день и начать все заново завтра? Я поняла, что мне очень нравится эта идея. Я взяла еще два пива и протянула одно ему, выжидающе улыбаясь.

— Я все это нашла в холодильнике. До сих пор не могу поверить, что они привели все в порядок за один день. Большое спасибо... Я и подумать не могла, что ты планировал что-то подобное. Я поражена.

Он что-то проворчал, не утруждаясь посмотреть на меня. Ладно, кажется, мы снова вернулись к тому, что он обращается со мной, как с мебелью.

Мне это не нравилось, и все из-

за того, что я капризная стерва.
Глупо, да?

— Хотите взять еду наверх? —
спросил он. — У меня есть стол на
балконе. Чертовски хороший вид,
сможем посмотреть на закат.

— Спасибо, — ответила я с
удивлением.

Думаю, он тоже хотел
помириться. Спасибо, Господи, за
это. Ни одному из нас не будет прока
от холодной войны. И это место было
действительно лучше, чем все, в
которых нам с Ноа доводилось жить.
Мне нравилась мысль о том, чтобы
получить доступ к балкону... так
надолго, пока Ругер снова не
разозлится на меня. Смогу ли я

когда-нибудь дожить до того времени, когда находиться рядом с ним будет не так сложно?

«Да», – сказала я самой себе. Я заставлю себя это сделать. Ради блага Ноа.

Ужин прошел лучше, чем ожидалось. Ноа все время болтал, что облегчало задачу для меня и Ругера. Я закончила есть, пошла и захватила нам еще пива и долила в стакан Ноа молока. В конечном итоге, Ноа стало скучно, и он направился вниз на улицу, чтобы немного побегать. К этому времени в моем организме было уже достаточно алкоголя, чтобы гораздо меньше чувствовать неловкость,

Ругер тоже, казалось, пребывал в хорошем настроении. Я отодвинула стул от стола и придвинула его к перилам балкона, положив на них ноги. Ругер же зашел в дом и включил какую-то музыку, смесь старых и новых мелодий.

Пока солнце на небе клонилось к закату, каждый из нас выпил еще по одному пиву. Я же начала чувствовать себя не просто хорошо, а прекрасно.

Ноа пора было укладывать спать, поэтому я забрала его вниз и быстро помыла. Бедный ребенок еле держался на ногах, уснув до того, как я с ним закончила. Я решила подняться наверх и посидеть на балконе еще немного. Мне нравилось

проводить немного времени без Ноа, что было тяжело сделать в последней нашей паре квартир. Здесь же все было по-другому. Ноа был в полной безопасности, даже когда меня не было какое-то время рядом.

— Эй, — позвала я, поднимаясь по лестнице и подходя к балкону. — Не возражаешь, если я посижу тут еще немного?

— Для чего же тогда балкон? — спросил Ругер.

Он стоял у перил, облокотившись на локти и смотря на свое королевство. Пока я укладывала Ноа, должно быть, он принял душ, потому что волосы у него были влажные. Он переоделся в

поношенные фланелевые штаны, которые были приспущены достаточно низко, чтобы были видны тазовые кости.

Возможно, одна из самых грязных моих фантазий заговорила во мне, но я была практически уверена, что под этими штанами у него больше ничего не было надето.

И они, определенно, прекрасно демонстрировали мне его задницу.

Он был в отличной форме. Ругер был поджарый и покрыт мускулами, с кубиками пресса, сужающимися книзу, и бицепсами, которые были просто произведением искусства. И, вау. На одном из его сосков тоже был пирсинг. Этого я никогда не видела.

У него была широкая сильная грудь, достаточно большая, но не настолько, чтобы ее можно было спутать с женской. А его татуировки...

Мне всегда были интересны его татуировки.

На его спине была большая татуировка «Риперов», но на руках и плечах тоже были рисунки. Я хотела рассмотреть их поближе, но это казалось немного нагло. К тому же, я просто не могла сфокусировать взгляд.

Так что я встала рядом с ним, облокотившись на перила.

— Хочешь еще пива? — спросил он.

Я отрицательно покачала головой.

— Я уже достаточно выпила.

Вообще-то, я выпила немного больше, чем достаточно. Я покачивалась, когда поднималась по лестнице, и, если быть окончательно честной, мне нужны были дополнительные перила или же просто присесть. Я почувствовала, как запылали мои щеки, и тогда начала хихикать.

Рутер смотрел на меня, приподняв бровь в молчаливом вопросе.

Я снова захихикала.

— Что?

— В голове гудит, — призналась

я, улыбнувшись ему. — Думаю, пиво подействовало на меня немного сильнее, чем я думала. Это один из тех самых дней. Мало съела, мало поспала. Сам знаешь, как это бывает.

Он улыбнулся мне в ответ, и, черт возьми, он был прекрасен. Он определенно снял пирсинг из нескольких мест.

— Почему на твоём лице стало меньше металла? — спросила я, мое чувство такта испарилось вместе с трезвостью. — Ты стал менее страшным и больше похож на человека.

Он посмотрел на меня, приподняв бровь.

— Большую часть я снял

прошлой зимой, — ответил он. — Начал заниматься боксом, а эти штуки для него не подходят.

Вот как. Я не знала, что на это сказать. Мои глаза были прикованы к кольцу, вдетому в его нижнюю губу слева. Я гадала, что бы почувствовала, если бы поцеловала его туда, возможно, немного пососала бы это кольцо. Я бы потянула за него зубами, а затем набросилась бы на остальное...

— Ты милая, когда пьяная, — сказал он, немного меня напугав.

— Я не пьяная, — возмущенно заявила я. — Меня немного качает, но я в полном порядке... просто... счастлива.

Он засмеялся, затем
придвинулся ближе, чтобы
прошептать мне на ухо:

— Ты была бы еще счастливее,
если бы отключилась. Только
представь, что я мог бы с тобой
сделать.

Это было довольно смешно, и я
поняла, что захихикала еще сильнее.

— Ты флиртуешь со мной? —
спросила я, чувствуя себя
осмелевшей.

Я пыталась разгадать его весь
день. Почему я тогда просто не
спросила? Раньше я боялась
разговаривать о наших отношениях,
но сейчас не могла вспомнить,
почему.

— Потому что я не понимаю тебя, Ругер. Большую часть времени мне кажется, что ты ненавидишь меня, но затем все меняется. Наши отношения постоянно меняются. Это странно.

Он приподнял брови, а я задержала взгляд на его пирсинге и там. Я подумала, как это, должно быть, больно. Конечно же, это не шло ни в какое сравнение с его татуировками. Мои глаза опустились к его губам. Они были пухлые и очень мягкие для парня, я это знала, ведь чуть ранее я чувствовала их на своей шее.

Да, я бы определенно их пососала, если бы представился

шанс. Я бы сосала их очень долго.

Я бы начала двигаться вниз, попробовав на вкус пирсинг в его соске, располагающийся по пути к его члену. Интересно, он такой же большой и твердый, как и все остальное его тело? Я отчаянно хотела это узнать. Меня снова качнуло, и я почувствовала, как жар распространяется по мне, а соски твердеют.

— Я не пытаюсь с тобой флиртовать, — сказал он.

Оу. А вот *это* было обидно.

— Это очень плохо, — сказала я, вздыхая.

Какой стыд. Я хотела переспать с Ругером. Правда хотела. Или, черт

возьми, с кем-то еще. Мое правило, чтобы встречаться только с надежными парнями, ни к чему не привело. Возможно, мне стоит пересмотреть эти принципы...

— Я не очень часто флиртую. Я все время провожу на работе или заботясь о Ноа. Это немного утомляет, Рутер. Я бы хотела с кем-нибудь встречаться, понимаешь?

Он не отозвался, смотря прямо на меня. На его челюсти пульсировала маленькая мышца. Если бы была немного смелее, я бы придвинулась и лизнула бы его челюсть. У него как раз была легкая щетина, которая чувствовалась бы так приятно и жестко под языком.

— Не смотри на меня так, — сказал он, закрывая глаза. — Несмотря на то, что случилось этим утром, я не пытаюсь ничего с тобой начинать, Софи. Ты хоть представляешь, как все станет чертовски запутано, если мы начнем трахаться друг с другом? Я не ищу отношений, и я не однолюб. Мы общаемся только из-за Ноа. И ты это знаешь.

Я вздохнула. Я это знала. Тупое пиво.

— Да, ты прав, — ответила я, отворачиваясь от него, чтобы посмотреть на долину.

Он действительно нашел отличное место. Я до сих пор не

могла поверить, какой прекрасный у нас теперь дом.

Как здорово, что можно действительно расслабиться, все отпустив.

— Ноа — это самое главное, тут наши мнения сходятся. Я просто хочу секса. Как думаешь, кто-нибудь из твоих парней в клубе свободен? Мне не нужен приятель, только друг с привилегиями. Кто-то, с кем можно потрахаться, а потом бросить, не испытывая угрызений совести, когда все закончится.

Кажется, Ругер подавился, и я обеспокоенно посмотрела на него.

— Ты в порядке?

— Я думал, ты не хочешь иметь

ничего общего с клубом, — сказал он, его голос стал тверже. — Как ты так быстро перешла от этого к друзьям с привилегиями?

— Вообще-то, я думаю, что могла бы дать клубу шанс, — отозвалась я.

Возможно, с Риперами все было в порядке... и чем больше я думала обо всей этой идее «друзья с привилегиями», тем больше мне она нравилась. У меня так давно не было секса. Ради всего святого, мне было двадцать четыре года. У меня должен быть секс!

— Они столько для меня сделали. Хос уехал из дома посреди ночи, чтобы помочь тому, кого даже

никогда не знал. А девушки... Они, должно быть, работали часами, готовя дом для нас. Мебель просто изумительна, и даже оставили готовый ужин. Думаю, это о многом говорит.

— Иисус, мать его, Христос.

Я нахмурилась.

— Что это должно означать? —

спросила я. — Я думала, ты хотел, чтобы я познакомилась с твоими друзьями из клуба. И, если серьезно... я заслужила секс. Заслужила!

Ругер выпрямился и повернулся ко мне, каждый мускул на его теле был напряжен и туго натянут. Его ноздри затрепетали, когда он сделал

глубокий вздох, а мои глаза снова устремились к мышце на его челюсти. Он всегда был устрашающим, но прямо сейчас он выглядел просто убийственным. Я должна была быть напуганной, но мое легкое опьянение стало для меня отличной защитой.

Я больше не позволю ему задира́ть меня.

— Думаю, девушки хорошо к тебе отнесутся, — сказал он. — По крайней мере, некоторые. Можешь общаться со старухами. Рядом с другими я тебя видеть не хочу. Но это дерьмо «друзья с привилегиями» ... Этого не будет, Соф. Выкинь из головы, поняла меня?

— Почему нет? — возмутилась я. — Ты трахаешь все, что движется. Почему я не могу?

— Потому что ты — мать, — он почти прорычал это. — Ты не можешь трахаться с первым встречным. Я серьезно.

— Я мать, но я не мертвая, — ответила я, закатив глаза. — Не волнуйся, я не буду никого знакомить с Ноа, если это не будет серьезно. Но я готова повеселиться. Хочешь симпатичный, и если кто-нибудь из других парней в клубе похож на него, даже немного, они бы идеально мне подошли. И не надо читать мне морали. Вы, парни, трахаетесь без разбору. Почему я не могу?

— Так ведут себя сладкие попки и клубные шлюхи, — ответил он, его голос стал жестче. — Они — ничтожества. Ты, на*ер, не окажешься среди них. Этого не будет, Соф.

— Ты мной не командуешь.

— Говоришь, как чертова четырнадцатилетняя девчонка, — отозвался он, его глаза сузились.

— По крайней мере, я не говорю, как гиперопекающий папаша, — рявкнула я. — Ты не мой отец, Ругер.

Он подошел и схватил меня за шею, впечатав в свое тело. Затем приблизился ртом к моему уху, а мое лицо было так близко к его телу, что

я могла лизнуть его.

— Поверь, я очень хорошо знаю, что не твой отец, — сказал он.

Он прошелся носом по раковине моего уха, и тепло его дыхания тут же послало волны дрожи по моему телу.

— Если бы я был твоим отцом, меня бы засадили за то, как я о тебе думаю.

Я подняла руки, пустив их вверх по его бокам, исследуя линии его мышц, пока не достигла очертаний сосков. Я не смогла удержаться... подалась вперед и коснулась его пирсинга языком. Ругер зарычал, а его пальцы сжались в моих волосах. Все его тело напряглось, и тогда я

почувствовала его член у своего живота.

Вот черт.

У меня напряглись соски, а между ног разлилась влага. Меня всю трясло. Одной рукой он спустился вниз по моей спине прямоком в шорты и трусики, чтобы сжать мою голую попку. Его пальцы напряглись, когда я снова лизнула его сосок, затем пососала колечко пирсинга.

— Боже... — прорычал он. — У тебя есть две секунды, прежде чем я завалю тебя на этот стол и оттрахаю так, что он сломается. Богом клянусь, Соф. Не скажешь, как мы будем объяснять это Ноа? Потому что я понятия не имею. Я не собираюсь на

тебе жениться, и я чертовски уверен, что ты не сможешь удержать мой член на поводке, так что, детка, все может быстро стать очень запутанным.

Я замерла, дрожа всем телом и чувствуя, как намокают мои трусики. Я хотела его, как взбесившаяся шлюха, невзирая ни на что, только бы заполнить эту пустоту внутри себя.

Вместо этого я медленно от него отодвинулась. Его рука выскользнула из моих шорт, и мы отошли на шаг, пристально смотря друг другу в глаза.

— Бл*дь, — пробормотал Ругер, проведя рукой по волосам.

Он не смотрел на меня. Его

штаны так сильно топорщились от вставшего члена, что я довольно четко видела толстую головку. Я гадала, что бы он сделал, если бы я опустилась на колени, стянула его штаны и пробежалась языком по кончику его члена, прежде чем глубоко взять его в рот. При мысли об этом я еще больше намокла.

Желание пронзало меня, будто оружием. Я вздохнула и облизала губы.

— Я принесу еще одно пиво, — тихо заявил Ругер.

Я оторвала глаза от его члена и посмотрела наверх на его лицо, его глаза смотрели на мою грудь. Дерьмо. Я все еще была в Барби-

майке, которая не оставляла простора для воображения. А мой чемодан остался в машине.

— Захвати и мне одно, — отозвалась я, мой голос дрожал.

— Уверена, что это хорошая идея?

Я посмотрела на него и покачала головой. Его грудь вздымалась слишком быстро, а темные зрачки были сильно расширены. Он сглотнул, а я, беспокойная и неудовлетворенная, прошла рукой по верхнему краю майки. Это движение привлекло его взгляд, и он снова сглотнул.

— Нет, но я все равно хочу еще одно.

Нетвердой походкой я прошла по балкону к шезлонгу и легла на него, обессиленная и настолько переполненная желанием, что, казалось, могла умереть. Солнце село, и откуда-то из-за линии горизонта начал подбираться вечер. Я знала, что должна вернуться вниз в свое маленькое жилище. Вместо этого прикрыла глаза и подумала о том, как сильно мне хотелось запустить руку между ног и тереть клитор до тех пор, пока не кончила бы прямо перед ним.

Что-то холодное коснулось моей щеки.

Я открыла глаза и увидела перед собой Ругера, его глаза пылали. Он

медленно прошелся взглядом по моему телу. Невозможно, но бугор на его штанах стал еще больше. Боже, я с легкостью могла бы протянуть руку и взять его, почувствовать его мощную длину. Или же я могла сесть, нагнуть голову и потереться об него щекой через мягкую ткань. Я не могла оторвать от него глаз.

Я приподнялась, и мое лицо оказалось всего в нескольких сантиметрах от него. Затем я посмотрела на Ругера, гадая, сошла ли я с ума.

— Вот твоё пиво, — сухо сказал он, передавая мне бутылку.

Я взяла ее и прижала рот к горлышку, чтобы сделать глоток,

удерживая взгляд Рутера.

Я ненавидела его за его трезвость и самоконтроль.

— Господи, Софи... — прорычал он. — Черт возьми, не смотри на меня так.

— Как? — спросила я, языком слизывая капельку с уголка рта.

— Не прикидывайся дурой, — прошептал он. — Если ты не остановишься, я тебя трахну. Мы оба пожалеем об этом завтра. Ты пьяна.

Я в задумчивости отвернулась.

— А ты? — спросила я.

— Что?

— Пьян?

Он медленно покачал головой, присаживаясь напротив меня. Затем

подался вперед, чтобы вдохнуть запах с моей шеи. Мы не соприкасались, но лишь одного его теплого дыхания на моей коже было достаточно, чтобы почти убить меня. Я сделала еще один глоток пива, медленный и продуманный.

Его глаза прожигали меня.

— Нет, — прошептал он, — я не пьян.

— Тогда какое у тебя оправдание? — мягко спросила я. — Мое — алкоголь. Что бы я сегодня ни натворила, я смогу обвинить в этом пиво. А какое оправдание будет у тебя?

Ругер протянул руку и забрал у меня бутылку, чтобы поставить ее на

пол балкона.

— На сегодня хватит, — заявил он, его голос был резок. — С тебя достаточно. С нас достаточно. Мы этого не сделаем, поняла?

— Да, — согласилась я, заставляя себя задуматься о том, что будет после опьянения.

Я знала, что он прав. Мы оба нужны Ноа, и у нас и так достаточно неприятностей. Я собираюсь жить в его подвале, с Божьей помощью, да и у него не были чистые мысли — он хотел меня трахнуть. Никакой привязанности, никаких цветов, свиданий и, разумеется, никаких обязательств. Но, в конце концов, я перестала быть мебелью.

— Можно тебя кое о чем спросить?

— О чем? — отозвался он.

Я сглотнула.

— Это для тебя ново?

— Я не понимаю, — сказал он, уставившись на меня.

Его глаза смотрели прямоком в мои, пока теплый ночной воздух пробежал между нами.

— Хотеть меня, — мягко задала я вопрос. — Это для тебя ново? Я хочу сказать, кроме того... раза... я всегда думала, что тогда был просто минутный порыв, понимаешь? Ты всегда смотрел сквозь меня.

— Это не ново.

Мы сидели рядом, никто из нас

не шевелился, лишь лягушки квакали вокруг дома. Спустя некоторое время он поднялся и потер шею сзади, как делал в машине.

— Все еще болит?

Он кивнул.

— Да, неудачно повернулся прошлой ночью, пока вел машину. Глупо.

— Могу размять, если хочешь, — сказала я.

— И чертовой речи быть не может, чтобы ты меня трогала, — ответил он. — Мы уже это решили. Я не пьян, Соф. И, ради Ноа, я не хочу ничего испоганить.

— Мы ничего не собираемся поганить, — сказала я. — Мне уже

лучше, все в порядке. И, кстати, я ходила на курсы массажа. Я довольно хороша в этом. Позволь помочь тебе. Ты так много сделал, чтобы помочь мне, у меня такое чувство, что я твоя должница.

— Это не очень хорошая идея.

Я закатила глаза и толкнула его плечо своим.

— Трусись? — спросила я, улыбаясь.

— Господи, какая же ты зануда, — промычал он, но не возражал, когда я переползла за его спину.

Я игнорировала кричащее желание между ногами, когда встала на колени и впилась пальцами в его плечи. Они были крепкими и

сильными, гладкие мышцы растягивали мягкую кожу сильнее, когда они натыкались на мои пальцы.

К сожалению, уже было достаточно темно, чтобы я смогла хорошенько разглядеть его татуировки, и это было чертовски обидно. Ругер не стеснялся ходить без рубашки, но я никогда не подходила близко, чтобы их рассмотреть.

Я сильнее впилась в него пальцами, и он зарычал, откинув вперед голову. Он не врал, кстати, о своей боли. Довольно большой узел затруднял движение шеи и плеч. После нескольких минут массажа пальцами, я начала работать

локтями. Медленно мне удалось расслабить его шею, и я начала двигаться вниз по его спине.

— Ляг на живот, — сказала я, освобождая место на шезлонге позади него.

Я ждала. Он не шевелился.

— Ты и правда трусишь, — пробормотала я. — Я всего лишь собираюсь размять тебе спину, Ругер. Просто наслаждайся этим, идет?

Он что-то проворчал и растянулся на животе. Оперевшись на него, я приступила к работе. Некоторые узлы не поддавались, поэтому я решила забраться на Ругера, чтобы хорошенько их промять.

Было ли это глупо? Конечно. Было ли мне до этого дело? Да ни в коей мере.

Я сидела на нем, наслаждаясь чувством его твердого тела между ног и его кожи под пальцами. От него исходил свежий запах, но все же до безумия мужской. Это сводило меня с ума. С каждым движением своих рук я чувствовала, что завожусь — этого не было достаточно, чтобы достичь удовлетворения, но хватило, чтобы выступила испарина, которая, определенно, не была следствием усилий от массажа.

Сперва он был напряжен, но постепенно отдался в мои руки, каждая мышца расслаблялась. В

конце концов, у меня устали руки и мы оба были ослаблены. Я легла на его спину, вдыхая его запах, теплый летний ветерок спасал меня от перегрева.

— Соф... — произнес он предупреждающим голосом.

— Не надо, Рутер, — зашептала я. — Это ничего не значит. Просто пусть будет как есть, хорошо?

Он вздохнул, и между нами повисла тишина.

Я все еще была расстроена и не задавала вопросов. Это было странно, но теперь по моему телу прокатывались уже более легкие волны сексуального желания. Нас окружали ночные звуки, и я

позволила себе насладиться ощущением тела Ругера под моим, мечтая действительно иметь такого мужчину — сильного, стойкого и способного защитить меня от чего угодно.

Если бы Ругер был моим, я была бы в безопасности. Всегда.

— Все будет хорошо, Софи, — мягко прошептал он, звук его голоса был сонным. — Я обещаю.

Я ничего не ответила, потому что я ему не верила. Вместо этого я вырубилась. Следующее, что я помню — он поднял меня и понес вниз в мою кровать.

Глава 5

Ругер ошибся. Все не было хорошо. Все стало только хуже.

Настолько хуже, что он бросил меня почти на пять дней, уйдя в воскресенье и не показываясь до четверга. Я понятия не имела, где он был, и не спрашивала его об этом, когда он вернулся. Это же должно было снять неловкость, да? Потому что рядом друг с другом нам было некомфортно и странно...

По крайней мере, Ноа пошел в школу без проблем, что на самом деле меня не слишком удивило. Он

всегда быстро заводил друзей и довольно спокойно переносил все изменения. Прежде чем Ругер отправился на вылазку своего клуба (я не была на сто процентов уверена, что означает «вылазка», учитывая, что вследствие этого его не было пять дней), он оставил мне немного денег и предложил дожидаться следующей недели, а потом начать искать работу. Он хотел проверить, есть ли что-нибудь для меня в клубе, также он полагал, что я должна сфокусироваться на помощи Ноа в адаптации к новому месту.

Я бы хотела сказать, что я сильная, независимая женщина, и он может отвалить, но на самом деле

его предложение стало огромным облегчением. Я не могла вспомнить, когда в последний раз мне выдавалась относительно свободная неделя, так что я наслаждалась. Я все распаковала, нежилась на солнышке и прошлась по округе.

А остаток дня провела со своей давней подругой Кимбер.

Она пригласила меня на обед во вторник. Мы продолжали общаться все эти годы, а прошлым летом я гостила у нее и ее нового мужа. После окончания школы Кимбер ненадолго пустилась во все тяжкие. Затем встретила Райана и успокоилась. Он был кем-то вроде специалиста по программному

обеспечению и, кажется, неплохо зарабатывал, потому что у Кимбер был большой дом, из числа тех, что как грибы вырастали в Ратдрам Прейри. Он был частью жилого района, в отличие от дома Рутера, но вдвое больше и довольно впечатляющим.

У нее даже был бассейн.

— Хочешь «Маргариту»? — спросила она, открывая дверь в бикини, парео яркого цвета и солнцезащитных очках, которым позавидовала бы сама Пэрис Хилтон.

Я ухмыльнулась, ведь некоторые вещи никогда не меняются.

— Так рано?

— Когда у тебя дети, нужно

урывать возможность для веселья, — пожала она плечами. — Либо это, либо грустить, но грустить и вполонину не так весело.

Мы уставились друг на друга как две полные идиотки.

— Так хочешь или нет? — спросила она, проводя меня через огромную входную дверь, а затем через коридор на кухню. — Потому что я, определенно, выпью. У Авы режутся зубы, она проснулась среди ночи. Заснула только минут пятнадцать назад. Если мне повезет, у меня есть пара часов до того, как она снова проснется. Мне нужно все успеть и до твоего ухода повеселиться на шесть недель

вперед.

— Хорошо, — ответила я. — Но только одну. Мне нужно чуть позже забрать Ноа. Как я вижу, тебе нравится материнство?

— Да, нравится, — отозвалась она, наливая мне коктейль в цветной бокал для мартини с ножкой в виде фламинго. — Не могу поверить, насколько потрясающая Ава. Но это и полное сумасшествие. Я и представить не могла, сколько с детьми хлопот — до сих пор не могу вообразить, что у тебя ребенок появился в семнадцать. В то время я с трудом могла отыскать свои ключи, не то чтобы заботиться о ребенке.

— Ну, иногда жизнь

подкидывает нам сюрпризы, —
ответила я, вспоминая о том
времени.

После рождения Ноа я вновь
пошла в школу и жила с матерью
Ругера. Легко мне не было.

— Я не могла его подвести, так
что со всем разобралась. «То, что не
убивает нас» и все в таком духе.

Я провела рукой по воздуху,
чтобы подкрепить свою мысль.

Кимбер расхохоталась, и это
было прямо как в старшей школе.
Боже, я любила ее. Мы вышли во
двор и сели за выложенный плиткой
стол в беседке, увешанной вьющимся
виноградом. Ее задний двор
действительно был просто

великолепным. Полной противоположностью дикой природы во владениях Ругера... У Кимбер был ухоженный кусочек райского сада в пригороде.

— Так ты остановилась у Джесси Грея? — спросила она, выгибая бровь.

Я засмеялась.

— Не слышала, чтобы его называли Джесси с тех пор, как умерла его мать, — ответила я. — Все зовут его Ругер.

— Ну да, — отозвалась она, отводя глаза от моих глаз и задумчиво попивая свой напиток. — Не хочу быть критичной, но, думаешь, это хорошая идея? Думала,

ты его ненавидишь. Все стало
намного хуже перед твоим
отъездом... Это было ужасное время.

— Эм, «ненавижу» —слишком
сильное слово в отношении Ругера,
— отозвалась я, отпивая из своего
стакана в форме фламинго.

«Уф-ф, слишком много текилы».

Да уж. Она не шутила насчет
веселья на недели вперед. Я
отставила бокал и отвлеченно
оглядела сад. Когда Кимбер войдет в
дом, вылью свой напиток в кусты
или куда-нибудь еще.

Текила может погубить
кустарник?

— Я бы сказала, что наши
отношения немного напряженные, —

добавила я. — Он вел себя, как настоящий придурок, когда решал вопрос с нашим переездом, но, должна сказать, это стало правильным решением. В Сиэтле дела шли не очень здорово.

Кимбер издала стон облегчения и помахала мне рукой.

— Ты будешь рада возвращению, — сказала она. — Если желающих не найдется, теперь у тебя есть я, чтобы приглядывать за ребенком. Обещаю, никакой выпивки, пока смотрю за твоим сыном. Слово скаута.

— Тебя выгнали из скаутов.

— Только из девчачьих отрядов, — задумчиво произнесла она. — Мальчишки всегда находили для меня

местечко в своих палатках. Серьезно, Ноа прекрасный ребенок, и я теперь не часто выбираюсь, чтобы оторваться. Время безудержного веселья для меня прошло.

Я захихикала. Она же даже не покраснела. Я не была на сто процентов уверена, что она не шутила по поводу скаутов и их палаток.

— Кстати о веселье... — медленно начала она, помешивая свой напиток. — Я должна тебе кое-что сказать.

Я посмотрела на нее, и впервые с самого первого дня нашего знакомства Кимбер выглядела смущенной.

— Что? — спросила я, немного нервничая.

Кимбер ничто не могло смутить.

— Не знаю, как это сказать, поэтому просто сделаю это, — ответила она, сглатывая. — Я переспала с Ругером три года назад. Это было всего раз, ничего серьезного. Подумала, что тебе следует знать, учитывая, что я могу захотеть заглянуть к тебе в твой новый дом. Секретов больше нет.

Я уставилась на нее.

— Почему ты спала с Ругером?

Она изогнула бровь и посмотрела проницательным взглядом.

— Серьезно? — спросила она, и

я покраснела, ведь, конечно, я знала, почему она это сделала. — Это произошло до моей встречи с Райаном, так что ничего криминального я не делала. Ты тогда еще жила в Олимпии и не могла долго препятствовать его встречам с Ноа. Я думала, что мне ничего не угрожает.

Я посмотрела в сторону, пытаюсь все обдумать. Мысль о ней и Ругере воспринималась как-то неправильно. На самом деле, она заставляла меня злиться. И это было смешно, ведь у меня не было никакой причины расстраиваться. И более того, все это было три года назад. Целый год спустя после того, как тут все пошло

к чертям, и даже Кимбер не знала всех обстоятельств того дела...

Крепкая или нет, но я сделал большой глоток «Маргариты», пролившийся по горлу неприятным огнем. Легкие протестующе заныли.

— Ты же не собираешься снова это повторять? — задала я вопрос, как только перестала кашлять.

Она залилась смехом и замотала головой.

— Конечно же, нет! — зашипела Кимбер. — Во-первых, я замужем. Помнишь? И ты была на свадьбе, тупица... Но, даже если бы и не была, Ругер не тот, к кому возвращаются. То есть, я бы снова с ним переспала, потому что в этом он хорош, поверь

мне, но он определенно не тот тип парней, рядом с которыми стоит находиться. Он же перетрахал пол-Айдахо. Все это было весело, но я не собираюсь быть одной из многих.

— Нам действительно нужно об этом говорить? — нехотя задала я вопрос.

— Нет, не особо, — ответила она. — Я просто хотела, чтобы ты знала, на всякий случай.

— На какой всякий случай?

— Ну, на случай, если я зайду. Казалось странным не сказать тебе, особенно сейчас, когда я знаю, что у тебя к нему чувства. Я не знала об этом, когда с ним трахалась. Думала, ты ненавидишь его так же, как и

Зака.

— У меня нет к нему чувств, — быстро ответила я.

— Не утруждай себя отрицанием, — мягко отозвалась она, театрально вздрогнув. — Я вижу это по твоему лицу, когда ты говоришь о нем, и все понимаю. Он из того типа парней, которых хочется завалить и облизать с ног до головы. Что я, кстати, и сделала. И в постели он неугомонный, никогда не пробовала таких штучек раньше. И пирсинг в члене. Ей Богу!

Мои глаза округлились, и я снова отпила от своего напитка.

— Ты шутишь? — спросила я. — Это значит... подожди, нет. Нет. Не

хочу знать.

Она расхохоталась.

— Ответ на твой незаданный вопрос — да, — ответила она, смешно потягиваясь. — Но ты должна держаться от него подальше, детка. Я не шучу насчет этого.

У меня распахнулись глаза. Мне хотелось рассердиться на Кимбер, но я просто не могла. Она была такой милой и сумасшедшей, на такую невозможно сердиться.

— Я живу с ним, — сухо сказала я. — Я не могу держаться подальше.

Ее улыбка угасла.

— Думаю, в этом-то и смысл моего предупреждения, — задумчиво произнесла она. — Ты можешь

соблюдать дистанцию в любом случае. Ты должна строить свою собственную жизнь и пресекать любые фантазии на тему совместного с ним существования, потому что хорошо это не закончится. Если вы, ребята, когда-нибудь окажетесь в одной кровати, тебе лучше быть готовой и утром убраться оттуда, пока не заявится другая девица. А потом еще одна, и еще одна, а затем и следующая. В этом просто весь он.

— Я знаю. Отстой, да?

— Ну, ты не должна опускать руки в отношении секса, — заявила Кимбер. — Как я уже сказала, я все равно все время теперь сижу дома.

Могла бы приглядеть и за Ноа, а ты могла бы выбираться и кого-нибудь найти. Ты привлекательна... да парни вокруг тебя толпами ходить будут. На самом деле, есть кое-кто, с кем бы я хотела тебя познакомить.

— Я не могу по принуждению,
— сказала я.

— Сможешь, — ответила она со знанием дела. — Поверь, как только увидишь его фото, ты в него влюбишься. Его зовут Джош, он работает с Райаном, и он богат.

Она включила телефон, пролистала, пока не нашла то, что хотела, и передала его мне.

Черт. Этот парень действительно был красив, как милый, чисто

выбранный юрист.

— Ладно, — отозвалась я.

Она засмеялась, а я допила остатки своей «Маргариты». Ава закричала через радионяню, и Кимбер зарычала.

— Чертова моя жизнь...

Когда Кимбер зашла в дом, чтобы проверить дочку, я стянула с себя сарафан и нырнула в бассейн, считая, что мне, как хорошей подруге, можно. К сожалению, когда я попыталась представить, как он меня целует, я подумала о том, как бы посасывала колечко в губе Ругера. Затем, когда я начала думать, как бы посасывала что-то другое, я поняла, что мои мысли пошли совсем уж не

туда.

И как вообще выглядит член с пирсингом? А как бы он ощущался внутри?

По телу пробежала дрожь.

Кимбер, наконец, смогла успокоить Аву и вновь вышла из дома, прыгнув ко мне в бассейн.

— Ты уже начала искать работу?
— спросила она.

— Пока нет, — ответила я. — Ругер хочет узнать, нет ли для меня какой-нибудь работы в клубе. Но я не думаю, что это хорошая идея. Не уверена, что хочу связываться с этим.

— Ну, если твоя цель — заработать хорошие деньги, лучшее место — «Лайн».

— Стрипклуб? — изумленно спросила я.

Конечно же, все знали о «Лайн», но я там никогда не была.

— Ага. Я так за учебу заплатила, — отозвалась она, откинувшись назад в воду, чтобы намочить волосы.

Когда она вынырнула, я стояла с открытым ртом.

— Ты работала в стрипклубе? Раздевалась? Правда?

Кимбер засмеялась.

— Нет, парковщицей работала, — она закатила глаза. — Да, я раздевалась. И к тому же, зарабатывала хорошие деньги. Я работала всего два вечера в неделю. Лучше и желать нельзя.

— Но разве это не... пошло? —
заинтересовано спросила я.

Она пожала плечами.

— Определенно пошло, —
наконец ответила она. — А иногда
это было действительно весело. Мне
нравилось танцевать на сцене и
флиртовать. Приватные танцы не
настолько веселые, конечно,
особенно если мужик староват или
еще чего. Но им не разрешается тебя
трогать. По крайней мере, пока вы не
пройдете в VIP-комнату. Там
случается всякое, но только то, что
ты сама позволишь. Никто тебя ни к
чему не принуждает.

Я прокрутила эту информацию в
голове.

— А ты? — задала я вопрос, зная, что это было грубо, но не спросить было невозможно.

— Что?

— Ходила в VIP-комнату? — не удержалась я от вопроса.

Она захихикала.

— Да, ходила, — ответила она. — Это не обязательно, но именно там зарабатываются основные деньги. И служба безопасности пристально следит за порядком. Так что это совсем не опасно.

Я уставилась на нее. Она тоже смотрела на меня и ухмылялась.

— Ого, — наконец резюмировала я. — Я ничего не знала.

— И что? Будешь меня теперь осуждать? — спросила она. — К черту это. Мне не стыдно. И Райан, к тому же, обо всем знает. Именно там мы и познакомились.

— И его это не отпугнуло? — задала я вопрос, уставившись на нее еще сильнее.

— Это было бы довольно лицемерно, если бы он подумал об этом, — сказала она, смеясь. — Когда он пришел в клуб, сразу же заплатил за меня за ночь вперед, и должна сказать, мы чертовски хорошо провели время в той маленькой комнатке... Клянусь, я влюбилась в него с первого взгляда. А он не хотел делиться мной с

другими мужчинами, поэтому на следующий день я уволилась. Я не хотела испортить то, что было между нами, понимаешь?

— Ого, — снова произнесла я.

— Знаю, что постоянно это повторяю, но я просто пытаюсь осмыслить все это. Не люблю быть любопытной, но, сколько ты зарабатывала?

Она нагнулась ко мне и прошептала на ухо.

— Святое дерьмо!

— Я не шучу, — сказала Кимбер.

— Но это серьезная работа, требующая серьезного отношения. И я не связывалась с наркотиками. Многие девушки спускают свои

деньги на наркоту, и это глупо. А умные... Они откладывают свой заработок и быстро могут уйти с работы. Я покрыла расходы на нашу свадьбу, на медовый месяц и первый взнос за этот дом. Даже начала копить Аве на колледж.

— Черт, — пробормотала я. — Это потрясающе.

Кимбер засмеялась.

— Ну, это не работа на всю жизнь, — сказала она. — Но подумай об этом. На обычной работе ты проводишь вдали от Ноа по меньшей мере сорок часов в неделю. Возможно, больше. Танцуя стриптиз, ты уезжала бы от него всего два вечера в неделю. Что лучше? Мать с

кристально чистой репутацией, или же та, которая всегда рядом со своим ребенком?

— С таким аргументом хрен поспоришь, — ошеломленно ответила я.

— Это уж точно, — подтвердила она. — И подумай вот еще о чем: ты начнешь хорошо зарабатывать, и у тебя быстро может появиться собственный дом. Не знаю, насколько хорош дом Ругера. Но, пока ты живешь у него, ты будешь по уши в дерьме.

С этим тоже было сложно спорить.

Портленд, штат Орегон

Ругер

— Никогда еще не видел города, с таким количеством стрипклубов, — пробормотал Пикник, потягивая пиво.

Я посмотрел на Президента своего клуба и пожал плечами. Была среда, вторая половина дня, но встали мы всего несколько часов назад.

Прошлой ночью я нашел маленькую горячую блондиночку, которая сделала все возможное, чтобы я забыл о своей новой соседке. К сожалению, я все испортил, каждый раз, вонзаясь в ее гладкую

киску, представляя на ее месте Софи.

До конца не уверен, но, похоже, я даже назвал ее Софи, когда кончал.

Черт, с этим нужно разобраться... Просто было что-то такое при одной мысли о ней в моем доме, такой доступной и полностью находящейся в моей власти. Эти мысли имели слишком большую силу.

А я никогда не был из числа хороших парней.

Я глубоко вдохнул. В этой поездке нужно было кое-что решить, так что самое время вытащить голову из задницы. Посмотрев на сцену, я увидел практически обнаженную женщину, вяло вращающуюся вокруг

шеста. Да, с таким энтузиазмом ей лучше идти мыть туалеты.

— Жаль, что они больше заинтересованы в количестве, а не в качестве, — сказал я, указав на сцену. — Если бы она работала в «Лайн», ее бы выперли в тот же день.

У Дика вырвался короткий смешок. Я посмотрел на него, но хоть он и смеялся, глаза Президента портлендского отделения остались безучастными. Этот мужик был мертв внутри столько, сколько я себя помню. Я слышал, что Дик был в рядах национальных сил реагирования, и в это нетрудно было поверить. Бывший морпех, вероятно, мог пристрелить тебя, не

просыпаясь.

Хорошо, когда такой парень прикрывает тебе спину.

— У вас, ублюдков, там, в Айдахо, все проще, — сказал Дик. — Гребаная монополия, все талантливые девочки работают у вас. У нас больше стрипклубов, чем где бы то ни было в стране, по крайней мере, я так слышал. Рынок переполнен, а это значит, что владельцам клубов приходится брать тех, кого они могут взять. Некоторые клубы практически на грани разорения. Чертово дерьмо.

Я оглядел зал, теперь уже с интересом. Кроме нас в помещении находилось порядка шести мужчин.

Нет, точнее будет сказать, семи. Одному счастливому ублюдку дровичли в уголке.

— Тут всегда так пусто? — уточнил я. — Это дерьмово. Не удивительно, что она совсем не старается. Почему, брат?

— Да она вообще танцевать не умеет, зато отлично делает минет, — ответил Дик. — Попробуй потом, если захочешь. Все девочки в этом хороши.

Дик обернулся к официантке, подбородком указав на наши напитки. Нервно улыбаясь, она поднесла дополнительные порции выпивки. Я смотрел на нее, обдумывая предложение Дика. На

девушке был черный кожаный бюстгальтер, короткая узкая юбка и черные в крупную сетку колготки. А еще длинные каштановые волосы с рыжим отливом, прям как у Софи. При этой мысли мой член вновь ожил, все только усложняя.

Да уж, вся эта фигня с хорошим парнем точно не моя фишка.

Черт, но я так давно хотел, чтобы Софи оказалась в моей постели. Каждый миллиметр ее сексуального маленького тела будоражил мой мозг с того самого вечера, как я увидел ее трахающуюся с Заком в моей квартире, что официально можно было назвать педофилией. Она была шестнадцатилетней и до смерти

напуганной, и что же сделал я?

Мастурбировал в чертовом душе, пока она разыскивала трусики в гостиной. Трусики, которые она так и не нашла, что я, кстати, знал наверняка, потому что они были у меня. Розовое кружево, чертовски невинные, но этого было бы вполне достаточно, чтобы в те дни мою задницу закрыли за решеткой.

А затем я все испортил четыре года назад, так сильно испортил, что вся ее жизнь пошла под откос. Это была не полностью моя вина, но я до сих пор жалею, как поступил тогда с Заком. Надо было прибить ублюдка, когда был шанс. Но, даже со всей этой виной и сожалениями, одно так

и не изменилось.

Я до сих пор иногда подрачивал на эти трусики.

— Где, мать его, Хантер? — раздраженно спросил я.

Дик сузил глаза.

— Мне откуда знать? — ответил он. — Я в этом не участвую. Мы не разговариваем с Джеками. Мы делаем им больно. Вот, как это работает, такова система.

Ток, один из молодых портлендских парней, кивнул, соглашаясь, лицо его при этом было свирепым. Он настоял на том, чтобы участвовать в этой встрече. Грейси сейчас была его старухой. С ним, да еще и с Диком, напряжение было

таким, будто сидишь на пороховой бочке...

— С этим мы поговорим, — сказал Пикник, и голос его был несокрушим.

В свои сорок два он был самым старшим из сидящих за столом. Он и Дик, возможно, и были в одинаковом ранге, но Пик достаточно давно состоял в клубе, так что, когда он говорил, парни к нему прислушивались. Я знал, что его даже хотели избрать Президентом всего клуба, но мужику затея была неинтересна.

— Что-то происходит. Я хочу послушать, что этот засранец может рассказать.

— Все слишком просто, — отозвался Дик. — Эти маленькие недоноски залезли на нашу территорию. Ты это знаешь, я это знаю. Эта хрень должна прекратиться.

Пик покачал головой и подался вперед, его глаза пылали огнем.

— В этом нет смысла, брат, — ответил он. — У четверых парней тут в Портленде дом... Двое из них ходят в чертову школу, будто бы они обычные гражданские. Кочевники. Ты видел, чтобы они выкинули хоть какую-нибудь хрень за последние девять месяцев?

Дик вздохнул и покачал головой.

— Как я и сказал, что-то не

вяжется, — продолжил Пик. — Мы знаем, что они наши враги. Они это тоже знают. Так зачем же им быть здесь? Смерти захотели?

— Хотят нас подставить, — предположил я. — Пытаются усыпить нашу бдительность. Или это, или они на голову больные.

— Они стали задираться после того дерьма, которое произошло в Сиэтле? — спросил Пик, хотя я и так знал, что у него был ответ.

— Нет, — сказал я. — Они забрали у блюдка, чтобы наказать, с этим проблем не было. Облегчили нам жизнь. Да и чертовым гражданским тоже.

— Вот именно, а ты когда-

нибуть слышал о том, чтобы Дьявольские Джеки были вежливы? — уточнил Пикник. — Черт, не думаю, что они вообще знают, что это такое. Эти же парни молоды, они другие, и никто из нас не видел их до этого года. Парни из Роузбурга поговаривают, что в северном Кали была заваруха. Что-то происходит в этом клубе, и впервые мне кажется, что это не направлено против нас.

Дик опрокинул рюмку, откинулся на стуле и скрестил руки, его глаза были полны гнева.

— Они не изменятся, — пробормотал Ток. — Не важно, в какие игры они играют, не важно, кто стоит во главе, ничто из этого не

важно. Это Джеки, и их нужно закопать. Каждый день, что они живут в моем городе, выедаёт часть меня. Я хочу это прекратить.

— Ты мыслишь однобоко, оба, — сказал Хос, придвигая стул, чтобы присоединиться к нам. — А мы тут собрались, чтобы их послушать. Слайд только что прислал сообщение. Джеки на парковке. Их двое, никаких признаков кого-то еще. Не делайте ничего такого, пока мы не закончим разговор, ладно?

Ток кивнул и сощурил глаза.

«Черт».

Не нужно было ему разрешать присутствовать. Этот парень

ненавидел Джеков, и у него были на это весомые причины, но он был настоящей гранатой без чеки.

Открылась дверь, и солнце озарило две фигуры, которые я тут же узнал. Хантер и Скид — те же ублюдки, которые приезжали забрать своего бывшего брата в Сиэтл неделю назад. Оба крупные, только Хантер был повыше второго. Он был молод, скорее всего, не больше двадцати четырех — двадцати пяти лет. Кочевник, значит, у него не было родного чаптера. И официального статуса тоже не было, но этот парень преподносил себя так, будто был большой шишкой.

Если бы у Джеков началась

серьезная смена власти, я мог поставить штуку баксов, что Хантер был в самом центре этой заварухи.

Заиграла другая музыка, и на сцену вышла новая девушка. Мисс Индивидуальность соскочила со сцены, но даже не удосужилась подойти к нашему столу, чтобы попытаться впарить нам приват-танец. Возможно, на сцене она смотрелась так себе, но глупой она точно не была.

Никто из нас не встал, когда подошли Джеки. Я толкнул стул в сторону Хантера, который его поймал с дружелюбной улыбкой. Он повернул стул спинкой к столу и уселся верхом. Скид опустился на

стул рядом.

— Готовы поговорить? — спросил Хантер, смотря как бы между нас. — Кстати, я Хантер. Из Дьявольских Джеков. Это мотоклуб, наверное, слышали о таком? А это Скид.

Дик сузил глаза, а я широко улыбнулся. Не уверен, придурок Хантер или нет, но у этого паренька определенно были яйца.

— Пикник, — представился наш Президент. — Мои братья: Дик, Хос, Ток и Ругер. Дик — Президент чаптера в Портленде. Должен сказать, он был немного расстроен, что вы не заглянули и не представились до сегодняшнего дня.

Вы, должно быть, не знали, но
Портленд — территория Риперов.

Хантер подпер руками
подбородок.

— Не вижу в этом проблемы, —
ответил он. — На моем рокере
написано «Кочевник», и я не
претендую на Орегон. Ваш город,
ваши правила.

— Ты дышишь нашим воздухом,
— отозвался Дик, от его голоса
повеяло холодом. — И, технически,
мы тут главные. Кажется, мы уже
говорили с одним из твоих братьев об
этом прошлой зимой. Он задержался
у нас примерно на неделю, если мне
не изменяет память.

Скид сощурил глаза, но

продолжал держать рот на замке. Хантер пожал плечами.

— Такое случается. Отношения между Джеками и Риперами не очень хорошие, — сказал он, его голос стал тихим. — Но сегодня мы здесь, потому что вы нам помогли. Мы уже давно ждали этой встречи. Она смогла бы открыть возможность для диалога. Мы хотели выразить вам свою благодарность и поговорить о перемирии. Тот придурок, которого вы передали нам в Сиэтле — он был для нас проблемой. Серьезной проблемой, гораздо большей, чем вы можете себе представить. Мы ценим этот жест.

— Seriously? — уточнил Дик. —

Потому что у нас тоже есть некоторые проблемы. Если вы и правда цените то наше одолжение, мы могли бы использовать вашу помощь, чтобы решить эти проблемы. Понимаешь меня?

У Хантера потемнели глаза.

— Да, я тебя понимаю, — ответил он. — Это было хреновым поступком...

— Нет, это была моя племянница, — сказал Дик, опуская руку под стол. — Милая девушка, которая никогда теперь не сможет сама иметь детей, потому что твои парни изуродовали ее. Год пролежала в психушке. До сих пор боится выходить из дома.

Ток что-то проворчал, вынул нож и положил его перед собой на стол. Хантер подался вперед, его лицо было таким же напряженным, как и у Дика. Он проигнорировал нож.

— Та проблема была решена, — сказал он. — Мы предоставляли доказательства.

— Доказательств было недостаточно, — ответил Дик. — Смерть — легкий исход. Они должны были страдать, а я должен был быть тем, кто заставил их страдать. Вы это у меня украли.

Хантер посмотрел на своего друга, затем кивнул официантке, приглашая ее подойти. Она осторожно подошла к нашей группе,

тщательно изучая витающее в воздухе напряжение.

— Еще по одной всем, — сказал ей Хантер.

Она удалилась, и у стола повисло молчание. Девушка вернулась с напитками, и Хантер, взяв свое пиво, начал задумчиво его потягивать. Я сделал то же самое, гадая, что из этого всего может выйти. Я все еще был на стороне Дика и Тока — они мои братья, правы они были или нет, но набрасываться на парня, который совершенно не имел отношения к тому делу, много чести им не приносило. Наконец, заговорил Скид.

— У Джеков сейчас большие перемены, — сказал он. — Многое меняется. То, что случилось с твоей племянницей... Этому нет оправдания, и мы не пытаемся сказать, что в той истории все было нормально. Никто из нас не имел к тому случаю отношения, но мы позаботились о тех, кто имел. Только двое из них были нашими братьями. Остальные были хэнгэраундами, и все они мертвы.

— Мы должны были передать их вам, — добавил Хантер. — Теперь мы это понимаем. Тогда мы просто позаботились о проблеме, потому что та девушка была в гораздо худшей и отвратительной ситуации, так что

вам нужно было заниматься ею. Думайте о том, что мы взяли на себя ваши заботы и разобрались со своим мусором. Я не могу вернуться назад и исправить то, что с ней случилось. И так же не могу дать вам убить их. Это уже сделано. Все, что я могу, — двигаться дальше, убедившись, что подобного больше не повторится. Мы устали от всего этого.

— Устали от чего? — задал вопрос Пикник, сощутив глаза.

— Устали от того, что мы тратим время и ресурсы на борьбу с Риперами, когда должны сконцентрироваться на более важных вещах.

— Забавно, но в прошлом

декабре вы такими миролюбивыми не были, — вставил Хос. — Моя женщина была в опасности. Мне не очень нравятся засранцы, которые угрожают моей собственности.

Хантер вздохнул и откинулся на спинку стула, потирая пальцами переносицу.

— Времена изменились, — наконец сказал он. — Все мы это знаем. Некоторые парни были немного старомодны и застряли в прошлом. Это были их разборки, к тому же, они были довольно глупы. Но большинство моих братьев, и я в том числе, смотрим в будущее. Борьба с вами — бесполезная трата времени и сил. Раньше у нас были не

самые лучшие отношения. Но теперь все изменилось, поэтому я решил все обговорить. Эту встречу нелегко было устроить, но все мы оставили свои пушки и пришли сегодня сюда. Это уже начало.

— Я свою пушку не оставлял, — пробурчал Дик.

Хантер улыбнулся, покачал головой.

— Господи, да ты крутой, — сказал он Дику. — Уважаю. Но, исходя из того, что я все еще жив, думаю, мои рассуждения имеют под собой почву. Мы разговариваем, а не стреляем. Это может стать рекордом.

— В какие игры ты играешь? — скептически спросил Пикник. — Ты

устроил у себя в клубе революцию и сейчас пытаешься устроить с нами мир? Дай-ка угадаю, думаешь, что нам всем нужно обняться и все будет решено? Мы, возможно, обменяемся рецептами, устроим общий обед?

Хантер засмеялся, язык его тела говорил о такой расслабленности, что это было практически оскорбительно. Неужели он не понимает, что мы можем все понять по биению его сердца?

Думаю, он понимает. Ему просто было все равно, а парень, который перестает обо всем заботиться, становится чертовски опасным.

— Кончай болтать, — наконец

сказал я. — Чего вы хотите?

Хантер вновь подался вперед и встретился с моими глазами, его голос стал серьезным.

— Я здесь, потому что мы теряем территорию и влияние, наработанные годами, и становится только хуже. К нам нагрянули ребята с юга, из Лос-Анджелеса, и они намерены расширяться. Нам нужно сражаться с ними, но вместо этого мы сражаемся с вами. Пока что, насколько я могу судить, мы бьемся лишь по привычке, как стадо чертовых мартышек, которые просто не могут найти более лучшего занятия, — добавил он.

— Убивать мух — не привычка,

а необходимость для домашнего быта, — пробурчал Дик. — То же самое и с тем, чтобы убивать Джеков.

Хантер покачал головой.

— Скажи мне вот что.

Происшествие с твоей племянницей было ужасной ситуацией. Но до этого Риперы убили троих наших парней в Реддинге. Двое из этих парней имели детей. Помните это?

— Предположим, что это случилось — кстати, для справки, я этого не признаю — скорее всего, потому, что они атаковали наших парней днем ранее, — ответил Пикник. — Самооборона на опережение.

— Ваши парни были там, чтобы

выкрасть одну из наших доставок, — решительно заявил Хантер. — И когда они выкрали ее, то сожгли наш клубхаус. Зачем они это сделали?

Пикник пожал плечами.

— Не знаю. Меня там не было, когда принималось это решение, — заметил Пикник. — Это все парни из Роузбурга.

— Мы все время готовимся к бою и истреблению друг друга, — заявил Хантер. — И каждый раз, когда кто-то из нас отвечает, становится только хуже. Рано или поздно, но мы истребим друг друга под чистую, а именно этого и хотят банды с юга. У наших клубов есть история разногласий, и эта история

не самая лучшая. Но мы из одного рода, все мы знаем, что такое быть братьями. Люди, как мы — живем, чтобы ездить на байке, и ездим на байке, чтобы жить. И к черту весь мир.

Я кивнул, признавая основную идею этого высказывания.

— И что мы видим? Что парнишки с юга движутся на север. Парнишки, которые не являются членами братства... Я говорю сейчас про детей — их заставляют работать на улице. Детей, которым не больше десяти лет, — продолжил Хантер. — Эти дети получают приказы от своих генералов, которые не пачкают свои руки, а только руководят этими

детьми. Им не дают право голоса, им не дают думать, они даже не понимают, за что сражаются. Они — угроза для нашего образа жизни, вашего и моего. Я устал тратить время и силы на борьбу с Риперами, в то время как стоит мне лишь отвернуться, и какой-нибудь школьник, которого вышибли, может прибить меня шальной пулей. Я всего лишь хочу гонять на байке и трахаться.

Я посмотрел на Пикника. Его лицо было задумчивым, хотя его вид и не показывал этого. Хос издал крякающий звук и осушил свой напиток.

— И я не единственный, кто так

думает, — сказал Хантер. — Многие из моих братьев, все мы устали от войны. Эти братья возвращаются в свои чаптеры, думая, что, возможно, пришло время встать на одну сторону в этой игре. Чтобы отстоять наши ценности и принципы. Мы — братья, и мы ездим на байках, все остальное — уже детали. А эти черти... У них ничего нет внутри. Мы должны остановить их, пока не станет слишком поздно. Я не смогу этого сделать, если буду воевать на двух фронтах.

— Достаточно, — прорычал Дик. — Ты просто сосунок и не знаешь Джеков. То, что происходит между нами, никуда не уйдет только

потому, что ты и твои дружки решили, что вы боитесь тех, кто пришел на вашу территорию. Вы сами хотели войны с Риперами, и вы ее получили. Мы вас убьем. Всех вас. Это может занять какое-то время, но я терпелив.

— Дик... — прервал его Пикник, его голос был низок и полон командного тона, который трудно было с чем-то спутать. — То, что они сделали с Грейси невозможно исправить, брат. Но те ублюдки уже поплатились, они мертвы. Чем больше мы воюем, тем больше вероятность, что могут пострадать другие девушки. У меня две дочери. Мир между клубами не всегда что-то

плохое. Особенно тогда, когда над нами нависает угроза картеля. Я слышал кое-что...

— Мы знаем, что у тебя двое дочерей, — заявил Хантер Пикнику, прищулив глаза. — На самом деле, мы знаем чертовски больше, чем вам хотелось бы. Знаем мы это потому, что в моем клубе есть парни, думающие, что мы должны бороться, считающие, что мы можем использовать картель, чтобы выбить вас из колеи. Именно они открыли охоту в прошлом декабре, но они сейчас не управляют, и я хочу, чтобы все так и осталось. У вас сейчас два варианта... Первый — пораскинуть мозгами и начать работать со мной,

чтобы начать контролировать эту новую угрозу. Когда мы с этим разберемся, все отправятся по домам счастливые срать радугой и танцевать с единорогами. Второй вариант — продолжать бороться друг с другом, пока они нас не одолеют. Вы этого хотите? Отлично. Меня не страшит конец. Но подумай вот о чем... У тебя дочери, о которых ты заботишься. Одна в Беллингеме, вторая в Кёрд'Алене. Симпатичные девочки, я знаю это потому, что сам их видел. Совсем недавно.

— Не впутывай сюда моих девочек, — сказал Пикник, потянувшись к пистолету.

Я успел рукой перехватить его.

— Выслушай его, — пробормотал я.

Хантер оскалился, вид его был мрачным.

— Тебе *следует* волноваться, старик, — продолжил он. — Потому что я гарантирую тебе, что эти членососы с юга не будут думать о том, насколько симпатичны эти девушки, отдавая приказ пристрелить их на улице, как собак. Что могу сказать о себе? У меня вообще никого нет. И кому здесь есть, что терять? Позовите меня, когда будете готовы поговорить.

Сказав это, Хантер встал и отодвинул стул. Лицо Дика вспыхнуло, а вот лицо Пикника,

казалось, было непроницаемо, словно каменное. Хантер кинул на стол несколько купюр и вышел за дверь.

— Он играет с нами, — сказал Ток. — Картель не сможет тягаться с нами здесь. А он теряет территорию. Это его проблема.

— Действительно думаешь, что они смогут выстоять? — спросил я. — У картеля тысячи детей готовых к смерти и ожидающих ее, каждый из них так жаждет славы, что ради нее убивают своих собственных матерей. Джеки, безусловно, ублюдки, но их перебьют, если они не приструнят картель прежде, чем он твердо встанет на ноги. И нас тоже

перебьют, и вы это знаете. Эти банды существуют лишь для одной цели — делать деньги. Позволим им это, потеряем свою территорию и свободу. А без свободы нет никакого смысла дышать. Я уже не говорю о том, что картелю совершенно без разницы, где устраивать заварушки и кого убивать. Хотите, чтобы они появились в Портленде?

— Это очень масштабный вопрос, — осторожно произнес Пикник. — Очень серьезный, чтобы решать его здесь. Мы соберем братьев, убедимся, что это общее решение. Так и поступим.

— Я никогда не заключу перемирие с Джеками, —

пробормотал Ток. — Хотите мира, вам придется пройти через меня.

— Это угроза? — спросил я.

Я глубоко уважал Тока, но не ему приминать это решение.

— Мне претит мысль сражаться с братом, но не думай, что я этого не сделаю. Мы все решаем вместе, Ток. Это значит, что мы должны обсудить вопрос полным составом.

— Думаешь, сможешь выстоять против меня, — спросил Ток, выгибая бровь.

— Есть лишь один способ это проверить, — ответил я, открыто встречая его взгляд. — Но вот что я тебе скажу. Если начнем драться друг с другом, считай, картель победит.

Сфокусируй мысли на главном. Если мы заключим перемирие с Джеками, они будут между нами и картелем. Это позволит нам сосредоточиться на том, чтобы зарабатывать и трахаться. Как только мы решим, наш союз развалится, но, по крайней мере, мы накопим сил. И тогда будет гораздо легче нанести им удар, когда придет время.

Ток глубоко вздохнул, затем выдохнул, он пытался себя успокоить, и это было видно.

— Я никогда не прощу их за то, что они сделали, — сказал он. — Господи, она до сих пор не может прийти в себя. Вы себе даже представить не можете.

— Черт, тебе и не нужно, — отозвался Хос, его голос был серьезным. — То, что случилось, нельзя исправить, и те ублюдки, что совершили это, заслуживают смерти. Хорошие новости в том, что они уже мертвы. Подумай об этом. Если мы пойдем на соглашение с Джеками, то будем владеть половиной западного побережья, а Джеки будут прослойкой между нами и картелем. Это то, о чем стоит подумать.

— Я думал, что защитил своих девочек, — пробормотал Пикник. — Чертов ублюдок знает, где они, возможно, даже видел их. Знаете, что это значит?

— Это значит, что никто не в

безопасности, — тихо проинес Хос. — Но он чертовски прав в одном: в нашем мире мы не связываемся с гражданскими, по крайней мере, до тех пор, пока они выказывают уважение. В наших городах безопасно, мы можем их контролировать. Знаю, что Джеки сделали с твоей племянницей, Дик, но она отомщена так, насколько они смогли это сделать. Но картель... Они убивают женщин и детей, и они не заботятся о том, кого они убивают, пока могут получать свои деньги. Для меня нет вариантов. Между ними и Джеками я всегда выберу Джеков.

— *Если* они говорят нам правду,

— сказал я. — Вспомни, они постоянно врут. Нам нужно больше информации.

— Пришло время собрать братьев, — сказал Пик. — И времени терять нельзя. Готов принять всех, Дик?

— Лучше собрать всех в Кёрд'Алене, — ответил Президент портлендского отделения, качая головой. — У нас нет такого сооружения, как Оружейная. Кем бы ни были Джеки, но они не волшебники. Если мы соберемся в Оружейной, то сможет спокойно поговорить. Я начну обзванивать парней.

Глава 6

Софи

Девушки не должны терять такие дорогие трусики.

Я едва не начала завидовать, когда нашла их в диване Ругера. Темный, дорогой пурпурный шелк, аккуратно обшитый кружевом по краям. Кем бы она ни была, она потратила кучу денег, чтобы хорошо выглядеть всего лишь для одной ночи с бабником.

Я сама познала боль утери трусиков... Той не такой уж и потрясной ночью был зачат Ноа, а

мне пришлось уйти без своего белья после того, как Ругер выставил нас из своей квартиры.

Вздохнув, я вернула на место диванную подушку, под которой пылесосила. Первый заход в уборке дома Ругера я сделала, вытирая пыль. Теперь же я занялась более глубокой уборкой, что, кроме всего прочего, означало залезать в недра мебели.

Была вторая половина дня четверга, и в целом неделя прошла неплохо. После визита к Кимбер я созвонилась с некоторыми девушками из клуба, которые оставили свои номера. Они собирались заглянуть вечером в пятницу, чтобы познакомиться со

мной и потусоваться. По телефону все они были очень милыми и внимательными, как я и предполагала, поэтому я не могла дождаться, когда же смогу сопоставить голоса с лицами.

Еще я познакомилась с соседкой, жившей вниз по дороге — женщиной под сорок по имени Элли. Пару лет назад она овдовела, поэтому сейчас жила одна. Мы познакомились во вторник, когда, гуляя, мы с Ноа забрели на ее территорию.

Мы провели с ней несколько часов, сидя на веранде ее дома (у нее был один из тех старых фермерских домов с умопомрачительно огромным крыльцом), потягивая

холодный чай и болтая о всякой ерунде. Элль очень хорошо поладила с Ноа и даже предложила посидеть с ним, если мне вдруг будет нужно. Мне она очень понравилась, Ноа же был от нее просто в восторге, так что мы оба были очень рады, когда она пригласила нас к себе на ужин в среду.

Среда как раз была тем днем, когда я занялась уборкой дома Ругера.

Это слегка разогнало мою скуку. А еще я чувствовала себя виноватой, ведь Ругер был холостяком, который наслаждался своей свободой, но который все равно привез нас в свой дом. Что было совершенно не в его

стиле. Не то чтобы я была полностью в восторге от мысли, что он может быть полностью свободен и потакать своим желаниям... Я знала, что не могу обладать им, но от мысли о нем с другой женщиной меня все еще коробило. И я прекрасно понимала, насколько все это запутано, но моих чувств это все же не меняло.

В любом случае, я решила, что лучшим способом отплатить Ругеру — это стать его неофициальной домработницей. Он не собирался брать с нас плату за жилье, но я бы чувствовала себя некомфортно, если бы не отплатила за наше пребывание здесь.

Вот это и привело меня к

маленьким, потерянным в диване, пурпурным трусикам.

К сожалению, это был не первый предмет женского белья, который я нашла за последние двадцать четыре часа. И все они, к тому же, не были одного размера — Ругеру определенно нравилось разнообразие в своих многочисленных связях.

Я подцепила трусики кухонными щипцами и отнесла в прачечную. Не имея ни малейшего понятия, кому они принадлежали, я все же решила, что не должна выбрасывать ничего из того, что нашла, вне зависимости от того сколько они могли быть... в употреблении. Я бросила трусики в

одну из четырех пластиковых коробок, которые выстроила у сушилки.

В первой коробке были деньги. Пока что я нашла девяносто два доллара двадцать три цента. Во второй коробке были презервативы. Заначки этого добра я обнаружила практически в каждой комнате. Некоторые были там оставлены с совершенно определенной целью, их я не трогала. Но я также нашла их в карманах поношенных штанов, в ящике для кухонного серебра, на книжных полках... Два даже оказались в коробке из-под пиццы, лежащей на кофейном столике. Они были с шоколадным вкусом. Это

навесило мне мысли о тематическом сексе при участии пиццы, от чего стало жутко неприятно.

А еще я захотела есть.

Именно тогда я и решила, что для этих штук мне нужна коробочка, которую я смогла бы закрыть и притвориться, что их никогда не было. До этого момент моя задумка отлично работала. В третьей коробке содержалось женское нижнее белье, лифчики и другие шелковые вещички. Четвертая коробка содержала «все остальное» — маленькие странные металлические штучки, бессмысленные изделия, нож для замши и два корешка билетов с игры «Споканских

Индейцев» (молодежная бейсбольная команда — прим. пер.).

Несмотря на странные вспышки ревности, мне хотелось, чтобы дом Ругера был чистым и комфортным к его возвращению. Это было меньшее, что я могла сделать. Я убиралась везде, кроме его спальни, но, думаю, и так продвинулась достаточно далеко, чтобы в прачечной собралось все самое худшее, что было в этом доме.

Этим вечером Ноа спросил меня, когда вернется дядя Ругер. Я понятия не имела, что ему ответить, и гадала, сможет ли жизнь в его доме хоть когда-нибудь стать нормальной. Бесплатное жилье, конечно, было

прекрасным предложением, но Кимбер, скорее всего, была права. Мне определенно нужно было свое собственное жилище, в котором под диванными подушками не наблюдалось загадочного нижнего белья, а шкаф для столового серебра не был наполнен презервативами.

Топот чьих-то ног над головой разбудил меня примерно в три ночи в пятницу. В голову залетела вялая мысль, что Ругер дома, и по звукам было ощущение, что он решил устроить вечеринку. К счастью, мы с моим ребенком могли спать под любые звуки, поэтому пять минут спустя я снова уснула.

На следующий день мы с Ноа

старались не шуметь и, собравшись, воспользовались нашей собственной дверью, чтобы выйти из дома. Вернувшись домой, после того, как завезла его в школу, я чуть было не стала причиной рева сигнализации, только со второго раза введя код правильно. Временами заикленность Ругера на безопасности была чертовски неудобна...

Я приняла душ и привела в порядок наше жилище. К этому времени часы показывали почти десять утра, а сверху до сих пор не доносилось ни звука. Может быть, мне все приснилось? Бог свидетель, у Ругера была привычка врываться в

МОИ СНЫ.

Я осторожно поднялась по ступеням, не желая разбудить его. Добравшись до верха и свернув на кухню, я застыла в полном шоке.

Ночью по кухне определенно прошел ураган.

Пустые пивные бутылки стояли буквально на всех возможных поверхностях. Вся мебель была в беспорядке, одна сторона двухместного диванчика была приподнята и покоилась на спинке большого дивана. Повсюду были пустые коробки из-под пиццы, разлитое пиво, но, знаете, что было самым неприятным среди всего этого беспорядка?

Полностью обнаженная блондинка, сидящая за барной стойкой и поджигающая сигарету.

Меня как молнией поразило — я почти секунду не могла вдохнуть, и голова закружилась. Я знала, что Ругер постоянно меняет партнерш. Сама недавно нашла этому доказательства, но каким-то образом сейчас я наконец-то сама увидела девушку в доме.

Она была потрясающей и удивительно раскованной. На мне же была старая майка и шорты, волосы в полнейшем беспорядке, а на лице никакого макияжа. Мне хотелось убить ее. В прямом смысле. Немедленно вдарить этой чертовой

шлюхе за то, что она была красивее меня и трахалась с моим мужчиной.

В своей голове я дала себе пощечину.

У меня не было прав на Ругера. Никаких. Это его дом, и он мог делать в нем все, что хочет, даже жарить эту шлюху.

Я даже не хочу его, не по-настоящему.

— Значит, ты — собственность Ругера? — спросила она, враждебно сверкая глазами и лениво барабаня по барной стойке длинными красными ногтями.

— Э, не думаю, что поняла вопрос, — ответила я, разрываясь между тем, чтобы рассматривать ее

дерзко стоящую грудь и наблюдать за тем, как дым от ее сигареты поднимается к потолку.

Стоит только раз этому запаху попасть в дом, и от него уже не избавишься.

Ну, вот и еще одна причина, чтобы ненавидеть эту суку.

— Просто да или нет, — сказала она. — Ты принадлежишь ему? Он отметил тебя?

— Я понятия не имею, о чем ты говоришь, — ответила я, оглядывая гостиную и с каждой секундой становясь все злее, не смотря на тот факт, что это совершенно не мое дело.

Чтобы вычистить это место

потребуется часы, и этим точно буду заниматься не я — я так решила. Пусть эта шлюха занимается уборкой. Или же сам Ругер.

«А это идея!»

— Это значит — нет... — медленно произнесла она. — Так какого черта ты тут делаешь? Он звонил тебе сегодня утром? Серьезно, если он хотел тройничок, ему нужно было сначала обсудить это со мной. Без обид, но я могу ублажить его лучше.

Пока она это говорила, то осматривала меня с ног до головы, оценивая каждый миллиметр моего тела.

— Думаю, мне стоит спуститься

обратно вниз, — сказала я очень осторожно.

Я повернулась, чтобы уйти, но меня остановил голос Ругера.

— Ты все еще здесь? — позвал он.

Блондинка отозвалась, ее голос был слаще меда, а глаза сверкали триумфом собственницы:

— Конечно, милый. Я тебе нужна?

Ругер спустился по ступеням и вошел в гостиную, на нем были лишь незастегнутые джинсы. Я могла это сказать, потому что они опустились так сильно, что практически ничего не скрывали. Черт.

Я знала, что Ругер был

привлекательным, но, похоже, я просто забыла, какое-то время не видя его, каким он может быть привлекательным, потому что это до сих пор продолжало выбивать меня из колеи. Я могла бы год без остановки описывать его, но вы бы все равно не смогли оценить его уникальный вид, пока ваши трусики внезапно не намокли бы от его первой улыбки, обращенной в вашу сторону.

Или же, как в этом случае, когда он идет по гостинной в наполовину застегнутых джинсах, а глаза его все еще сонные.

Мои же глаза задержались на его груди и прошли дальше вниз по

линии мышц. Боже... Идеальные мышцы груди, высеченные косые мышцы живота и кубики. Они исчезали под тканью, еле держащейся на его бедрах и готовой сползти с них в любую минуту. Мне хотелось облизать его с ног до головы.

Сразу же после того, как я убью его за то, что трахал Блондинистую Сучку.

— Доброе утро, — сказал он, переводя взгляд с меня на БС.

Я подняла руку и взметнула вверх большой палец, гадая, хороший ли баланс у ножа в прачечной и можно ли его метать.

— Ругер, добро пожаловать

назад, — сказала я, пытаюсь не звучать как ревнивая жена, потому что в этом же не было ничего такого, да? — Поездка удалась? Ноа по тебе скучал. Я как раз спускалась вниз. Хорошего утра.

БС ухмыльнулась, приняв мою попытку к отступлению за свою победу. Или я надумала, что эта мысль таилась за ее усмешкой. Насколько мне известно, мысль могла быть и из разряда «слава-богу-мне-не-пришлось-участвовать-в-групповухе-с-этой».

Как бы там ни было, она чертовски хорошо могла двигать задницей.

— Нет, — сказал Ругер,

внимательно смотря на меня.

Его взгляд прошелся по моей фигуре, и не важно, как сексуальна была девушка на кухне, я могла сказать, что он до сих пор хотел меня. Его глаза были темные и полные желания, точно так же, как и тем вечером. И все те годы назад...

«Нет, в эту сторону мы отклоняться не будем», — напомнила я своему мозгу. Эта ситуация и так уже чертовски запутана.

— Нам нужно поговорить. Это важно, — сказал он мне, после чего посмотрел на БС. — Мы закончили, отправляйся домой. Не звони.

Ничего себе. Довольно грубо.

Мне это понравилось.

— Она действительно нравится тебе больше, чем я? — потребовала ответа БС, переводя взгляд с меня на него, ее лицо выглядело искренне обескураженным.

— Софи — мать моего племянника, — заявил Рутер, и его голос стал твердым. — Одна такая, как она, в грязных трениках, стоит десятерых, как ты, голых и на коленях, так что убирайся к чертям.

А вот это было очень грубо. Я не так уж и ненавидела его за то, что он мог быть козлом, но с ней он определенно был большим козлом, чем со мной. Справедливость, хоть раз в жизни.

— Ты такой засранец, — сказала БС, надувшись.

— Думаешь? — спросил он, проходя мимо нас к холодильнику.

Ругер достал их холодильника графин с апельсиновым соком и глотнул из него, не вспомнив про стакан. Он закончил пить, вытер рот тыльной стороной ладони и поставил графин обратно на полку. Сок в графине выплеснулся, напоминая мне об очередной чертовски большой заднице, в которую превратился дом.

И в этот раз я не буду его убирать. Хватит с меня.

Мне нужно возвращаться вниз, подальше от этой стервы и Ругера —

самого большого засранца в мире. До этого уровня он поднялся из стаи свиней, учитывая, во что они с друзьями могут превратить дом лишь за ночь. Я повернулась к лестнице, но его рука схватила мою, сильно и крепко, будто наручник. Он потянул меня в кухню к барной стойке и толкнул на стул.

— Останься, — приказал он, его взгляд был твердым, а потом он перевел его на блондинку. — Уходи.

Тон его высказывания не оставлял простора для возражений, поэтому она поднялась, недовольно поглядывая на него. Ругер быстро перешел гостиную и поднялся по ступенькам. Блондинка последовала

за ним, затем стремительно сбежала вниз, а ее одежда полетела с балкона лофта.

Пять минут спустя она ушла, громко хлопнув парадной дверью, а Рутер вернулся в кухню, заставляя меня нервничать все больше. Я не была уверена, что нужно ему сказать. Я ненавидела его за то, что он привел ее в дом. Я ревновала, потому что девушка была сексуальной, и он засовывал свой член в нее прошлой ночью, а внутри меня мог быть только мой вибратор. Черт, он даже толком и не работал — какие-то проводки отходили. В половине случаев он даже не включался, а денег на новый у меня не было.

Душераздирающе, правда?

Настолько бедна, что не может купить чертов вибратор.

Возможно, мне стоит встать перед магазином «Адам и Ева» с табличкой в руках «Мать-одиночка, помогите, кто чем может» и банкой для мелочи.

Рутер сузил глаза, смотря на меня. Он так до конца и не застегнул джинсы. Мать моя! Я честно надеялась, что мне не показалось.

— Значит, сегодня тут была девушка из твоего клуба, — сказала я, пытаюсь найти безопасное место, куда можно посмотреть.

Взглядом я прошлась по этнической татуировке у него на

груди и остановилась на кольце в соске. Я покраснела. Определенно не безопасное место.

— Кажется, у нас намечается некое подобие вечеринки в Оружейной твоего клуба? Мне нужно знать, почему у твоего клуба есть Оружейная?

— Вообще-то это Оружейная Национальной Армии, — ответил он. — Клуб купил ее, когда ее закрыли много лет назад. Там есть все, от кухни и бара до комнат наверху, где люди могут провести ночь.

Так. В его клабхаусе есть кровати. И почему меня это не удивляет?

Мне хотелось спросить, почему

он не стал трахать БС там, вместо того, чтобы тащить ее домой ко мне с Ноа, но я не могла не думать о сумасшествии этого вопроса. Вместо этого решила продолжить разговор о планах.

— Я договорилась, чтобы Ноа переночевал завтра у моей подруги Кимбер, — сказала я, смотря прямо в его лицо.

Никаких проблесков узнавания. Хорошо.

— В любом случае, меня пригласили, а я обещала тебе, что дам клубу шанс, так что... Увидимся на вечеринке?

Он поднял голову и пристально изучал меня, по его лицу невозможно

было что-то прочесть. Между нами пролегла тишина. А я боролась с собой, чтобы не начать хоть что-нибудь бормотать, лишь бы заполнить этот вакуум.

— Вечеринка будет намного грандиознее, чем планировалось изначально, — наконец сказал он, а его голос стал глубже.

Мне потребовалась минута, чтобы припомнить, о чем он говорит. А, да. Планы на вечер. Оружейная.

— Сегодня и завтра будут приезжать парни со всех филиалов. Не уверен, что хочу, чтобы ты была там.

Он медленно покачал головой, а языком достал до нижней губы и

прошелся по кольцу в губе. Я тоже хотелализать это кольцо языком. А затем я увидела кое-что еще... Черт. У него был пирсинг в языке. Там был большой круглый шарик посередине.

Но четыре года назад его там не было. Я бы запомнила.

Как бы он чувствовался на моем языке... или ниже? Я никогда не целовалась с парнем с пирсингом в языке, ниже я тоже никогда пирсирг не ощущала. У меня начало покалывать между ног, что было вовсе не тем, что мне было сейчас нужно. Такие засранцы не должны быть настолько привлекательны.

«Волосатые уши. Представь, что у него волосатые уши».

— Ты умеешь обламывать, Рутер,
— сказала я, балансируя между желаниями наорать на него за то, что он трахает всех без разбора, и запрыгнуть на стойку, сорвать с него штаны и оседлать его член.

Не самый лучший способ разрешить ситуацию.

Я это знала.

Правда.

— Ты говорил, что я не должна осуждать клуб, — добавила я, пытаясь сосредоточиться. — Ты говорил, что хочешь, чтобы я со всеми познакомилась, и что жизнь Ноа будет лучше, если за его спиной будет стоять клуб. Если это правда, почему я не могу пойти на

вечеринку?

— Потому что именно эта вечеринка может быть чертовски безумной. С такого лучше не начинать, — сказал он, расцепляя сложенные руки и кладя их на стойку по обе стороны от себя.

Я заметила, как забугрились его бицепсы под татуировками на всю руку. Гораздо больше татуировок было у него на плечах, какие-то круглые рисунки в дополнение к татуировке на груди. Была еще одна, которая шла по животу со стороны бедра. Пантера, исчезающая за штанами с другой стороны.

Счастливая киса.

Я правда, на полном серьезе,

хотела увидеть эту татуировку целиком.

— Как-то вечером ты сказала одну хрень, с которой нам нужно разобраться. А, Софи? И, знаешь, у меня вообще-то есть лицо, — добавил он, и мои глаза оторвались от его живота.

Я вновь ощутила, как краснею, а он стоял тихо, смотря на меня из-под полуприкрытых глаз. Он поднял руку и прошелся ею по затылку, при этом бицепсы и трицепсы восхитительно заиграли, а затем, опустив руку, почесал свой живот. Мышцы между моих ног отреагировали на это и запульсировали.

— С чем нам нужно

разобраться? — спросила я, чувствую, как пылают мои щеки.

— Никаких друзей с привилегиями для тебя, — сказал он без единого намека на юмор. — Не трахаться, не целоваться, даже не строить глазки ни одному из парней в клубе. Это те условия, при которых ты пойдешь на вечеринку. Или на любое из событий в клубе.

Я приподняла брови и покачала головой. Не важно, насколько может быть неудобен этот разговор, я должна обозначить некоторые границы.

— Это глупо. Я свободна. Если я встречу кого-то, кто мне понравится, это будет мое решение, стану ли я с

ним флиртовать, или целоваться, или еще что. Не тебе об этом рассуждать — ты только что выставил вон голую девушку, даже не поблагодарив ее за трах. Смахивает на лицемерие.

— Мой дом, мои правила, — отозвался он. — Если пойдешь на вечеринку, на ней ничего не происходит. Будешь вести себя как чертова девственница, поняла? Или останешься дома.

Я обдумала сказанное им, затем выпрямилась и уперлась руками в барную стойку. До этого момента я сомневалась насчет вечеринки. Я хотела дать клубу шанс, но переживала насчет того, что могу стремглав окунуться в эту жизнь. А

сейчас? Сейчас я решила, что точно покажусь в Оружейной, даже если это меня убьет. И я буду флиртовать напропалую.

И к черту его и его шлюху.

Я смотрела на него. Он смотрел на меня. Никто из нас не моргал.

Мы с Ругером отказывались говорить о многом, и Бог свидетель, я могла не понимать его мыслей. Сейчас же я даже не могла понять его логики — он ясно дал понять, что между нами ничего не может быть, так почему же он ведет себя как ревнивый собственник?

— Что это значит? — наконец спросила я. — Твои друзья настолько опасны, что я могу пострадать?

Потому что ты провел чертову кучу времени, пытаясь убедить меня, что они не опасные преступники, и им стоит дать шанс. Это поэтому, или потому, что ты ревнуешь? Почему? Ты меня не хочешь, но и никто другой не может иметь? Не легче ли было застолбить меня, чтобы все знали, что я занята?

— Легче было бы, если бы ты заткнулась, — ответил он, и его глаза потемнели.

— Так вот, чего ты от меня хочешь? Молчания? — потребовала я ответа, чувствуя, как эмоции нарастают. — Можешь считать меня тупой, но, очевидно, что тогда вечером ты хотел гораздо большего.

Но ты не можешь получить и то, и другое, тупица. Либо между нами что-то есть, либо я свободна.

Ругер оторвался от барной стойки и, пока шел по кухне, продолжал удерживать мой взгляд.

— О, я могу получить и то и другое, — сказал он. — Ты даже представить не можешь, на что я способен, Соф. Но я готов открыть тебе, что здесь происходит. Я хочу тебя трахнуть.

Он обогнул кухонный островок, крадясь словно большой кот в татуировках. Кухня казалась все меньше и меньше. С каждым его шагом я все ближе ощущала его голую грудь, черные татуировки и

как четко он может контролировать свою силу. Возможно, открытая конфронтация была ошибкой...

— В этом суть таких парней, как я, — продолжил он, его голос стал низким и ровным, а глаза буравили меня. — Мы никогда не делаем то, чего от нас ждут. Мы берем то, что хотим. А я? Я хочу всего. Для начала, я хочу привязать тебя ремнем к своей кровати. Затем хочу разрезать твою одежду и оттрахать во все твои дырки. Еще хочу кончить на тебя и размазать свою сперму по твоей коже, лизать твою киску, пока ты не начнешь кричать, чтобы я остановился, потому что, если кончишь еще хоть раз, умрешь. А

затем хочу проделать все это снова. Я хочу обладать тобой, Софи.

Он остановился рядом со стулом, на котором я сидела, так близко, что я ощущала жар его тела. Я даже не могла повернуть голову и посмотреть на него, застывшая, словно кролик, его слова вновь и вновь прокручивались в моей голове. Меня окутал его запах. Я попыталась сделать вдох, когда он приблизился еще ближе, положил одну руку на барную стоку и зашептал мне в ухо.

— Я хочу обладать каждой частичкой тебя, — продолжил он, его дыхание обжигало мне кожу. — Я хочу нагнуть меня на этой стойке, стянуть эти шортики и трахать тебя

до тех пор, пока мой гребаный член не начнет болеть, и не уйдет эта проклятая тяжесть в яйца. Потому что я ощущаю все это уже хренову тучу времени, Соф, и уже начинаю думать, что это чувство никуда не уйдет, если я с этим ничего не сделаю.

Мне потребовалось все мое самообладание, чтобы не запищать от паники. Каждая молекула в моем теле трепетала, и я сильно сжала ноги, создавая давление на клитор, который пульсировал от желания. Чувствовалось это хорошо. Но не настолько, потому что мне хотелось большего. Щеки у меня вспыхнули, и я быстро задышала. Я раздумывала,

не запустить ли мне руку в его полузастегнутые штаны. Возможно, стоит самой убедиться насчет слов Кимбер о его члене...

А Ругер до меня даже не дотрагивался. Он все еще не дотрагивался до меня. Я чуть не застонала.

— Но это, очевидно, не очень хорошая идея, — добавил он, и его голос похолодел, когда он отстранился. — Мы оба это знаем. Это не то, что нужно Ноа, да и нам с тобой тоже. Но твоя идея по поводу того, чтобы трахаться с одним из моих братьев? Она засела мне в голову, Соф, и я начинаю думать о том, чтобы начать палить в людей. Я

не горю желанием кого-нибудь убить завтра, поняла? Это не лучший способ закончить вечеринку. Это не только расстроит нашего Президента, но и местные парни могут вступить в перепалку со всем остальным клубом.

Вот дерьмо.

Я кивнула, а моя грудная клетка поднималась как бешеная.

— Значит, все обдумав, ты будешь вести себя на вечеринке так, как я сказал? — просил он, и хотя он облек это в вид вопроса, ощущалось это как четкий приказ. — Я понял, что ты не хочешь такого, как я, в своей кровати, не хочешь, чтобы тобой владели. И не хочешь портить

отношения между нами. Но, если ты хочешь совратить байкера, Соф, я — твой единственный вариант. Я не стану стоять в стороне и смотреть, как ты трахаешься с одним из моих братьев.

— Не могу поверить, что ты только что это сказал, — прошептала я. — Это по стольким причинам неправильно. Я даже не знаю, с чего начать.

Он перебил меня, и у него был тяжелый взгляд и жесткий голос.

— Плевать я хотел, что это неправильно, — произнес он. — Это то, как обстоят дела. Мой дом, мой мир, мои правила. Скажи, что поняла, и я позволю тебе пойти на

вечеринку.

— Я взрослая, — попыталась вставить я, хоть голос и дрожал. — Ты не можешь указывать мне, что делать.

— Но я все же указываю, — он повернулся и пожал плечами. — Неужели ты думаешь, что я не смогу сделать по-своему? Я, черт возьми, добьюсь этого, Соф. Не пытайся меня испытывать.

— Я еще не решила насчет вечеринки, — прошептала я, — но не собираюсь продолжать этот разговор. Я иду вниз.

— Нет, не идешь, — оборвал меня он, а еле слышный инстинктивный голосок внутри меня

завопил о том, что мне нужно срочно бежать.

Я соскочила со стула и бросилась к лестнице. Это была большая ошибка, так как Ругер поймал меня, обернув руки вокруг талии, приподнял и, усадив на стойку, вцепился в меня взглядом. Двумя секундами позже он шагнул в пространство между моих ног, одной рукой крепко держа меня, а другую запуская мне в волосы и оттягивая голову назад.

— Пусти меня, — зашептала я.

Он приподнял голову, будто обдумывая эту идею, а затем медленно покачал ею.

— Не могу, — произнес он.

Затем его губы накрыли мои, а у
меня в голове словно сработал
детонатор.

Глава 7

Это был не нежный поцелуй. Он не был медленным, соблазнительным или многозначительным. Это был взрыв сдерживаемого желания... Сдерживаемого годами, если точнее. Грудь Ругера была похожа на твердую стену, и я, не задумываясь, оплела его талию ногами. Его рука сильнее сжала мои волосы, оттягивая голову в сторону, чтобы дать ему больший доступ. Его язык был глубоко у меня во рту, и он был безжалостен. Шарик посередине языка дразнил, напоминая, что секс с ним определенно будет отличаться от

всего, что у меня было раньше. Его член так сильно уперся мне в живот, что было почти больно.

Господи, ну почему на нас столько одежды?

Ругер запустил руку под мою майку, слегка отодвинувшись торсом настолько, чтобы накрыть мою грудь. Его пальцы нащупали мой сосок и стали пощипывать его через тонкий шелк лифчика, а я выгнула спину, желая большего. Он оборвал поцелуй, и мы уставились друг на друга, тяжело дыша и ошарашенные случившимся.

— Мы решили, что это плохая идея, — отчаянно напомнила я, гадая, как он отреагирует, если я

приблизюсь и начну посасывать его губу.

Я не могла оторвать от губы взгляд, красной и блестящей от влаги нашего поцелуя.

— Сегодня я не пьяна. Так что никаких оправданий.

— Ты сказала, что хочешь перепихнуться, — ответил он, его зрачки были такими темными. — Я здесь. Между нами и так уже все испорчено, почему бы не испортить все окончательно? Ущерб уже нанесен, так что мы и так в полной заднице. Я не могу забыть, какой ты была на вкус тем вечером, или как ты ощущалась подо мной на том диване. Мне нужно оказаться внутри тебя,

Соф.

Боже, какое искушение...

Но могу ли я спать с Ругером и одновременно жить здесь? Я всегда хотела его, и сейчас уже нет никаких сомнений, что он хочет меня. Однако воспоминания о женщине, которая сидела на этой самой кухне голой всего полчаса назад... о пурпурных трусиках... о зеленом лифчике... Обо всем, что я нашла в доме Ругера, который должен был стать настоящим домом для Ноа...

Переспать с Ругером будет самоубийством.

У меня было такое чувство, что я ударилась головой о что-то твердое, но в зоне досягаемости была лишь

его грудь, а находиться еще ближе к его обнаженной коже было последним, что мне сейчас было нужно.

— Плохая идея, — сказала я.

Его пальцы покручивали мой сосок. Вторую же руку он опустил ниже и обхватил мои бедра, а твердая длина его члена уперлась в клитор. Такие движения стали бы еще приятнее, если бы он вошел в меня.

Я почувствовала, как внутри все встрепенулось, как закружилась голова. Не думаю, что я когда-либо хотела чего-то так же сильно, как ощутить его внутри себя.

Не считая достойной жизни для Ноа.

— Если мы это сделаем, ты просто пойдешь дальше после всего, — произнесла я, закрыв глаза.

Моя киска сжалась от безысходности и пустоты. Я же постаралась это проигнорировать.

— Все те, с кем ты спишь, никто для тебя, Рутер. Но я не такая.

— Ты — та, кто говорил о друзьях с привилегиями, — пробормотал он. — Почему передумала? Испугалась?

— Черт, да, я испугалась, — ответила я, открыв глаза и вглядываясь в его лицо.

Я не увидела в нем никакого милосердия или понимания, только жесткую, необузданную похоть.

— Я живу у тебя, и мне больше некуда идти. Вчера в диване я нашла три пары трусиков, все разных размеров. Не думаю, что у меня получится спать с тобой, а потом кивать и мило улыбаться, когда по дому начнут ходить толпы женщин. Это вполне веская причина, чтобы этого не делать.

— Зачем, мать твою, ты рыскала в моем диване? — спросил он, и его бедра на какое-то время затихли.

Этим высказыванием я явно застигла его врасплох.

— Я убиралась, — ответила я. — Что-то вроде сюрприза-благодарности. И твои друзья прошлой ночью по достоинству

оценили мои старания.

— Господи, — прошептал он, медленно качая головой, а его бедра вновь ожили.

Оу, это было хорошо... Ощущать, как его член трется о мое самое чувствительное место. Наверное, я смогла бы кончить только от этого, даже несмотря на разделяющую нас ткань.

— Мне жаль. Я не знал, что они собирались прийти. Но это не может служить оправданием.

Я пожала плечами, но в глаза смотреть не стала. Вместо этого смотрела на его татуировки. Большинство из них были сделаны мастерски, замысловатые орнаменты

были созданы настоящим художником. Как я поняла, Ругер всерьез воспринимал свои татуировки. Они не были простым капризом. Готова поспорить, что за каждой из них стоит своя история, и я очень сильно хотела услышать эти истории.

Ругер задумчиво посмотрел на меня, медленно обведя пальцем мой сосок. Потом взял мою руку и запустил ее между нами, кладя ее на свой длинный каменный член, пальцы же его руки пощекотали мой клитор. Я задвигалась и начала извиваться. Рукой я обхватила его через жесткую ткань джинсов. Даже через них я могла сказать, насколько

он был большим и толстым, гораздо больше, чем мой вибратор. А этот твердый бугорок рядом с его головкой...? Я даже не знала, как правильно это назвать. Я хотела увидеть его, увидеть его всего, так сильно, что, наверное, могла умереть. Фалангами пальцев он очертил мой клитор, и я застонала.

Глаза Ругера потемнели.

— Ты хочешь этого так же сильно, как и я, — сказал он мягким голосом. — Это не пройдет. Мы просто будем все сильнее и сильнее хотеть этого, пока один из нас не взорвется, и мы оба не пострадаем. Давай сейчас положим этому конец. Мне нужно войти в тебя, Софи.

— Прошлой ночью тебе нужно было войти в ту блондинку, — тихо ответила я. — И посмотри, как это закончилось. А если отношения между нами станут неловкими, ты выкинешь нас с Ноа на улицу?

— Ты ошибаешься, — сказал он.

— Насчет того, что выкинешь? Ничего не получится, если мы будем спать вместе, а потом ты будешь спать с другими женщинами. Будь это какой-нибудь другой парень, я бы забыла про него, но про тебя я забыть не смогу.

— Ты ошибаешься насчет того, что мне нужно было войти в нее прошлой ночью, — поправил он меня. — Мне нужна была ты. Ты все,

о чем я мог думать, пока был в отъезде. Каждую ночь я ложился спать со стояком, а когда просыпался все было еще хуже, и не важно, сколько я дрочил или кого трахал. По дороге из Портленда прошлой ночью я знал, что, вернувшись в темный и тихий дом, я спущусь вниз и пойду искать тебя. Заберусь к тебе в кровать, запущу пальцы в твою киску и открою тебя для себя независимо от того, хочешь ты этого или нет. Поэтому я попробовал кое-что другое, ведь мы решили, что не будем трахаться друг с другом. Но это не сработало.

Моя рука начала гладить его член через грубую ткань. Из-за этого

было тяжело сконцентрироваться на его словах, к тому же его пальцы ласкали мой клитор. Они двигались в четком ритме, мои бедра помогали им в этом, протестуя против любой рациональной мысли.

— Я должна была от этого почувствовать себя лучше? — спросила я. — Потому что, когда я ее увидела, то захотела убить. И тебя тоже. Я не имею права это чувствовать.

— Я тоже не имею права обозначать тебе границы, — отозвался он. — Но я все же это делаю. Ни с кем из клуба не трахаться. У тебя период воздержания. Ты моя.

Я подняла руку и, запустив ее к нему в джинсы, прошлась пальцами по голому члену. Затем нащупала металлическую штучку — пирсинг в головке — две большие металлические детали сверху и снизу. Я аккуратно коснулась ее, и Ругер тяжело вдохнул.

— Только представь себе его глубоко внутри себя, — прошептал он, прикрывая глаза, а его бедра качнул вперед. — Сначала я пройдусь этими штучками по твоему клитору, а затем они будут касаться точки G каждый раз, как я буду входить в тебя. Чертовски охренительно, детка.

Я сжалась внутри лишь от мысли об этом, практически кончая. Я

играла с шариками на несколько мгновений дольше, чем хотела, прежде чем двинуться ниже, осторожно обхватывая его стояк. Он вдохнул воздух, а я сильнее сжала пальцы, почти яростно, ведь я хотела его так сильно.

Ругер открыл глаза и лениво мне улыбнулся.

— Ты пытаешься сделать мне больно? — зашептал он. — Потому что тебе это никогда не удастся, детка. Сжимай меня так сильно, как хочешь. Я только больше получаю удовольствие. Я сильнее тебя, что означает — в конечном итоге я выиграю. Так уж устроен мир.

— Несправедливо, — тихо

отозвалась я.

Он наклонился ко мне, коснувшись лбом моего лба. Его пальцы перестали поглаживать меня через шорты и проскользнули в них. Я почувствовала их ниже, один же палец продолжал поглаживать клитор, порхая по нему и надавливая. Его член пульсировал в моей руке, горячий и сильный, шарики мягко терлись о внутреннюю сторону ладони.

— Жизнь вообще несправедлива, — тихо сказал он. — Иногда просто нужно брать то, что тебе предлагают.

— Это будет на один раз? — соблазнительно уточнила я.

Могла ли я это сделать? Сдаться на один раз, а затем пойти дальше, притворяясь, будто этого никогда не было?

— Понятия не имею, — ответил он, его голос стал еще тише, переходя в настоящий шепот. — Возможно, потребуется больше одного раза, чтобы вдоволь насладиться друг другом. Я так долго хотел тебя, Соф. Никогда не забывал, какая ты на вкус, ни на один гребаный день за последние четыре года. Боже, ты была сладкой.

У меня перехватило дыхание.

— А когда все закончится?

— Каждый пойдет своей дорогой, — ответил он. — Я буду

тебя уважать, ты будешь уважать меня. Я не будут приводить сюда женщин. Не буду этого делать в любом случае, трахаться стану в клубе.

— Но ты двинешься дальше, — медленно произнесла я, чувствуя, как что-то внутри меня оборвалось. — И я стану лишь еще одной в твоём списке, потому что это-то ты всегда и делаешь. Ты трахаешь женщин, а потом бросаешь их.

— Это лучше, чем драть, — прямо заявил он. — Детка, я никогда не пытался казаться тем, кем не являюсь. И я не изменяюсь. Я не хочу ничего обещать. Я люблю свою жизнь такой, какая она есть.

Большинство парней чувствуют то же самое, разница между мной и ими в том, что я никогда об этом не вру.

— Именно поэтому все это такая огромная ошибка, — сказала я, желая, чтобы все было наоборот.

Я была уязвлена, и не только неудовлетворенным желанием. Я всегда знала это о Ругере, но слышать, как он так прямо об этом говорит... меня задело.

— Я прямо сейчас спущусь вниз, и мы забудем, что все это вообще случилось.

Но моя рука продолжала скользить вверх и вниз по его члену, дойдя до металлического пирсинга, где я обнаружила капельку смазки,

которую использовала, чтобы облегчить путь назад. Его пальцы все также двигались по моему клитору, пуская по моему телу волны дрожи. Мышцы внутри меня сжались, и я знала, что теперь я стала влажной.

— Мы скоро остановимся, — сказал он, потираясь своим носом о мой та-а-ак медленно. — Еще только один раз.

Губы Ругера снова разделили мои, язык проник глубоко в рот, заполняя его так, как мне хотелось бы, чтобы он заполнил мое тело. Было сложно разделить все эти ощущения: жадный поцелуй Ругера, пальцы, кружащие по моему клитору. Его пульсирующий твердый член в

моей руке и металлические шарики, покалывающие мне ладонь. Все это совокупилось в один большой крутящийся шар, сжигающий меня от желания. Затем его пальцы задвигались еще быстрее, и мне стало наплевать на все, кроме своего собственного удовольствия.

Внутри меня возросло напряжение, когда его губы отстранились от моих, и с меня сползла майка. Чашечки лифчика съехали вниз, а рот Рутера захватил мою грудь, посасывая ее глубоко и жестко, порхая по пикам сосков языком. Металлический пирсинг терзал соски, контраст между твердым металлом и горячей плотью

полностью разрушил мою способность мыслить. Мощное тело Ругера обвило мое. Его пальцы скользили по мне, а я только и смогла, что откинуться и полностью отдаться невероятной силе его прикосновений к моему клитору.

Мое дыхание участилось, я уже была близка к финалу.

Мой сосок все еще был в плену губ Ругера. Второй он поймал пальцами, потягивая и покусывая их одновременно. Я заскулила от того, насколько была близка к пику наслаждения, что практически могла почувствовать его, но мне все же нужно было еще чуть-чуть, чтобы освободиться. Тогда он перестал

требовательно поглаживать и дразнить мой клитор. Мои бедра дернулись, и я кончила, бесстыдно выгнувшись на барной стойке. Ругер вновь накрыл мои губы своими, целуя меня мягко, пока по моему телу пробегали судороги, делающие меня податливой в его руках.

А потом он поднял голову, встретившись со мной взглядом.

Голод в его глазах был таким осязаемым, я никогда не видела такого ни у одного мужчины. Перестав водить рукой по его длине, я все же до сих пор держала его член в ладони. Он стал толще, настолько, что я с трудом охватывала его рукой. Его смазка разлилась теперь по всей

его длине, и мои пальцы легко скользили по пирсингу на головке. Мы пристально смотрели друг на друга, рукой же я работала все быстрее и быстрее. Спустя минуту его лицо потемнело, а дыхание участилось.

Его рука разделила нас, стягивая вниз джинсы и полностью освобождая член, а затем накрыла мою руку. Он начал водить обе наши руки вверх и вниз по своей длине, только с гораздо большим нажимом, чем я могла сделать сама. Каждый раз на подъеме ладонью я задевала пирсинг на его головке, и он при этом издавал звуки, схожие с первобытным голодным рычанием.

— Дай мне трахнуть тебя, Софи,
— Ругер с трудом дышал, в его голосе слышались нотки боли.

Я замотала головой, закрыв глаза, потому что не хотела, чтобы он видел, как близка я была к тому, чтобы согласиться.

— Нет, — ответила я, почти плача, потому что говорить это было чертовски больно. — Я не собираюсь спать с тобой, а потом видеть тебя с другими женщинами. Я просто не могу этого сделать. Ругер, я себя знаю. Если ты прямо здесь и сейчас не скажешь, что действительно хочешь попытаться построить что-то серьезное, я не смогу с тобой переспать. Я закончу то, что начала,

и на этом мы остановимся.

Он поймал мою руку, сильно сжал ее вокруг члена и, прикрыв глаза, дернулся. Затем с заметной неохотой отнял от себя мою руку и завел ее мне за спину, впечатав мое тело в свое. Я так быстро превратилась из любовницы в заложницу, что мне стало страшно.

— Мы не врем друг другу, — голос Ругера стал резким.

Его лицо налилось краской, шея вздулась, а глаза загорелись.

Каждая его частичка была на взводе, от мощной грудной клетки, к которой я была прижата, до обнаженного члена, упирающегося мне в живот.

— Между нами все предельно ясно. Так, как есть. Но я подарю тебе трах всей твоей жизни, Соф. Это я могу гарантировать.

— Трах всей моей жизни? — переспросила я, эти слова окатили меня, словно холодная вода, прорывая плену глупости.

Черт возьми. Что я делаю?

Я, должно быть, сошла с ума.

Возможно, Ругер и отличный дядя, но я не могла доверять ему ни свое тело, ни сердце.

— Зак уже подарил мне трах всей моей жизни, Ругер, — сказала я, чеканя каждое слово. — Я уже усвоила этот урок. Секс короток, но он может изменить все. Этого-то

такие парни, как ты, и не могут понять.

Он отодвинулся от меня, его губы были плотно сжаты, а взгляд был тяжелым.

— Господи Иисусе, а ты стерва.

— Я не стерва, — ответила я, и мне потребовались все мои силы, чтобы голос остался ровным. — Я — мать. Я не могу позволить себе играть с тобой, Ругер. Ты сломаешь меня, а это ломает Ноа.

— Да ну на хрен, — пробормотал он, впечатав рукой по барной стойке недалеко от меня.

Я подпрыгнула от страха, а он нагнулся, чтобы натянуть свои штаны, в нем читалось

неудовлетворенность. Он не отступил, не дал мне ни одной возможности для побега, вместо этого схватил мои плечи своими ручищами.

— Ничего не изменилось, — сказал он, а глаза пылали от злости и нерастраченного желания.

У меня перехватило дыхание, Ругер всегда был пугающим... Но, так как сегодня со мной явно было что-то не так, его гнев захлестнул и меня. Он вынес из меня остатки здравого смысла.

— Если пойдешь на эту вечеринку, будешь держать себя в рамках. Это чертов приказ. Никакого флирта, никаких поцелуев,

прикосновений, ничего. Эти парни не бой скауты, их не обрадует, если ты начнешь что-то, чего не будешь планировать закончить. Ты недоступна. Понятно?

— Предельно, — прошептала я.
— Я тебя полностью поняла.

— Спасибо, мать твою, за это, — пробормотал он, отпуская меня и отступая.

Наконец-то. Я глубоко вдохнула, голова кружилась от облегчения. Он прошелся рукой по своим волосам, все так же буравя меня взглядом.

— А теперь выметай свою задницу из моего дома. Прокатись на машине, куда, черт возьми, хочешь, но не возвращайся, пока не придет

время забирать Ноа из школы. К тому времени меня уже не будет.

— Куда ты собираешься?

— Ты серьезно думаешь, что это твое дело? — спросил он, поднимая брови. — Мы ведь не трахаемся, ты не моя старуха, и я чертовски убежден, что не ставил тебя руководить моей жизнью.

— Ты мне ничего не должен, — сказала я.

«Но и моей жизнью ты не можешь руководить», — подумала я, но была слишком напугана, чтобы сказать это вслух.

— И мне жаль. Ты не похож на Зака. Я это знаю. Но это касается не только нас, это касается еще и Ноа.

Он не может потерять еще один дом из-за того, что мы не можем удержать свое либидо в узде, Ругер.

— Я когда-нибудь делал хоть что-нибудь, что могло навредить этому ребенку? — спросил он.

— Не думаю, что ты сделал бы это намеренно.

— Софи, убирайся к чертям отсюда, пока я не передумал. Боже.

И я убралась к чертям.

Кимбер: Я блин не верю!!!! Ты меня на хрен разыгрываешь!!!! Его член в твоих руках и ты по-прежнему говоришь НЕТ?!??

Я: Хотела бы я, чтобы это было шуткой, но это правда

Кимбер: Часть меня думает, ты вовремя сбежала... Вторая же часть считает, что ты должна была его трахнуть

Я: Тогда все стало бы еще хуже. Ты сама сказала мне держаться от него подальше, помнишь?

Кимбер: Ну, худшее уже произошло, тупица, ты все испортила. Ты больна и уже не излечиться. Секс — это только симптом. Вы оба запутались. Он хочет тебя сильнее, чем мне кажется

Я: Черт, нет

Кимбер: Ты такая наивная. Сегодня утром изменились правила игры. Я его знаю. С другими женщинами он себя так не ведет.

Беру свои слова назад о том, что это плохая идея. У вас должен быть секс. Если суждено заплатить, пусть хотя бы будет весело, все уже и так безвозвратно испорчено

Я: Это точно. С каждым днем все становится еще более запутанным. И каждый раз жестче предыдущего

Кимбер: ЖЕСТЧЕ!!!!!! Мне нравится <-;

Я: Извращенка

Кимбер: Ты просто завидуешь моей невероятной раскрепощенности. Вообще, я думаю, возможно, он ХОЧЕТ тебя. Ну, иметь

Я: Как домашнее животное? Я

не котенок

Кимбер: Я БУДУ обзывать тебя киской, если ты не вынешь голову из задницы. Серьезно. Подумай об этом

Я: Ненавижу тебя. Даже если он меня хочет, он все равно будет трахаться с другими. Непреодолимый фактор

Кимбер: Знаю... Нам нужен план. И «Маргарита». Лучший помощник. Придешь вечером?

Я: Э-э, я сегодня встречаюсь с девушками из клуба. У меня

Кимбер: Во сколько

Я: 7

Кимбер: Я принесу миксер и бухло. Посмотри, есть ли у тебя лед

Я: Эм...

Кимбер: Лучше если ты сдашься сейчас, Соф. Я собираюсь приехать и выяснить это. Ругер трахнет тебя, рано или поздно, так что пришло время решать, как заставить его играть честно. Мы можем поговорить, и тогда я скажу, что делать

Я: Думаю, у него есть право указывать мне, что делать! Властный ублюдок

Кимбер: Ха!

Я: Сучка

Кимбер: Ты любишь меня. До вечера <3

У меня глаза были готовы
вылезти из орбит.

Или же просто отключилось бы
сознание?

Я никогда не пробовала ничего
подобного, как горящие шоты,
приготовленные моей новой лучшей
подругой — Эм. Я чуть не выпустила
эту огненную жидкость носом, но с
достоинством смогла удержать ее в
себе, в то время как горло горело, а
глаза наполнились слезами.
Женщины, сидевшие вокруг стола на
террасе, хохотали, словно стая ведьм,
поэтому мне пришлось послать их
далеко и надолго.

Они засмеялись еще громче.

Утренняя встреча с Рутером,

может, и была дикой и напряженной, как сам ад, но вот вечер пока складывался мило. Четыре девушки из клуба «Риперов» приехали чуть позже семи — Мэггс, Эм, Мари и Дансер. Они привезли пиццу, пиво и кучу этих маленьких бутылочек с крепким ликером, как из самолета. Сначала я была немного поражена, стараясь со всеми держаться ровно, но сейчас мы уже полностью раскрепостились.

Мэггс была старухой Болта, он сейчас сидел в тюрьме. Она выглядела вполне нормальной для женщины, мужчина которой в тюрьме, и совсем не «старой». Я совершенно ничего не знала об этом

понятии «старуха», но девушки Риперов произносили его с достоинством. У Мэггс была рваная стрижка на светлых волосах длиной до плеч, которые завивались дикими кудряшками. Она была невысокой и дерзкой, и у нее была настолько заразительная улыбка, что ты невольно улыбаешься ей в ответ.

Я очень-очень сильно хотела спросить, почему ее парень «сидел», но все же решила пока держать рот на замке.

Дансер была высокой и элегантной, с кожей бронзового оттенка и длинными прямыми волосами. Я решила, что в ней течет индейская кровь. Племя Кёр-д'Ален?

Спрашивать я не хотела, но, скорее всего, так оно и было, раз она тут выросла. Она была замужем за парнем по имени Бам-Бам, а Хос был ее сводным братом, родившимся сразу же после того, как ее мать вышла за его отца, когда ей было два года. Эм была молоденькой, помоему, даже моложе меня. И у нее были такие прекрасные небесно-голубые глаза с темными ободками по радужке. Она была примерно моего роста и у нее были каштановые волосы, собранные сзади в огромный пучок. Она была дочерью Пикника, кем бы он ни был.

Последней из старух была Мари — миниатюрная девушка с копной

длинных темных волнистых волос и легким характером. Она была девушкой Хоса, что мне было тяжело представить. Он был огромным — было странно, как он ее не сломал. На Мари было необычное обручальное кольцо — голубой камень посреди искрящихся бриллиантов. Свадьба должна была состояться в конце месяца. Большой, сильный байкер, с которым я познакомилась в Сиэтле, с трудом вписывался в тип парня, которого можно захомутать. Но он, определенно, был готов связать свою жизнь с Мари.

Она дала понять, что я тоже приглашена на свадьбу и девичник —

такой, при виде которого засмущался бы и Рипер.

Отказ не принимался.

Когда они позвонили в дверь, я впервые поднялась из подвала наверх, чтобы увидеть тот ужас, в котором должны были пребывать кухня и гостиная. К моему удивлению, Ругер днем немного прибрался. Помещение, конечно, не сияло, как раньше, но бутылки исчезли, а двухместный диванчик снова встал на нужное место. Девушки вошли в дом очень приветливо, обнимали меня и улыбались, у них были полные пакеты еды и напитков. Я провела их вниз и познакомила с Ноа, который

после обеда собирал дикие цветы в честь наших совместных посиделок. Мой чумазый мальчуган, разумеется, тут же растопил их сердца.

— У меня есть сын, который на год старше тебя, и еще один, который на год младше, — сказала ему Дансер. — Вы сможете как-нибудь погулять вместе.

— А у них есть Скайлендеры? — не смущаясь, уточнил Ноа. — Если есть, то мы поиграем у вас дома. В противном случае, пусть приходят сюда, потому что я хочу показать им пруд.

— Ну, я поговорю с твоей мамой, и мы все решим, — ответила Дансер.

Ноа пожал плечами и вновь

выбежал во двор. Он не любил тратить время на бесполезные разговоры.

Единственным неудобным моментом стало появление Кимбер, как раз после того, как я уложила Ноа. Она спускалась по лестнице, лучезарно улыбаясь, но когда девушки ее заметили, Мэггс и Дансер ехидно друг на друга посмотрели. Что бы они о ней ни знали, Эм и Мари понятия об этом не имели.

— Привет, Я Кимбер, — сказала моя подруга, ставя на барную стойку миксер.

Она обвела комнату взглядом и скрестила руки, занимая твердую позицию.

— Давайте с этим покончим. Я работала в «Лайн» и трахалась с Ругером и множеством других парней. По большей части с клиентами, но и с некоторыми из клуба тоже. Нужно еще это обсуждать, или вопрос закрыт?

— Вот черт, — произнесла Эм, сузив глаза. — А ты умеешь появляться.

— Я могла бы взять водку и смешать ее с собой в миксере, но ситуации это не изменит, — серьезно заявила Кимбер. — А теперь, девушки, черничную «Маргариту»? Я лучше всех делаю «Маргариту», по крайней мере, я так слышала. Мы могли бы напиться и отлично

провести вместе время, если хотите. Или можете продолжать называть меня шлюхой, что довольно забавно для всех нас, но все же подлежит некоторым сомнениям. В любом случае, я не уйду, так что давайте все решим и двинемся дальше.

— Ты трахалась с Болтом, Хосом или Бам-Бамом? — с явным интересом спросила Эм.

Напряжение в воздухе неожиданно стало осязаемым.

Кимбер покачала головой.

— Нет, — ответила она. — Даже не знаю, кто такой Хос. Несколько раз видела Болта и Бам-Бама, но близко никогда не подходила. Они, вроде, были заняты — по крайней

мере, так я слышала.

— Ты слышала верно, — пробормотала Дансер, легкая улыбка промелькнула не ее губах. — Мы закроем вопрос со шлюхой, идет?

Напряжение спало, и Кимбер продемонстрировала, что она и правда лучше всех готовит «Маргариту».

Сейчас же была уже почти полночь, и мы почти что опустошили миксер с алкоголем. В старшей школе Кимбер была королевой девицников. Определенно, она и сейчас никому не уступала свой титул.

— Вы должны понять, — сказала она, ее голос стал серьезным, когда мы сели вокруг деревянного

стола на террасе Рутера. — Мне нравится быть мамой. Но иногда мне нужно куда-то выбираться, понимаете? Я и представить не могла, что в маленьких телах столько жидкости!

Дансер так сильно расхохоталась, что практически упала со своего стула.

— Знаю это чувство, — задыхаясь, проговорила она. — Иногда они все писают, и писают, и писают, и тебе кажется, что они даже уменьшаются в размере!

Мы с Кимбер громко отбили ладонями, я была рада, что у нее есть ребенок, которого она очень любит, и что она гораздо лучше меня почти

прошла писающую фазу.

— Поэтому-то я в ближайшем будущем и не собираюсь заводить детей, — заявила Эм. — С ними теряешь свободу и рассудок. Вы такие жалкие, все вы.

— Чтобы иметь детей, сначала нужно заняться сексом, — сказала Мари, драматично поднимая брови и тыча Эм в плечо. — Сколько раз мне тебе говорить, что нам нужно выбраться и найти тебе пару для перепихона. С этим нужно завязывать, на карту девственницы нужно поставить отметку.

— А если у меня будет девять отметок, я получу бесплатную пиццу? — спросила ее Эм. —

Серьезно, я не знаю, почему тяну с этим.

— Ну, на Пэйнтера тебе рассчитывать не стоит, — Мэггс закатила глаза. — У него только три месяца, как появились нашивки. Он еще не полноценный член клуба, у вас ничего не получится.

Эм нахмурилась.

— Дело не в этом, — сказала она, качая головой. — Он мне нравился. Вообще-то, очень нравился. Но он все испортил. Его больше волнует, чтобы мой отец не разозлился, нежели отношения со мной.

— Честно говоря, у твоего отца есть определенная репутация, —

спокойно сказала Дансер. — Он подстрелил твоего последнего ухажера. Думаю, это крепко засело в головах парней.

Теперь я смотрела на Эм с интересом, пытаюсь вспомнить, кто же ее отец. Ах, да. Ее отец — Пикник. Пикник? Что это за имя? Почти такое же странное, как Хос...

— А что за ерунда со всеми этими именами? — внезапно настойчиво спросила я, качаясь на стуле.

Все девушки непонимающе посмотрели на меня.

— Пикник? Бам-Бам? Хос?!? Кто называет своего ребенка Хосом? И что за имя Ругер? Господи, его же

зовут Джесси. Я знала его мать, она мне это сказала.

Девушки расхохотались.

— Что тут смешного? — спросила я, чувствуя себя не в своей тарелке.

Это был серьезный вопрос.

— Ты думала, это настоящие имена? — уточнила Мари, снова засмеявшись. — Это смешно, потому что я точно знаю, что ты чувствуешь. Я задавала те же самые вопросы. Хочешь чертовски странное имя, правда?

Я прищурила глаза.

— Это вопрос с подвохом? Не хочу оскорблять парня, за которого ты выходишь замуж. К тому же, он пугающий. У него есть железная

бита, и он любит прихватить с собой клейкую ленту. Ему нужны только пластиковые мешки для мусора, чтобы стать серийным убийцей.

Я наклонилась и приподняла палец, чтобы подкрепить свою точку зрения.

— Я такие вещи знаю. Смотрю телевизор.

Мари так сильно расхохоталась, что «Маргарита» пошла у нее носом.

— Настоящее имя Хоса — Маркус, — сказала Дансер, закатив глаза и хихикая. — Он мой брат, кстати. Хос — это байкерское имя. Как прозвище, понимаешь? У большинства парней они есть. И у девушек тоже. Дансер — мое

байкерское имя.

— А какое настоящее?

— Без комментариев, — чинно отозвалась Дансер.

— Агриппина, — гордо заявила Эм. — И только скажи, что это не так.

Дансер плюнула ледяной «Маргаритой» в Эм через соломинку.

— Чертова предательница.

— Вы что, прикалываетесь? — спросила Кимбер, смотря между ними. — Агриппина? Как Агриппина Младшая и Агриппина Старшая?

Все мы непонимающе уставились на нее.

— Мама любила Римскую

историю, — отозвалась Дансер после паузы.

Я помотала головой, пытаюсь сосредоточиться на разговоре. Выпивка этому не способствовала. Ах, да. Байкерские имена.

— Так почему его зовут Хосом?
— спросила я.

Мари покраснела и посмотрела в другую сторону.

— Ха! — выпалила Дансер, наклонившись к столу. — Хос говорит, что его так зовут, потому что у него член как у коня. Но я-то знаю настоящую причину. Когда он был ребенком — трех или четырех лет — он постоянно ходил с плюшевой лошадкой, спал с ней и все такое.

Однажды мы с ним поссорились, и он начал быть меня этой игрушкой, снова и снова. Мама забрала ее у него и отдала мне. А он начал ходить за мной и плакать: «*Хоси, Хоси*»[1]⁷, все время повторял это, и кличка приклеилась.

Глаза Мари широко
распахнулись.

— Неужели ты серьезно? —
спросила она.

Дансер кивнула, ее лицо было
переполнено тем злобным
ликованием, которое может быть
только на лицах старших сестер.

— Вот черт, это просто умора.

— Его отец настаивал, что
прозвище закрепилось из-за

большого члена, говорил это до самой своей смерти, — продолжила она. — Но я тебе клянусь — это все из-за плюшевой игрушки. Не дай ему тебя одурачить.

— Ты вернула ему игрушку? — затаив дыхание уточнила Эм.

Дансер помотала головой.

— Она все еще у меня, — провозгласила она. — И вот что я обещаю тебе, Мари. В тот день, когда ты выйдешь замуж за его тупую задницу, я отдам ее тебе. Это укажет ему на его место.

Все мы снова засмеялись. Кимбер разлила всем еще по порции «Маргариты» из огромного кувшина, который она нашла на кухне Ругера.

Эта вечеринка точно не закончится в ближайшее время.

— И что, все имена такие, — уточнила я, когда смогла говорить. — То есть, разве байкеры не могут иметь крутых имен, ну там, Киллер или Акула или Тор-мститель?

— Тор-мститель? — переспросила Мэггс, приподняв бровь. — Ты серьезно?

— Это просто глупо, — вмешалась Эм. — Байкерские имена прилипают, потому что что-то происходит, что способствует их появлению. Ну, там, смешные истории, или что-нибудь глупое. Их зарабатывают, как и остальные прозвища.

— Как, например, Шлюшка Эмми Лу, — сказала Дансер, невинно моргая.

Глаза Эм стали узкими.

— Заткнись к чертям, Агриппина.

— А если серьезно, они служат и для определенной цели, — вставила Мэггс. — Если люди не знают твоего настоящего имени, для них сложнее настучать на тебя копам.

— Так что же значит Ругер? — спросила я. — Его так называют целую вечность.

— Понятия не имею, — наморщившись, ответила Дансер. — Спроси об этом его. Ругер — вид оружия, возможно с этим связано.

Пикника зовут так, потому что он опрокинул парня через стол для пикника.

— Кстати... — сказала Мари, — мы не закончили разговор о ситуации Эм. Детка, тебе нужно сделать так, чтобы твой отец отвалил. Никто не будет с тобой встречаться, если он собирается продолжать подстреливать твоих парней.

— Он не стрелял в него, потому что он со мной встречался, — рывкнула Эм. — Это был несчастный случай на охоте. То, что он имел на меня виды, простое совпадение.

Женщины вновь засмеялись, а мы с Кимбер уставились на Эм.

— Продолжай убеждать себя в

этом, — пробормотала Дансер.

В уме я оставила пометку, что должна узнать эту историю как можно скорее.

— Давайте поговорим о чем-нибудь еще, — предложила Эм.

Она оглядела стол, ища новую жертву. Ее глаза остановились на мне, наполненные неожиданным и неприкрытым ликованием.

— Например... хм-м-м... Скажи нам, Софи. Что у вас с Ругером? Вы трахаетесь или как?

Все, даже Кимбер, посмотрели на меня. Кимбер смотрела так, что молчаливо побуждала меня заговорить. Я же держала язык за зубами и покачала головой.

— Дерьмо, все приходится делать самой, — неожиданно возмутилась она. — Ладно, сейчас расскажу всю историю.

Десять минут спустя все знали слишком много обо мне и Ругере, а я тихо поклялась никогда больше ничего не рассказывать Кимбер. Вообще никогда. Даже то, где я держу туалетную бумагу, раз я совершенно не могу ей доверять.

— И он просто убрал свой член и ушел? — в третий раз переспросила Эм, пораженная до глубины души. — Даже не начал ворчать или оскорблять?

Я помотала головой. Я должна была быть смущена, но была

слишком пьяна, чтобы полностью оценить свое унижение. Чертова Кимбер. Подлая стерва.

— Он кобель, — пожал плечами, заявила Кимбер. — Кто знает, почему такие парни, как он, что-то делают? Вместо того чтобы думать, почему он это сделал, мы должны сосредоточиться на настоящей проблеме. Как заставить их переспать друг с другом?

— Нет! — сказала я. — Я не буду с ним спать. Вы что, не поняли смысл всей истории? Это все усложнит для моей и Ноа жизни здесь.

— Не будь глупой, все и так уже усложнилось, — сказала она. — Я

первая буду советовать тебе избегать его, но только когда вы пересечете Рубикон!

— Что это, черт возьми, значит?

— спросила я.

— Значит, что мы должны воплотить наш план в жизнь. Избегать уже не вариант.

— Нет, что, мать его, такое Рубикон? — задала я вопрос.

Кимбер тяжело вздохнула, показавшись расстроенной.

— Это река, отделяющая южную сторону Альп от Италии, — сказала она. — Место, где Римские генералы оставляли своих врагов прежде, чем возвратиться домой, чтобы те не служили угрозой для Римской

Империи. Две тысячи лет назад Юлий Цезарь должен был принять решения, либо подчиниться Сенату, или же повести за собой армию, начав гражданскую войну. Его войско пересекло Рубикон, и это послужило концом Империи. Не официальным, конечно же. Август стал тем, кто признал распад. Чертов поворотный момент в Западной цивилизации, тупицы.

Все мы смотрели на нее, расширив глаза.

— Где, черт возьми, ты это узнала? — спросила я.

Кимбер закатила глаза.

— В колледже, — ответила она.

— Моей второй дисциплиной стала

история. Господи, неужели есть закон, по которому стриптизерши не могут читать? А теперь, пожалуйста, сконцентрируемся. Все мы.

— Ты понравишься моей маме,
— сказала Дансер. — Очень понравишься.

Кимбер пожала плечами.

— Вся эта ситуация напоминает огромный прыщ, который нужно выдавить, — продолжила она. — Урон уже нанесен: у тебя кислое лицо, и никакое избегание это не исправит. С тем же успехом ты могла бы подрочить ему и получить деньги, после того, как он кончит. Вы оба чувствовали бы себя после этого лучше.

— Фу-у-у-у...

— Это самое несексуальное высказывание, которое я когда-либо слышала о сексе, — провозгласила Мэггс. — Впервые за два года я в какой-то степени рада, что Болт в тюрьме, потому что после этого я точно не стала бы трогать его член.

— Я называю это так, как вижу, — заявила Кимбер. — А теперь, давайте придумаем наилучший способ, как Софи начать трахаться с Ругером, но чтобы он не думал, что выиграл.

— Кимбер, — проворчала я, замахнувшись в ее сторону.

Но вместо этого попала по кувшину с «Маргаритой», которая

разлилась по столу и липкими сахарными ручейками добралась до Мэггс, Дансер и Мари.

Все снова расхохотались, и на этот раз Дансер все же упала со своего стула, что сделало все еще более смешным.

— Такие ситуации и составляют мою репутацию! — радостно заверещала Кимбер. — Я — КОРОЛЕВА. И вы делаете то, что я вам говорю, сучки!

— Ты просто сумасшедшая, — заявила я и запустила палец в лужицу на столе, пробуя ее на вкус.

Вкусно. Такая потеря.

— Но ты права в одном. Я могу быть довольно эгоистичной, но я не

хочу, чтобы он выиграл. Он всегда выигрывает. И я думаю, возможно, ты и права по поводу того, что нужно выдавить прыщ.

— Это важный разговор, — торжественно произнесла Мэггс, выставляя руку, чтобы мы успокоились. — И, как старшие из присутствующих старух, мы с Дансер его проконтролируем, как только переоденемся. Не возражаешь, если мы пороемся в твоём шкафу?

— Конечно, — сказала я. — Давайте я помогу вам что-нибудь найти.

— Не беспокойся, — хихикая, произнесла Дансер. — Мы все найдем. Мы уже неплохо изучили это

жилище.

Я счастливо ей улыбнулась.

— Еще раз спасибо, — сказала я им всем. — Не могу передать, как было замечательно приехать и обнаружить, что все готово для проживания. Ноа очень понравилась его комната.

— Именно этим мы и занимаемся, — сказала Мэггс.

Мари мне улыбнулась, а потом вздрогнула, пробежав по своему телу руками.

— Эта штука холодная. Пошли переодеваться, — сказала она, и три женщины направились к лестнице, ведущей вниз.

— Пойду, принесу горячей воды,

чтобы убрать этот беспорядок, — сказала я, оценивая озеро «Маргариты». — На кухне должно быть что-нибудь, что можно использовать для уборки.

Мы вошли в дом, и я покопалась в кухонном шкафу Ругера, пока не нашла две большие плошки, которые мы использовали, чтобы налить горячую воду для уборки стола. Затем мы вернулись к столу, и Кимбер сделала всю грязную работу, задав вопрос, съедающий меня изнутри весь вечер.

— Значит, ты и правда девственница?

— По большей части, — ответила Эм, закатив глаза.

— Оу, по большей части, — отозвалась Кимбер, нагнувшись вперед и почти трепеща от любопытства. — Мы вернемся к этому через минуту. А теперь скажи, что с твоей картой девственницы? Сколько тебе лет?

— Мне двадцать два, — ответила Эм.

Казалось, она вовсе не возражает против такого вопроса. Кимбер была не единственной, у кого отсутствовало понятие границ.

— И я девственница, потому что не хотела делать это с каким-то обычным парнем, только чтобы избавиться от этой проблемы. Но каждый необычный парень, который

попадаетея мне на пути, боится моего отца. Если быть честной, он действительно довольно пугающий. Моя сестра может ему противостоять, а я, кажется, никогда не смогу. Поэтому я застряла здесь, а она наслаждается жизнью в Олимпии. А она ведь моя младшая сестра. До сих пор не могу понять, как так получилось.

— А ты всегда жила дома? — спросила Кимбер, ее глаза расширились от чего-то, напоминающего ужас. — Не удивительно, что ты девственница.

— Нет, в первом семестре в колледже я жила в Сиэтле, — объяснила Эм. — Но я так и не

поняла, чем же хочу заняться, к тому же, когда слух о моем отце там распространился, парни уже держались от меня подальше. Не помогло и то, что отец однажды объявился в моем общежитии и сделал публичное заявление, что любой парень, который рискнет меня раздеть, лишится своего члена.

— Святое дерьмо, — пробормотала я, распахнув глаза.

Кимбер сглотнула.

— Это очень жестко, — заметила она.

Эм закатила глаза и в отвращении выбросила вперед руки.

— В этом весь мой отец. Мама умела держать его в узде, но ее нет

уже какое-то время. Он Президент клуба, так что вряд ли против него кто-то пойдет.

— А что этот парень, Пэйнтер?
— спросила я.

Эм зарычала и драматично ударила руками по столу.

— Пэйнтер, — произнесла она.
— Пэйнтер — это заноза в моей заднице. Несколько месяцев назад он был еще проспектом у Риперов. Но сейчас получил нашивки. Казалось, я ему нравлюсь, он флиртовал со мной и отпугивал других парней, которые крутились вокруг меня, но стоит мне захотеть потрахаться с ним в темном местечке, он убегает, как пугливая курица. Каждый. Чертов. Раз.

Кимбер понимающе покачала головой.

— Да, боится твоего папочку, — сказала она. — Это не вариант, детка. Тебе нужно найти кого-то другого.

— Да, знаю, — задумчиво произнесла Эм. — Я могла еще понять, когда он был проспектом, поэтому особенно не давила. У проспектов тяжелая работа. Но сейчас он получил цвета. Ему нужно либо уже решиться, либо отвалить, чтобы все было кончено.

— Чертовски верно, — заявила Кимбер, ударяя по столу.

Все предметы, стоящие на нем, слегка подскочили, и мы все

подпрыгнули вместе с ними.

— Поехали на следующей неделе в Спокан, втроем. Мне кажется, Мэггс, Мари и Дансер присматривают за тобой, ведь они часть клуба. А вот мы с Софи... Мы не имеем к нему отношения. Поставим на твою карту отметку кого-нибудь оттуда, а потом поработаем над тем, чтобы найти тебе мужика, который не будет трусливой киской. А этот Пэйнтер просто полон дерьма.

— Вообще-то, я кое с кем общаюсь в сети, — заметила Эм, немного краснея. — Мне он действительно нравится. Сильно. Мы общаемся уже несколько месяцев, но

только начали иногда созваниваться. Мне он очень интересен, но я продолжала надеяться на Пэйнтера...

— К черту Пэйнтера, — заявила Кимбер. — Он не настоящий мужик. Возможно, твой друг из сети тоже, но мы тебя прикроем. Узнай, свободен ли он на следующей неделе, и разберемся с этой проблемой. Встретимся в людном месте. Сами закажем номера в отеле, чтобы убедиться, что ты в безопасности.

Глаза Эм засияли. Вся эта затея показалась мне не очень удачной, и я поморщилась.

— Хорошо... — сказала она. — Ух ты, не могу поверить, что мы это делаем. А что насчет Софи? Не

думаю, что Рутер захочет, чтобы она отправилась на такую прогулку.

Неожиданно, мне стало все равно, насколько это была тупая идея. Рутер главным не был. Ничто так не поддерживает в девушке мужество, как горящие шоты.

— Я в деле, — заявила я. — Он не может говорить мне, что делать.

— Серьезно? — уточнила Эм, уставившись на меня в темноте. — Мы серьезно поедem и сделаем это?

— А почему бы и нет? Рутер мне не начальник. И Кимбер, к тому же, надо иногда выбираться. Мы посмотрим на этого парня и позвоним тебе, чтобы сказать, стоящий ли он вариант. Всегда есть

другие парни, если этот не подойдет. Поверь мне, если уж Кимбер не сможет найти тебе парня, то его и вовсе не существует. Она как сексуальный радар. Всегда им была.

— Чертовски верно, — заявила Кимбер без тени смущения. — Я узнаю, сможет ли Райан присмотреть за Ноа. Он мне должен. Он каждую неделю ходит играть в покер. Когда я была беременна, сказала ему, что если я должна быть трезвой, то и он должен быть трезвым. А он меня полностью игнорирует в этом вопросе. К тому же, он купил мне минивэн. Чертов минивэн. Какой мужик дарит такое женщине?

Я начала хихикать. Эм ко мне

присоединилась. И тогда уже мы втроем засмеялись, но я так и не была уверена, почему. Когда Мари, Дансер и Мэггс вернулись, мы все еще смеялись, как пьяные гиены. Они забавно выглядели в моей одежде, особенно Дансер, которая была для нее слишком высокой и с более округлыми изгибами тела. Она нашла мои старые штаны для йоги и старую футболку, и обе эти вещи были опасно натянуты в стратегических местах.

— Баму это понравится, — сказала она, повертевшись перед нами и энергично покрутив попкой. — Если будет сегодня дома. Кто-нибудь знает расписание?

— Сегодня вечеринка в честь приезда братьев, — сказала Мари. — Думаете, стоит ожидать большой клубный сбор? Хос приедет сюда где-то через час, чтобы развести нас по домам. Мы с Мэггс завтра готовим завтрак, на случай, если кто-нибудь захочет помочь. Ребята уже подыскали свинью, чтобы зажарить на обед, так что нам нужно будет позаботиться лишь о выпивке и закусках.

— Могу съездить в «Костко»⁸ утром, — сказала Дансер. — Эм, хочешь со мной?

— Конечно, — отозвалась она. — Папа сказал, что в Церкви они закончат к четырем. Можешь

подъезжать в любое время после этого, Софи.

— Церкви? — испуганно переспросила я.

Дансер хихикнула.

— Так они называют место собраний, — объяснила она. — Понятия не имею, почему, просто, насколько все могут помнить, так всегда было. Но к нам это отношения не имеет, это дела клуба. Не волнуйся об этом. Твое дело — повеселиться на вечеринке.

— Не думаю, что пойду на нее, — сказала я, потихоньку теряя уверенность. — После этой вспышки гнева у Ругера, думаю, возможно, лучше будет остаться дома.

— Ни в коем случае, — мягко сказала Дансер. — Что бы между вами ни было — и не думай, что мы забыли, хоть этот разговор и был прерван на самом интересном месте — это должно проясниться. Или же вы просто поубиваете друг друга. Пойти на вечеринку — отличная идея.

— Почему?

— Потому что либо он выйдет из себя, либо нет, — объяснила она. — Я хочу сказать, некоторые парни захотят пообщаться с тобой с определенной целью. Ругер это увидит, предпримет какие-то действия и все прояснится. Если же нет, то ты можешь смело об этом

забыть и возвращаться к нормальной жизни. В любом случае, мы там за всем присмотрим. В конце-то концов, все в наших руках, верно?

— Э-э-э, возможно, вас это немного шокирует, но Рутер может быть пугающим, — сказала я. — Я не хочу, чтобы он выходил из себя. Такое уже случалось, и хорошо это не заканчивалось.

— Все будет в порядке, — уверила меня Мэггс. — Такие вещи решаются в Оружейной, не беспокойся об этом. Возможно, хороший бой прочистит ему голову.

— Согласна, — подтвердила Мари. — Пусть все решится прилюдно. Если ты будешь перед

всем клубом, ему придется объявить тебя своей собственностью или отпустить. Это работает именно так.

— Вас даже немного не смущает называться чьей-то собственностью? — спросила я.

Все они снова рассмеялись.

— Это другой мир, Софи, — наконец сказала Мари. — Поверь мне, я знаю, насколько странно это звучит. Когда Хос впервые попросил меня быть его собственностью, я выставила его задницу вон. Это их собственный язык. В мире байкеров быть собственностью означает, что ты важна, особенная. Быть старухой — честь, и они относятся к этому с большим уважением.

— Вот что меня удивляет, — Кимбер ворвалась в разговор. — Я немного знаю о клубной жизни по работе в «Лайн», но вот что меня волнует. Хреново, что все вы в жизни ассоциируетесь только по своим отношениям с мужчиной.

Отличное замечание.

— Возможно, — заметила Дансер. — Но я об этом не слишком беспокоюсь. Моя принадлежность — это мое личное дело. Так всегда было, и так всегда будет. Верно, что клуб существует лишь для мужчин, и когда они собираются поиграть с друзьями в карты, обычно зовут и шлюх. Но вот дома? Дома все по-другому. Если Бам меня выбесит, я

смогу найти способ ему отплатить.

— Какой же?

Дансер хмыкнула и приподняла бровь.

— Ты еще спрашиваешь? Даже девочки-целочки должны это понимать.

— Заткнись, — прорычала Эм.

— Вы когда-нибудь перестанете обсуждать мою сексуальную жизнь?

— Нет, — хором произнесли женщины Риперов, и все мы снова разразились смехом.

— Вот в чем фишка: именно ты решаешь, что может случиться и где остановиться, — сказала Мэггс, когда хохот стих. — Ты все выскажешь Ругеру, Софи. Он должен

решить, примет ли он эти условия или нет, но самое важное — ты должна стоять на своем. Если он их не принимает, все кончено. Делай все возможное, чтобы придерживаться своего. Это очень важно. Ты сможешь найти кого-нибудь еще, если это случится, но не давай ему убедить себя, что других вариантов нет. Варианты есть всегда.

— Нет, что ей и вправду нужно сделать — это трахнуть его, а потом дать его заднице от ворот поворот, — сказала Эм, трясась от ликования. — Он горяч, она должна опробовать его. Кимбер, он хорош в этом?

— Даже не думай, — я предупредила подругу, показав ей

кулак. — Рот. На. Замок.

— Пойдите! Оставим разговоры о вечеринке, ведь мы забыли важный вопрос, почему мы пришли, — неожиданно сказала Мари и повернулась ко мне. — Не могу поверить, что мы не поговорили о работе Софи. Секс, конечно же, тема гораздо более интересная. Рутер упоминал что-нибудь насчет работы?

— Нет, — ответила я, более чем готовая к смене темы. — Буду начинать искать с понедельника. Он что-то говорил про работу в клубе, но мне кажется немного странным поднимать эту тему, особенно после того, что случилось утром.

— Я управляю кофейней

подруги, — сказала Мари.

Мэггс, Эм и Дансер неожиданно трезво стали обмениваться взглядами, которые я не могла прочесть.

— И мне, правда, нужна помощь по утрам, если ты найдешь способ отправлять Ноа в школу. Заканчивать будешь днем, когда его нужно будет забирать.

— Э-э, я подумаю, что можно сделать, — сказала я, гадая, поможет ли мне моя соседка и будет ли сажать Ноа на школьный автобус по утрам.

Или, возможно, я смогу привозить его в школу до начала основных уроков?

— Я подумала, она могла бы

быть стриптизершей в «Лайн», — вставила Кимбер.

Глаза Мари расширились.

— Ни в коем случае, — заявила она, ее отвращение ощущалось на расстоянии. — Это место просто отвратительно.

— Зато в нем можно хорошо заработать, — настаивала Кимбер. — Идеально для матери-одиночки. Она могла бы работать два вечера в неделю, а все остальное время быть с Ноа. Что здесь плохого?

— Ну, та часть, где ей нужно будет сосать члены незнакомцев? — вопросом на вопрос ответила Мари. — Уверена, Ругеру это о-о-очень понравится.

— Что? — запротестовала я. — Я думала, речь идет о танцах. Никаких отсосов. Вопрос закрыт!

— Мы и говорим про танцы, — Кимбер закатила глаза. — Никто не будет заставлять тебя работать в VIP-комнатах. Это только твой выбор. Или ты могла бы быть официанткой. Они так много не зарабатывают, но все же в обиде не остаются. Особенно, если подружишься с танцовщицами. Они поделятся, если будешь обращаться с ними правильно.

— Ты не захочешь там работать, — настаивала Мари. — Правда, большинство девушек там — шлюхи. Я не про тебя, Кимбер, а про других.

В такое место лучше не соваться.

— Нет, я была шлюхой, — беспечно заявила Кимбер. — Если под «шлюхой» ты понимаешь, что я обслуживала парней за деньги. Обычно рукой, но, если он хорошо платил, я на него садилась. Сейчас же у меня огромный дом, образование, я даже начала откладывать деньги на колледж ребенку. Я бы, не задумываясь, все это повторила.

Все мы уставились на нее.

— Вы что, серьезно? — спросила она, закатывая глаза. — Девчонки, вы живете в гребаной мотоциклетной банде. Вы правда думаете, что можете осуждать меня?

— Клуб, — сказала Эм. — Это мотоциклетный клуб. Знаешь ли, быть частью клуба не преступление.

— Как скажешь, — отозвалась Кимбер, махнув рукой. — Это мое тело. Полностью мое, и мое дело, что я с ним делаю. Я танцевала для мужиков, иногда трогала их, а они платили мне большие деньги. Скольких женщин в наши дни лапают незнакомцы? По крайней мере, мне за это платили. Я бы снова это сделала, и я думаю, Софи тоже нужно этим заняться, если она действительно хочет обеспечивать Ноа.

— Ни за что, — сказала я, мотая головой.

— Работа в «Лайн» не такая уж плохая идея, — произнесла Мэггс, ошарашив меня. — Я работала в баре, и неплохо зарабатывала. Там-то и познакомилась с Болтом.

— А к тебе кто-нибудь приставал? — спросила я.

Она помотала головой.

— Там хорошая система безопасности, — ответила она. — Никто не попадет в заведение без проверки безопасности. Они за всем присматривают. Даже в VIP-комнатах, охранники всегда за дверью. Там я была, наверное, в большей безопасности, чем дома.

— А ты... Не могу придумать лучшего способа, чтобы спросить,

так что, думаю, я просто спрошу. Так нужно было ходить голой?

— Нет, — усмехнувшись, ответила она. — Обслуживающий персонал в «Лайн» чем-то похож на мебель из «ИКЕА». На тебя смотрят, но внимания не обращают. В форму входит черный лифчик, короткая черная юбка и темные трусики. Все подбирается по размеру.

— Это звучит не так уж ужасно, — сказала я.

Мари нахмурилась и покачала головой, а Мэггс мне улыбнулась.

— Завтра я познакомлю тебя с менеджером, — сказала она. — Он будет на вечеринке. И ты на нее пойдешь — это не обсуждается. Если

ты и не прояснишь ситуацию с Ругером, может, хоть работу получишь.

Глава 8

Ругер

— Все это — гребаная ошибка,
— заявил Дик.

Он стоял в центре игровой
комнаты на втором этаже
Оружейной, окруженный
офицерами⁹ практически из каждого
чаптера «Риперов». Обычно
собрание проводилось внизу, но
сейчас для всех приехавших братьев
там просто не нашлось места. В это
собрание входили офицеры всех
национальных и местных чаптеров, и
какое бы решение сегодня ни было

принято, оно будет распространяться на весь клуб.

— Мы не можем им доверять, все мы это знаем, — продолжил Дик.

— Такое предложение могло исходить только от придурка, у которого голова в заднице. Если мы на это решимся, то заслужим в полной мере то, что огребем.

Пикник вздохнул и покачал головой. Я прислонился к стене за ним, размышляя, как долго они собираются мусолить одну и ту же тему. Мне хотелось все это поскорее закончить, потому что со вчерашнего утра я был натянут, как никогда.

Софи затащила меня в чертов узел.

Даже перспектива минета от одной клубной шлюхи не помогла. Она только начала расстегивать мне штаны, а я уже думал о Софи и Ноа, и все закончилось, не начавшись. Прошлой ночью я был в компании тридцати лучших друзей и братьев, пьяный намного сильнее, чем когда-либо мог выпить, девочки были уже наготове, а я так и не смог разрядиться. Все, чего мне хотелось — пойти домой, почитать Ноа перед сном, а потом вытрахать из Софи все дерьмо.

Пикник двинулся на стуле, и этот скрип вернул меня из моих мыслей.

Мы совещались уже около двух

часов, и пока никто не изменил своего мнения относительно перемирия. Большинство братьев хотели попробовать. Я был с ними согласен. Я прекрасно понимал, что Джеки были ходячими кусками дерьма, но, по крайней мере, мы их изучили. Мы понимали их стиль жизни, другие сопутствующие детали, в конце концов, они были байкерами. Я не был готов отказаться от войны с Дьявольскими Джеками, но отступить на какое-то время? В этом был смысл.

Дик был не согласен. Категорически.

— Кто-нибудь еще хочет высказаться? — спросил Шейд.

Большой человек с торчащими в разные стороны светлыми волосами и уродливым шрамом на лице был всеобщим Президентом — должность, которую он занимал меньше года. Я плохо его знал, но репутация у него была хорошая. Шейд жил в Бойсе, хотя и поговаривал о переезде дальше на север.

— У меня есть, что сказать, — объявил Дак, поднимая с дивана свое большое тело.

В возрасте под семьдесят Дак был самым старым членом отделения в Кёр-д'Алене, да и просто одним из самым старых членов всего клуба. Он не был офицером, но

никто не был настолько глуп, чтобы сказать ему, что он не мог говорить. Я знал, что бы он ни сказал, это могло в корне все изменить.

— Я ненавижу Джеков. Они засранцы и ублюдки, мы все это знаем. Вот почему мне еще больнее признавать это, но, я думаю, мы должны попробовать установить перемирие.

Я приподнял голову — такого я никогда не видел. Ветеран Вьетнамской войны, воюющий с самого первого дня, Дак никогда не голосовал за перемирие.

— Вот в чем штука, — продолжил Дак. — Этот маленький ушлепок Хантер в чем-то прав. По

большей части мы люди одного типа. Мы точно знаем, что такое жизнь, прелесть свободы ездить на байке и жить по своим собственным правилам. Мы присоединились к этому клубу, потому что нам и дела нет до гражданских и их правил. Я всегда брал то, что хотел и когда хотел, без всяких извинений. Я живу свободно. Любые законы, встречающиеся на пути — фигня.

Братья вокруг забормотали в знак поддержки, даже Дик.

— Эти ребята, пришлые, они не такие, как мы, — сказал Дак, оглядываясь и одаривая каждого сидящего в комнате ответным взглядом. — Они. Не. Такие. Как.

Мы. У них нет свободы, нет причин жить, кроме денег. Они просыпаются каждое утро, планируя, как нарушить закон, а это означает, что закон владеет их жизнями. Я не боюсь драться, все вы это знаете, но зачем драться, когда мы можем позволить Джекам сделать это за нас? Мы живем, чтобы ездить, и ездим, чтобы жить. Это не просто слова, братья. Все, что не связано с жизнью и ездой — пустая трата времени, включая и борьбу с картелем.

По всей комнате разлетелись одобрения. Дик покачал головой, я знал его достаточно, чтобы понять, что его выбесили эти слова. Это выбивало почву из его ног, а Дик не

был тем, кто проигрывает. А Ток? Его недовольство было практически ощутимо, он был просто взбешен. По крайней мере, он держал язык за зубами — такие, как он, здесь говорить не могли.

— Мы все за это будем платить, — сказал портлендский Президент. — Но мы должны прояснить это дело. Больше нет причин это обсуждать. Проголосуем и покончим с этим.

— Кто-то не согласен? — спросил Шейд.

Я озабоченно бросил взгляд на Тока. Никто не заговорил.

— Тогда ладно. Все за?

Нестройный хор с ответом «да»

эхом разнесся по комнате, проголосовало порядка сорока человек.

— Против?

Только шестеро парней были не согласны, четверо из Портленда и двое из Айдахо-Фолс. Как и предполагалось, Ток был одним из них. К несчастью, подумал я, это голосование давало ход предложению Хантера. Не то чтобы я был в восторге от этого парня, но он мне нравился куда больше других Джеков, которых мне доводилось встречать. А то, что он сказал о картеле — это была большая проблема, с которой нам придется рано или поздно иметь дело. Я не

хотел этого дерьма на своей территории. Братья, кажется, тоже не хотят. Пусть уж лучше Джеки станут пушечным мясом для картеля.

— У нас будут с этим проблемы?

— прямо спросил Шейд Дика.

— Если они уберутся с нашей дороги, у нас проблем не будет, — заявил Дик после паузы. — Правильное ли это решение или нет, но мы Риперы. И мы держимся вместе.

— В этом я тебя поддерживаю, брат, — отозвался Шейд.

— Девушки очень старались, готовя для нас еду, — сказал Пикник, поднимаясь и обращаясь к собравшимся в комнате. — Свинина

будет готова только через час, но выпивка уже ждет вас. Спасибо всем за то, что приехали сюда. Мы всегда рады сбору. Риперы навсегда, навсегда Риперы!

— Риперы навсегда, навсегда Риперы! — эхо прокатилось по комнате и отразилось от окон.

Ток не выглядел счастливым, но я знал, что он сделал все, что мог. Некоторые парни разговаривали, другие спускались по лестнице на вечеринку, третьи собирались в группки.

— Поговорим? — спросил меня Пикник прежде, чем я сумел улизнуть.

Я остановился и повернулся к

своему Президенту.

— Что такое? — спросил я.

— Эм сегодня утром мучилась от похмелья, — сказал Пик. — Что с твоей девушкой?

— Она не моя девушка, — проворчал я, — и я понятия не имею. Не возвращался домой прошлым вечером.

— Правда? — спросил Пикник, приподняв бровь. — Потому что у тебя были дела тут, или потому что дома все херово? Эм кажется, что все херово. Это может стать проблемой для клуба?

— Кажется, Эм слишком много болтает, — ответил я, сузив глаза.

— Эм до сих пор никак не

поймет, что не может одурачить своего папочку, когда пьяна, — пояснил Пикник. — Для меня это полезно. Она думает, что ты собираешься заявить права на эту девушку, как на свою собственность. Сказала, что ты приказал ей не общаться ни с одним парнем. Не поделишься этой историей?

— Не думаю, что это как-то тебя касается, — заявил я, а напряжение тем временем возрастало. — Софи знает всю ситуацию, я ее тоже знаю. Этого достаточно.

— Это прекрасно, но только пока не случится какого-нибудь недопонимания, — сказал Пикник. — Если она твоя, тогда ладно. Если

же нет? Здесь сегодня много парней, парней, которых обычно здесь не бывает. Если ты не можешь объяснить эту ситуацию мне, как ты планируешь объяснить ее им?

— Это не станет проблемой, — ответил я спокойным голосом. — Я для нее все прояснил, она знает, как себя вести.

Пикник одарил меня задумчивым взглядом.

— Отправь ее домой, — сказал он. — Приведи ее на семейную вечеринку, начни с малого. Посмотри, как пойдет. Сегодня ты кидаешь ее в самую гущу, и это может отразиться на тебе.

— Ты имеешь в виду, это может

напугать ее? — спросил я. — Возможно, это и к лучшему. Я понятия не имею, какого черта мне от нее нужно.

— Ты хочешь ее трахнуть, — прямо заявил Пикник. — Ты можешь почувствовать это, когда у тебя твердеет член, разве не знал? Возможно, тебе это и трудно понять, ведь, кажется, по большей части времени ты только дрочишь, но большинству парней нравится засовывать член...

— Заткнись на хрен, — сказал я, гадая, плохой ли знак для меня посылать своего Президента на глазах стольких свидетелей.

Скорее всего. Но это того

стоило.

Пикник засмеялся.

— Так ты отправишь ее домой?

— спросил он.

Я помотал головой.

— Если отправлю ее домой, она выиграет, — ответил я.

Пикник же поднял бровь.

— Вы что, школьники? Ты мужик, объясни ей все.

Я глубоко вздохнул, вынуждая себя думать, вместо того, чтобы просто огрызаться. Мне нужен был хороший бой или что-то в этом роде, что-нибудь, чтобы выплеснуть напряжение. Позже будут боксерские поединки. Это поможет... Должно помочь.

— Если я ей все объясню, она выиграет, — наконец выдал я, хмурясь и проводя рукой по волосам. — В этом-то и проблема. Она может выбесить меня, и я ничего не могу с этим поделать. Если заставляю ее уйти, это будет равноценно тому, что я признаю, что она была права насчет того, что клуб опасен и может плохо повлиять на Ноа. Уже не говоря о том, что при этом я буду выглядеть как баба из-за того, что не могу утрясти ситуацию, чтобы она была здесь.

— Первое, ты придурок, — сказал Пикник. — Второе, она права. Клуб опасен для женщины, на которую не заявили прав, особенно

сегодня.

— Это я понимаю, — ответил я.

— Поэтому и собираюсь ее защитить. У тебя есть рецепт, как перестать быть придурком? Должен признать, эта часть меня задела.

— Нет, — сказал Пикник, хлопая меня по плечу. — Но у меня есть кое-что, что облегчит для тебя эту ситуацию.

— И что же это?

— Сэндвич со свининой, — ответил Пик. — Пиво. А потом... если ты умный, в чем я совершенно точно уверен, ты уведешь куда-нибудь свою девушку и затрахаеть так, что она не сможет нормально ходить. Возможно, она и выиграет, но

кому будет до этого дело, если в обозримом будущем она будет сосать твой член? Думаю, такой план отлично сработает.

— Ты чертова задница.

— С радостью с этим соглашусь.

Софи

На следующий день у меня не было жесткого похмелья, но и пить снова желания тоже не было. Было терпимо. Помимо своего развязанного алкоголем языка, вечеринка, кажется, прошла без происшествий. Я погуглила адрес и вечером отправилась в Оружейную, после того как завезла Ноа к Кимбер.

Для нее вечеринка закончилась на моем диване, и пробуждение было куда хуже, чем мое.

Я предполагала, что как только она сможет избавиться от детей, тут же ляжет в постель снова.

По дороге на вечеринку я нервничала. Клубхаус «Риперов» располагался в нескольких милях от шоссе, в самом конце старой дороги. Я проехала группу из четырех мотоциклистов, направляющихся к шоссе, одетых в точности, как Ругер. Татуировки, джинсы, ботинки и черные кожаные жилеты. И пистолеты в кобурах.

Веселыми ребятами они не казались.

Само здание меня удивило. Думаю, я не ожидала, что название Оружейная будет настолько буквальным, потому что это определенно было бывшим зданием Национальной гвардии. Трехэтажное, стены выстроены так, что и танк не пробьет, а прилегающая территория огорожена забором, настолько высоким, что под ним вполне могла пройти высокая фура.

Там уже было несколько человек. Большинство — парни, все они были со своими опознавательными цветами. На нижних нашивках у них были указаны разные штаты и города, но

символика «Риперов» была одна и та же.

Меня совсем не удивило, что у клуба стояло много мотоциклов и только несколько машин, большинство из которых были припаркованы на гравийной стоянке недалеко от здания. Молодой парень — нашивок у него было совсем немного — замахал мне, указывая направление, и я поставила свою машину рядом с небольшой красной Хондой. На улицу вышли четыре, уже слегла подвыпившие, девушки. Они были молоденькими, на вид доступными и готовыми к вечеринке. Прошлым вечером я заметила, что женщины клуба не стесняются

показывать свое тело — на Дансер были джинсы и топ с открытой спиной, — но старухи Риперов каким-то образом умудрялись выглядеть более солидно и уверенно, чем все остальные.

Возможно, все дело было в отношении? У меня сложилось ощущение, что эти девушки искали себе мужчин, и что разборчивыми в своем выборе они не будут.

Они полностью меня проигнорировали, хихикая и фотографируя друг друга на телефоны. Думаю, я не привлекла их внимания, что одновременно было обидным и небольшим облегчением. Не то чтобы я заботилась о том, как

выгляжу — на мне была обычная футболка, мои повседневные шорты и пара сланцев. Несмотря на мою ссору с Ругером вчера утром (и уже не говоря о воинственности после вечера «Маргариты»), я действительно хотела выглядеть поскромнее.

Я не была уверена, чего можно ожидать на вечеринке Риперов, но решила, что со мной все будет в порядке, если я буду держаться знакомых девушек.

Я отправила Ругеру сообщение, извещая, что приехала. Он ответил напоминанием о нашем разговоре, что практически убедило меня изменить линию поведения в

плоскость большей развязности, чтобы просто позлить его. Затем я все же вытащила голову из задницы. Лицезреть выходящего из себя Ругера было совсем не тем, чего мне хотелось, и не важно, как бы я наслаждалась при этом тем, что не подчинилась ему.

Подчиняться ему? Боже, сколько мне лет?

Также я написала Мэггс, Эм, Дансер и Мари. Они ответили, чтобы я обошла здание сзади и пришла туда, где они готовили еду на открытом воздухе. Ранее они попросили меня остановиться и купить несколько пакетов чипсов, так что по дороге я заехала в

«Уолмарт».

Сейчас же я шла позади стаи девушек, чьи прически, кричащий макияж и микроскопические наряды практически не оставляли простора для фантазии, тем временем мы подходили к большим воротам, ведущим во двор. Пара парней стояли снаружи, наблюдая за входом. Девушки из шумной компании немного пофлиртовали с ними, а затем прошли в ворота. Я печально поняла, что на их фоне кажусь откровенной уродиной. Немного блеска для губ мне совсем не повредило бы. Вероятно, мне помогли огромные продуктовые пакеты, набитые пачками чипсов,

потому что парни вполне радушно поприветствовали меня.

Сексуальная привлекательность — это, конечно, хорошо, но путь к сердцу мужчины все же лежит через желудок.

— Я почти что невестка Ругера, — сказала я одному из парней, который задумчиво мне кивнул.

Я шла по узкой подъездной дороге, уходившей по стене здания, пока не дошла до внутреннего двора. Это было широкое открытое пространство, соединяющее парковку и газон. Из гигантских колонок громыхала музыка, и вечнозеленые деревья покрывали горы, окружающие нас со всех

сторон. Место было просто потрясающим — намного лучше, чем я могла ожидать.

Большая группа детей промчалась мимо кучки взрослых и направилась играть к огромной, однозначно самодельной детской площадке, которую наверху венчала крепость. Мужчины были повсюду, их было гораздо больше, чем женщин, хотя мимо меня и прошла еще одна группка девушек. Интересно, неужели мужчины приехали намного раньше, а сейчас только подъезжали оставшиеся гости?

Ругера нигде не было. Я увидела ряд длинных столов рядом с черной

стеной здания, покрытых разномастными скатертями. На другом конце площадки стояла черная бочкообразная жаровня на колесах размером с мою машину. Из нее шел пар, и запах жареной свинины тут же наполнил воздух.

— Софи! — позвала Мари, махая рукой у одного из столов.

Я быстро подошла к ней, стараясь ни на кого не смотреть, но это было сложно. Практически все парни были хоть и немного, но пугающими. То есть, некоторые казались вполне нормальными, но все равно какими-то опасными. Все они были загорелые, и у большинства были длинные бороды. Другие же и

вовсе выглядели не столь нормальными. Я заметила много татуировок и пирсинга, и очень мало рубашек, хотя на всех, кажется, были кожаные жилеты. Все они были Риперами, и большинство уже находилось в приподнятом настроении.

Также я увидела нескольких мальчишек, на которых были их собственные миниатюрные жилеты. Не настоящие, конечно же, а игровые, но точные копии жилетов их пап. Дерьмо. Мне всегда везет, как утопленнику, поэтому Ноа точно будет умолять о таком, если их увидит. Хорошо, что я не взяла его с собой.

— Помочь с пакетами? — спросил мужской голос.

Я уже было открыла рот для отказа, потом посмотрела на лицо и увидела Хоса. Я улыбнулась, с радостью осознавая, что помимо знакомых с прошлой ночи девушек, тут есть кто-то еще, кого я знаю.

— Да, спасибо, — ответила я. — Я познакомилась с Мари. Она замечательная.

— Чертовски верно, — заметил он, одаривая меня голливудской ухмылкой.

Мать моя, а он был красив.

— Оправдывает каждый пенни, который я за нее заплатил.

Это высказывание ошарашило

меня. Я остановилась, гадая, серьезно ли он говорил. На шутку это мало было похоже.

— Ты идешь? — уточнил он, оглянувшись.

Я собралась с мыслями и снова начала идти. Что, черт возьми, он имел в виду?

— Софи! — позвала Эм, останавливая меня у одного из столов.

Она подалась вперед и крепко меня обняла.

— Я так рада, что мы собираемся погулять на следующей неделе, — зашептала она мне в ухо. — Я сегодня утром разговаривала с Лиамом о том, чтобы встретиться в

реальной жизни, и он согласен.
Спасибо тебе большое!

— Это же прекрасно! —
ответила я, отодвигаясь, чтобы
посмотреть на нее.

Сегодня она была такой
хорошенькой, волнение в ее глазах
делало их яркими и сияющими.

— Только помни, безопасность
превыше всего. Не говори ему, где ты
живешь или что-то в этом роде. Мы
его заценим и, если он придурок,
отправим пинком под зад.

Эм засмеялась.

— Вообще-то, сказать ему мой
адрес стало бы идеальной защитой,
— ответила она. — Забыла, с кем я
живу? Наш дом — настоящая

крепость. И это напомнило мне о том, что я хотела познакомить тебя с моим отцом.

Она взяла меня за руку и повела по площадке к огромной черной жаровне. Несколько мужчин стояли там и пили из красных пластиковых стаканчиков. Когда мы подошли, они обернулись и открыто стали меня разглядывать.

Очевидно, деликатность не была отличительной чертой здесь, в Оружейной.

— Это мой отец — Пикник, — сказала Эм, подходя и приобнимая одного из стоящих ближе к нам мужчин.

Он притянул ее ближе, одаривая покровительственной улыбкой. Он

был высоким и божественно сложен. У него были такие же искрящиеся голубые глаза, как и у Эм, а волосы еще несколько месяцев назад не мешало бы подстричь. Судить о том, что он значительно старше я могла лишь по небольшим морщинкам в уголках глаз, волосы же его лишь на висках только начала трогать седина. А его тело? Прекрасное тело. Для мужчины в возрасте отец Эм был весьма сексуальным.

Ей я, конечно, этого говорить не собиралась — кто хочет слышать о том, что их отцы сексуальны?

Но самой удивительной в Пикнике, однако, была окутывающая его аура господства, лишь с еле

заметной примесью угрозы. Я бы поняла, что он Президент клуба и без нашивки, говорящей об этом.

Не удивительно, что парни боятся развлекаться с дочкой.

— Пап, это Софи, — продолжила Эм. — Она Ругеру... Э, а кто ты ему, кстати?

— Что-то вроде невестки, — ответила я, неуклюже улыбаясь. — Его сводный брат, Зак — отец моего сына.

— Он говорил, что ты вернулась в город, — сказал Пикник.

Его лицо абсолютно ничего не выражало, и я не могла сказать, рад ли он со мной познакомиться, или же злится за то, что я прервала их

разговор.

— Это Слайд и Гейдж, — продолжила Эм, указывая на рядом стоящих парней.

— Рада с вами познакомиться, — сказала я.

Слайд был низкого роста, средних лет, с небольшим животиком и бородой, которая не была полностью седой, но с серьезной проседью. Вообще-то он не выглядел таким уж старым для седины, так что, скорее всего, он просто был из числа тех парней, которые рано седеют. Ему очень бы подошел образ Санты. Ну, если бы Санта носил драные джинсы и огромный нож за поясом.

А Гейдж был еще одним красавцем. У него были темные волосы, настолько темные, что казались почти черными, а кожа была такого оттенка, что я всерьез задумалась, не имел ли кто-то из его предков латинских или индейских корней. Бог все же иногда может быть щедрым и милостивым, и на Гейдже не было рубашки, поэтому я могла во всех деталях разглядеть его обнаженную грудь, такую же крепкую, как и у Ругера. Хотя, татуировок у него было меньше. На его нашивке под именем значилось «Зам. Президента по безопасности»¹⁰, что меня удивило. Не думала, что у байкеров так много

офицеров. Неужели у них все так... структурировано.

И не только это, им, определенно, приходится проходить тесты на сексуальность, чтобы попасть в клуб.

— Ты — женщина Ругера? — спросил он, разрушая окутавшее меня очарование.

Я вспыхнула, надеясь, что мои тайные мысли не будут отражаться на лице. Ухмылка на его лице доброй не казалась.

— Э, нет, — ответила я, глаза на Эм, которая улыбнулась. — Но он поселил нас в своем подвале. У меня семилетний сын. Наше старое жилье в Сиэтле не было достаточно

подходящим.

Мне можно давать награду за преуменьшение.

— И где ребенок? — спросил он, осматриваясь.

— У сиделки, — ответила я. — Я впервые в клубе, и сперва захотела проверить все сама, прежде чем приводить его.

Пикник приподнял бровь, а я поняла, что только что оскорбила их. Ну, замечательно.

— К тому же, я слышала, что вечеринки могут поздно закончиться, — быстро добавила я. — Не хочу уезжать, когда только начнется самое веселье. Подруга предложила пригладеть за ним, и вот я здесь.

Эм снова мне улыбнулась, а я с облегчением вздохнула. Ладно, похоже, мое быстрое объяснение сработало.

— Что же, если станет скучно, найди меня, — сказал Гейдж, медленно улыбувшись. — С радостью тебе все покажу, может, даже позже покатаю на байке.

— Э, спасибо, — отозвалась я, а предупреждение Ругера тут же всплыло в памяти.

Гейдж был милым, но кроме того, что я не желала признавать право Ругера отдавать мне приказы, я также не хотела с ним серьезно ссориться.

— Рада была со всеми вами

познакомиться. Пойду, найду Мари и Дансер. Проверю, не нужна ли им какая-нибудь помощь с едой.

— Я с тобой, — сказала Эм, поднявшись на носочки, чтобы чмокнуть Пикника в щеку.

Несмотря на все ворчание Эм по поводу своего отца, она совершенно точно его обожала. Я немного ей завидовала. Даже до того, как родители выгнали меня из дома, они не были теми, к кому можно просто подойти и поцеловать.

Не-а, только не в доме Уильямсов. Я была просто разбита, когда они заявили, что не хотят иметь ничего общего с дочерью-шлюхой, собирающейся рожать

своего ублюдка. Теперь же я понимаю, что без них мне гораздо лучше. Окружение Ноа, возможно, и не очень обширное, но все эти люди его безоговорочно любят и не боятся это показывать.

Мои родители не заслуживают чести встречаться со своим внуком.

Мы обнаружили Дансер, Мари и Мэггс за приготовлением горы еды у одного из столов, смеющихся и в шутку бьющих парней по рукам, когда те пытались стащить кусочек чего-нибудь.

— Спасибо за чипсы, — сказала Мэггс.

Я заметила, что на всех трех женщинах были черные кожаные

жилеты.

— Мне казалось, вы сказали, что только мужчины могут быть членами клуба, — спросила я, указывая на свое открытие.

— Оу, это не байкерские жилеты, — ответила Дансер. — Сама посмотри.

Она повернулась, и на ее спине я увидела нашивку, гласящую «Собственность Бам-Бама» под символом «Риперов». У меня округлились глаза.

— Я не думала, что вся эта штука с собственностью в таком... буквальном смысле.

— У парней свои цвета, у нас свои, — ответила Мэггс. —

Гражданские этого не понимают, но все нашивки что-то, да значат. Мужчины носят цвета, потому что гордятся клубом, но и по их нашивкам можно о многом судить. О парне по одним только нашивкам можно многое узнать. Это как собственный язык. Все знают, кто на каком месте находится.

— Преимущество быть собственностью заключается в том, что ты абсолютно неприкосновенна, — добавила Дансер. — Тут нет мужчины, кто осмелится меня тронуть, и не важно, насколько он будет пьян или глуп к концу вечеринки. И я не беспокоюсь об этом не только тут, в нашем

клубхаусе, но даже в местах, где собираются сотни и тысячи байкеров. Все, кто хоть немного знает о жизни мотоклубов, лишь при одном взгляде на *это* поймут, что со мной лучше не шутить.

— Да, — подтвердила Эм. — Захочешь пошутить хоть с одной собственностью Рипера, будь готов иметь дело с каждым парнем в клубе.

— Вот как, — сказала я, пытаюсь не выдать своих чувств.

Мне нравилась идея быть полностью под защитой, но для меня было что-то отталкивающее в том, что женщины самовольно назывались чьей-то собственностью. Отголоски жизни с Заком и его

собственнические замашки, наверное, давали о себе знать. Но, ни Мэггс, ни остальных это, кажется, абсолютно не смущало.

Я оглянулась, оценивая, сколько женщин было на этой площадке. Лишь немногие были с нашивками чьей-то собственности.

— А что с остальными? — спросила я.

Эм пожала плечами.

— Они — никто, — прямо заявила она. — Кто-то — сладкие попки и клубные шлюхи, что означает, они часто тут появляются, парни ими делятся. Кто-то — просто девушки, которые ищут приключений в диком мире. Но никто из них не

берется в расчет, в отличие от нас. Для них все предельно ясно.

— Предельно ясно?

— Доступные киски, — пояснила Мэггс, ее голос был вполне будничным. — Они здесь только для веселья, но если нам повезет, то помогут прибраться. Если они кому-то нагрубят, их задницы тут же вылетят отсюда. Хорошие новости в том, что они знают свое место. Все равно половина этих девочек работает в «Лайн».

— А я? — вопрос получился нервным. — У меня нет нашивки.

— Поэтому-то ты и держишься нас, — сказала Дансер серьезно. — Не считая собственных

замашек Ругера, он прав в одном. Тебе правда не понравится, если кто-то из братьев рассердится. Не флиртуй, если не собираешься пойти дальше. И ради чертовой святой матери, не ходи никуда одна, или с кем-то в Оружейную, особенно наверх. Там могут происходить довольно дикие вещи. Поверь, тебе не захочется стать их частью.

— Господи, так ты ее напугаешь, — поморщившись, сказала Эм. — Будем смотреть на это так. Ты бы пошла на любую вечеринку или в бар без основных средств предосторожности? Пей только те напитки, которые сама наливаешь, или те, которые даем тебе мы. Была

когда-нибудь на студенческой вечеринке? Думай об этой так же. Папа, Хос, Ругер и Бам-Бам в курсе дела. Не ходи никуда с тем, кого не знаешь. Будь там, где много людей. Будь рассудительной, и с тобой все будет в порядке.

«Ла-а-адно».

— Слушай, хорошая новость, я чуть ранее видела Бака, — добавила Эм. — Он управляет «Лайн». Я тебя ему представлю, можешь спросить его о месте официантки. Я тоже не поддерживаю идею, чтобы ты стала стриптизершей, но вот официантка — это другое дело.

— Ты бы стала там работать? — спросила я ее.

Эм громко рассмеялась, к ней присоединились Мэггс и Дансер.

— Мой отец убил бы меня прежде, чем я начала работать в «Лайн», — наконец сказала она, когда смогла восстановить дыхание. — Или же у него просто бы лопнула голова? Он все еще пытается убедить меня, что мне вообще работать не нужно. Он был бы счастлив, если бы я просто сидела дома и была его домохозяйкой, возможно, иногда бы занималась благотворительностью. Он совершенно отстал от жизни.

Я вспомнила высокого сурового человека, с которым недавно познакомилась, и это заставило меня улыбнуться. Я вполне могла

представить его настолько опекающим свою дочь.

— Разве он не хотел бы когда-нибудь иметь внуков? — спросила я.

— Не думаю, что он об этом думал, — ответила Эм, хихикая.

Свист залпа фейерверка прервал нас, и все мы увидели вспышки красных, белых и синих огней над площадкой.

— Разве это законно? — спросила я, расширив глаза.

— Не волнуйся об этом, — успокоила меня Дансер. — Мы так далеко, что никто и не заметит. А если и заметят, позвонят в офис шерифа, а у нас с ним хорошие отношения.

— Риперы водят дружбу с копами? — уточнила я, пораженная.

— Не со всеми, — сказала Дансер. — Но шериф довольно неплохой малый. Чего многие люди не могут понять, так это того, что на нашу территорию постоянно пытаются забраться банды. Шериф покончить с этим не может. Даже если он и узнает об их планах, без улик он мало что может сделать. Риперы помогают держать некоторые проблемы под контролем, нашими собственными способами. Это взаимовыгодное соглашение, вопросов тут быть не может. Хотя городские полицейские — это уже другая история. Они нас ненавидят.

В небо взмыл еще один залп, на этот раз сопровождающийся сильной вспышкой и грохотом. Еще не совсем стемнело, но достаточно, чтобы залп меня ослепил. Когда я перестала моргать от яркого света, то увидела Ругера, смотрящего на меня с другой стороны площадки.

— А вот и он, — пробормотала я Мэггс. — Не видела его с момента нашей маленькой размолвки. Думаешь, стоит подойти?

— Да, — ответила она. — Рано или поздно тебе придется с ним встретиться. Помни, о чем мы говорили: обозначь ему свою позицию и, если он не примет правила игры, уходи. У тебя есть

выбор. Всегда.

Глава 9

Пока я подходила, лицо Ругера было абсолютно непроницаемым, и на один момент я даже подумала, что он не станет со мной разговаривать.

— Привет, — нервно произнесла я.

Один его вид должен был либо разозлить меня, либо напугать. Однако мое тело не дружило с головой, потому что, стоя рядом с ним, я обычно возбуждалась. Думаю, виноват в этом был его запах — на меня ничто так не действовало, как эта смесь пота и оружейного масла. Он снял свою рубашку, оставшись

лишь в джинсах, ботинках и жилете. Его загар говорил о том, что большую часть лета он провел именно так.

Потом я мельком увидела татуировку пантеры, исчезающую в его штанах, и, врать не буду, из-за этого мне просто снесло крышу. Знаете это чувство, когда вся кровь моментально приливает в нижнюю часть тела?

— Привет, — ответил он.

Я подняла голову вверх, чтобы посмотреть в его лицо, и в очередной раз увидела, насколько он физически был больше меня.

— Ну что, будем качать права или сразу все выясним?

— Э... Не уверена, что понимаю

тебя, — заметила я, все еще находясь немного не в себе.

Какая женщина способна следить за разговором, когда рядом с ней такое тело? Ругер злобно заворчал.

— Будешь сегодня следовать моим правилам? — спросил он. — Если нет, то тащи свою задницу к машине и уезжай.

— Я буду следовать твоим правилам, — начала я издалека, смотря на его подбородок.

Он не брился сегодня утром, и щетина была такой, которая оставляет лишь легкое покалывание на коже девушки.

— На своих условиях.

Он скептически приподнял бровь.

— И что же это за условия?

— Ты скажешь, почему так пытаешься меня контролировать, — сказала я, обозначая свою позицию.

Девчонки были правы. Будет ли он со мной или нет, но так или иначе я возьму ситуацию в свои руки.

— Потому что ты ревнуешь и хочешь оставить меня для себя, или же потому что Риперы слишком опасны?

Несколько мгновений он задумчиво меня изучал. Затем, казалось, пришел к какому-то решению.

— Пойдем, — сказал он, и это

не было приглашением.

Он схватил меня за руку и почти что грубо потащил по двору к большой мастерской, построенной рядом с черной стеной. Она была огорожена с трех сторон, фасад же был открыт для заезда машин и больше был похож на огромный навес.

Внутри воздух был гораздо прохладнее, что обостряло чувство уединения. В одной части здания стояли мотоциклы на разных стадиях ремонта, включая и несколько, которые больше походили на скелеты. У задней стены стояли рабочие стойки, а на стенах были развешаны всевозможные

инструменты. Тут даже стояло силовое оборудование, как например, перфоратор, точильный станок и другие, назначение которых я не могла определить. На потолке был установлен конвейер, с него свисала скрученная лебедка.

В другой же части здания стоял фургон и старый грузовик. Стойки уходили и в ту сторону, как и крючки для инструментов. Ругер завел меня в пространство между этим грузовиком и стеной. Несмотря на то, что вечеринка проходила всего в паре сотен футов, мы чувствовали себя совершенно изолированными. Я подумала о предупреждение, которое мне дали, чтобы ни с кем никуда не

ходить.

Оно и на Ругера распространялось?

Мое чутье подсказывало мне, что сейчас рядом с ним я не была в безопасности... Разумеется, не в физическом смысле. Он никогда меня не ударит. Но я была чертовски уверена, что буду жалеть о том, что пришла сюда с ним.

Хотя, особого выбора он мне все равно не оставил.

Ругер поднял руку, очерчивая мое лицо и пристально меня изучая. Он облизал губы, еще раз приковывая мой взгляд к колечку пирсинга, а потом вошел в мое личное пространство, подталкивая к

грузовику. Из-за этого я потеряла равновесие и споткнулась. Ругер нагнулся и подхватил меня под задницу, приподнимая вверх и пристраивая к грузовику. Мое тело прижалось к его, грудь впечаталась в его грудь. Руками я ухватила за его шею, а ногами обхватила его бедра для удержания баланса.

— Ты действительно хочешь получить ответ на свой вопрос? — спросил Ругер, его голос был низким и сухим. — Или хочешь уйти с вечеринки, пока еще можешь?

Мне нужно было уйти.

Я это знала. Но его член уже упирался в меня своей твердостью, а каждая капля крови в моем теле

прилила вниз, отключив мозг. Инстинкт самосохранения уступил место похоти.

— Я хочу получить ответ, — прошептала я.

Ругер улыбнулся, и улыбка эта не была доброй. Она была чертовски голодной и безжалостной, как и он сам.

— Я охренеть как ревную, — ответил он грубо. — Мне это не свойственно, но это правда. Мне совершенно не нравится мысль о том, что кто-то другой будет трогать твой сладкий зад, а если кто-то из них попытается войти своим членом в твою милую дырочку, я его отрежу. И еще, Соф?

Я потеряла способность дышать.

— Да? — переспросила я, в голове тут же пролетела тысяча мыслей.

Как я должна себя теперь чувствовать? Что говорить? Девочки сказали обозначить ему мою позицию и придерживаться ее. Но смотря в глаза Ругеру... Это не было лицо человека, которому было интересно уважать выстроенные мной границы.

И кого я пытаюсь обмануть? Сейчас я даже не могла вспомнить, для чего нужны были все эти границы.

— Я говорю очень серьезно, — продолжил он, опуская голову и

обнюхивая меня.

Я почувствовала, будто электрический разряд прошел по всему моему телу до кончиков пальцев.

— Если к тебе прикоснется другой мужчина, я отрежу его член и скормлю его ему. И это не угроза, это обещание. Будешь с кем-нибудь трахаться? Он покойник, Соф. Четыре года назад я совершил две страшные ошибки. Я не защитил тебя от Зака — и буду жалеть об этом до конца своей жизни. А потом, потому что чувствовал себя чертовски виноватым, я сделал, как тогда казалось, правильную вещь и отпустил тебя.

Я закрыла глаза.

— Я не хочу об этом говорить.

— У меня для тебя новости, Соф, — прошептал он. — Сейчас самое время поговорить об этом, потому что это нависает над нами, а я устал притворяться, что ничего не происходит.

Я начала извиваться, пытаюсь высвободиться. Все во мне призывало к побегу, потому что разговор заходил в очень опасное русло.

— Стой, — сухо приказал Ругер.

Я продолжала извиваться, и он еще сильнее впечатался в меня, побуждая остановиться.

— Мы должны покончить с

этим, Соф. Покончить и двигаться дальше, потому что для тебя сейчас все изменится. Моя ошибка была не в том, что я позволил себе прикасаться к тебе той ночью, и точно не в том, что я заставил тебя кончить. Моя ошибка заключалась в том, что я делал это, не устранив для начала Зака. Если бы я знал... почему ты мне не сказала?

— Я правда не хочу говорить об этом, — зашипела я, стараясь не обращать внимания на его мягкое дыхание у своего уха и твердую длину члена, упирающуюся в меня.

У меня напряглись соски, и все мое тело призывало открыться ему, но глубоко внутри моей головы

зародился сгусток темноты и страха, с каждым новым словом грозящий вырваться наружу.

— Я должен был убить его за то, что он с тобой сделал, — сказал Ругер, и его глаза наполнились яростным сожалением. — Но он тогда уже был за решеткой, и я не хотел проводить через это маму, поэтому я позволил ему жить. Ты уехала, а я с тех пор возненавидел себя. Я не могу вернуться в прошлое, но я чертовски уверен, что не совершу ту же ошибку дважды. В этот раз ты не сбежишь, Соф.

Я глубоко вдохнула, пытаюсь утихомирить гормоны, чтобы можно было подумать. А потом меня

накрыло. Я должна была сказать ему правду. Если уж и правда не убедит его в том, что эта затея —дохлый номер, то уже ничто не сможет.

— Это моя вина, — сказала я, знакомая волна отвращения к себе окунула меня в свои недра.

— Милая, то, что Зак чуть не забил тебя до смерти, не твоя вина, — ответил Ругер, его голос был холодным, словно лед.

— Нет, — сказала я прямо ему в глаза. — Это моя вина, Ругер. Когда ты начал меня целовать, трогать меня, я знала, что Зак едет домой. Он прислал мне сообщение, спрашивал, будет ли готов ужин к его приходу. Я знала, что он поймает нас. Ругер, он

так к тебе ревновал. Просто сводил меня с ума. Я знала, если он поймает нас вместе, то сорвется. Я хотела, чтобы он посильнее меня избил, потому что только так могла положить этому конец.

Ругер резко втянул в себя воздух.

— О чем, мать твою, ты говоришь?

— Зак должен был оставить синяки, — прошептала я. — Ругер, мне все время было так страшно. Я никогда не знала, что он сделает. Иногда он был замечательным, и все было хорошо, как когда-то до появления Ноа. А потом я теряла бдительность, и он заводился. Я пыталась сообщать копам, но он

никогда не оставлял следов, так что они ничего бы не сделали. Он сказал, что убьет меня, если я его брошу.

Ругер глубоко и шумно вдохнул, и его глаза потемнели.

— Когда ты зашел в тот день, я подумал, что это шанс, — отвращение к себе все нарастало. — Напряжение, страсть, называй это как хочешь — уже существовало между нами. Я ощущала это каждый раз, как видела тебя. И ты был так добр с Ноа, всегда был рядом, когда у меня ломалась машина или нужно было покосить газон. Я приносила тебе воды, а ты смотрел на меня, будто хотел завалить на землю и трахать, пока я не буду кричать. И

знаешь что? Я хотела, чтобы ты это сделал. Поэтому и позволила этому случиться.

Ругер засмеялся темный глубоким смехом, который не имел ничего общего с юмором.

— Да, детка, эту часть я помню, — отозвался он. — Хотя до моего счастливого финала мы так и не добрались, приход Зака все испортил. Ты серьезно говоришь, что это было спланировано?

— Мне так жаль, — прошептала я, и глаза наполнились слезами. — Я знала, если он увидит нас вместе, он озверееет. Знала, что он потеряет контроль. Ноа был в безопасности в доме твоей мамы. Поэтому я

позволила ему поймать нас, чтобы, увидев тебя, у него сорвало крышу. Он ушел, ты ушел, а я ждала, когда он вернется, чтобы наказать меня, как всегда. Только на этот раз он был достаточно взбешен, чтобы оставить улики — я была чертовски в этом уверена. Я сказала ему, настолько ты лучше него. Сказала, что уже не раз трахалась с тобой. Сначала я думала, что он может убить меня, и знаешь что? Это бы того стоило, только бы все это прекратилось. Остальное ты уже знаешь. Его арестовали, я получила свой запрет на приближение, и мы с Ноа наконец-то были свободны.

Глаза Ругера сузились, по его

лицу бежала череда эмоций. Злость. Возмущение. Отвращение? На секунду мне показалось, что он все же может меня ударить, он казался таким злым.

Нет, поняла я. В этом-то и состояла разница между Ругером и Заком. Они оба были взрывные, но Ругер... Ругер никогда бы меня не ударил.

Никогда. Не смотря ни на что.

— Он тебя чуть не убил, — прошептал он. — Ты чуть не умерла, Соф. Почему ты мне не сказала? Я бы к чертовой матери убил его за тебя. Ты не должна была позволять ситуации зайти так далеко. Ты должна была сказать мне после

первого же раза, как он ударил тебя. Поверить не могу, что это происходило, а я был гребаным тупым ослом и не видел этого.

— Потому что он твой брат! — ответила я, и слезы заструились по моему лицу. — Твоя мама любила его, Ругер. То, что он сделал со мной, чуть не убило и ее. Если бы и ты потерял контроль, если бы ты отправился за ним, то сейчас бы сидел в тюрьме, а твоя мама умерла бы в одиночестве и несчастье. Какой сукой нужно быть, чтобы позволить этому случиться?

— Ты могла бы пойти в один из этих центров для женщин, — сказал он, качая головой. — Софи, я не

понимаю.

Я натянуто улыбнулась.

— Чертовски ясно, что ты не понимаешь, это было его слово против моего, — ответила я, желая, чтобы он, наконец, все понял. — У меня не было доказательств, ничего не было. Разумеется, я могла бы скрыться в укрытии, но у него все еще было бы право видеться с Ноа, возможно, бороться за опеку. Думаешь, я бы стала рисковать своим ребенком в ситуации с Заком? Никто не мог мне помочь, пока он не вышел из себя, поэтому я спровоцировала это. Я не идиотка. Женщина, находящаяся во власти мужчины не может добиться долбаной помощи,

если у нее нет доказательств.

— Это не были просто синяки, — сказал Ругер. — Три сломанных ребра и пробитое легкое — не синяки. И с какого черта ты вообще решила, что я попаду в тюрьму, хм? Посмотри на меня, Соф. Думаешь, я из того числа парней, которые будут коротать срок, когда могут этого не делать? Он бы просто исчез. Раз — и проблема решена. Посмотри мне в глаза и назови хоть одну чертову причину, почему такой человек, как Закари Барретт, все еще должен дышать, потому что я не вижу ни одной. Я почти что достал его, когда он мотал срок, но посчитал, что мертвые не могут платить алименты.

Я ахнула, округлив глаза.

— Ты серьезно? — шепотом спросила я.

— Да, Софи, — ответил он, и звучал он так устало. — Я чертовски серьезно. Боже, я — первое, что Ноа увидел в этом мире. Я поймал его собственными руками на обочине дороги, детка, и тогда он открыл глаза и посмотрел прямо на меня. С первого же дня его жизни я могу совершенно серьезно заявить, что на свете нет такой вещи — ни одной чертовой вещи — которой бы я не сделал, чтобы защитить его или тебя. Как долго?

— Что?

— Как долго Зак мучил тебя,

пока это все не прекратилось?

Я помотала головой, смотря в другую сторону и пытаюсь сосредоточиться.

— Все не было так плохо, — наконец сказала я. — Не с самого начала. Сначала он кричал на меня, заставлял почувствовать себя ничтожеством. Потом начал делать это на глазах у Ноа.

Все его тело будто подобралось, а челюсть хаотично задвигалась. Я остановила взгляд на его подбородке и не могла двинуться дальше.

— Ругер, мне нужно было что-то сделать. Я не могла допустить, чтобы мой сын рос в такой обстановке. И тогда ты пришел помочь починить

нагреватель воды. Я все смотрела на тебя и потихоньку умирала внутри, потому что понимала, что застряла не с тем братом. Потом ты посмотрел на меня, и у меня в голове все решилось.

— Бл*дь, — пробормотал Ругер, прикасаясь лбом к моему лбу.

Я все еще оплетала его тело, прижатая к грузовику, окутанная его руками и запахом.

— Ты полна сюрпризов, скажешь нет?

— Хочешь, чтобы я съехала из твоего подвала?

Поморщившись, Ругер отпрянул назад.

— Я только что сказал тебе, что

убью любого, кто дотронется до тебя. Думаешь, я хочу, чтобы ты ушла?

— Это было до того, как я призналась тебе в том, что сделала. Я тебя использовала.

— Ответь мне на один вопрос — только честно, — медленно произнес он, и я кивнула. — Это было по-настоящему? Вчера, когда я целовал тебя, когда посасывал твои сиськи и трахал тебя рукой? Или когда ты была подо мной четыре года назад и выкрикивала мое имя? До того, как Зак застукал нас, и все полетело к чертям. Все было игрой?

— Нет, — зашептала я. — Не считая Ноа, это была единственная часть тех лет, которую я хочу

помнить, потому что, Ругер, это было прекрасно. Что бы ни случилось, с тобой мне было очень хорошо.

— Да чтоб меня, — пробормотал он.

Я почувствовала, как его руки крепче сжимают мою попу, его бедра более плотно прижимаются к моим, посылая по моему телу окутывающие с головой волны желания. Я и раньше чувствовала себя в его руках защищенной, сейчас я снова это ощутила.

В этот-то момент я все и поняла. Я не просто хотела Ругера.

Я любила его. Уже много лет.

Я крепче обхватила его шею руками, приподнимаясь, чтобы

достать губами до его губ. Он не ответил, поэтому я снова прикоснулась к ним, посасывая нижнюю губу и слегка прикусывая ее.

Это его завело.

Одной рукой он прошелся вверх, пальцы запутались в моих волосах, а сам он глубоко меня поцеловал, его язык подталкивал меня к грани, соединяющей злость и желание. Я не могла его винить за то, что он мог подумать обо мне, ведь я использовала его, а это было неправильно. Еще сильнее обняв его за шею, я старалась крутить бедрами, в отчаянном желании почувствовать его член у своего клитора.

Неожиданно он остановился, отстранился от меня и посмотрел сверху вниз, его глаза пылали.

— Это большая ошибка, детка.

У меня округлились глаза. Мое тело требовало его, грубая кожа его жилета терла мои соски. Каждая частичка моего тела ждала его прикосновений, что объясняло плохую работу мозга.

— Я могу по-разному понять это высказывание, — мягко ответила я.

— Ты только что призналась, что ты моя, — медленно ответил он.

— Я все гадал — могу ли я быть с тобой, или я должен быть с тобой. Я думал о Ноа, и будет ли это хорошо для него, но теперь все это уже не

важно, потому что ты уже моя. Ты была моей чертову кучу времени, а я этого просто не осознавал.

— Я очень много сделала, чтобы построить свою собственную жизнь. Я никому не принадлежу.

— Со сколькими мужчинами ты трахалась, — прямо спросил он.

— Прости?

— Ответь на вопрос, — потребовал он. — Со сколькими мужчинами ты трахалась? Сколько членов побывало в твоей дырке?

— Это не твое...

— Детка, сейчас самое лучшее время ответить, — он намеренно поддразнил меня, толкнувшись в меня бедрами. — Ведь сила лишь на

моей стороне. Какого бы черта я с тобой ни сделал, меня прикроют. Так что не брыкайся.

У меня перехватило дыхание.

— Ты не сделаешь мне больно.

— Нет. Больно я тебе не сделаю.

Ответь на чертов вопрос.

— Я спала с тремя. С Заком, с парнем из Олимпии и еще одним в Сиэтле.

— И как тебе?

— Что ты имеешь в виду?

— Они заставляли тебя кончать?

Ты их бросала, или наоборот?

— Я их бросала, — медленно произнесла я.

— Потому что ты принадлежала мне, — сказал Ругер, в его глазах

читалось удовлетворение. — Мы трахались не с теми, теряли время, и ты никогда не знала, как мне было хреново из-за Зака. Но теперь с меня хватит. Ты моя, Соф, и сейчас самое время все прояснить. Я сообщу клубу, и мы покончит с этим дерьмом.

— Ты просишь меня быть твоей девушкой? — уточнила я. — Потому что не думаю, что что-то изменилось. Мы не можем позволить себе начать отношения, а потом все испортить. Ноа заслуживает лучшего.

— Я тебя ни о чем не прошу, — сказал он, снова толкнувшись в меня бедрами.

Я громко охнула. Разве можно ждать от такого мужчины чего-

нибуть, кроме проблем? Возможно, я всего лишь подверглась стереотипу, и повелась на сильного мужчину, заботящегося о моем ребенке...

— Я тебе говорю, — продолжил он. — Ты — моя собственность, детка. И я чертовски хорошо позабочусь о тебе и о Ноа. А ты позаботишься обо мне. Но только один член будет входить в твою киску — мой, на этом вопрос исчерпан. Поняла?

Я озадаченно заморгала.

— А я думала, ты не собираешься начинать отношений?

— Я собираюсь позаботиться о тебе и Ноа, — ответил он. — Никто из нас не хочет спустить к чертям

жизнь Ноа. Но знаешь что? Я отличный вариант для Ноа. Это факт. Мальчишкам нужны мужчины в жизни, а я люблю его до безумия. Мы все навсегда связаны вместе, и скоро это в любом случае станет всем известно.

— Я не буду твоей шлюхой, — пробормотала я.

Ругер хмыкнул, в его глазах появились смешливые искорки.

— Поверь, я бы не стал убивать столько времени и сил на шлюху, — с горечью в голосе произнес он. — Шлюхи — это ничто. Ты же будешь моей старухой, моей собственностью. Знаю, для тебя все это ново, но это чертов серьезный

шаг в моем мире.

Я пыталась прокрутить его слова в голове, что было сложно, потому что он наклонился и начал целовать мне шею, приподнимая меня выше, чтобы он мог достать. Но это не был его обычный стремительный грубый порыв... Нет, все было медленно и соблазнительно, а когда он начал осторожно посасывать мою кожу, мне захотелось кричать, настолько это было хорошо. Я извивалась в его руках, мои бедра отчаянно желали большего контакта, но помощи от него пока не исходило. Вместо этого он прошелся по моему подбородку, прежде чем нашел новое место на шее, чтобы вновь начать его

посасывать и пощипывать.

Я слышала музыку, доносящуюся с вечеринки, смех и болтовню людей, но здесь, в прохладной темноте мастерской казалось, будто это наш собственный мир. Ругер окутал меня своим запахом, силой и мощью — той осязаемой энергией, определяющей его как мужчину, владевшего всеми моими чувствами.

Никто еще не действовал на меня так, как он.

Он оторвал меня от грузовика и понес по мастерской, не отрывая внимания от моей шеи. Я обнаружила, что лежу на стойке перед фургоном, тело Ругера накрыло

мое. Руками я схватилась за его голову, когда он продолжил целовать шею чуть ниже, останавливаясь каждые несколько секунд, чтобы пососать кожу. Его пальцы пробрались мне между ног и теперь поглаживали внутреннюю часть бедра.

На мне была черная футболка с V-образным вырезом, совершенно не препятствующая его действиям. Ругер поднял мою футболку вверх и с нетерпением расстегнул переднюю застежку на лифчике. Когда он втянул в рот мой сосок, моя спина выгнулась дугой на стойке — твердый металлический шарик в его языке ощущался практически

болезненно.

Рука между моих ног расстегнула застежку, и Ругер приподнял мне бедра так, чтобы стянуть шорты и трусики. Голой попой я почувствовала прохладный металл стойки, а шероховатые пальцы Ругера тем временем запорхали по моему клитору.

— Мать твою, а это приятно, — прошептала я, стараясь сосредоточить свои мысли на всем, что он сказал.

Это не похоже было на план, даже отдаленно. Для начала, я совершенно не собиралась доставать из закров и делиться с кем-то всем, что было у нас с Заком. Ни

сейчас, ни когда-либо. Девчонки советовали мне открыто заявить Ругеру о своей позиции, выдвинуть требования и придерживаться их.

Вместо этого он отдает приказы, а я растекаюсь чертовой лужицей на грязной стойке в мастерской.

А если кто-нибудь войдет и увидит нас?

Я уже приоткрыла рот, чтобы остановить все это, как Ругер оторвался от моей груди и одновременно с этим мощно протолкнул в меня пальцы. Он встал на колени, нашел губами мой клитор, и мой мозг отключился окончательно.

Его язык порхал по самой моей

чувствительной точке, дразня дьявольским сочетанием мягкой плоти и твердого металлического шарика. А когда он размеренно начал посасывать его, для меня этого стало почти достаточно, чтобы улететь на вершину блаженства. Его пальцы продвинулись дальше, находя идеальное место на внутренней стенке, и по моему телу побежали электрические волны. Его пальцы продолжали размеренно трахать меня, то погружаясь, то выходя из моего тела, а язык медленно доводил до безумия.

Затем Ругер отодвинулся от меня на какое-то время и произнес: «Поиграй с сиськами».

Мне и в голову не пришло спорить.

Я простонала и приподнялась, нашла соски пальцами и стала их покручивать, пощипывая и потягивая, как делал он тем утром. Тогда я сдержала его натиск — Ноа для меня был на первом месте, потому что любые отношения между мной и Ругером станут болезненными, а разрыв может привести к тому, что мы с сыном вновь останемся на улице.

На этот же раз я не была настолько сильна, чтобы сказать «нет».

Сколько самоконтроля может позволить себе женщина прежде, чем

сдаться? Мой официально был на исходе. Его пальцы, поглаживающие мою точку G, дарящие это странное, убийственное трение изнутри... Этот острый язык с твердым маленьким шариком... Его сильные плечи, поддерживающие мои разведенные колени...

Мне хотелось вырываться, драться, оттолкнуть его. Затем Ругер положил свободную руку мне на живот для контроля. Он три раза подводил меня к краю самым садистским образом, и я ненавидела его каждый раз, когда он отодвигался от меня, чтобы вдохнуть воздуха. Затем я в отдалении слышала голоса, и реальность ворвалась в мое

сознание.

Повсюду были люди, много людей.

Те, кто могли войти в эту мастерскую в любую минуту. Здесь даже двери не было. Я открыла рот, чтобы сказать Ругеру, чтобы он остановился, но в тот же момент он снова приблизился и вновь начал посасывать клитор, грубо вгоняя в меня пальцы. Вместо возражений, я ощутила, как моя спина прогнулась, а я сама взорвалась от сильного оргазма, стараясь сдержаться, чтобы не закричать, что, впрочем, удавалось с переменным успехом.

Ругер медленно встал между моих ног, прошелся руками по моему

телу от груди до бедер, его глаза переполняла темная удовлетворенность. Я лежала практически без сознания, когда он навис надо мной и поймал мои руки. Он завел их высоко над моей головой, вынул из штанов ремень и очень быстро обвязал мне им запястья, прицепив их за что-то сзади.

Весь этот процесс занял не больше полминуты — Ругер слишком мастерски мог связать кого-то для своего удобства. Я подергала руками, понимая, что все это не было обычной декорацией. Я была в его власти. Полностью. У меня распахнулись глаза. А Ругер одарил

меня тяжелой жесткой улыбкой, пока расстегивал ширинку.

— Да, теперь ты моя, — прошептал он. — Не кончай, пока я не разрешу.

Я услышала еще больше голосов и повернула голову, чтобы посмотреть. Они доносились из мастерской? Я хотела протестовать, но у моего лица возник Ругер, пролезая пальцем мне в рот.

— Не спорь со мной, Соф, — его голос был низким и безжалостным.

Он опустил руку куда-то между нами, и я ощутила головку его члена, которая убийственно медленно начала тереться о мой клитор. Вот черт. Кимбер не врала — там

действительно есть что-то металлическое, и ощущается это просто крышесносно.

Учитывая, что я уже успела кончить, можно было бы предположить, что Ругер был немного свежее, чем я. Но вопреки всему я чувствовала себя чертовски чувствительной. И если раньше я думала, что его пальцы дарят прекрасные ощущения, они не шли ни в какое сравнение с его членом, скользящим по клитору. Он дразнил меня, пока я снова не оказалась на краю блаженства, остановившись глазами и пристально смотря на подъемник, свисающий с потолка. Затем он лег сверху, и так сильно

стал посасывать сосок, что это было почти больно, а мной полностью завладели чувства. Бедрами я пыталась толкнуться в его член, но была связана и практически не могла двигаться.

— Ты не кончаешь, пока я не разрешу, — повторил он, отпустив мой сосок и быстро его лизнув. — Это ясно?

Я кивнула.

— Смотри на меня, — потребовал Ругер.

Я послушалась, его лицо было полно свирепого удовлетворения. Он вновь прошелся членом вверх и вниз по моему клитору один, два, три раза. С каждым новым разом я

становилась все более влажной и совершенно не могла вспомнить, почему должна возражать против всего этого.

Тогда он приставил член к моему входу и протолкнул его внутрь.

Глава 10

Ругер

Я погрузился членом в сладкую киску Софи так медленно, как это только было возможно, наслаждаясь каждым миллиметром. Она была такой тугой, будто стяжка вокруг члена, а усилие, с которым в нее проходил металлический шарик, делало ощущение еще круче. Я практически мог ощутить биение ее сердца. Если бы я не знал наверняка, что она родила ребенка, подумал бы, что она чертова девственница — горячая, возбужденная, идеальная.

Возможно, мне стоило бы чувствовать себя виноватым за то, что брал ее именно так.

Она была на эмоциональном взводе и чертовски возбуждена. Это можно было понять. Ее небольшое признание по поводу Зака немного подкосило меня. До сих пор я не верил, что мог быть так слеп, но я уже успел решить для себя одно.

В следующий раз, как увижу своего сводного брата, прибью его.

А Софи... Я облажался, когда не присматривал достаточно пристально за ней и Заком, потом облажался еще больше, позволив решить эту проблему законным образом. Несколько лет назад я не

был готов признать тот факт, что Софи — моя ответственность, несмотря на то, что случилось между нами в день рождения Ноа. Я провел слишком много времени, изображая хорошего дядю, игнорируя свои чувства, потому что не был уверен, что для нее это лучшее решение. Она заслуживала свободы, и кто я был такой, чтобы забирать ее у Софи?

Что же, к черту все это.

Я был просто ревнивым ослом, а мысль о члене другого парня в ее сочной маленькой дырочке... Пикник был прав — мне нужно либо предъявить на нее права, либо отпустить ее, а этого, бл*дь, точно не случится. Никогда. Софи, может, и не

готова пока для нашивки собственности, но значения это не имеет. Я помечу ее по-другому — кольцом багровых отметин вокруг шеи. Моим собственным воротником, который заклеит ее и расскажет всему миру, что у нее есть мужик, владеющий ею.

Боже, как же мне нравилось видеть ее, лежащей на стойке со связанными моим ремнем руками, с задранными майкой и лифчиком, и с покачивающимися от каждого моего входа в нее сиськами. Это было лучше, чем я когда-либо мог представить, а я, мать его, провел слишком много времени, представляя ее в таком положении. Я пытался

быть нежным, но когда она начала поскуливать и сжиматься вокруг меня, это было уже слишком. Я вошел еще глубже, а от еле слышного крика, который она издала, я окончательно потерял самоконтроль. Наружу вырвалось что-то первобытное и очень сильное.

Я ухватил ее бедра, сжимая пальцами кожу на заднице. Одной рукой продвинулся ближе к расщелине. В голове пронеслось: «Какого хрена?», и мой палец проник в ее попку. Она застыла и вскрикнула, внутренние мышцы так сильно сокращались вокруг моего члена, что мне пришлось остановиться и подождать, пока меня

отпустит, чтобы немедленно не кончить.

Слава яйцам, это не был крик боли.

Софи уставилась на меня дикими глазами, так тяжело при этом дыша, что грудь ходила ходуном. Это было чертовски сексуально. Я буду помнить этот момент столько, сколько буду жить. Снова задвигавшись, я смаковал каждое сокращение ее мышц при толчке, гадая, можно ли умереть от удовольствия.

Кажется, можно, учитывая все обстоятельства.

Пальцем в ее проходе и рукой на бедре я контролировал ее позу. По ее

вздохам я точно знал, что двигаюсь правильно. С каждым входом в ее тело шарик на головке моего члена попадал точно в точку G. Заставить девчонку кончить, поигрывая с клитором — это круто, но мне охренеть как нравилось, если они приходили к финишу сами.

Я хотел получить это от Софи: чтобы все тело тряслось, чтобы она полностью была мне подчинена. Она застыла и застонала. Чертовски близко.

— Теперь можно, детка, — сказал я, смотря в ее лицо.

Она закрыла глаза, повернула вбок голову, спина выгнулась, когда она сжалась вокруг меня. Нужно

было заклеить ее еще несколько лет назад. О чем я, черт возьми, думал, упустив такое?

— Кончай, покажи, на что способна эта сладкая киска.

На заднем плане я услышал голоса и понял, что несколько братьев вошли в мастерскую. Мысль о том, что они могут увидеть, как я помечаю Софи, практически заставила меня кончить. Но я не просто трахал ее, хотя трахать Софи было умопомрачительно. Нет, отныне и для всех я делал ее своей, и чем больше людей увидят это, тем лучше.

Я начал врываться в ее тело еще сильнее, наслаждаясь каждым

вскриком, который она издавала. Я знал, что она была уже близка, чертовски близка, поэтому слегка вышел из нее, чтобы сместить головку члена точно по направлению к точке G, и задвигался сильно, отрывисто, безжалостно. Кончая, она не сдержала крика, ее бедра дрожали, а сиськи прыгали из стороны в сторону. Киска ощущалась, как чертовы тиски, и это стало для меня последней каплей. В последнюю долю секунды выйдя из ее тела, я кончил ей на живот.

Идеально.

Она никогда еще не была столь красива — в моей власти, покрытая моим семенем и помеченная так, что

каждый мужик, который ее увидит, будет знать, что ею владеет другой. Мне хотелось вытатуировать свое имя у нее на заднице и держать связанной все дни напролет, готовую и ждущую моего члена.

Но тут я все же сомневался, что Софи на это согласится. Я сдержал улыбку. Она открыла глаза и в удивлении посмотрела на меня.

— Вот это да, — пробормотала она.

— Чертовски верно, — ответил я, думая, мог ли хоть один мужик за все времена быть хотя бы наполовину удовлетворен так же, как был я в этот момент.

Наверное, нет. Я опустил руку на ее

живот, медленно размазывая сперму по ее телу до сосков.

Да, я чертов больной ублюдок, потому что даже это меня возбудило.

И я решил, что иметь старуху было не так уж и плохо. Совсем неплохо.

Софи

Святое дерьмо. Это было... неопишимо.

Ругер спрашивал, со сколькими мужчинами я была, и я ответила, что с тремя. Но сравнивая с ним? Теперь я не была уверена, что остальные вообще считались. Мне никогда еще не было даже отдаленно так хорошо,

как только что с Рутером. Даже близко. Сейчас же он смотрел на меня ленивым взглядом из-под полуприкрытых век, самодовольный до неприличия.

И ему было чем гордиться.

Я улыбнулась в ответ. Возможно, это была не такая уж и большая ошибка.

— Черт, она визжала, как гребаный поросенок, — слышался мужской голос справа.

Эмоциональный кульбит от удовлетворенности до чистейшего ужаса был преодолен менее чем за секунду. Я не просто распласталась на стойке, выставленная на всеобщее обозрение, у меня еще и руки были

связаны. Я изогнулась, пытаюсь освободиться, прося всех чертей, чтобы эти люди могли только слышать меня, а не видеть все это представление.

Ругер засмеялся, что в данной ситуации было совершенно неприемлемо. Вообще ни в какие ворота.

— Отвалите, — сказал он, поворачиваясь к трем парням, подходившим к фургону.

Рассерженным, кстати, он тоже не казался. Наоборот, казался чертовски довольным собой.

— Эта моя. Идите трахать своих собственных девчонок.

Парни засмеялись и побрели к

дальней стене мастерской смотреть мотоциклы, как будто и не видели только что публичного секса.

О. Мой. Бог.

— Рутер, опусти мне футболку и развяжи меня, — зашипела я. — Сейчас же.

Он нагнулся и поправил на мне лифчик и футболку, затем заправил член обратно в штаны. Но вопрос еще не был закрыт — я хотела освободить руки и снова надеть шорты. Немедленно. Вместо этого он навис надо мной, стоя между ног и упираясь локтями в стойку по обе стороны от моего тела.

— Ну что, теперь мы все прояснили? — спросил он.

Я уперла в него взгляд.

— Что, черт возьми, ты творишь? — вновь зашипела я. — Господи, Ругер, отпусти меня. Мне нужно одеться. Поверить не могу, что они видели меня в таком виде.

— Как будто у тебя есть то, чего они никогда не видела, — усмехаясь, произнес он. — Ты слишком переживаешь, Соф. Это же байкеры, они постоянно видят, как люди трахаются. И сейчас они увидели чертовски хорошее представление.

— С чего ты это взял?

— Потому что теперь они знают, что ты принадлежишь мне, — ответил он. — Я так беспокоился о Ноа, что до сегодняшнего дня просто

не понимал.

— Не понимал чего?

— Что то, что есть между нами, уже витает в воздухе, и эта штука реальна. Мы не можем от нее избавиться. Мы вместе, и у нас все получится. Или не получится. И секс к этому совсем не относится. Это происходит независимо от секса.

Меня посетила неожиданная надежда, и я замотала головой, напоминая себе, что не стоит быть глупой. Это же Ругер. Я могла любить его, но слепой не была...

— Ты пытаешься сказать, что я тебе небезразлична? — саркастически уточнила я. — В смысле, действительно

небезразлична?

— В общем, да, — ответил он, наморщив лоб. — Соф, ты всегда была мне небезразлична, это не секрет. Я же, мать твою, держал тебя на обочине, когда ты выталкивала из себя ребенка. Не хочу показаться придурком, но не каждый мужчина на такое способен. В ту ночь что-то произошло. А мы слишком долго притворялись, что ничего не случилось. Отныне притворяться мы не будем.

— Ты — кобель, — категорично заявила я, ненавидя это слово даже за то, что я в принципе должна была его произносить. — Я не буду с мужчиной, который трахается без

разбору, хотя мы и находимся на вечеринке, где парочка, трахающаяся в мастерской, ни у кого не вызывает удивления. Ты планируешь держать своего дружка в штанах?

Его глаза были темными и холодными, а я знала ответ на свой вопрос даже прежде, чем он успел открыть рот.

— Я не стану никого приводить домой, — сказал он. — Сейчас я не могу представить, что захочу трахнуть кого-нибудь, кроме тебя. Но жизнь байкера связана со свободой. Я стал Рипером, поэтому могу создавать собственные правила. Обещать не засовывать член ни в одну дырку, а вручить его одной

женщине — так делают только чертовы слюнтяи.

Меня поразила боль, и я вспомнила, о чем говорила мне Мэггс.

«Обозначь ему свою позицию. Он либо примет ее, либо нет».

Что же, предельно ясно, что Ругер мою позицию не принимал, что означало, что это большая, жирная, финальная точка. Мое утерянное ранее чувство самосохранения наконец-то вернулось опять. Боже, какой же идиоткой я была.

— Ты расстегнешь этот ремень или как? — спросила я, снова попытавшись выбраться.

Ругер и Зак, конечно, были разными, но одно у них было общее. Они оба думали обо мне как о вещи, которой можно владеть, обладать. Ругер прищурил глаза.

— Только не надо выходить из себя, — сказал он. — Я не сказал, что собираюсь с кем-то спать, но не думаю...

— Ругер, развяжи меня, — спокойно велела я. — Мне нужно одеться и принять душ. Потом я собираюсь пойти к своим друзьям и притвориться, что этого не было.

— Это было.

— Развяжи меня.

Он нахмурился, но все же подошел и расстегнул ремень. В тот

момент, когда мои запястья освободились, я села, упершись в его большую тупую грудь, чтобы он не мешался на дороге. Я соскочила со стойки, подхватила трусики с шортами и немедленно стала их натягивать. Затем начала уходить. Мне нужно было найти ванную и помыться. Он даже не надел чертов презерватив.

Дерьмо. ДЕРЬМО.

Как же я могла быть так глупа? По крайней мере, я на таблетках... Слава богу, у Ноа не появится никаких младших братиков и сестричек. Но провериться все же стоит. Идиотка. Хорошо еще, что я знаю, что обычно он пользуется

презервативом, в его доме я нашла их в достаточном количестве.

Поговорю с ним об этом позже.

— Стой.

Я проигнорировала его.

— Софи, я сказал, мать твою, остановиться, — его голос становился жестче.

Один из парней в мастерской уставился на нас, в его глазах застыл вопрос. Отлично. Кажется, одного шоу для местных ребят оказалось мало. Мы все еще были на территории Ругера, поэтому я последую его правилам. Пока.

— Что?

— Мы теперь вместе, ты же это поняла, да? — спросил он. — Я

серьезно, Соф. Ты — моя
собственность.

— Я своя собственная
собственность, — медленно и четко
сказала я.

Самое время разорвать
отношения, пока все не стало еще
хуже.

— Я не планировала, что это
случится, но я тебе кое-что объясню.
Ты чертовски хорош в том, как
довести девушку до оргазма. Я
наслаждалась каждой секундой. И
мне кажется, что ты прав насчет Ноа.
В его жизни должен быть мужчина.
Но то, что мы трахались, ничего не
меняет — у нас ничего не выйдет. И
это не значит, что он должен

страдать. У вас с ним свои отношения. Я не буду в них влезать.

— Все было предрешено с самого первого чертового раза.

Я покачала головой, собираясь сделать заключение.

— Позволь рассказать, что случится в ближайшие несколько дней. Я собираюсь найти работу, затем недорогое жилье. И съехать из твоего дома.

— Это полнейшая чушь.

— Нет, — ответила я. — Это реальность. Хочешь свободы, чтобы трахаться? Я не хочу ее тебе давать, мне нужно больше. Кажется, тут у нас непреодолимое расхождение во взглядах, а пытаться тебя изменить я

не собираюсь. Но я скажу тебе одно, Ругер: я заслуживаю быть с тем, кому есть хотя бы немного дела до меня, как до человека. С тем, кто достаточно ценит меня, чтобы не трахать других женщин. Я лучше буду одна всю оставшуюся жизнь, чем приму то, что ты предлагаешь. Можешь считать себя чертовски искусным любовником, но дела обстоят так. Это ясно?

Сказав это, я оставила его, надеясь, что не выглядела так, будто получила свои синяки, только что трахавшись.

Но все это не имело значения.

Как бы я ни хотела этого признавать, но я, скорее всего,

больше никогда не увижу этих людей. Пока, насколько я могла судить, женщины были частью клуба лишь как приложение к мужчине, а я только что окончательно разорвала эту связь. Мне нужно забрать сумку и ключи со стола на площадке, и тогда я смогу убраться из этого чертова клуба Риперов навсегда.

Жалко только общения с девочками. Они мне действительно очень нравились.

— Святое дерьмо, что с тобой случилось? — потребовала ответа Мэггс, потом оглядела меня и разразилась смехом. — Дамы, зацените эту красотку.

Я вспыхнула, желая исчезнуть.

Слишком многие заметят, что я кое-чем занималась.

— Вижу, вы с Ругером все же немного поговорили, — заявила Дансер, пристальнее вглядываясь в меня. — Он кто, чертов вампир?

— Что ты имеешь в виду?

— У тебя засосы по всей шее, — хихикая, призналась Эм. — Большие. Он специально это сделал. Быть такого не может, чтобы человек оставил их случайно.

Чертов мудак.

— Он такой засранец, — пробормотала я.

— Для тебя это новости? — спросила Мари. — Все они засранцы. Детка, это основное

определение мужиков. Сама должна понимать, учитывая, что у них между ног.

— Я уезжаю домой, — сказала я.
— Я так не могу.

Мэггс перестала смеяться и уперла руки в бока.

— А по тебе не скажешь, что ты собираешься уезжать, — возмутилась она. — Совершенно не скажешь. Каков был план? Понять, чего он на самом деле от тебя хочет? Кажется, он тебе открылся. Но это не значит, что ты не можешь повеселиться со своими подружками.

— О, я знаю, чего он от меня хочет, — произнесла я, чувствуя себя просто отвратительно. — Он хочет,

чтобы я была его собственностью.

Все девушки завизжали, а Мари попыталась меня обнять.

— Это же обалденно! — сказала Эм.

Я замотала головой, а они застыли в непонимании.

— Он сказал, что, если я буду спать с другим парнем, он отрежет его член и скормит его ему, — ответила я. — А еще сказал, что не собирается давать никаких обещаний о том, что сам не будет трахаться с другими. Только пообещал, что не будет приводить их в дом. Как полагаете, я должна этому радоваться? Э, нет.

— Блин, — пробормотала Мари.

— Такое не пройдет.

— Не-а, — отозвалась Мэггс. — Хотя я понимаю, где он этого набрался. От этих парней, которые трахают все, что движется. У них старухи сидят дома, задницу оттуда не показывают, а все остальные притворяются, что ничего не происходит.

— Как кто-то может думать, что это нормально? — спросила я. — Я этого не понимаю.

— Я тоже этого не понимаю, — ответила Мари. — Но это совершенно не мое дело — учить, как жить другим. Я знаю, что сделаю с Хосом, если у него появятся такие мысли. К тому времени, как я с ним

закончу, он будет молить о смерти.

— Это точно, — беспощадно подтвердила Эм. — Мари чертовски хороша с пушкой.

— Да, я просто буду отстреливать ему член, по миллиметру за выстрел, — уверила она. — И поверь, он это знает.

— Мне безразлично, как живут другие, — сказала я. — Если они позволяют своим мужчинам трахаться на стороне, это их дело. Но я этой хрени позволить не могу. Это не приемлемо для меня, и я не хочу, чтобы Ноа рос с мыслью, что с женщинами можно так обращаться. Ругер может взять свое предложение и подтереть им задницу. Сейчас мне

нужно найти работу и какое-нибудь жилье, потому что я окончательно решила не жить больше с ним.

Мэггс кивнула, полезла в задний карман штанов и выудила тоненькую фляжку.

— Это лекарство, — серьезно заявила она.

Я отвернула крышку, понюхала и тут же чихнула.

— Что это, черт возьми?

— Мой собственный рецепт, — выгибая бровь, ответила она. — Поверь, это не решит проблем, но, знаешь, что может сделать эта штука?

— Что?

— Отвлечет тебя, — сказала она.

— Ты будешь слишком занята, пытаясь избавиться от пламени, которое охватит горло. До дна!

Я сделала глоток. Мать твою, а она была права.

Спустя четыре часа горло все еще пылало от лекарства Мэггс собственного рецепта. Я решила не уходить, девочки убедили меня, что я не должна позволять ему выиграть, убежав.

Убедиться, что Ругер не выиграет, стало одним из моих основных приоритетов.

Вечеринка была неожиданно веселой. Мы с Мэггс держались вместе, так как обе на этот вечер были без пар. На ней был жилет с

нашивкой собственности Болта, так что парни к ней не приставали. У меня же было кольцо из засосов, которое потемнело и разрослось с наступлением сумерек. Возможно, это должно было послужить той же цели. Наверное, я должна была чувствовать себя полностью униженной, но я уже решила, что не собираюсь обращать никакого внимания на идиотские порядки Риперов.

Вокруг курсировало много девиц, включая и блондинку с кухни Ругера. Она поприветствовала меня средним пальцем. Они все подходили и подходили, плодясь, словно кролики. На самом деле,

большинство из них казались вполне милыми, но я уже приняла для себя решение ненавидеть их.

И все гадала, скольких из них трахал Ругер.

А вот старухи — их в общей сложности было около десяти — были абсолютно другими. Они мне очень нравились, и я сожалела, что не смогу узнать их лучше. Мэггс и Мари, должно быть, рассказали всем о моей ситуации, потому что никто не задавал надоедливых вопросов. Девчонки так загрузили меня работой, что времени задуматься о своем унижении не было.

И я узнала несколько интересных вещей.

Первое, Мэггс поделилась со мной, почему Болта посадили. Отвратительная история. На самом деле его обвинили в изнасиловании девушки, работающей в «Лайн». Мы сидели на складных стульях у площадки, присматривали за детьми, когда Мэггс начала говорить об этом так буднично, что я сперва подумала, что не расслышала ее.

— Э... — произнесла я, отчаянно пытаюсь найти что-нибудь, на что можно отвлечься.

А что можно ответить, когда кто-то рассказывает тебе, что ее мужик в тюрьме за изнасилование?

— Он этого не делал, — она пожала плечами. — Его подставили.

Я посмотрела в сторону, думая о том, как такая, казалось бы, умная женщина может быть так глупа. Как можно оставаться в отношениях с насильником? Если его посадили, доказательства против него были достаточно вескими.

— Нет, — сказала она, беря меня за руку и пожимая ее. — Я вижу, о чем ты думаешь. Но все не так. Я была с ним, когда все случилось.

— А ты копам это рассказывала? — округлив глаза, задала я вопрос.

— Конечно, — отозвалась она. — Но девчонка его опознала, и был еще один свидетель, который видел, как они вместе садились в машину. Они так и не провели анализ на

ДНК, хотя наш юрист и требовал этого. Он сказал, что вытащить Болта из тюрьмы станет лишь вопросом времени. Анализ ДНК будет отрицательным, но чтобы в криминалистической лаборатории штата зашевелились, должно произойти чертово чудо. Копы говорят, что я вру, пытаюсь прикрыть своего мужа. В суде выставили меня настоящей преступницей и шлюхой.

— Вот же черт, — сказала я. — Мэггс, это ужасно.

— Ты мне об этом говоришь? — горько заметила она. — Черт, я так сильно его люблю. Болт прекрасный человек. Он делал некоторые безумства, но он не гребаный

насильник. А вот быть старухой байкера? Для копов это означает, что ты не больше, чем клубная шалава. Когда они закончили меня допрашивать, мои показания уже ничего не значили. В любом случае, через год его должны освободить по условно-досрочному, но я хочу очистить его имя.

— Почему же они не проверили ДНК?

— Хороший вопрос, — пробормотала она. — Каждый день новые оправдания. Чертовы обвинители.

Да уж...

Я понятия не имела, что на это сказать, поэтому молчала. Но вот

чего я не сделала, так это не ушла и не отвернулась, потому что как только я познакомилась с Мэггс, я ей поверила. Глупой она не была, и слабой тоже.

Страшно даже при одной мысли, что система может быть настолько прогнившей.

— Они точно подставили Болта, — сказала Мари, плюхаясь на стул рядом, — но не все местные обвинители такие плохие. Мое дело в прошлом году признали самозащитой, после разборки с моим братом.

Я с любопытством таращилась на нее, но, кажется, она уже потерялась в своих мыслях. Я

решила, что эта история может подождать и до другого дня. Если такой день будет. Девочки, безусловно, мне помогли, но сможем ли мы стать хорошими подругами на продолжительный срок — это еще вопрос. У меня сложилось впечатление, что, однажды покинув клуб, тебя вычеркивают из его жизни... а я его покинула, даже не успев вступить.

Мы начали болтать о другом, небо становилось все темнее. К девяти все дети уже ушли, а события начали развиваться более дико. Музыка становилась громче, с женщин начали пропадать футболки, что совершенно не расстраивало

моих новых друзей. Парни развели огромный костер и вынесли еще один бочонок выпивки. Парочки начали исчезать в темноте. Я старалась не сильно присматриваться, боясь, что Ругер уже нашел себе кого-нибудь нового для траха. Он был свободен делать то, что ему взбредет в голову. Но это не значит, что я должна смотреть на это.

Кажется, настал самый подходящий момент для моего отъезда, если не считать, что я так и не поговорила с Баком о работе. Чем больше я думала о работе в «Лайн», тем менее реалистичным мне все это представлялось. Наверное, стоит

просто забыть об этом... Я упомянула об этом, когда помогала Мари, Мэггс и Эм убирать со столов. Дансер забрала своих мальчиков домой к своей матери некоторое время назад, и пока так и не вернулась.

— Почему бы не поговорить с Баком и не решить после этого? — предложила Мэггс, складывая недоеденные пачки чипсов в картонную коробку. — Я помогу тебе его найти. Но для начала закончим тут. Все это дерьмо нужно отнести на кухню.

— Давай мне коробку, — предложила Мари, подходя к ней. — Софи, можешь взять вон ту?

— Конечно, — ответила я,

поднимая коробку.

Мари действительно была милой. Она полвечера проговорила про свою свадьбу, которая должна была состояться через три недели. Она очень четко дала понять, что хочет, чтобы я пришла, независимо от того, что у нас с Рутером.

Теперь я следовала за ней в Оружейную, проходя через заднюю дверь и мимо нескольких уборных, входя в огромную кухню. В ней не было ничего особенно, никакой профессиональной техники. Но, тем не менее, она была большая, как в церкви. Три холодильника, много стоек и большой, круглый мусорный бак, который был переполнен, а

мусор рассыпался по полу.

Мы обе остановились, глаза на это.

— Господи, поверить не могу, какими же свиньями могут быть мужики, — пробормотала она. — Вынесите чертов мусор, если бак полон. И дураку должно быть понятно.

— Думаешь, мы справимся? — спросила я, оценивая бак.

Он был так заполнен, что с трудом закрывался.

— Есть только один способ выяснить, — ответила она.

Мы убрали еду, засунули в бак столько мусора, сколько было возможно, и каждая ухватилась за

свою сторону. Легко не было, но мы вынесли бак с кухни в большую гостиную Оружейной, которую я еще не видела.

— Вот дерьмо, — обратилась я к Мари, округлив глаза.

Это место было заполнено пьющими мужчинами и расхаживающими обнаженными женщинами. На барной стойке голая девушка со своего тела предлагала выпить шотов. Я отвела глаза и увидела другую девушку, чья голова ходила вверх-вниз у колен мужчины. Он сидел на старом диване, откинувшись назад, глаза были закрыты, а рука запуталась в волосах девушки.

— Просто не обращай внимания,
— прошептала Мари, закатывая
глаза. — Кучка сладких попок.
Мусорка на улице за углом, через
парковку. Эти гении, кто
проектировал это место, не
позаботились о достаточном
количестве дверей. Это место
строили, словно крепость.
Раздражает до безумия.

Мы протащили бак через
гостиную, а я почувствовала, как у
меня вспыхнули щеки. Потом к нам
подошел мужчина и схватил
тяжеленный бак с моей стороны.

— Вам, девушки, нужно было
попросить помощи, — сказал он,
улыбаясь мне.

Мне показалось это милым. Он был немного старше, думаю, ему было слегка за тридцать. С длинной бородой, татуировками (у них у всех были татуировки, я предполагала, у них так было заведено), и на нем был жилет с нашивкой маленького бриллианта и «1%». На жилете также было его имя — «ДиСи».

— Спасибо, — резво ответила Мари. — Софи, придержи нам дверь.

Я открыла большую главную дверь, ведущую на парковку спереди здания. Там было еще больше парней, они были буквально повсюду. Я уже видела их раньше, у них было не так много нашивок на жилетах.

— Проспекты, тащите сюда свои

задницы и позаботьтесь об этом мусоре, — закричал ДиСи, и двое ребят подпрыгнули и схватили бак.

— Бак нужно будет принести обратно на кухню, — сказала Мари ДиСи.

— Не проблема, детка, — ответил он. — Кто твоя подруга?

Мы с Мари обменялись взглядами. Я могла точно сказать, что представлять она меня не хотела, но никто из нас не желал казаться невежливым.

— Софи, — ответила я, отводя от нее удар. — Я тут в гостях. На самом деле, скоро собираюсь уезжать.

Мари едва открыла рот, чтобы

что-нибудь добавить, как неожиданно к ней подлетел здоровяк, подхватил ее и перевернул в руках, прежде чем закинуть себе на плечо.

Хос.

— Хочу трахаться, женщина! — заявил он, шлепнув ее по попе, и понес ее назад в здание, пока она визжала, протестуя.

Неожиданно я поняла, что нахожусь совершенно одна в темноте с ДиСи и проспектами. Никто из юнцов не смотрел мне в глаза, и я уже всерьез задумалась о предупреждении, которое мне дали чуть ранее.

Да, ситуация была не лучшей, с

какой стороны ни посмотри.

— Отличные отметины, —
сказал ДиСи.

Он подошел и стал разглядывать
идиотские засосы, которыми меня
наградил Ругер.

— Ты кому-нибудь
принадлежишь?

Это был очень сложный вопрос.

— Все сложно, — ответила я,
оглядываясь вокруг.

Сама не знаю, чего пыталась там
найти. Кимбер знала бы, что делать в
такой ситуации, мрачно подумала я.

— Мне нужно вернуться внутрь,
найти девочек. Я просто... пойду
туда, — добавила я, указывая в
направлении больших ворот

недалеко от стены здания.

Ворот, в которые я вошла. И речи быть не может, чтобы я вернулась в этот клабхаус по своей воле, только не после того, что тут увидела.

— Я возьму тебя, — сказал ДиСи, оборачивая руки вокруг моих плеч и тесно прижимая меня к своему телу.

От него пахло выпивкой.

Черт. ЧЕРТ. ЧЕРТ!

— Эй! — закричала Эм, замахав мне от ворот.

Никогда еще в своей жизни я не была так рада увидеть кого-то. Она подошла к нам, улыбаясь широко и мило.

— Спасибо, что нашел Софи,

ДиСи, но я должна ее забрать — Ругер стоит в круге, и он чертовски рассердится, если она пропустит его бой. Знаешь, они живут вместе.

ДиСи отпустил меня, и я подбежала к Эм. Смотря на меня, он поморщился.

— Я же сказала, что все сложно, — дрожащим голосом ответила я. — Прости?

Фыркнув, он повернулся и вновь пошел в Оружейную, не забыв при этом хлопнуть дверью. Оставшиеся парни смотрели куда угодно, но только не на нас с Эм.

— Боже, я готова убить Мари за то, что она оставила тебя с ним, — проворчала Эм, хватая меня за руку и

таща по парковке к воротам. — По крайней мере, она крикнула мне, чтобы я шла к тебе, пока Хос уносил ее. Никогда не бросай своих сестер, запомни. Это могло отвратительно закончиться.

— Ну, у нее не было особого выбора, — призналась я. — Хос просто схватил ее и унес. Все так быстро произошло.

— Секс — все, о чем думает Хос, — прорычала Эм, ее голос был наполнен смесью отвращения и чем-то, что подозрительно напоминало зависть.

— Хорошо, что Мари прислала тебя, — сказала я. — Он бы навредил мне?

— Скорее всего, нет, — ровным тоном ответила она. — Но он все же был пьян. А когда парень пьян, он не всегда слышит слово «нет».

— Такое случается?

— Изнасилования? — прямо переспросила она.

Я кивнула.

— Такое не предполагается, — ответила Эм. — Здесь это нормальным не считается, но я все же уверена, что тут такое происходит. И в моем общежитии в колледже такое тоже было. Всегда, когда люди собираются вместе, некоторые из них совершают что-то страшное. А когда здоровые мужики выпьют достаточно алкоголя, все может

закончиться каким-нибудь дерьмом. Могу сказать тебе только одно: здесь я чувствую себя в большей безопасности, чем на какой-нибудь другой вечеринке. Вечеринки Риперов могут зайти дальше, чем вечеринки в колледже, но у нас есть правила, и поверь, их нарушать нельзя.

— И ты выросла среди этого? — спросила я. — Разве не было... страшно?

— Я выросла с двадцатью дядями, — ответила Эм, лучезарно улыбаясь, когда мы проходили через ворота.

Она поприветствовала стоящих там ребят поднятием руки, и они

помахали ей в ответ. Определенно, Эм здесь любили.

— Каждый из них что угодно сделал бы для меня. И тети у меня были повсюду, и куча ребятишек, с которыми можно было играть — детей, которых я знаю всю свою жизнь. Ты же видела, как много детей тут было чуть раньше, и всем им было очень весело. Конечно же, мы отсылаем их домой, когда все начинает приобретать сумасшедший оттенок.

— А когда ты начала тут задерживаться? — уточнила я.

Она закатила глаза и пожала плечами.

— Папа сказал мне уйти где-то

полчаса назад, — отозвалась она. — Он не хочет, чтобы я вырастала. Хотя тут и так ни один парень до меня не дотронется. В этом-то все и дело, мы — семья. А в семье все друг о друге заботятся.

— А все эти женщины, которые тут крутятся? — спросила я. — Этот ДиСи не был заинтересован во мне, как в новом члене семьи.

С ее лица пропала радость, и Эм вздохнула.

— Потому что ты не семья, — мягко произнесла она. — То есть, ты семья Ругера, и к тебе будут относиться с уважением. ДиСи не отсюда, он понятия не имел кто ты. Но если ты серьезно решила не

становиться собственностью Ругера, тебе никогда по-настоящему не стать частью клуба.

— Ты возненавидишь меня, если я скажу, что не хочу становиться частью клуба?

— Я понимаю, — вздыхая, ответила она. — Поверь. Просто я хочу, чтобы у вас все было по-другому. Но и пойти на то, что предложил Ругер, я бы тоже не советовала. Ни в коем случае. Хочешь убраться отсюда? Рано или поздно, но отец увидит меня тут, так что мне тоже лучше сматываться.

— Да, вообще-то очень хочу, — согласилась я.

— Поехали, посмотрим кино

или еще что, — предложила Эм. — Можем поехать ко мне, если хочешь. У нас дома просто убийственно огромный домашний кинотеатр.

— Э, звучит неплохо, — немного удивленно ответила я. — Знаешь, забавно. Никогда бы не подумала, что у Президента мотоклуба может быть домашний кинотеатр.

— Уверена, ты не могла представить, что у него может быть дочь-девственница, — пошутила она в своем лишь ей свойственном стиле. — К черту все это, поехали. Когда в прошлый раз у них была подобная вечеринка, я застала отца трахающего девчонку, с которой училась в классе. Это было

отвратительно.

Когда мы снова вышли на площадку, вокруг костра образовался круг из людей. Они что-то кричали, кого-то поддерживали и рычали каждую секунду.

— Для чего все это? — спросила я, вытягивая шею.

— Бои, — коротко ответила Эм. — Такое бывает, когда в одном месте собирается слишком много пенисов. О, и я не шутила, когда сказала, что Ругер следующий. Он сейчас как раз там. По какой-то причине им кажется забавным дубасить друг друга. Пойдем, найдем Мэггс. Может она поедет смотреть кино с нами.

Я засмеялась, а потом увидела

Мэггс. Она стояла рядом с костром, пристально вглядываясь в пламя. Я подошла к ней, но она не взглянула на меня.

— Ты в порядке?

Она вздохнула и скрестила руки, нахмурившись.

— Отлично, — ответила она, закатив глаза. — Просто я устала быть здесь без своего мужчины. В клубе отлично и все такое, но он не заменит мне Болта в кровати.

Я точно не знала, что должна была сделать, поэтому просто обняла ее. Она тоже меня обняла. Мне правда хотелось остаться друзьями с этими девушками, несмотря на эту ситуацию с Ругером.

— Эй, хочешь поехать посмотреть фильм со мной и Эм? — спросила я. — Меня уже тошнит от Ругера, Пикник приказал Эм уходить, а ты тут одна. Кажется, сам Господь хочет, чтобы все мы уехали отсюда и наелись шоколадного мороженого.

Она фыркнула.

— Мороженым мужика не заменить, — Мэггс состроила гримасу.

— Можем полить мороженое взбитыми сливками, — выгнув бровь, предложила я. — Будешь представлять, что слизываешь их с него, а не с ложки.

— Ну, ты и пошлячка, — ответила она, но засмеялась.

— Знаю, — весело согласилась я. — Но я та пошлячка, которая знает толк в мороженом, а это сейчас самое важное. Поехали.

— Сначала хочу познакомить тебя с Баком, — сказала она. — Ты должна узнать у него насчет работы.

Я поморщилась. Мне правда хотелось работать в стриптиз клубе, особенно в том, который принадлежит Риперам? Кажется, это не лучший способ отгородить себя от них...

— Не обязательно принимать решение сегодня, — сказала Мэггс. — Просто поговори с ним, а потом займемся тем, что действительно важно — мороженым и девчачьими

фильмами. Что-нибудь грустное, пожалуйста, потому что я как раз в настроении, чтобы хорошенько поплакать. А пока просто поговори с ним, ладно?

— Ты ничего не потеряешь, — добавила Эм, подходя и вставая между нами. — Найдите Бака, а потом поедem отсюда. Я собираюсь съесть три порции «Бен и Джери» (прим. пер. — марка мороженого).

Мэггс взяла меня за руку и повела в толпу, обходя вокруг бойцовский круг, Эм следовала за нами. Я не могла хорошенько рассмотреть, что происходило посередине, просмотру мешала стена из спин байкеров, но Мэггс

мастерски прокладывала через них дорогу. Вскоре мы стояла на самой границе «круга», который оказался лишь еле заметной на земле линией. Мэггс осматривалась в поисках Бака, но звук первых ударов полностью завладел моим вниманием.

Ругер стоял в середине круга голый по пояс, с руками на изготовке и со свирепым выражением лица. Напротив него стоял парень, которого я не знала. Выглядел он немного моложе Ругера, по его лицу струилась кровь. Кажется, Ругер надирал ему задницу.

Эм остановилась неподалеку от меня.

— О чем вообще думает

Пэйнтер? — пробормотала она. —
Поверить не могу, что он дерется с
Ругером. Это чертовски глупо.

— Почему? — спросила я,
пристально смотря на двух мужчин в
круге.

Я могла видеть верхнюю часть
пантеры на теле Ругера,
выглядывающую из-под джинсов.
Она ему идеально подходила —
каждое его движение было гибким,
плавным и невероятно цепким.

— Ругер в этом очень хорош, —
коротко заявила Эм. — Он
уничтожит Пэйнтера.

— Это тот...?

— Да, — злобно ответила она.

— Это он. Парень, который

отступился от меня. Надеюсь, Ругер хорошенько ему навалает.

Ругер выбрал момент, чтобы вонзить кулак в живот Пэйнтера, и толпа зарычала. Пэйнтер задохнулся от удара, но устоял на ногах, довольно быстро придя в себя, по крайней мере, по моему неискушенному таким зрелищем мнению.

— Он там, — сказала Мэггс, снова хватая меня за руку.

Я непонимающе посмотрела на нее.

— Кто там?

— Бак, — ответила она. — Ты же хотела поговорить с ним о работе, верно?

— А, да, — сказала я, пытаюсь заставить себя не смотреть на дерущихся в круге.

Что за идиоты по собственному желанию так дерутся? Мэггс еще немного протащила меня сквозь толпу и подвела, наконец, к крупному мужчине, смотрящему бой, скрестя руки. Он не выглядел слишком довольным.

— Привет, Бак, — радостно поприветствовала Мэггс.

Он посмотрел на нее сверху вниз и приподнял бровь. Я сглотнула.

— Э, можем поговорить как-нибудь в другой раз, — вытянувшись, зашептала я Мэггс на ухо. — Кажется, у него не очень хорошее

настроение.

— Он всегда такой, — ответила она. — Да, Бак? Ты же всегда ведешь себя, как засранец?

Здоровяк на это лишь улыбнулся.

— А ты всегда ведешь себя как стерва, но ты мне все равно нравишься, — признался он. — Готова бросить несчастную задницу Болта и потрахаться, наконец, с настоящим мужиком?

— Думаю, у Джейд могут быть с этим проблемы, а она чертовски хорошо стреляет.

На этот раз улыбка достигла и его глаз.

— Точно, бл*дь. — ответил он. — Боже, она может быть настоящей

сукой. С такой не соскучишься. Ну, а это у нас кто?

— Это Софи, — сказала Мэггс, подталкивая меня вперед.

С правой стороны я слышала звук ударяющейся друг об друга плоти в кругу, и боковым зрением уловила, как начал покачиваться Пэйнтер. Ругер кружил вокруг него, словно кот, играющий с добычей. Я заставила себя не обращать на все это внимания, сфокусировавшись на разговоре с Баком. Простой разговор повредить не может.

— Софи ищет работу, — добавила Мэггс.

— Танцовщицы? — подняв бровь, спросил он.

Его глаза прошлись по моей фигуре, оценивая теперь совершенно по-другому, только в деловом плане.

— Вообще-то я ищу место официантки, — сказала я. — Я уже обслуживала столики в барах. В стрип-клубах, правда, никогда, но я умею хорошо работать. И я слышала, что это хорошее место для работы.

Он с задумчивым лицом продолжал меня изучать.

— Принадлежишь кому-нибудь?
Мы с Мэггс посмотрели друг на друга, и я покачала головой.

— Не особо, — ответила я.
— Что это, мать твою, должно значить?

— Она...

— Заткнись, Мэггс, — сказал он, но грубым его тон не был. — Если она сама разговаривать не умеет, в моем баре ей делать нечего. Так как, ты принадлежишь кому-то или нет?

В кругу между бойцами неожиданно начала происходить какая-то активность, серия быстрых ударов, которые я не могла четко рассмотреть боковым зрением. Судя по реакции толпы, зрелище становилось все интереснее.

— Ты так же долго будешь выпивку нести? — спросил Бак. — Потому что медленная официантка мне не нужна.

— Простите, — ответила я, собираясь с мыслями. — Ругер —

дядя моего сына.

— Это он наградил тебя этим колье вокруг шеи?

— Э, да, — скривив лицо, ответила я. — Я живу с ним. Хотя между нами ничего и нет. Просто мне очень нужна работа.

Бак придиричиво посмотрел на меня, затем перевел взгляд на Мэггс. Она усмехнулась и закатила глаза. Бак медленно кивнул, а затем повернулся к мужчине рядом с собой.

— Сто баксов на Пэйнтера.

Мужчина вылупил на него глаза, его брови взлетели вверх.

— Ты, нахер, больной?

— Нет, — ответил Бак. — Так что, спорим?

— Конечно, с радостью заберу твои деньги. Парня почти уделали.

Бак снова повернулся ко мне.

— Покажи сиськи, — сказал он.

У меня округлились глаза.

— Я не ищу работу танцовщицы,

— быстро сказала я. — Только официантки.

— Да, я понял, — отозвался он.

— Но я должен убедиться, что ты будешь хорошо смотреться в форме. Можешь остаться в лифчике, но, если хочешь эту работу, задери футболку.

Я посмотрела на Мэггс, которая успокаивающе мне кивнула.

— Не переживай, — сказала она, скользя глазами между мной, Баком и дерущимися. — Чтобы работать в

«Лайн», нужны хорошие формы. Давай, никто и внимания не обратит.

Я тяжело вздохнула, опустила руки и приподняла футболку вверх.

Две секунды спустя я услышала жуткий шум. Неожиданно между мной и Баком появился Ругер, его кулак ударился в лицо Бака. Бак полетел вниз, за ним последовал Ругер, продолжая наносить тяжелые удары.

Я закричала, а Мэггс оттащила меня в сторону. Мы обе втянули головы и тесно прижались друг к другу. Трое парней прыгнули на Ругера, оттаскивая его с Бака. Сыпя проклятьями и рыча, он вырывался из их хватки. Появился Пикник, за

ним следовал Гейдж с битой в руках.

— Всем, мать вашу, заткнуться,
— закричал Пикник. — Ругер,
возьми себя в руки! Ты вышел из
круга — ты проиграл. А теперь
прекрати думать членом, придурок.

— Отпустите меня, — зарычал
Ругер.

— Ты успокоился? — спросил
Гейдж.

Ругер коротко кивнул, парни его
отпустили. Гейдж подошел к Баку и
протянул ему руку.

— У нас тут проблемы?

Бак выплюнул немного крови и
оскалил зубы, яркая красная линия
смотрелась просто отвратительно на
его зубах и стекала по подбородку.

Он был похож на серийного убийцу.

— Все в порядке, — сказал он, облизывая губы. — Придурок просто помог мне выиграть пари. Было чертовски легко.

Затем он посмотрел на меня, все еще жавшуюся к Мэггс и абсолютно ошарашенную.

— Никакой работы, — сказал он. — В баре и так достаточно драмы из-за сучек. Насчет боя? Все прекрасно. Ругер всегда выигрывает, это был чертовски прекрасный момент. Спасибо, милая.

— Э, ладно, — быстро ответила я. — В любом случае, думаю, мне лучше найти работу где-нибудь в другом месте.

Ругер блеснул на меня глазами, челюсть тяжело заходила, все его тело блестело от пота.

— Ты просила у него работу? — потребовал он ответа, схватив меня за руку и потащив сквозь толпу.

Я попыталась вырваться, но, кажется, он даже не заметил.

— Отпусти меня!

Ругер подтащил меня к стене у выхода со двора, толкнул меня к ней и, оперевшись руками о стену по обе стороны от моей головы, приблизился к моему лицу.

— Какая, бл*дь, часть из сказанного мной настолько сложна для понимания? — спросил он.

Я никогда еще не видела его

таким злым. Ну, почти никогда...

— Ты не ходишь и не светишь повсюду сиськами. Это так просто, Софи.

— Мэггс сказала, что он должен оценить меня для работы официантки, — быстро ответила я. — Она сказала, это не носит личный характер, что ничего страшного не будет.

Глаза Ругера потемнели.

— Когда мужик хочет увидеть сиськи девушки, это *всегда* носит личный характер, — медленно и четко произнес он. — А ты принадлежишь мне. И чертовой речи быть не может, чтобы я позволил тебе работать в «Лайн». И не снимай

свою гребаную майку. Боже, такое ощущение, что половину времени я разговариваю сам с собой.

— Не переживай, — сказала я, даже не пытаясь спорить — это все равно бесполезно. — С меня достаточно этого клуба, я ухожу. Мы с Эм хотим посмотреть кино и поесть мороженое.

Рутер на секунду застыл, затем поднял руку и заправил волосы мне за ухо, его прикосновения были очень нежными. Я немного расслабилась. Возможно, он не был так уж зол, как я думала. Потом его пальцы глубже запутались в моих волосах, его взгляд потемнел.

Его рука до боли сжала мне

волосы, а рот приблизился к моему. Его соблазняющий и властный язык глубоко проник мне в рот. Второй рукой он поймал мою руку, притягивая мое тело к себе, слегка его приподнимая. Одним коленом он проник мне между ног и наклонил голову, готовый взять все, что захочет и даже больше.

Моему предательскому телу все это нравилось.

От боя он был вспотевший, распространяя вокруг себя феромоны такой силы, что я удивлялась, как еще могла стоять ровно. Мне хотелось обхватить его руками, но он так сильно держал меня, контролируя каждое движение.

Я начинала ощущать доминирование мистера «не кончай, пока я не разрешу».

Наконец он немного отодвинулся от меня, мы оба ловили ртом воздух. Он все еще крепко меня держал, я почти не могла пошевелиться, и если бы даже захотела выбраться, вряд ли смогла бы. Мозг переставал работать. Он толкнулся в меня бедрами, его член был готов начать второй раунд.

— Ты принадлежишь мне, — зашептал он.

— Ругер... — начала я, но неожиданно громкий женский крик прорезал воздух.

Ругер пригнул меня и прикрыл своим телом, пока пытался понять, в

чем дело. Крик повторился снова, и затем я услышала ругань и мужское ворчание. В неясном свете от костра я уловила, как мужчина пробежал по площадке, за ним гнались еще порядка девяти парней. Он добежал до стены, подпрыгнул, руками ухватившись за верхнюю часть, и перелез ограду.

— Вот черт, — пробормотала я.

— Стой тут, — поворачиваясь ко мне, произнес Ругер.

Его глаза были чертовски серьезными, и впервые я полностью собиралась последовать его инструкциям.

— Я пришлю к тебе одну из девушек, потом вы уберетесь отсюда.

К машинам пойдете вместе. Поняла?

— Разве не стоит вызвать полицию? — спросила я.

Крик только начал сходиться на нет. Теперь же я слышала плач и злостную ругань.

— Кто-то пострадал. Что вообще, мать твою, происходит?

— Понятия не имею, что случилось, — ответил Ругер. — Не переживай, мы поможем тому, кто пострадал. Но не вызывай копов. Мы сами во всем разберемся, силами клуба. Сделай то, что я сказал, хотя бы раз и дождись, пока я кого-нибудь к тебе пришлю. Потом езжай домой и оставайся там. Я не могу разбираться с этим и беспокоиться о

тебе.

Я кивнула, а он крепко поцеловал меня, затем побежал к воротам Оружейной. В некотором отдалении я услышала крики байкеров, а потом стрельбу. Спиной я съехала по стене и присела, сильно прижав к подбородку колени, стараясь изо всех сил, чтобы не нарушить приказ Ругера.

Десять минут спустя ко мне подошла Мэггс. У нее было хмурое лицо, а на руках виднелись следы крови. Я встала и бросилась на нее, тесно прижимая к себе.

— Что случилось? — зашептала я.

— Чертов Ток, — пробормотала

она. — В клубе произошло кое-какое дерьмо. Они сегодня голосовали, предполагалось, что вопрос уже решен, но Ток — он из Портленда — перебрал с пивом и решил, что нужно переголосовать. Он начал драку с Диком и вытащил гребаный нож, размахивая им, как сумасшедший.

— А кто кричал? — я отстранилась и оглядела ее руки. — Ты вся в крови. Кто ранен?

Ее взгляд вмиг стал тяжелым.

— Эм, — ответила она. — Этот сукин сын задел Эм ножом.

Меня сначала накрыл ступор, а потом начало покачивать.

— Кто-нибудь вызвал скорую? —

спросила я, оглядывая площадку.

У костра я заметила, что кто-то сидит в окружении женщин.

— Слава богу, с ней все в порядке, — сказала Мэгг, ее голос звучал тихо и зло. — Рана совершенно не серьезная. У нас есть знакомый, который наложит ей пару швов, не привлекая к этому особого внимания.

— А что насчет стрельбы?

— Пик не очень обрадовался, что его дочурку подрезали, — сказала она, и это было вполне объяснимо. — Должно быть, стрелял он. Ток сбежал, перемахнул через стену, и я уверена, сейчас устанавливает новый мировой рекорд по скорости. Если

он умен, то не станет останавливаться, пока не пересечет Мексиканскую границу. Эм девочка особенная, ее все любят. Не говоря уже о том, что он пошел против своего же Президента. Это больше чем просто проблема, теперь это дело клуба. Ток вляпался в огромную вонючую кучу дерьма.

Меня передернуло.

— Пошли, — сказала Мэггс. —

Они хотят, чтобы все девушки отсюда уехали. Мари и Дансер останутся с Эм, но остальных они больше видеть не хотят. Мы не должны путаться под ногами. Черт, голову даю на отсечение, за кого-то придется вносить залог... Телефон сегодня

ночью лучше держать при себе.

— Ты серьезно? — спросила я, округлив глаза.

— Если Пик достанет Тока, все станет просто ужасно, — ответила Мэггс. — Но не переживай, наши парни умны. Они все будут держать под контролем.

— А что насчет залога? Ты же пошутила, да?

— Просто держи телефон при себе, идет?

Вот ведь черт.

Глава 11

У меня так сильно тряслись руки, что я не с первого раза попала ключом в замок зажигания. Мэггс предложила поехать за мной следом, но я захотела отправиться домой сама. Мне о многом нужно было подумать, и компания в этом мне была не нужна. Определенно, у нас с Ругером совершенно разные понимания того, что нормально, и как себя ведут нормальные люди.

Во-первых, я склоняюсь к тому, что долгосрочные отношения должны быть моногамными. Он же думает, что они должны быть

моногамными для меня и свободными для него. Еще пример?

В моем мире, когда заканчивается еда и люди устают, они обычно просто расходятся. Вечеринки же в его мире заканчиваются поножовщиной и гонками на высоких скоростях.

И последнее, но, разумеется, далеко не по значению, я всегда думала, что секс должен быть чем-то личным. Ему же нравится брызгать спермой мне на живот, предварительно разукрасив меня засосами, когда его друзья смотрят на это.

Мне нужно убраться отсюда. Немедленно. И больше тут не

показываться.

Чем больше я думала о том, что произошло, тем злее становилась. Эм могли убить. А я могу подхватить венерическое заболевание, учитывая, что трахалась с Королем Кобелей, он же мистер «без резинок», в гребаной мастерской. И вдобавок... Как там его зовут? Мог изнасиловать меня в темном углу только потому, что мне «посчастливилось» выносить мусор, когда бак был переполнен.

Что, мать вашу, не так с этими людьми?

Два часа спустя, оставив машину у дома Рутера, я уже почти собрала все наши вещи. Это не составило труда, так как мы жили всего неделю

в его доме. Покидав вещи в коробки, я перенесла их в машину. Я смогла бы перевезти все за один раз, учитывая, что Ноа до сих пор был у Кимбер. Утром первым же делом позвоню ей и спрошу, сможет ли она приютить нас на пару дней.

Чертов Ругер. Чертов его прекрасный дом и чертовы эти его Риперы. И мотоциклы их тоже чертовы. Я надеялась, что все они отравятся их гребаной жареной свининой.

Я уже практически упаковала все свои вещи из гостиной и ванной, когда услышала, как байк Ругера остановился у дома. Да уж, хуже не придумаешь... Я планировала уехать

до его возвращения, но, если он хочет боя, я тоже не против.

Может, моя жизнь и не отлажена должным образом, но вот в одном я точно уверена: вечеринки, на которых кого-то ранят, не могут долго быть ее частью. Как и отношения с мужчиной, отбывающим срок, работа стриптизершей или переживания, буду ли я в безопасности без чертовых засосов по всей шее, будто поводок у коровы.

Начав закидывать одежду Ноа в чемодан, я услышала, как ботинки Ругера застучали по ступеням, ведущим в подвал. Он остановился у меня на кухне, и до меня донеслись

звук воды, наливающейся в стакан. Значит, для него не достаточно было подвергать меня опасности и нарушать тайны моей личной жизни? Он еще и стаканы мне пачкать будет? В отвращении я закинула плюшевого дракона Ноа — Паффа — в чемодан.

Минуточку.

А какое мне вообще дело до того, куда он наливает воду?

Я не собираюсь намыывать тут посуду. Это не мой дом. Неожиданно вся абсурдность этого вечера, то, как закончилась эта вечеринка и сбор вещей в три часа ночи с целью отправиться бог знает куда — все это в одночасье пробило меня. Взяв в руки Паффа, я сползла на пол рядом

с кроватью, смеясь над своим собственным безумством.

Как я вообще могла, хоть на секунду всерьез полагать, что мы сможем жить в подвале Ругера?

Я смеялась, пока Ругер шел по коридору. Смеялась, когда он вошел в комнату, и продолжала смеяться, когда он опустился на колени рядом со мной. Я не обращала внимания на волны, исходившей от него ярости, потому что мне и дела до этого не было. Он наклонился и поймал мой подбородок, заставляя посмотреть ему в глаза. Они въедались в меня обвиняюще, как будто имел право на подобное суждение.

Прекратив смеяться, я одарила

его своей лучшей злой улыбкой.

— Что, мать твою, здесь происходит? — спросил он.

— Я собираю вещи, — ответила я, выставляя напоказ дракона, чтобы он удостоверился. — Мы уезжаем. Я не твоя шлюха, а Ноа не твой сын. Твой клуб ужасен, и я не хочу иметь ни черта общего ни с одним из вас.

— Помнишь, я предупреждал, что идти на вечеринку — не лучшая идея? — спросил он, приподняв бровь.

— Да, это я помню, — огрызнулась я. — Но знаешь, что точно бы заставило меня сидеть дома? Упоминание, что когда ваши вечеринки выходят из-под контроля,

девушек могут ненароком порезать... Я чертовски уверена, что эту часть мы не затрагивали. Я бы это точно запомнила, Ругер.

— За нее отомстят, — заявил он, и его глаза потемнели. — Ток за это заплатит. Дик и Пикник этим занимаются.

— Э, жаль, что придется тебя разочаровать, но Эм не нужно отмщение, — начала я, голосом полным сарказма. — Для начала ее вообще не стоило ранить ножом. Девушки в этом плане старомодны — мы не очень любим, когда нас калечат.

— Это была жуткая случайность. И если отбросить все

сумасшедшее дерьмо, которое ты себе вообразила, такого раньше у нас не случалось.

— То есть ты хочешь сказать, и у тебя на лице даже мускул не дрогнет, что у вас в клубхаусе никогда не бывает стычек?

— Нет, — дальше он начал говорить медленно и четко. — Я хочу сказать, что обычно в наши стычки не вовлечены невинные женщины. Если двое мужиков хотят подраться — это их дело.

— А как насчет женщин, которые не так невинны? — спросила я. — Где вы проводите эту грань? Тебе нравится бить девушек, Ругер? Это тоже в порядке вещей в

вашем идиотском клубе?

Между нами в мгновение все изменилось, повеяло морозом. Да, этим я его зацепила... По комнате прошелся совершенно иной градус злости, и я неожиданно осознала, что цеплять его было не такой уж хорошей идеей.

— Не говори так о клубе, — его лицо было жестким, словно камень.
— Если хочешь, чтобы к тебе относились с уважением, показывай уважение сама. И знаешь еще что? Чертовски верно, я могу ударить женщину, если она ударит меня первой. Софи, я не рыцарь в гребаных сияющих доспехах. Какую часть из этого ты так и не можешь

понять? Я все время был с тобой честен, никогда не врал. И да, женщины, набрасывающиеся на мужчин, заслуживают того, что получают. Если она готова вести себя как мужчина, пусть, бл*дь, дерется как он.

— И тебя совершенно не коробит от этого? — спросила я.

Он покачал головой.

— Ни капли. Хочешь равноправия, детка? Это оно и есть.

— Да уж, в тебе умерла феминистка, — пробормотала я. — Ругер, Эм не дралась. А у нее останется шрам на всю жизнь. И как вообще женщины могут получить равноправие, а вместе с ним и

перспективу быть избитыми, если все оставшееся время они просто собственность каких-то парней?

— Прекрати нести чушь о том, чего не понимаешь, — зарычал он. — Собственность — термин, выражающий уважение. Это часть нашей культуры. Если собираешься осуждать нас за это, лучше начни осуждать каждую женщину, которая меняет фамилию в день, когда выходит замуж, потому что это, черт возьми, одно и то же.

Он замолчал, пробежал рукой по волосам, и определенно он был расстроен.

— Когда ты чья-то собственность, ты становишься той

женщиной, защищая которую мои братья готовы умереть, — продолжил он, его голос стал чуть мягче. — И они до смерти будут защищать твоего ребенка. Не надо придавать верности оттенок чего-то ужасного только потому, что тебе не нравится слово, которое мы используем. Дансер, Мари, Мэггс? Они гордятся, что они чья-то собственность, потому что знают, что это означает. Никто не принуждает их что-то делать.

Я сглотнула, обдумывая сказанное.

— Скажи мне тогда вот что, — попросила я. — Почему Хос сказал, что Мари стоила каждого пенни, который он за нее заплатил? Потому

что звучало это чертовски странно, и мне не показалось, что он шутил.

— Ты была в клубхаусе меньше дня и уже слушала об этом? — пробормотал он, скорее для себя самого. — Господи. Неплохо было бы не распространяться о некоторых гребаных вещах.

— Ага, чтобы реальность не отпугнула новую девчонку, да?

— Не волнуйся об этом, — отозвался он. — У Мари и Хоса все в порядке, и в следующем месяце они женятся, думаю, именно это основное, о чем нужно думать.

— Мать твою, он действительно купил ее? — спросила я, округлив глаза. — Ругер, это... я даже слов

подобрать не могу!

— Хорошо, тогда, может быть, заткнешься? — спросил он. — Если тебе интересно, могу рассказать о состоянии Эм. Знаешь, это та твоя подружка, о которой ты так печешься. Возможно, это немного важнее, чем читать мне лекцию о правах женщин, как думаешь?

Пристыженная, я замерла. Ругер был прав. Я гораздо больше была сконцентрирована на ссоре с ним, чем на состоянии Эм. Это так ужасно!

— Да, я хочу узнать, как она, — призналась я.

Паффа я отбросила в сторону, а сама поднялась на ноги. Он вошел в

мое личное пространство, резко создавая эту атмосферу интимности, в которой был так хорош.

— Так как она?

— С ней все в порядке, — ответил он после долгой паузы. — Порез оказался небольшим. Примерно три дюйма в длину и совсем неглубокий. У клуба есть друг, который приехал, наложил пару швов, чтобы убедиться, что, когда порез заживет, его почти не будет видно. Дал ей антибиотики, на всякий случай. Когда я видел ее в последний раз, она отходила от оксикодона и распевала какую-то детскую песенку о котятках и варенье. Но Пикнику, должен

признаться, не так уж и весело.

— Отличные новости, — тупо уставившись ему в грудь, сказала я. Он и вправду был слишком близко. — Мэггс прислала сообщение где-то час назад, но я не была уверена, говорит ли она правду или преуменьшает. Ругер, мне совершенно не понравилась ваша вечеринка.

— Но первая ее часть была неплохой, — медленно произнес он, и понимающая улыбка расплзлась по его лицу. — Та, что в мастерской?

Он подошел и легко дотронулся до моей шеи, а затем обернул вокруг нее пальцы.

— Мои отметины хорошо смотрятся, — продолжил он. — Все

думаю, стоит ли оставить их на тебе на постоянной основе, еще не решил. Но ты должна научиться не флиртовать с другими парнями, детка. На тебя теперь заявлены права.

— Первое, убери от меня свои чертовы руки, потому что никаких прав на меня не заявляли, — сказала я, но он проигнорировал мои слова. — И второе, я ни с кем не флиртую!

— Ты светила сиськами на весь гребаный клуб, — возмутился он.

Его рука еще чуть сильнее сжалась у меня на шее. Не настолько, чтобы стало больно, но достаточно, чтобы продемонстрировать, что он может это сделать.

Так, вот это мне совершенно не нравится...

— Убери. От. Меня. Свои. Чертовы. Руки, — прорычала я.

На этот раз он убрал, но в то же время слегка толкнул меня своим телом, из-за этого я потеряла равновесие. Я упала на кровать Ноа, чуть не ударившись головой о стену. Прежде, чем я смогла скатиться с кровати, Ругер упал на меня, навалившись точно так же, как тогда в квартире в Сиэтле.

— На мне был лифчик, и Мэггс посоветовала согласиться на это.

Мой голос походил на свист, но бороться с ним я не пыталась. Это бы его только еще больше завело.

Извращенец.

— Она сказала, что он должен оценить меня, если я хочу получить должность официантки в «Лайн». Ругер, мне нужна была эта чертова работа. Это не казалось какой-то большой проблемой. На половине женщин там вообще верха не было. А лифчик я и не собиралась снимать.

— Чертова идиотка, — рявкнул он. — Конечно же, Бак оценивает потенциальных официанток... только в клубе. Когда делами занимается. Он сделал это, чтобы выбесить меня, чтобы я вышел из круга. Использовал тебя, чтобы выиграть пари, Соф — в конце концов, он никогда не нанял бы тебя без моего разрешения.

— Тогда почему Мэггс сказала, что все в порядке? — потребовала я ответа.

Черт, он был тяжелым. И от него отлично пахло, что я просто ненавидела. Совершенно ожидаемо, мое тело вновь не собиралось слушаться моей головы, поэтому я последовала порыву и оплела ногами его талию.

— Хрен его знает, но она сделала это специально, — прорычал он. — Я обязательно задам ей этот вопрос. Она подставила тебя, а значит, подставила меня. Поговорю с ней позже.

Я сузила глаза.

— Оставь Мэггс в покое, —

яростно заявила я. — Если кто-то и должен «поговорить с ней», это буду я. Если бы у вас с Хосом были проблемы, ты бы хотел, чтобы я вмешивалась?

— Боже, ты настоящая заноза в заднице, — сказал он.

— А ты просто отвратительная свинья. Совершенно меня не уважаешь...

— Я тебя уважаю, — поморщившись, ответил он.

Я фыркнула.

— Ага, думаю, всех женщин, которых ты уважаешь, ты прилюдно трахаешь. И что это была за хрень, когда ты мне на живот кончил? Ругер, я не гребаная порно звезда. Я

до сих пор вся липкая, просто отвратительно. А отмыться в пластиковой туалетной кабинке не так-то легко.

— Детка, в этом доме три ванны. Я не виноват, что ты еще не приняла душ. Но мне нравится, что я все еще на тебе, так что не стоит на это злиться.

— Я была занята сбором вещей! И хотела убраться отсюда прежде, чем ты вернешься, козел!

— Да, я вижу, — проворчал он.

Он нагнулся, его лицо было так близко, что наши губы почти соприкасались.

— Детка, ты никуда не съезжаешь. Ты моя. Мы с этим уже

разобрались. Конец дискуссии.

— О, я определенно съезжаю, — сказала я. — Даже ты не можешь думать, что это нормально, Ругер.

Он улыбнулся мне, а в глазах показался хищник.

— Мне плевать, нормально это или нет, — зашептал он. — Весь чертов мир ненормальный. Думаешь, что все эти люди в огромных домах у озера живут счастливой, красивой и идеальной жизнью? Думаешь, эти сучки не подставляют друг друга, пока их мужья трахают практиканток во время обеда?

Я замотала головой.

— У моей подруги Кимбер все не так. У нее хорошая нормальная

жизнь, и совсем не сумасшедшая.

— Тогда она одна из тысячи, — ответил он. — Потому что я тебе клянусь, порой самое отвратительное дерьмо происходит за самыми красивыми дверями, пока все смеются, улыбаются и привораживаются, что все в порядке. В этом весь смысл этого мира. Все люди испорчены. А мы владем ситуацией. Мы улаживаем наши дела и движемся дальше. Через двадцать лет эти «нормальные» люди, которым ты так завидуешь, все равно будут предавать друг друга, и их дети тоже будут.

— А я все-таки попробую, — заявила я.

Рутер нахмурился и неожиданно

встал с меня. Затем схватил меня и закинул себе на плечо, будто мешок с пшеницей. Я кричала всю дорогу, пока он выносил меня из комнаты, поднимал по ступенькам в свой лофт, пинала и била его все время. На него ничего не подействовало. Сама не знаю, чего ждала, возможно, что он бросит меня на кровать и доведет до состояния эйфории, как показывают в фильмах. Но он этого не сделал. Вместо этого занес меня в свою большую ванную, поставил в душ и повернул регулятор воды.

— Ты что, мать твою, творишь?
— заорала я, когда меня окатила холодная вода, хотя я все еще была полностью одета.

Ругер схватил душевой шланг и начал меня поливать.

— Выказываю тебе свое уважение, — заворчал он. — Прости, что чуть ранее слегка тебя запачкал. Но я делаю все возможное, чтобы эти отношения были нормальными и здоровыми, потому что это же так чертовски важно для тебя. Разве я не похож на долбаного принца?

— Ненавижу тебя! — закричала я, пытаюсь перехватить шланг.

Он засмеялся и направил его мне в лицо. Я бросилась на него и поскользнулась. Ругер схватил меня, потом тесно прижал к своему телу. Я же поняла, что смотрю вверх на его лицо, моя мокрая одежда промочила

нас обоих. Одной рукой он обнял меня за талию, вторая же нырнула мне в волосы.

Наши взгляды пристально буравили друг друга.

— Боже, ты засела мне в голову, — сдавленно произнес он. — У меня член твердеет лишь от одной мысли о тебе. Каждую ночь думаю о тебе. Просыпаюсь утром с первой мыслью о том, что ты в моем доме, что ты и Ноа наконец-то мои. Моя семья. Это даже лучше, чем ездить на моем байке. Я с ума по тебе схожу, Соф.

Я замотала головой, пытаюсь заглушить его голос. Я не могла ему верить. Просто не могла себе этого позволить.

— Ты говоришь все это только для того, чтобы контролировать меня, — зашептала я, точно не понимая, говорю я это для себя, или все же для него.

— Бл*дь, ты так ничего и не поняла, да?

Мои губы оказались в плену быстрого грубого поцелуя, которому я сопротивлялась примерно секунды две. Затем сдалась, потому что мое тело узнало его, нуждалось в нем. Неожиданно между нами оказалось слишком много одежды. Наши руки путались, и я поняла, что намокшие джинсы, пусть и обрезанные — самая неудобная в мире одежда, особенно когда тебе нужен быстрый

доступ.

Но мне все же удалось содрать их и откинуть в сторону, как раз в тот момент, когда Ругер схватил меня за талию, повернул и наклонил к раковине. Я видела его отражение в зеркале, лицо было красным от желания, глаза пристально смотрели в мои, когда его член ворвался глубоко в меня. Он быстро заполнил меня, растягивая стенки, пока ощущения не стали граничить с болью. Я охнула, и этот звук был смесью наслаждения и боли.

Никогда еще в своей жизни я не чувствовала ничего лучше.

— Я просто без ума от тебя, — пробормотал он, врезаясь пальцами

мне в кожу. — Всегда был.

— Ругер...

Именно тогда он и задвигался, побуждая меня опереться двумя руками, а сам вколачивался в мое тело сзади. Одной рукой он зафиксировал мне бедра, другая пробралась к моему клитору. Его пирсинг терся о точку G, твердые маленькие металлические шарики на головке члена уносили меня к совершенно новому уровню блаженства. Оргазм настиг меня с умопомрачительной скоростью, и я закричала, пульсируя вокруг его члена.

Ругер толкнулся в меня еще три раза, а потом тоже кончил. В меня

хлынуло горячее семя.

Черт. Мы снова забыли про презерватив.

Он медленно выскользнул из меня, мы все продолжали смотреть друг на друга в зеркало, а наши грудные клетки бешено вздымались. Он был полностью одет, на мне же все еще была футболка. Мои волосы были мокрыми и растрепанными, а тушь потекла по лицу.

Вид у меня был просто ужасный.

— Ты ничем не болеешь? — спросила я, ведя в уме героические бои, чтобы держать себя в руках.

Он покачал головой, все еще удерживая мой взгляд в зеркале.

— Я всегда пользуюсь

презервативом, — ответил он. —
Вообще-то я никогда не трахаю девок
без него.

— Ты дважды трахал меня без
него, — сухо сказала я. — Не хочешь
еще раз подумать над ответом?

Он самоуверенно улыбнулся.

— Я знаю, что ты на таблетках,
— ответил он. — Так что
беременность проблемой не будет.
Еще я знаю, что ты здорова. Ты моя
женщина, так почему я должен
отказывать себе в том, чтобы
чувствовать тебя на члене? И, детка,
я тебе клянусь. Я никогда, вообще
никогда, никого не трахал, не
предохраняясь. Я даже две недели
назад сдал анализ крови — все

чисто.

— Это хорошо, — сказала я, выпрямляясь.

Я огляделась в поиске трусиков и шорт. Они лежали у туалета, по всему полу была разлита вода.

— А как ты узнал, что я на таблетках? — задала я вопрос, беря полотенце, чтобы обернуть вокруг себя.

— Нашел их в твоей сумочке, — заявил он без всякого намека на стыд.

Я испуганно посмотрела на него.

— А зачем ты рылся в моей сумочке? — спросила я, совершенно не обрадовавшись услышанному.

— Искал твой телефон, —

ответил Ругер, заправляя член в штаны. — Хотел установить на него GPS.

Я встала, как вкопанная.

— Ты поставил на мой телефон GPS? — недоверчиво спросила я. — Да что, мать твою, с тобой не так? Может, еще захочешь чипировать меня, как собаку?

— Я хочу быть уверенным, что смогу найти тебя в экстренной ситуации, — его лицо стало серьезным. — Знаю, это звучит немного параноидально, но прошлой зимой у нас была действительно не очень хорошая ситуация... Мари и Хос сейчас были бы мертвы, если бы я не установил на ее телефон GPS.

Они и так чуть не погибли. Теперь я устанавливаю его на телефоны всех девушек в клубе. Не переживай, я не собираюсь за тобой шпионить, или еще что. Но, если с тобой что-то случится, мы тебя найдем.

— Я даже не знаю, с чего начать,
— призналась я, прикрывая глаза.

В этот момент я поняла, что вымотана. Не удивительно, что мозг отказывался подсказывать мне, что делать.

— Пошли спать, — сказал Ругер.
— Я устал. Ты устала.

— Я буду спать внизу, — сказала я, придерживая полотенце, когда нагнулась за своей одеждой.

— Ты будешь спать наверху со

мной, — отозвался он. — Можешь начать спорить со мной и проиграть, что будет забавным для нас обоих, или же можешь сдаться сразу. Исход все равно будет один и тот же.

Я посмотрела на него и поняла, что он прав. Вправлю ему мозги позже, сейчас мне нужен отдых.

— Можно одолжить у тебя что-нибудь для сна? — спросила я, сдерживая зевок. — Я слишком устала, чтобы спускаться за сухой одеждой.

— Я бы предпочел, чтобы ты спала голой.

— А я бы предпочла, чтобы ты пошел на хер, но это же не вариант, поэтому могу я одолжить что-нибудь

для сна?

Он мне улыбнулся.

— Валяй. Футболки в верхнем ящике шкафа, белье во втором снизу.

Я вышла из ванной и оглянулась в поисках шкафа. Разумеется, в верхнем ящике было полно футболок. Найдя футболку с символикой Риперов, выудила ее из ящика. Затем нагнулась к другому ящику. Большинство его вещей были черными или серыми, но что-то розовое привлекло мое внимание.

Что за черт?

Я вытянула розовые шелковые трусики.

— Господи, Ругер, — произнесла я. — В этом доме есть

хоть какое-то место, где женщины не оставляли свое нижнее белье? Тут будто долбаный магазин «Виктория'с Сикрет»!

Я повернулась к нему, двумя пальцами и с отвращением держа трусики. Он поднял голову и наградил меня очень странной улыбкой.

— Вообще-то эти — твои, — медленно сказал он. — Ты оставила их.

— О чем ты вообще говоришь?

— Той первой ночью, — ответил он. — Когда ты была с Заком. Ты оставила их в моей квартире. С тех пор они у меня.

Я похолодела и принялась более

пристально изучать вещицу. Это было так давно, но они казались знакомыми. Я очень расстроилась, когда потеряла их, ведь они покупались по особому случаю...

— Не могу решить, как это выглядит: лишь чуточку странно или же действительно супер странно, — наконец резюмировала я, посматривая на Ругера.

Он пожал плечами, его глаза пристально смотрели в мои.

— Тогда вечером ты спрашивала, было ли хотеть тебя для меня чем-то новым, — сказал он, в его лице не осталось и намека на насмешку. — Так вот, детка, новым это не было. Для меня это вообще не ново.

Я неожиданно проснулась, гадая, где, мать твою, я нахожусь. Сильная мускулистая рука покоилась поперек моего живота, придавливая к кровати. Надо мной красовался сводчатый кедровый потолок. Повернувшись, я увидела рядом с собой Ругера, уткнувшегося носом в подушку, и тут же все вспомнила.

Мне нужно было убраться отсюда до того, как он проснется и заведет свою песню о том, что «ты-моя-женщина-и-принадлежишь-мне». Я не могла позволить себе находиться здесь дольше — и Ноа и

так достаточно уже натерпелся.

Осторожно приподняв его руку, я выкатилась из-под него и обернулась, чтобы посмотреть, как он спит. Спину Ругера лишь наполовину прикрывало одеяло, и впервые у меня был реальный шанс хорошо рассмотреть его татуировки. Его идеально сложенное тело было не просто сексуальным. Оно было настоящим произведением искусства. Руки были покрыты такими замысловатыми рисунками и орнаментами, что понять их было сложно, но на правом бицепсе четко выделялся рисунок, который должен был олицетворять Ноев Ковчег. Животные, кружившие вокруг него,

казались абсолютно фантазийными — драконы, демоны и змеи, — но сам Ковчег невозможно было с чем-то спутать.

У меня перехватило дыхание. Как я могла раньше этого не замечать?

Он перевернулся во сне, простыня сползла еще сильнее. Много времени я позволить себе не могла... Хотела уйти до того, как он проснется, и мы начнем спорить. Учитывая нашу цикличность, если это случится, все опять закончится сексом. Мой клитор это почувствовал и тут же отправил мозгу сигнал о необходимости согласиться на этот вариант. Трахаться с кобелем имело

под собой одно неоспоримое преимущество: он совершенно точно знал, что нужно делать.

А розовые трусики, которые я надела? Я вообще не знала, что об этом думать. Это открытие должно было разозлить меня, но вместо этого завело. Все эти годы я тайно его желала, а он тайно желал меня. Разумеется, не настолько, чтобы хранить верность. Но он все еще хотел меня.

Соски начали вторить клитору в мольбе о следующем раунде. Я отбросила эти мысли в сторону. Ничего же не изменилось. Эта вечеринка, Эм, все причины, по которым мне стоит избегать Риперов.

Мы с Ругером просто не можем быть вместе. Но на несколько минут, пока он спал, я все же позволила себе посмотреть на сексуального мужчину, который был неродным, но все же отцом моему сыну. Поперек верхней части его спины была широкая изогнутая татуировка, совпадающая с его нашивкой и гласящая «Риперы». Сама символика Риперов располагалась посередине, дальше я видела лишь часть нижней половины рокера, но я знала, там должно быть слово «Айдахо».

Довольно странно, но сочетания цветов его клуба и Ковчега отлично показывали противоречивую натуру Ругера.

Его плечи покрывали странные отметины, а сбоку я увидела часть лапы пантеры, скрывающейся за бедром.

Он снова повернулся и замер, а меня накрыла реальность.

Мне нужно уехать отсюда, или мы снова поссоримся. На самом деле, у нас по любому будет ссора, но небольшой перерыв мне не помешал бы. Спустившись вниз, я нашла свой телефон и проверила время. Семь утра. Мне понадобилось менее тридцати минут, чтобы закончить паковать вещи. Затем я все отнесла на улицу, загрузила в машину и забралась в нее сама.

Поворачивая ключ зажигания, я

ощущала грусть и задумчивость.

«Все наладится, — спокойно повторяла я себе. — Я все делаю правильно».

В подтверждение моей позиции солнце уже ярко и высоко сияло. А птички пели как в тупом диснеевском фильме. Я выкатила на дорогу и увидела Элль — соседку Ругера, прогуливающуюся с собакой. Увидев меня, она улыбнулась и замахала мне рукой. Я притормозила.

Элль окинула глазами машину, подметив наличие коробок и отсутствие ребенка.

— Проблемы в раю? — сухо спросила она.

Я печально улыбнулась и пожала

плечами.

— Можно и так сказать, — отозвалась я. — Мы с Ругером живем в разных мирах. Я вдруг поняла, что уже не важно, что я не плачу тут арендную плату, я просто не могу здесь оставаться.

— У тебя есть план? — спросила она, но вопрос ее вовсе не был из разряда тех, которые носят замаскированный пассивно-агрессивный характер обвинения.

Моя мать была мастером этого дела... Элли же, по моим наблюдениям, была искренне обеспокоена.

— Вообще-то нет, — ответила я. — Но, думаю, все будет в порядке.

Каждый раз, стоит мне только что-то спланировать, как все идет совершенно не так. Ноа сейчас у моей подруги Кимбер, а у нее есть свободная комната. Уверена, она приютит нас, пока мы что-нибудь не подыщем.

— Понятно, — ответила она, задумчиво поджав губы. Она посмотрела на дом Ругера, затем повернулась ко мне. — Может, заедешь ко мне и позавтракаешь? Хочу с тобой кое о чем поговорить.

Меня это напугало.

— Э, не хочу выглядеть невежливой, но я как бы пытаюсь убраться отсюда, пока Ругер не проснулся, — заявила я. — Он этому

не очень сильно обрадуется.

— Переживет, — сказала она, а в голос ее вернулись сухие нотки. — Может, он и большой страшный байкер, но он все же просто мужчина, а мужчины до неприличия глупы. С дороги моего дома не видно, к тому же, вряд ли он пойдет туда тебя искать. Но, если пойдет, у меня есть ружье. И карамельные пирожные.

У меня отвисла челюсть. Такого я не ожидала.

— Ладно, — полностью ошарашенная, согласилась я.

Спустя полчаса мы сидели за ее кухонным столом, поедая сладкие пирожные и обсуждая мою

сумасшедшую жизнь. Каким-то образом ей удалось придать всей этой ситуации толику юмора, и все начало казаться не таким уж и страшным. Хотела бы я быть похожей на Элль когда буду старше, подумалось мне. Она умная, забавная, циничная и довольно привлекательная для женщины за сорок.

— Значит, у тебя проблемы, — наконец сказала она, демонстрируя чудеса понимания. — Что же, съехать тебе ума хватило. В этом я с тобой на сто процентов согласна.

— Правда? — переспросила я. — Потому что мне кажется, Мэггс прошлой ночью меня подставила.

Она пыталась подтолкнуть нас друг к другу, мне так показалось.

— Ну, быть вместе и просто трахаться — разные вещи, — ответила Эллъ, аккуратно откусывая кусочек мускусной дыни.

— Меня пугает, когда ты так делаешь, — заметила я.

— Делаю что? Ем дыню? Фрукты и овощи оранжевого цвета очень полезны, Софи.

Захихикав, я покачала головой.

— Нет, когда ведешь себя как женщина, а ругаешься, словно матрос.

— Мой покойный муж служил в морской пехоте, — мягко улыбаясь, сказала она. — И уверяю тебя, его

выражения заставили бы твоих дружков из мотоклуба рыдать, как девчонок. Ругер мне его немного напоминает. Весь такой дикий и жестокий, но в то же время сдержанный.

— Скучаешь по нему? — осторожно спросила я.

— Конечно, — более резко ответила Элль. — По такому мужчине невозможно не скучать. Но вот в чем дело, Софи. Я отдала ему все. Каждые пару лет мы переезжали, так что друзьями я не обзавелась. Подумывала о том, чтобы завести ребенка, но рожать для себя мне не хотелось, а половину времени его не было дома. А когда он окончательно

вернулся домой, почти сразу же умер, и я осталась одна. Иногда я ненавижу его за это.

Я совершенно не знала, что сказать, так что еще раз откусила от пирожного. Элли отпила чая и вновь села на стул, очень серьезно смотря на меня.

— Когда я была в твоём возрасте, сделала одну очень глупую вещь, — сказала она. — Я позволила мужчине принимать за меня решения. Не знаю, созданы ли вы с Ругером друг для друга, но тебе точно нужно время все хорошенько обдумать. Ты не можешь зависеть от кого-то, пока полностью ему не доверишься.

— Я доверяю Рутеру, — медленно начала рассказывать я. — По крайней мере, в отношении Ноа. Еще я понимаю, что он не изменится, и это самая большая проблема.

— Мужчины редко меняются, — согласилась она. — Но, впрочем, думаю, это все же возможно. Как я уже говорила раньше, у меня есть решение твоей проблемы. Ты знаешь, что у меня в амбаре есть полноценное жилье?

— В амбаре? — тупо переспросила я и посмотрела в окно на деревянное строение за домом. — Не знала, что этот амбар как-то используется.

— Я им не пользуюсь, —
ответила она. — Эта ферма
принадлежала сестре моей бабушки,
которая переоборудовала часть
амбара в жилье для моего
двоюродного брата. У него было
отставание в развитии. Она не
позволила упрятать его в лечебницу,
но и сам по себе он жить не мог. Это
жилье давало ему некоторую свободу
и независимость, но он все время
был под контролем. Его не стало два
года назад, и в амбаре после этого
больше никто не жил. Уверена, там
нужно прибраться, но я с радостью
предложу его тебе и Ноа.

— Ты серьезно? — спросила я.
Она кивнула.

— Конечно. В противном случае, не стала бы предлагать. Амбаром никто не пользуется, а вы с ребенком мне нравитесь. Ноа заслуживает приличного жилья, а это однозначно лучше, чем ютиться на чьем-то диване. Там всего лишь одна спальня, но ты же не будешь жить там всю жизнь. Мебель там есть. Останетесь до того, пока ты не встанешь на ноги.

— Сколько я должна платить за жилье? — осторожно уточнила я.

Она на мгновение задумалась.

— Я надеюсь, что ты сможешь мне помочь в работе по саду, — ответила Элль. — Мне уже сложнее ухаживать за ним.

Мы встретились с ней глазами, и

никто из нас какое-то время ничего не говорил.

— Ты очень хороший человек, — прошептала я.

— И ты тоже, — тихо ответила она. — Не знаю, сможет ли между тобой и Ругером все наладиться, но, по крайней мере, Ноа сможет остаться в той же школе, да и Ругер будет не так уж далеко.

— Думаешь, это хорошая идея оставаться так близко от него? — прямо спросила я.

— Вряд ли ты сможешь найти место, где он тебя не найдет, — криво усмехнувшись, ответила она. — И это не зависит от того, как далеко ты отсюда уедешь. Но, как я

уже сказала, у меня есть ружье. В амбаре установлен хороший замок. Выбирая из всех вариантов, думаю, ты поступаешь правильно. Не хочешь пойти и взглянуть на жилье?

— С удовольствием.

Я: Еще раз спасибо, что присмотрела за Ноа в выходные. Уже перенесла вещи, до сих пор не могу поверить, что у Эльль простаивало такое жилище. Мне повезло!!!

Кимбер: Не проблема. Ну... уже видела ЕГО?

Я: Кого? :->

Кимбер: Не будь душой. Это прерогатива Ругера. Он злился?

Я: Это-то и странно. Нет

Кимбер: Правда?

Я: Да. Он написал, спросил все ли у меня нормально. Я сказала да. Он спросил, где я

Кимбер: Сказала ему?

Я: Да. Он бы все равно выяснил

Кимбер: Мда... это странно. После случившегося ночью, это полная неожиданность. Я ожидала, что он ввалится к тебе и заберет назад... знаешь, как пещерный человек

Я: Знаю. Я тоже ждала большего. Из-за этого нервничаю

Кимбер: Ха! ТЫ ХОЧЕШЬ вывести его!

Я: Нет... может быть? Это глупо. У меня завтра собеседование. На

ресепшен в стоматологию. Недалеко от школы.

Кимбер: Чтооо-чтооо!!!! Не меняй темы

Я: Эй! Работа мне нужна больше, чем разговоры о Ругере

Кимбер: Детка, дело во МНЕ. Мне нужны сплетни. Ты мне должна. Я смотрела за детьми. И это я тебя напоила. Развлеки меня.

Глава 12

— Простите, Софи, но доктор Блейк все еще занят. Вы не могли бы подождать еще немного, или мне проверить, когда он сможет пообщаться с вами в другое время? Не хочу давить, но он очень хотел бы принять решение сегодня, а вы — последний кандидат... Мы уже совершенно отчаялись.

— Без проблем, — ответила я и широко улыбнулась взволнованному врачу-гигиенисту за стойкой.

На самом же деле это была огромная, блин, проблема. Через час Ноа освободится из школы, и мне

нужно быть там, чтобы забрать его. Но мне также нужны деньги на еду, чтобы кормить его, а после трехмесячного испытательного срока на этой работе будет и страховка и оплачиваемый больничный... не говоря уже о стоматологическом осмотре. Я четыре года не была у врача.

— Вы уверены? — спросила врач-гигиенист.

Ее звали Кэти Джордан, и последний час я провела, сидя в комнате ожидания, наблюдая, как она управляет с пациентами и телефоном. Как выяснилось, их прежний регистратор без предупреждения уехала домой из-за

какого-то срочного происшествия, на замену так никто и не вышел, а личная помощница врача в десять утра отправилась домой, что-то ворча себе под нос. Рядом со мной сидела мать с двумя детьми, уже изнывающих от нетерпения. Она ждала приема порядка сорока минут, поэтому напряжение все нарастало.

— Я только быстро позвоню, — отозвалась я.

— Отлично, — ответила она. — Миссис Саммерс? Вы готовы?

Женщина встала, ее тут же окружили дети, но она выступила вперед. Я вышла из офиса — невысокого здания, в котором помимо стоматолога можно было

найти и других врачей. Что-то вроде медицинского мини-центра, но более статусного, с отличным обустройством, кедровой обивкой и мощеными переходами.

Сначала я набрала Элль. Ответа не последовало. Я попробовала набрать Кимбер. Тоже ничего. Я позвонила в школу узнать, могу ли я воспользоваться продленкой на один день, мне ответили, что ребенок должен быть записан на продленку, и должна я это сделать лично в главном офисе.

Мне оставалось только позвонить девушкам из клуба Ругера... а у девушек не было разрешения забирать Ноа из школы.

Конечно, это я могла исправить. Все, что нужно было сделать — заполнить несколько бумажек в самой школе.

Лично.

Оставался только Ругер.

Я никак не контактировала с ним с того утра в воскресенье, если не считать то сообщение, в котором он спрашивал, все ли у меня в порядке. Я набрала его номер и стала ждать. Довольно долго послушав длинные гудки, я уже подумала, что меня переадресуют на голосовую почту. Черт... Потом он ответил:

— Да?

Его голос был не очень-то дружелюбным. Больше походил на

того старого Ругера, который смотрела на меня, будто на мебель. Наверное, этого-то я и хотела. Но чувствовала я себя от этого не очень хорошо.

— Э, привет, — сказала я. — Мне очень жаль, но я хочу попросить об одолжении. Это насчет Ноа.

— Да, ты постоянно просишь об одолжении, — его голос больше напоминал рычание. — А я все еще снимаю чертову трубку, когда ты звонишь. Пытаюсь понять, почему.

— Ты сегодня работаешь?

— Ага.

— У тебя не получится ненадолго уйти, чтобы забрать Ноа из школы? Мое собеседование снова

перенесли. Если я уйду, то скорее всего так и не получу здесь работу.

Он вздохнул.

— Да, я могу кое-что тут подвинуть, — ответил он. — Как думаешь, ты надолго удержишься?

Я помедлила, ненавидя каждую секунду своего молчания.

— Не знаю, — наконец сказала я. — Если так пойдет, все может продлиться до вечера. Мне нужно встретиться с врачом. У них чуть раньше была экстренная ситуация, сейчас они нагоняют. Он пытается втиснуть встречу со мной между пациентами.

— Ладно, я освобожу остаток дня, заберу его к себе.

— Спасибо, Рутер.

— Я постоянно это делаю, —
сказал он, вешая трубку.

Я посмотрела на телефон, гадая, как такой отличный парень может одновременно быть таким козлом.

Затем я натянула свою «Возьмите меня, я такая дружелюбная и усердная» улыбку и вернулась в комнату ожидания.

К половине пятого мое собеседование так и не состоялось. Я уже практически сдалась, потому что в клинике случилось еще одно происшествие. Привезли старшекласницу с выбитыми передними зубами. Травму она получила на футбольной тренировке.

Когда ее тренер ввел ее в комнату ожидания, она была в истерике, прижимая окровавленное полотенце к лицу. Другой пациент с замороженным ужасом наблюдал, как сам доктор Блейк вышел им навстречу и утянул девушку в кабинет на осмотр.

Сорок пять минут спустя он снова вышел из кабинета.

— Нам нужно пересмотреть наше расписание, — провозгласил он на всю комнату, выглядел он измотанным. — Прошу прощения. Сейчас тут никого нет, кто мог бы вам помочь. Мы свяжемся с вами завтра.

Несколько посетителей

расстроено вздохнули, но, учитывая обстоятельства, никто не жаловался. Глаза доктора Блейка остановились на мне. Он был привлекательным мужчиной, хотя и постарше меня. Наверное, ему было ближе к сорока, или слегка за сорок.

— Вы моя пациентка? — спросил он. — Я вас не узнаю.

— Я Софи Уильямс, — ответила я, поправляя шарф, которым прикрыла себе шею. — Я пришла на собеседование на должность регистратора в приемной. Полагаю, сегодня собеседования не будет?

Зазвонил телефон. Снова. Затем открылась дверь, в нее вошел курьер, а за ним женщина с тремя детьми.

— Здравствуйте, доктор Блейк!

— произнесла она. — Мы готовы к проверке. Как вы?

— Отлично, — отозвался доктор, одаривая ее взглядом, полным боли. — Но у нас сегодня небольшие сложности в расписании. Это наш новый регистратор — Софи. Она вам поможет.

Вот и все, так у меня появилась работа.

Я была так горда, когда моя машина сворачивала к дому Ругера этим же вечером. Я сразу же приступила к работе и, хотя не знала, как пользоваться программой по составлению расписания, все же смогла перенести двух последних

пациентов, записанных на этот день, позвонив им и отменив прием. Еще я разобралась с телефонной станцией и даже пообщалась с потенциальным новым пациентом. Мне все еще нужно было заполнить кое-какие бумаги, но доктор Блейк выглядел совсем измученным для этого.

То, что теперь у меня будет стабильная зарплата, меняло все... А то, что вместе с этим идут и такие преимущества как оплачиваемые больничный и отпуск? Просто превосходно.

Раньше у меня никогда не было работы с оплачиваемым отпуском.

Разумеется, это приятное чувство начало потихоньку меркнуть,

когда я подходила к дому. Я не видела Ругера с тех пор, как сбежала из его дома три дня назад. Я не была уверена, чего от него можно ждать в этой ситуации. Но я чего-то ждала. Тишина лишь усиливала воспоминания того, что я сделала, и что последовало после того, как он «овладел» мной. Из-за этого я только еще больше нервничала.

Чтобы еще ухудшить ситуацию, он вдобавок спас мою задницу сегодня. Снова. Это означало, что я должна ему гораздо больше — еще одна сложность в наших и так запутанных отношениях.

Я постучала в дверь, но никто не ответил. Я отправляла Ругеру

сообщение в половине пятого, он ответил, что они пошли на рыбалку, поэтому я обошла дом, поднялась на террасу и удобно устроилась за столом, собираясь подождать. Ну, настолько удобно, насколько это было возможным, учитывая наше недавно сложившееся общение. У меня все еще были ключи, но мне было как-то неудобно ими воспользоваться, учитывая все произошедшее. Было начало седьмого. Я надеялась, что они скоро вернутся. Ноа должен был поужинать и принять ванну перед сном.

Десять минут спустя я увидела, как они шли к дому через луг с пруда — здоровый мужчина и маленький

мальчик выглядели так, будто сошли с открытки с изображением деревенской жизни. Ругер нес снасти для рыбалки, а Ноа подпрыгивал рядом с ним, будто щенок, неся на леске три маленькие рыбки.

— Мама! — закричал он, увидев меня.

Он побежал к дому, а я встречала его на верхней ступеньке лестницы. Он запрыгнул на меня, и когда я обняла его, рыбехи тоже прижались ко мне во всем своем скользком великолепии.

Фу-у-у....

— Мама, я поймал три рыбки, — сказал он, широко раскрыв глаза от восторга. — Мы с дядей Ругером

ходили на пруд и даже выкапывали червей, и они очень-очень сильно извивались!

— Ух ты, звучит весело, — сказала я, гадая, смогу ли вывести рыбный запах с одежды для собеседования.

Но я не переживала, нет, только не тогда, когда он так счастлив. Иногда я просто забывала, как же сильно люблю своего маленького мальчика. Мысль о том, что увижу его после целого дня порознь, заставила мое сердце практически выпрыгнуть из груди.

— У меня тоже хорошие новости, — широко улыбаясь, сказала я.

— Какие?

— Мама получила работу! — сказала я. — Буду работать в стоматологии рядом с твоей школой. Смогу каждый день отвозить тебя в школу, а потом забирать после продленки. Больше никакой работы по вечерам! Что скажешь?

— Охрененно, мам! — на чистом глазу заявил Ноа.

— Ноа! Разве мы говорим такие слова?

Его лицо омрачилось, и он замотал головой.

— Прости, — сказал он. — Дядя Рутер сказал, чтобы я не говорил этих слов, когда ты рядом.

Рутер пристроил леску с рыбой

под крыльцо, а я перевела на него взгляд.

— Ноа рассказал, что ты говорил ему не выражаться в моем присутствии? — спросила я, приподнимая бровь.

— Это длинная история, — ответил он. — Рассказывать я ее тебе не собираюсь, так что ты можешь либо отбросить эти мысли и разделить с нами ужин с рыбой на гриле, либо взбеситься. Результат все равно будет одинаковым.

Я уставилась на него, а Ноа начал извиваться, просясь с рук на землю. Я его отпустила, и сын тут же поднял леску с рыбой, так гордо, что почти сверкал.

— Мы с дядей Ругером приготовим ужин, — заявил он. — Будем есть мою рыбу. Можешь к нам присоединиться!

Я уставилась на три тоненькие радужные форельки, размером меньше любого допустимого. Затем вопросительно посмотрела на Ругера.

Он пожал плечами.

— У меня в холодильнике есть маринованный лосось, — сказал он. — Зажарим его на гриле с кукурузой.

— Я купила для Ноа его любимые макароны с сыром, — ответила я. — Может, я приготовлю их, пока ты будешь готовить гриль?

— Звучит отлично.

Ужин был немного странным, но не таким, как можно было предположить, учитывая все обстоятельства. Я заняла себя приготовлением макарон и овощей, пока Ругер и Ноа чистили рыбу. Я была не в восторге от идеи того, что Ноа был с ножом, но Ругер очень аккуратно учил его, объясняя каждый шаг, пока вспарывал рыбу, вынимал внутренности и промывал ее. Мы завернули рыбу в фольгу и отправили на гриль. Ноа убежал играть, а я села за стол.

— Значит, теперь у тебя есть работа? — спросил Ругер, облокотившись на перила и изредка поглядывая на еду.

Было ощущение, что в выходные между нами ничего и не случилось. С таким ходом событий я могу согласиться. Отрицание для меня всегда было отличной стратегией.

— Да, — ответила я. — И хорошая работа. После трех месяцев испытательного срока у меня будут все привилегии, а со следующего года даже неделя отпуска. Еще раз спасибо, что забрал Ноа.

— Не вопрос, — пожав плечами, ответил он. — Он не доставляет неудобств, если не считать постоянной болтовни о Скайлендерах. Он когда-нибудь от этого устает?

— Нет, — ответила я.

В его глазах пробежала искорка юмора, и я улыбнулась в ответ. Я вдруг поняла, что, по крайней мере, нас объединял Ноа, и не важно, как чертовски запутаны наши отношения.

— Ты отлично его воспитываешь, — сказал Ругер. — Хочу, чтобы ты это знала.

— Спасибо, — меня поразили его слова. — Чем я это заслужила? Мне казалось, ты на меня злишься.

Дерьмо, я правда сказала это вслух? Почему я обязательно должна была все испортить, как только все начало налаживаться? Он же на меня вовсе не нападал. Вместо этого он лишь спокойно мне улыбнулся, что

было странно и ощущалось только хуже.

— Ты все сама поймешь, — ответил он.

Черт.

Он отошел и начал переворачивать на гриле кукурузу, пока я подозрительно его изучала. Он ничего не говорил, только вынул телефон и проверил сообщения. Да, это определенно хуже. По крайней мере, когда мы ссоримся, я точно знаю, что происходит.

Если говорить о хорошем, форелька Ноа была довольно вкусной — все три кусочка, которые мне достались. Ноа отложил лосось и начал есть макароны в форме Губки

Боба с сыром, что меня совершенно не удивило. Ругер поразил меня, достав бутылку игристого сидра, чтобы отпраздновать мое получение новой работы. Ноа решил побыть эстетом, и пил сок из настоящего бокала для вина. Должна признать, я была поражена. После ужина мы мыли посуду, а Ноа снова убежал, предупредив, однако, что вернется домой через десять минут.

— Ты начинаешь работать завтра? — спросил Ругер, пока я загружала посудомоечную машину.

— Ровно в девять, — ответила я, чувствуя небольшое волнение. — Все просто идеально. Поверить не могу, что все так хорошо получилось. Еще

раз спасибо, что помог сегодня. Ты даже представить не можешь, как это было для меня важно.

— Как я понял, ты не стала добиваться работы в «Лайн», — сказал он, выгнув бровь.

Я поморщилась и отвернулась.

— Э, на самом деле, я не очень сильно хотела ее получить, — ответила я. — Не хочу работать на клуб.

— Да, ты достаточно четко выразила свое отношение к клубу, — сказал он, и мое настроение немного испортилось. — У меня для тебя кое-что есть.

— У этой фразы много значений, — ровным тоном

отозвалась я.

Он хмыкнул, и мне стало немного лучше. Это была не злая ухмылка.

— У тебя грязные мысли, Соф?
— уточнил он. — Серьезно, это важно. Пойдем в гостиную.

Я последовала за ним, а потом села на стул. Он сел на диван и похлопал рукой по месту рядом с собой. Я отрицательно покачала головой. В руке он держал толстый, среднего размера конверт.

— Не получишь сюрприза, если не подойдешь.

— Почему ты думаешь, что я хочу его получить?

— О, ты его захочешь, — сказал

он, полностью довольный собой.

Я встала и медленно подошла к нему. Он схватил меня за руку и привлек к себе, опустив себе на колени. Я в шутку на него замахнулась, но он в ту же секунду передал мне конверт и с любопытством стал наблюдать, поэтому я позволила ему выиграть.

К тому же, сидеть у него на коленях мне нравилось. Да, знаю. Это глупо. Но я всего лишь человек.

Я открыла конверт и увидела наличные. Много наличных. У меня широко открылись глаза, и я, полностью шокированная, осторожно их достала. Я не считала, но, кажется, там были только

стодолларовые купюры... там, должно быть, было три или четыре тысячи долларов.

— Что это, черт возьми, такое?

— спросила я, смотря на него.

Он мне хмуро улыбнулся.

— Алименты на ребенка.

— Вот черт! — ахнула я. — Как ты выбил их из Зака?

— Это из маминой страховки, — ответил Ругер. — Я отдал ему часть, а он заплатил тебе. В обмен на это, он остался жив. Все в выигрыше.

В замешательстве я повернулась и посмотрела на него.

— Ты серьезно? — спросила я.

Наши лица были в двух дюймах друг от друга, а его глаза смотрели на

мои губы. Я нервно их облизнула и почувствовала, как под бедрами что-то шевельнулось. Его руки обвились вокруг моей талии, и мои соски тут же затвердели.

Проклятье.

— Сложно быть более серьезным, — сказал он. — Один мой друг нашел для меня Зака в Северной Дакоте, я съездил туда днем в воскресенье, вернулся только сегодня рано утром. Мы поговорили. Потом пошли в банк. Расписку о том, что отпущу его живым, я ему не давал, но это подразумевалось нашим соглашением. Но я готов отказаться от этого соглашения, если он когда-нибудь снова подойдет к

тебе или к Ноа ближе, чем на десять миль. Мама все равно бы этого хотела. Она никогда не прекращала любить его, но совершенно точно перестала ему верить после того случая.

Я сглотнула. Не уверенная, что хотела бы знать все подробности... Но Зака мне было не жалко. Он заслужил все то, что получил, и еще немного.

— Сколько здесь денег? — спросила я, перебирая в руках наличные.

— Не все тебе полагающиеся, — ответил он. — Это лишь алименты за прошлый год. Остальные еще в стадии перевода. Когда имеешь дело

с таким количеством наличных, всегда сложно. Нужно быть очень осторожными, а потом мы найдем способ перевести их тебе, не привлекая внимания властей. Соглашение такое: каждый месяц он будет выплачивать тебе алименты, но ты не сможешь подать иск и потребовать больше, если он найдет прекрасную работу или еще что.

— Раньше я не могла даже заставить его заплатить то, что он уже был должен, — сказала я. — Социальные службы тоже ни черта не делали. Не думаю, что могу рассчитывать на повышение выплат по алиментам.

— Я думаю так же, — ответил

он. — Поэтому очень рад, что ты получила работу, но теперь ты не будешь работать лишь для того, чтобы платить по счетам.

— Это потрясающе, — прошептала я, вновь бросая взгляд на конверт. — Должна спросить... Это может отразиться на мне и Ноа? Меня могут арестовать?

— Ты в безопасности, — ответил Ругер. — Этой суммы недостаточно, чтобы привлечь внимание службы по налогообложению, и Хос работает над тем, чтобы вернуть тебе оставшиеся деньги полностью законным путем. Он чертовски хороший финансист, ему еще

помогает наш юрист. Этот вообще чертова акула. Если Зак хотя бы попробует раздуть из этого проблему, позвонишь мне, и я от него избавлюсь.

Его руки еще сильнее сжали меня, показывая его силу и превосходство, и я задрожала.

— Вот и еще раз ты сделал за меня всю грязную работу, да? — мягко спросила я.

— Это деньги Ноа, — лицо Ругера стало серьезным. — Тут дело не в тебе, Софи. А в том, чтобы Зак позаботился о своем ребенке, к тому же, эти деньги сам он не заработал. Выплата по страховке свалилась ему на голову. Ноа тоже имеет права на

эти деньги, и моя мать рвала бы и метала, если бы узнала, что Зак заставляет вас голодать. Я просто решил эту проблему. Не думай об этом больше, просто используй эти деньги, чтобы позаботиться о нашем мальчике, ладно?

Я кивнула, припав головой к его груди. Он поцеловал меня в макушку и пробежал руками по моей спине.

— Значит, Хос — финансист? — уточнила я спустя какое-то время. — Это сложно представить.

— Я бы предпочел, чтобы ты вообще не пыталась представлять Хоса, — пробормотал он, а я улыбнулась.

— Спасибо, — прошептала я.

Никогда еще в своей жизни я не видела столько денег. Черт, с такими средствами мы сможем позволить себе есть макароны с сыром каждый день! А оставшуюся часть? Если я смогу ее отложить, то получится даже оплатить колледж для Ноа.

Мой ребенок сможет пойти в колледж. Я почувствовала, как к глазам подступают слезы, что меня поразило, ведь я ненавидела плакать.

— Если действительно хочешь поблагодарить меня, сделай минет, — легко заявил Рутер.

Я выпрямилась и пихнула его в плечо, а он заржал.

— Зачем обязательно нужно говорить что-то подобное?

— Ты сейчас была очень расслабленной и милой, — ответил он. — А когда ты такая, я безумно хочу тебя трахнуть. Но Ноа сейчас на улице, так что для этого не время. Вывести тебя из себя стало настоящим спасением.

— Ты просто невозможен, — сказала я, пытаюсь встать с его колен.

Он же удержал меня, а то, что до этого он вывел меня из себя, совершенно не убавило его интереса в сексе. И доказательство этого под моей попой твердело с каждой секундой.

— Как насчет такого, — начал Рутер. — Один поцелуй. Поцелуй меня всего раз, и мы в расчете.

— Нет, — отрезала я. — Ты явно что-то задумал. Ты же просто не можешь позволить мне выиграть, да?

Ругер оскалил зубы.

— Да, ты права, — ответил он. — Я действительно кое-что задумал. И я никогда не позволю тебе выиграть, так что лучше сдайся сейчас.

Сказав это, его губы тут же обрушились на мои, даря один из тех поцелуев, которые полностью разрушали мою способность мыслить. Его язык мягко исследовал мой рот, я так же исследовала его в ответ, тайно желая, чтобы Ноа сейчас был с няней. Героин. Этот мужчина для меня был чистым героином. А

героин *убивает*, от этой мысли мой мозг буквально завопил. Тело его проигнорировало и продолжило целоваться с Ругером. Наконец он прервал поцелуй и отклонился назад, до чертиков довольный собой.

— Как я и сказал, лучше сдайся сейчас, Соф, — произнес он. — Рано или поздно, но я выиграю в этой нашей маленькой игре.

Я встала, трясая головой. Как ему удастся проделывать со мной такое? Я так сильно его желала, что не могла четко видеть, а он так легко может переключиться, как только что продемонстрировал. Ноа пробежал мимо террасы и посмотрел на нас через окно, прислонившись к

нему широко открытым ртом, изображая рыбку. Потом он дико расхохотался и вновь убежал.

Ладно. Это должно изменить ситуацию.

— Ты хочешь немного пожить в собственном жилье, — сказал Ругер, мягко касаясь моей щеки. — Я постараюсь понять это. Все происходит слишком быстро, это может напугать. Но ты все еще моя, Соф. Даже не смей хоть на минуту подумать о том, что я забыл об этом или передумал.

— А ты будешь держать в клубе член в штанах? — напрямую спросила я.

— Я не планирую *не* держать его

в штанах, — медленно ответил он. — Но я уже тебе говорил, я не могу обещать быть только с тобой. Я не буду тебе лгать или давать обещаний, которые не уверен, что смогу выполнить.

— И мы снова пришли к началу, — отозвалась я, качая головой. — Отвали, Ругер. Я иду домой.

Ругер: Во сколько ты заканчиваешь работать?

Я: В 5. А что

Ругер: Хочу заехать проверить твой дом на безопасность

Я: Нет

Ругер: Ты так до сих пор и не поняла? Я все равно это сделаю.

Просто хочу сделать это тогда, когда тебе удобно, но в любом случае, я это сделаю. Так во сколько? Принесу пиццу

Я: Мы возвращаемся около 6. Ноа любит простую пиццу

Ругер: Простую? В смысле без всего?????

Я: Простую. Наслаждайся. Он обычно даже не разрешает полить ее соусом

Ругер: Значит простую. Увидимся в 6

Я: Он собирается захватить мой дом

Кимбер: ?????

Я: Ругер. Он собирается

захватить мой дом. Придет сегодня, чтобы проверить новый дом на безопасность. Принесет с собой пиццу

Кимбер: Парень помешан на контроле? Вернее на безопасности

Я: Ему нравится, когда в моем жилье есть сигнализация. Проверяет окна и замки на прочность. Засовы. Все в таком роде

Кимбер: это мило! Он хочет, чтобы ты была в безопасности

Я: Он и есть самая большая опасность

Кимбер: Радуйся. К тебе придет сексуальный парень и принесет ужин. Женщины и за меньшее могут убить

Я: Ты на чьей стороне?

Кимбер: На своей. Ты еще этого не поняла?

Я: Сучка

Кимбер: Шлюшка

Я: По крайней мере, мне не приходится водить минивэн

Кимбер: Больше никогда не буду делать ТЕБЕ «Маргариту»! УДАР НИЖЕ ПОЯСА!!!!

Я: <3

— Тебе не нужно сильно тратиться, чтобы держать жилье в безопасности, — серьезно вещал Ругер Ноа.

Ноа крутился рядом, пока Ругер устанавливал новый засов на

внутреннюю дверь. У нас дверей было две: одна вела на улицу, а вторая — в оставшуюся часть амбара, что было по-своему очень круто. Кроме всего прочего, в оставшейся части был лофт с небольшими стогами старого сена, на которых Ноа мог прыгать. Еще тут была лестница с перилами, ведущая в этот лофт и сделанная, как я поняла, для безопасности двоюродного брата Элли.

— Если у тебя есть пустые жестяные банки, то ты сможешь сам сделать сигнализацию, положив их у двери, — продолжил Ругер. — Цель сигнализации — поднять шум, так что ты сможешь узнать, если кто-то

попытается забраться в дом. Большинство плохих ребят просто убегают, когда слышат шум. Именно поэтому я и устанавливаю эти замочки на окна. Если когда-нибудь встретишься с плохим парнем, постарайся создать шум. Начни кричать. И не кричи «на помощь», кричи «вызовите полицию» так громко, как только сможешь, идет?

— Так ты его напугаешь, — сказала я, лежа на диване и раздумывая, стоит ли мне доесть последний кусок пиццы.

Когда Ругер и Ноа рядом, пицца расходуется просто молниеносно.

— Ноа, ты напуган? — спросил Ругер.

— Нет, — ответил Ноа. — Ругер умный. Он учит меня всем мерам предосторожности. Он говорит, что тебе нужно перестать строчить сообщения в телефоне, когда ты на улице, мам, и обращать внимание на то, что происходит вокруг тебя. Еще он говорит, что тебе пора носить с собой эту маленькую палочку для защиты. Она называется кубатрон.

— Куботан, — поправил Ругер, смотря на меня. — Это небольшой жезл, который носят на связке с ключами. Очень эффективный и безопасный. Тебе стоит посетить наши занятия по самообороне в мастерской, Софи.

— Мне не нужны занятия по

самообороне, — ответила я, закатив глаза. — У меня уже есть собственный сталкер, который может меня защитить. Ноа уже пора ложиться. Ты собираешься уходить?

— После того, как закончу, — сказал он. — Пора купаться, парень.

Ноа конечно же захныкал и запросился остаться, но не так убедительно, что бы я не устояла. В итоге купание прошло быстро и как раз тогда, когда Ругер закончил с замками, Ноа вышел из ванной.

— Почитаешь мне книжку? — спросил он Ругера.

— Конечно, малыш, — ответил Ругер. — Что вы читаете?

— «Волшебный домик на

дереве», — ответил Ноа. — Я и сам могу читать, но мне нравится, когда ты это делаешь.

Я зашла в маленькую гостиную, пока Ругер читал Ноа. Я спала тут на складном диване. Обычно к этому времени я уже начинала его разбирать, но мне не хотелось делать Ругеру каких-то намеков. Спустя полчаса он вышел из комнаты Ноа, аккуратно прикрыв за собой дверь.

— Вырубился, — сказал он. — Уснул на середине главы. Я думал, что он слушает, а он уже давно отключился.

— Спасибо за твою помощь, — это прозвучало странно.

— Это новые ключи, — Ругер

протянул их мне. — Я заменил замки, так что тебе придется отдать один комплект Ээль. Старые были плохими.

— Э, отлично, — произнесла я.

— Могу я взять Ноа ненадолго в пятницу после обеда? — спросил он. — В эти выходные мне нужно будет уехать. Возможно, меня не будет четыре или пять дней.

— Конечно, — ответила я. — Но привези его обратно к семи.

— Договорились, — сказал он, скрестив руки и облокотившись о стену. — И как долго мы будем это делать?

— Делать что?

Он приподнял одну руку и обвел

ею мое маленькое жилище.

— То, что вы с Ноа живете здесь, когда могли бы жить в моем доме.

— Здесь хорошо, — запротестовала я. — Чисто, безопасно, и не приходится беспокоиться о том, что бешеный арендатор начнет ломиться ночью в квартиру. И между нами ничего не происходит, Ругер. Ничего. Не происходит.

Он не ответил, поэтому я опасливо наблюдала за ним. Он к чему-то готовился... Я носом это чувствовала. Неожиданно он оторвался от стены и подошел, чтобы обхватить меня руками за талию. Затем закинул меня к себе на плечо,

прям как сделал в тот выходной.

— Нет! — закричала я. — Ты не можешь делать так каждый раз, как что-то идет не по-твоему!

Он шлепнул меня по попе.

— Заткнись, а то разбудишь Ноа. Если он войдет и увидит тебя в таком виде, тебе придется самой придумывать для него объяснение. Если же он спросит меня, я скажу ему правду. Мамочка была плохой девочкой, и ее нужно отшлепать.

— Какая же ты скотина, — прошипела я, колотя и пиная его в спину так сильно, как только могла.

Возможно, мне и стоило разочек сходить на это занятие по самообороне. Тогда бы я смогла

надрать его тупую задницу, пока он выносил меня из гостиной в амбар.

Ругер совершенно не реагировал на мое сопротивление, что выбешивало еще больше.

Он пронес меня через амбар, вверх по лестнице на сеновал. Во всем этом чувствовалась система. По крайней мере, тут не было ванны, поэтому никаких поливаний из душа не предвидится. Хоть немного, но легче. Он так сильно кинул меня на стог сена, что я с трудом могла дышать, возвышаясь надо мной, пока расстегивал ремень и вытаскивал его из своих джинсов. Ругер согнул ремень пополам и легко ударил им по свободной руке. Я во все глаза

смотрела на него, отползая назад по стогу сена, будто краб.

— Мне снова нужно тебя связывать? — спросил он.

— Мы не собираемся этого делать, — заявила я, хотя мой мозг уже и начал знакомо отключаться, как и всегда, когда Рутер был рядом.

Боже, мне так нравилось, как от него пахло. Не говоря уже об ощущении его члена глубоко внутри меня... эти маленькие металлические штучки творили чертовы чудеса.

— Иди к черту, Рутер.

— Нет, бл*дь. Мы совершенно точно собираемся это сделать, — сказал он. — Возможно, мне удастся втрахать в тебя хоть немного здорового

смысла. Потому что слова, очевидно, не действуют.

Сказав это, он стянул с себя футболку и отбросил ее в сторону. Я продолжала пялиться на него, пока Рутгер расстегивал молнию и молча спускал джинсы. Он опустился на колени в сено, схватил мои руки и пригвоздил их с обеих сторон от моей головы. Его голова наклонилась, он начал меня обнюхивать, целовать проходящие синяки на шее, покусывая и посасывая их как тогда на вечеринке.

Это чертовски сбивало с толку, но, боже, было так хорошо.

— Они проходят, — произнес он, отрываясь от моей шеи как раз

настолько, чтобы встретиться
взглядами.

Мне не понравился его тон,
совершенно не понравился.

— Может, поставить тебе новые?
Что думаешь?

— Я думаю, что ты злобный
мудак.

Ругер засмеялся.

— Ну а я думаю, что ты стерва,
но мой член тебя любит, поэтому,
полагаю, мы что-нибудь придумаем.

Он вновь завладел моим ртом,
но на этот раз поцелуй не был
страстным и собственническим. Нет,
теперь он сменил тактику, его губы
что-то шептали в мои, пощипывали и
посасывали, аккуратно раскрывая их,

пока я пыталась игнорировать Ругера. Потом он соединил мои руки вместе за головой, освобождая себе одну руку, которая тут же заскользила между нами. Его пальцы двигались по моему животу и остановились у края штанов для занятий йогой, которые я носила дома.

Когда он начал стягивать их, я поняла, что происходит.

Ругер снова собирается выиграть, потому что Ругер всегда выигрывает, а я всегда позволяю ему это, ведь мое тело хочет его гораздо больше, чем мой мозг его ненавидит. Я приподняла бедра, чтобы ему было легче стянуть с меня штаны, что стало еще одним гвоздем в крышку

моего гроба. Когда его пальцы скользнули в меня, я задрожала.

Я оправдывалась, что ущерб и так уже нанесен. Что изменится на этот раз? Затем он, наконец, перестал меня целовать, и мы, задыхаясь, уставились друг на друга. Его пальцы нашли мой клитор, и я начала извиваться, желая большего.

— Боже, ты просто выводишь меня из себя, — пробормотал он. — Радует лишь, что у тебя такая сладкая дырочка.

— Не говори так.

Его губы изогнулись.

— Радует лишь, что у тебя такая сладкая вагина, — прошептал он. — Потому что я очень сильно хочу

войти в нее своим пенисом, неоднократно иметь сексуальное сношения, доводя нас до взаимной кульминации, удовлетворяющей наши желания. Как тебе такой вариант?

— Еще пошлее, — ехидно заявила я.

Это просто смешно. Все это. Мне хотелось убить его, послать его, наорать на него, а теперь он просто шутит? Я же практически смеюсь, а его пальцы потирают мою точку G, пока большой палец играет с моим клитором. Я понятия не имею, как он так быстро делает меня мокрой, каждый чертов раз.

— Да, еще пошлее, — сказал он,

снова припадая ко мне и покусывая мочку уха. — Если я отпущу тебе руки, ты будешь пытаться выбраться?

Я очень серьезно обдумала этот вопрос.

— Нет, — ответила я. — Но это будет в последний раз. После этого мы никогда больше не будем заниматься сексом.

Ругер лишь одарил меня этим своим ленивым взглядом пантеры и ничего не ответил. Но все же он отпустил мне руки, и я смогла приподняться и подтолкнуть его, чтобы он перекатился спиной на сеновал. Сама же забралась на него верхом. Я вдруг поняла, что у меня осталась последняя попытка.

Последний шанс поиграть с телом Ругера. И что же мне с ним сделать?

Я склонилась к колечку в его соске, жадно вобрала его в рот, Ругер от этого зарычал, и его руки запутались в моих волосах.

— Неплохо, Соф, — прошептал он. — Но не могла бы ты взять так в рот мой член? Это все, о чем я могу думать, и это, бл*дь, меня просто убивает.

Я сползла по его телу вниз и нашла член — твердую сталь, заключенную в шелковую кожу. Пальчиками прошлась по головке, нащупала шарики, покружила немного вокруг них.

— Святое дерьмо, — прорычал

Ругер. — Детка, я так долго не продержусь. Займись пока стволом, идет?

Его рука накрыла мою, показывая, как он на самом деле хочет: медленно и по всей длине, в процессе слегка поворачивая ладонь, что, должно быть, было больновато. Я помнила, что он любит пожестче, поэтому приняла эти правила, и вскоре его бедра выгнулись дугой подо мной.

Именно тогда я в последний раз лизнула его сосок и стала работать ртом внизу его живота. Ругер не был типичным парнем с обложки. У него были идеальные модельные кубики пресса, но на этом прессе было

достаточно волос, напоминающих, что я имею дело с настоящим мужчиной, а не с каким-то парнем из фантазии с идеально чистой, натертой до блеска кожей. Подбородком я прошлась по впадине пупка, наслаждаясь той властью, которую имела над ним прежде, чем спуститься еще ниже.

Некоторым девушкам нравится делать минет.

Я никогда не была из их числа, поэтому и опыта в этом у меня было не так много. Зато у меня было воображение, к тому же, я мечтала взять его член в рот с той самой ночи на балконе. Я вспомнила, как мы сидели там, как я смотрела на

очертания его члена на фланелевых штанах, больше всего на свете желая прикоснуться к нему.

Теперь я могла это сделать.

Ругер приподнял голову, отвел одну руку назад и подложил ее под шею, наблюдая из-под полуприкрытых век, как головка его члена проскальзывает по моей щеке, я же обдумывала свое следующее действие. Выставив язычок, я прошлась им по маленькой дырочке в головке. Затем по кругу обвела металлический шарик.

Дыхание Ругера стало свистящим, а меня накрыла волна чистейшей женской силы.

Я вновь лизнула головку и

поиграла с его пирсингом, прежде чем взять член в рот. Ощущение чего-то металлического во рту было странным, но я вроде как не планировала глубоко засасывать, так что значения это не имело. Я начала работать головой, в то время как рукой помогала себе у основания члена. Пальцы Рутера глубоко зарылись мне в волосы, направляя.

— Ты меня убиваешь, Соф, — рыча, пробормотал он. — Остановись. Я кончу, если ты не прекратишь.

Такая идея мне понравилась. Хотя бы раз было бы неплохо увидеть, как Джесси «Рутер» Грей теряет контроль. Но стоило мне

подумать об этом, как его пальцы сжали мне волосы, повелевая отстраниться от члена.

— Оседлай меня, — приказал он.

О, на это я готова...

Я забралась на него, садясь так, чтобы рукой направить его член в свое тело. Даже если учесть, что я, наверное, никогда в жизни не была такой мокрой, чтобы вобрать его в себя полностью, пришлось действовать медленно. Под таким углом я чувствовала каждый сантиметр его длины, я была так сильно перед ним раскрыта, что было практически больно. Несколько раз я останавливалась, чтобы

привыкнуть к нему, все это время его глаза неотступно следили за мной. Когда, наконец, он полностью был во мне, я замерла, задержав дыхание.

Ругер все так же смотрел на меня, в его лице читались страсть, сила и желание. Он приподнялся на одном из локтей, при этом мышцы на его животе сжались у моего сверхчувствительного клитора. Он приподнялся еще выше, поймал прядь моих волос и заправил ее мне за ухо, затем положил ладонь мне на щеку, теперь в его лице читалась забота.

Я прикрыла глаза.

Злой Ругер? Бывало. Грубый Ругер? И с этим я тоже сталкивалась.

Но вот Рутер в роли нежного любовника? В моей голове просто не находилось для такого места, особенно если после всего этого я собираюсь выжить и идти дальше. Я осторожно начала двигаться на нем, движения были очень легкими, но одновременно сладко болезненными. Его рука переместилась с моего лица мне на бедро, вынуждая двигаться быстрее, что я и сделала.

Не потребовалось много времени, чтобы вновь подвести его к краю. Я оперлась на его грудь, чтобы было удобнее, зарывшись в кожу ногтями, что, кажется, завело его еще больше. Рутеру нравилась боль, как я поняла, поэтому я постаралась как

можно сильнее сжать его внутри себя.

Эти мышцы у меня довольно крепкие.

Я сама уже была близка к финалу, когда он потерял терпение, подмял меня под себя и вновь завладел контролем. Он схватил меня за ноги, вытянул их вверх и закинул себе на плечи. А потом стал так сильно вколачиваться в меня, что я закричала при наступлении оргазма.

Ругер кончил почти сразу же за мной, выкрикнув мое имя.

Уснула я, когда его тело тесно обвило мое, мы оба были на боку, его рука была вытянута у моего живота. Он сходил вниз и принес одеяло,

прикрыв им сено, тем самым соорудив для нас гнездышко.

В какой-то момент я проснулась и поняла, что рука Ругера находится у меня между ног, медленно поглаживая, пока я спала. Он перекатил меня на живот, развел ноги и аккуратно вошел в мое тело. Я вздохнула, невероятные ощущения ворвались в меня и закружили с такой силой, которой я еще никогда не испытывала.

Затем он снова окутал меня собой, и я вновь провалилась в сон. Проснулась я от телефонного звонка в шесть утра, обнаружив себя в одиночестве на своем диване, в окружении лишь его запаха. Я не

узнала телефон звонившего, и он вскоре прекратил трезвонить. Черт, ошиблись номером.

Перевернувшись на другой бок, я увидела пустую коробку из-под пиццы, которая все так же лежала на кофейном столике.

Проклятье. И что мне теперь делать со всей этой ситуацией? Какое-то безумие. Все это.

Глава 13

Софи

— Господи, я обожаю танцевать,
— сказала Кимбер, затягиваясь сигаретой.

Была почти полночь пятницы, и мы стояли на тротуаре у клуба в центре Спокана. Я была приятно навеселе.

— Завтра мои ноги будут ужасно болеть, но оно того стоит, — согласилась я, немного покачиваясь.

Щеки горели, и я засмеялась, это было забавно. Кимбер покачала головой, глядя на меня.

— Тебя нельзя никуда вывести,
— мрачно заметила она. —
Слабачка. Где, черт возьми, носит
Эм? Хочу уже заценить ее парня. Я
думала, договор был таким: мы
взглянем на него и решим, стоит ли
ей тратить на него время.
Обманщица.

— Точно. Сучка. Ненавижу ее.

— Да, я тоже, — произнесла
Кимбер, выпуская в воздух струю
дыма. — И как мне прикажешь
следить за личной жизнью подруг,
если я не знаю никаких
подробностей?

Я покачала головой и скорбно
пожала плечами.

— Я выполняю свою часть. Я все

тебе рассказываю.

— Не думай, что я этого не ценю, — ответила она, смахивая скупую слезу.

Мы сжали друг друга в пьяных объятиях.

Мы завалились в бар около десяти вечера, и в десять тридцать Эм свалила, чтобы встретиться со своим онлайн-красавчиком, Лиамом. Она должна была привести его внутрь, чтобы познакомить с нами, но вместо этого они сбежали в бар в конце улицы. К одиннадцати тридцати мы перебрались в клуб, и я стала предполагать самое худшее, от похищения до убийства, когда она прислала нам несколько стандартных

сообщений, которые дали понять, что она наслаждается вечером.

Если вкратце — Лиам шикарный, мы скоро с ним встретимся, она определенно собирается с ним переспать и почти уверена, что он сможет справиться с ее отцом. Очевидно, Лиам был идеальным мужчиной для Эм.

Она пообещала не покидать следующий бар без нас, что было хорошо.

— Надеюсь, они сейчас зажимаются в какой-то кабинке, — буркнула я.

— Не так быстро, — грозно заявила Кимбер. — Если она трахнет его прежде, чем получит мое

одобрение, то потеряет право на мою «Маргариту».

Разговоры о зажиманиях напомнили мне о Ругере, а мысли о Ругере побудили во мне желание напиться сильнее. Я до сих пор не верила, что переспала с ним. Снова. Я не могла отделаться от этого мужчины. Слава Богу, нас не будет в Кёр-д'Алене до полудня, потому что я собираюсь выпить еще много алкоголя. Муж Ким любезно согласился присмотреть за обоими детьми. Нужно будет испечь ему печенье или еще что-то...

— Это странно, что мне хочется что-то испечь для твоего мужа? — спросила я Кимбер.

Она расхохоталась, и я тоже засмеялась, когда зазвонил мой телефон.

Эм: Я хочу вернуться в отель. Он определенно ТОТ САМЫЙ

Я прочитала и ахнула, тут же передав телефон Кимбер. Она яростно застрочила.

Кимбер: Не вздумай! Мы должны сначала посмотреть на него. Ты НЕ следуешь плану

Эм: В минуте от вас есть бар «Мик'с», встретимся там, оттуда и двинемся. Мы подождем снаружи

Выхватив телефон из рук

Кимбер, я уставилась на нее.

— Это мое! Сначала я должна наорать на нее.

— Мы не можем орать на нее перед Интернет-красавчиком! Иначе обломаем ей секс. Наорем на нее завтра.

Я обдумала ее слова.

— Хорошо, но за мной право наорать первой, как только мы выпроводим этого осла.

Она вздохнула и закатила глаза.

— Как угодно.

Мы не нашли их у «Мик'с». Это было крошечное, неприятного вида место, которое мы едва не прошли, потому что оно было рядом с приличного размера клубом с

длинной очередью. Я написала Эм, но та не ответила.

— Она, наверное, просто отошла пописать или еще куда, — предложила Кимбер, кидая взгляды на группку студентов, стоящих в кустах на тротуаре.

Те посмотрели на нее, и она улыбнулась.

— Эй! — прошипела я. — Ты замужем, забыла?

Она рассмеялась.

— Расслабься, я просто смотрю. Обещаю не трогать, ладно?

Зажужжал мой телефон.

Эм: Выходим

Мы постояли на тротуаре еще пять минут. Ничего. Я слегка занервничала и написала снова. Ответа не было.

Прошло еще десять минут, и я не смогла больше ждать. Что-то было не так.

— Пойду, поищу ее, — сказала я Кимбер.

Она потеряла интерес к парням, когда те подошли к нам и попытались подкатить. Они были симпатичными, но явно не прекрасными собеседниками.

Она кивнула, выглядя обеспокоенной.

— Я подожду здесь, — сказала она, обводя взглядом улицу. — На

случай, если они появятся.

— Не хочу оставлять тебя тут, — ответила я.

Она дернула подбородком в сторону вышибалы у клуба по соседству.

— Я буду в порядке. В случае чего позову его. Найди нашу девочку.

— Хорошо, — мрачно согласилась я. — Но когда найду ее, мы надерем ей зад. Это не круто.

Место было маленьким и темным — просто небольшой, тесный бар, намного неприятней, чем я ожидала. Не удивительно, что парни из колледжа остались снаружи. Здешние мужчины просто смяли бы их и выкинули за дверь как

использованное... э-э... что-то.
Обертки для трубочек? Нет, что-то
похуже. Я покачала своей
затуманенной алкоголем головой.

«Сосредоточься».

В баре было больше мужчин, чем
женщин, и большинство следило за
своими напитками. Мое мнение о
Лиаме неумолимо опустилось на
несколько отметок. Какой парень
отведет девушку в такое место?

*«Не надо было выпускать Эм из
поля зрения».*

Не найдя ее у бара, я прошла
далее вглубь, где длинный коридор
вел мимо грязных туалетов и офиса.
В конце был запасной выход, дверь
которого была открыта и подперта

кирпичом.

Я написала Кимбер.

Я: Нашлись?

Кимбер: Нет, это дерьмово

Я: И в баре нет. Посмотрю в переулке и вернусь

Я осторожно подошла к двери. Неужели Эм действительно пошла куда-то с парнем, которого не знала? Не беря во внимание чувство, будто она его знает. Они регулярно созванивались друг с другом. Черт, да я ходила на свидания только с парнями, с которыми встречалась несколько раз. Тем не менее... Толкнув дверь и выглянув наружу, я

обнаружила за ней высокого темноволосого мужчину в выцветших джинсах и мотоциклетных сапогах, который прислонился к боку помятого грузового фургона.

Он улыбнулся мне акульей улыбкой и подмигнул.

О, боже мой. Я его узнала. Это был один из тех ребят из другого клуба, Дьявольские Джеки. Тот, кто приходил к моей квартире в Сиэтле.

Хантер.

Что он здесь делает? Твою мать... Совпадение? Или Хантер и Лиам — это один человек?

Я открыла рот, чтобы закричать, когда кто-то пихнул меня сзади, выталкивая в переулок. Я

споткнулась и чуть не упала. Затем руки Хантера поймали меня, схватили и потащили к задней части фургона. Завизжав так громко, как могла, я пинаясь и дралась ногами, пока он не закинул меня внутрь, однако гремевшая музыка из соседнего клуба практически гарантировала, что меня никто не услышит. Эм лежала на полу со скованными руками и заткнутым банданой ртом. Ее ноги были связаны чем-то, что напоминало белую бельевую веревку.

Хантер забрался вслед за мной, прижал к полу и вырвал из рук телефон. Спустя пару секунд мой рот тоже заткнули кляпом, а запястья

сковали наручниками. Я лежала на полу лицом вниз, широко раскрытыми глазами уставившись на Эм, которая точно так же уставилась на меня. Я почувствовала, как кто-то еще залез в машину, и услышала, как хлопнула дверь и взревел двигатель.

Хантер заговорил, его голос был холодным и бесстрастным:

— Сожалею, девушки. Надеюсь, все закончится хорошо, и вы скоро отправитесь домой.

Фургон начал движение.

Ругер

Мое пиво стало теплым.

Сегодня, в отличие от остальных

дней, в клубхаусе не было ни вечеринок, ни барбекю, ни чего-либо еще, что было чертовски досадным, потому что все мои мысли были о Софи, развлекающейся в Спокане со своей подружкой-шлюхой. Я должен сконцентрироваться на завтрашней поездке в Портленд, но не мог просто забить.

Иисусе, я едва не обделался, когда понял, с кем она отправилась этим вечером. Сценическое имя Кимбер было Сторми, и сучка прославилась благодаря своему умелому рту. Даже я как-то пригласил ее к себе... Было хорошо, но не стоило того, чтобы нарушать свое «правило одной ночи».

Теперь я гадал, не забивала ли она голову Софи небылицами обо мне все это время. Это же объясняет и ее интерес работать в «Лайн» — Кимер заработала там целое гребаное состояние, будучи одной из их самых популярных танцовщиц.

Еще большей популярностью она пользовалась в VIP-комнатах.

Я рассматривал возможность просто физически остановить Софи от поездки, но решил, что от этого будет больше вреда, чем пользы. Она избегала меня с той ночи на сеновале, и я не препятствовал ей. Первая неделя на новом рабочем месте была напряженной, поэтому я дал ей передышку. Однако этот

девичник застал меня врасплох. И узнал я о нем только потому, что у Ноа длинный язык.

Ребенок был полон всех видов полезной информации.

Пикник зашел в общую гостиную с девушкой, следующей за ним. На вид ей было не больше шестнадцати, но я знал, что она определенно старше. Никаких малолеток в Оружейной, нам не нужны с этим проблемы. Пик имел вид человека, который хорошо потрахался, и он смачным шлепком отправил девушку прочь. Затем подошел ко мне.

— Что с тобой? — спросил он, плюхаясь на один из разномастных

стульев напротив дивана.

— Мне скучно, — признался я, потирая затылок. — И судя по всему, я старею, потому что у меня болит шея от сидения за верстаком, пока я работал над особым заказом сегодня.

— Ты чертовски жалок, — заявил Пик.

— Твоя правда.

— Слышал, твоя девочка переехала.

— Да, но мы можем поговорить о чем-нибудь еще.

Пикник издал короткий смешок.

— Сначала Хос, теперь ты. Все чертово место заполняется подкаблучниками.

— Отвали, придурок, — сказал

я. — Единственная причина, почему я сижу здесь, вместо того чтобы трахать ее рот, это потому что не хочу вручать ей свой член на поводке. И кто бы говорил. Трахать девочек моложе своей дочери? Я содрогаюсь от одной мысли, как твоя старая задница жарит эту цыпочку.

— По крайней мере, я сегодня потрахался, — беззлобно ответил Пик. — В отличие от некоторых.

Зазвонил его телефон. Он вытащил его и посмотрел на экран.

— Это Эм, — коротко бросил он, поднявшись и зашагав по комнате.

Затем Пик замер, все его тело кричало о напряжении. Через

тридцать секунд зазвонил мой телефон.

Софи.

— Лучше тебе не... — начал я, но она меня перебила.

— Заткнись и слушай, — бесстрастно начала она, и я тут же сел прямо. — Те ребята, с которыми ты встретился в Сиэтле, Дьявольские Джеки? Они забрали меня и Эм. Мы в Спокане, и они...

Я услышал ее крик, когда кто-то выхватил у нее трубку. Адреналин ударил в кровь, в одно биение сердца превращая меня из расслабленного в готового к действию. Но вместо того чтобы действовать, я заставил себя оставаться спокойным и выслушать

говорившего. Нам нужна была любая информация, которая поможет найти Софи... и Эм? Какого хрена? Боже, уж она-то должна знать лучше, прежде чем выходить куда-то, не предупредив Пика. Как Эм оказалась в этом замешана?

— Ругер, — произнес мужской голос. — Это Скид. Из Сиэтла. У нас небольшая проблемка.

— Ты труп, — на полном серьезе ответил я.

Краем глаза я увидел, как Пикник схватил табурет и разбил его о стену. Хос в это время уже выталкивал трех девушек за дверь, а Пэйнтер достал обрез из-за барной стойки.

Слайд вышел из уборной и, вскинув брови, огляделся.

— Ага, поговорим о моей смерти позже, — скучающим тоном произнес Скид. — Послушай. Ваш парнишка — Ток — слетел с катушек и напал на двух наших братьев пару часов назад. Просто ворвался в дом и начал стрелять. Там везде копы, двух сук, которые все видели, арестовали, полный трындец. Мало того, они еще и дают показания. Прямо сейчас врачи латают одного парня, понятия не имею, выживет ли он. Второго Ток утащил с собой.

— Чушь собачья, — сказал я.

Ток, может, и был непредсказуем, но он не мог

игнорировать решение целого клуба.

— Позже разберемся, — огрызнулся Скид. — Пора вам усмирить своего парня и вернуть нам брата. Живым. До тех пор мы хорошо позаботимся о... Как там ее зовут? Софи? Мы хорошо позаботимся о сладенькой Софи, ради тебя. Она будет в полном порядке, как только мы обо всем договоримся. Если же нашего парня посадят, ее перспективы будут не столь радужны. У нее шикарная задница. Возможно, я вставлю ей, перед тем как пристрелю. Ты понял?

И он отключился.

— Бл*дь, — выругался я и, поднявшись на ноги, пнул кофейный

столик.

Пик кричал, пока Хос и Бам-Бам удерживали его. Не обращая внимания на драму, я направился по коридору, мимо офиса, в большую мастерскую, где занимался особыми проектами. Я раскрыл ноутбук и запустил программу отслеживания, тем самым сузив свой поиск.

Они были там. Телефоны Софи и Эм находились недалеко от реки, в центре Споканы. Скоро они будут в воде. К тому времени, как я смогу туда добраться, Джеки испарятся вместе с нашими девочками.

Проклятье. Я повернулся и ударил кулаком в стену, пробив гипсокартон. Острая боль отрезвила

меня. Я достал из выдвижного ящика свой незарегистрированный полуавтоматический пистолет тридцать восьмого калибра и сунул его в кобуру на лодыжке, после чего схватил дополнительные обоймы. Затем развернулся и пошел обратно в гостиную, где Пикник и остальные по-прежнему спорили о том, что они должны делать. Пик хотел выезжать прямо сейчас. Хос, Бам-Бам и Дак хотели остаться и составить план, который, я знал, был просто необходим. Нельзя ехать в Спокан, пока мы не получим больше информации.

Ток проиграл в голосовании, но он выиграл битву.

Между Риперами и
Дьявольскими Джеками будет война.

Софи

Не знаю, как долго мы ехали в кузове фургона. Казалось, что вечность. В какой-то момент я услышала звук открывающейся двери гаража. Мы остановились, и она закрылась за нами. Хантер и водитель вышли из фургона и обошли вокруг, чтобы открыть заднюю дверь.

Сильные руки — не Хантера — обхватили мои щиколотки и вытянули наружу. Пол оцарапал щеку, и если похищение не полностью отрезвило меня, боль справилась с

этой задачей. Он наполовину понес, наполовину потащил меня в дом. Там он бросил меня на диван, и я с трудом попыталась сесть. Хантер куда более мягко усадил Эм рядом со мной. Затем он отступил назад и присоединился к своему другу. Вторым парнем оказался Скид — еще один Дьявольский Джек, с которым я встретилась в Сиэтле. Они стояли над нами с мрачными лицами, и я знала, что мы были в полной заднице.

Желудок скрутило, и я подумала о Ноа. Увижу ли я его снова?

— Ситуация такая, — начал Хантер, переводя взгляд своих холодных серых глаз с меня на Эм и

обратно.

Нежели он был ее парнем из Интернета? Она не лгала. Он был реально горяч и выглядел гораздо лучше, чем я помнила.

Жаль, что он был чертовым социопатом.

Или, может, он что-то сделал с Лиамом. Неудивительно, если парень Эм по переписке лежал мертвым в переулке. Черт.

— Вы здесь в качестве рычага давления. Один Рипер из Портленда — Ток — сделал кое-что очень неправильное этой ночью. Он пришел в наш дом и начал стрельбу, без предупреждения, без провокации. Он забрал с собой

заложника. Один наш брат мертв, а другой, вероятно, скоро присоединится к нему, так что вам придется простить нас за грубость данной ситуации. Твой папочка, — он кивнул в сторону Эм, — сделает все возможное, чтобы вернуть нам нашего парня. Как только это случится, вы отправитесь домой.

Она буравила его взглядом, в глазах читалось предательство. Он склонился над ней и стянул кляп, что-то шепча ей на ухо. Эм тут же отпрянула.

— Ты труп, Лиам, — совершенно серьезно заявила она.

Итак, еще одна загадка разгадана... Бедная Эм. Мое сердце

сжалось от жалости.

— Мой папа убьет тебя, — продолжила она. — Отпусти нас сейчас, и я попробую отговорить его от этого. Иначе будет слишком поздно. Я серьезно. Он. Убьет. Тебя.

Хантер покачал головой.

— Мне жаль, детка, — ответил он. — Я понимаю, что ты напугана и зла, но я не позволю брату умереть из-за вспышки гнева некоего Рипера.

— Пошел ты.

Он взглянул на Скида, который пожал плечами. Хантер вздохнул и с усталым видом потер лицо.

— Ладно, пошли наверх, — сказал он и посмотрел на меня. — Мы освободим тебя от кляпа, но если

одна из вас начнет кричать, нам просто придется вернуть их на место. Мы находимся, черт знает где, поэтому вы вряд ли куда-то сбежите. Сами видите, в каком вы положении. Это понятно?

Сказав это, Хантер вытащил универсальный нож и перерезал веревку на ногах Эм. Затем сделал то же самое с моей. Услышав щелчок, я посмотрела вверх и увидела Скида, направляющего на нас небольшой прямоугольный пистолет.

— Одна выходка, и я тебя пристрелю, — сказал он. — Хантер милый. Я — нет.

Я сглотнула.

Хатер поставил меня на ноги, и

я неловко качнулась, пытаюсь восстановить кровообращение. Было трудно держать себя вертикально со скованными за спиной руками. Он помог подняться Эм, после чего нас повели наверх по лестнице.

Второй этаж дома был вполне типичным, с небольшой лестничной площадкой. Было похоже, что в доме три спальни и ванная, которая напомнила мне о необходимости пописать. Хантер взял за руку Эм и завел в комнату справа, пинком закрыв за собой дверь.

— Сюда, — сказал Скид, указывая на соседнюю дверь.

Я вошла, и в глаза сразу бросилась двуспальная кровать с

кованным каркасом, далеко не новый комод и старый письменный стол. В комнате было маленькое окно, которое, похоже, когда-то наглухо закрыли. Интересно, насколько сложно его будет открыть. И если я это сделаю, смогу ли осторожно упасть на землю?

— Встань рядом с кроватью, лицом ко мне, — велел Скид.

О, черт... Теперь наличие кровати приобрело совсем иной смысл. Я выполнила его указание, но мое тело было готово к худшему. Собирался ли Скид меня изнасиловать? Собирался ли Хантер изнасиловать Эм? Между ними определенно что-то происходит.

Началось ли все это в клубе или еще раньше?

Эм была очень красивой девушкой. Девушкой, которая заслуживает лучшего.

Когда Скид подошел ко мне сзади, я вздрогнула, почувствовав тепло его тела. Я чертовски надеялась, что была не в его вкусе. Затем его руки коснулись моих и освободили одну от наручников.

— Ложись, — без эмоций произнес он.

Может, мне нужно бороться, или все же просто закрыть глаза и смириться? Жить мне хотелось сильнее, чем бороться. Я бы позволила ему сделать это и просто

надеялась, что все это закончится быстро.

Я легла на спину, сосредоточив внимание на потолке и быстро моргая.

— Руки за голову.

Я подняла руки, когда он наклонился ко мне. Замерев, он окинул меня взглядом, и я поймала его за разглядыванием моей груди. Закусив щеку изнутри, я старалась не сломаться и не начать умолять. Я не хотела давать ему эту власть надо мной. Он схватил мои руки, и я почувствовала рывок на наручниках, когда он продел цепь через железные прутья. После этого моя вторая рука снова оказалась в наручниках.

Отстранившись, Скид подошел к окну и, скрестив руки, взглянул на улицу. У меня перехватило дыхание. Пронесло? Я в безопасности пока? Он перевел на меня свой задумчивый взгляд.

— Парень, которого забрал Ток, мой брат, — заговорил он. — Не просто брат по клубу, а мой сводный брат. Единственный мой родственник. И я не вру, говоря, что верну его любым способом. Не думай, что меня остановит то, что ты женщина. Меня *ничто* не остановит. Поняла?

Я кивнула.

— Хорошая девочка. Продолжай в том же духе и, возможно, будешь

жить.

Он развернулся и вышел из комнаты.

Я лежала там вечность, до боли желая облегчиться. Наверное, стоило попросить Скида отвести меня в ванную перед тем, как он приковал меня. Рано или поздно я просто напишаю на кровать. Плевать. Лучше сходить под себя, чем позвать обратно Скида, чтобы он мне помог. Тут я услышала крик и звук удара о стену, разделяющую наши с Эм комнаты.

Все мысли о туалете ушли на второй план.

— Ты — сукин сын! — закричала Эм.

Я затаила дыхание, когда услышала еще один глухой удар. О, боже. Он принуждал ее? Ее голос был полон боли, и мой живот скрутило от ужаса всей ситуации. Затем все стихло. Я лежала в темноте, считая секунды. Как, будучи такой обычной и скучной, я могла вляпаться в это сумасшествие?

«Проклятые Риперы».

Гребаный клуб Ругера. Сначала Эм получила ножевое ранение, теперь мы были похищены. Он как какой-то ужасный вирус, ползающий и мгновенно уничтожающий все, к чему прикасается.

Если выберусь из этого живой, больше никогда не прикоснусь к

Ругеру.

Я не могу быть с Рипером, не важно, как сильно я его хочу. Нельзя допустить, чтобы *это* стало частью моей жизни. И жизни Ноа. Если Ругер хотел видеться с моим сыном, ему придется покинуть клуб.

Что касается меня? С Ругером все кончено. Окончательно и бесповоротно. Душой и телом я знала: любой мужчина, чья жизнь как-то связана с похищением женщин, мне не подходит. И не важно, какие чувства он во мне вызывал — он был неправ. И точка.

Я крепко зажмурила глаза, когда Эм закричала снова.

И проснулась оттого, что кровать

просела.

«Где я?»

С голосом Эм все прояснилось.

— Ты в порядке? — спросила она.

Я открыла глаза и увидела, что она сидит рядом со мной. Я осмотрела ее, ища признаки жестокого обращения или слез.

Она не выглядела как жертва изнасилования, нет. Она выглядела чертовски злой. И, несмотря на это, она была красивее, чем обычно: щеки разрумянились, а волосы распущены и в беспорядке. Рассвет пробивался через окно. Хантер стоял в дверях, глядя на нас обеих с нечитаемым выражением лица. До

конца не верилось, что я действительно уснула.

— Мне нужно в туалет, — хрипло произнесла я.

Боже, у меня было похмелье.

— Она может сходить в гребаный туалет? — Эм холодно обратилась к Хантеру.

— Да, — ответил он, подходя ко мне.

Она встала и уступила ему место, стараясь держаться как можно дальше от него. Я старалась не дрожать, пока он расстегивал наручники, и сразу же скатилась с кровати, не обращая внимания на боль в мышцах.

— Идемте. Обе, — приказал

Хантер.

Эм взяла меня за руку, крепко сжав, и мы вышли из комнаты вместе. Я хотела спросить, была ли она в порядке, выяснить, что случилось. Но, ни в коем случае, я не собиралась говорить перед ним.

Мы свернули к небольшой ванной комнате, где не было окон. Перед тем как закрыть дверь, Эм и Хантер ненадолго столкнулись в безмолвной схватке взглядов, после чего дверь за нами закрылась.

Я ринулась к туалету с невероятным облегчением.

— Боже мой, — прошептала я, глядя на нее.

Она провела руками по волосам,

потом скрестила их и потерла плечи.

— Как ты? Он обидел тебя?

— Мою гордость? Определенно,

— ее взгляд метал молнии. —

Физически — нет. Поверить не могу.

Нет, серьезно, просто невероятно,

какой я была душой. Я сама

пригласила его приехать и

встретиться со мной. Я настолько все

ему упростила. Идиотка.

Не ответив, я стала мыть руки,

когда мы поменялись местами, затем

сложила их «лодочкой», чтобы

попить. Рот будто ватой набили.

— Есть идеи, что с нами будет?

— наконец спросила я. — Скид до

смерти меня пугает.

— Он тебе навредил? — резким

тоном спросила она.

— Нет.

— Хорошо. Ситуация довольно отстойная. Ток — тот, кто ранил меня на вечеринке — потерял доверие клуба. И эта перестрелка, что он устроил, бессмысленна для меня, но если все это правда, мы в дерьме. Никто не знает, где сейчас Ток, даже Дик, а ведь он его Президент. Все ищут его со дня вечеринки. То, что он ранил меня — непростительно, и папа хочет убедиться, что Ток заплатит.

— Черт, получается, твой отец при всем желании не сможет отдать им этого Тока?

— Не думаю, что так, —

медленно произнесла она. — В смысле, он слишком меня оберегает. Когда Ток меня ранил, папа упустил его. Если бы отец мог его найти, его бы уже нашли. Мы застряли здесь, Софи.

— Думаешь, они будут нас мучить?

Она обдумала вопрос.

— Лиам — нет, — ответила она. — Я имею в виду, что он не сделает мне больно. Думаю, и тебе не будет.

Я посмотрела на нее, склонив набок голову.

— Ты же понимаешь, что он врал тебе с самого начала? То, что он тебе нравится, еще не причина доверять ему, Эм.

— О, я знаю, — быстро ответила она, сокрушенно покачав головой. — И, поверь, мне прекрасно известно, что это я та тупица, которая во все нас втянула.

— Ты не тупица, — запротестовала я. — Он лгун и хорош в этом. Не твоя вина, что ты стала его мишенью.

Это вина Риперов, но я разумно решила, что никакой пользы разговор в этом русле не принесет.

— Не важно. Но, серьезно, я не думаю, что он причинит мне боль. Я больше волнуюсь о Скиде.

— Это его единственный брат. Кровный. Думаю, он хотел причинить мне боль.

— Вы там в порядке? — позвал Хантер через дверь.

— В полном, — огрызнулась Эм, напугав меня. — Дай нам чертову минуте, мудака!

Я вылупилась на нее.

— Это было довольно грубо, — прошипела я. — Ты думаешь это умно? Может, я неправильно вижу всю ситуацию, но не лучше ли нам не портить его настроение?

Она саркастично фыркнула.

— К черту. Я — Рипер, и будь я проклята, если буду пресмыкаться перед каким-то хреном из Дьявольских Джеков.

— Ну, а я не Рипер, — спокойно ответила я, — и в ближайшее время

не собираюсь умереть и оставить Ноа сиротой, так что не выводите его.

Она казалась пристыженной.

— Прости, полагаю, у меня нрав отца.

— Жаль, у тебя нет его пушки.

— И слава богу. Я же хорошая девочка, не то, что моя сестра.

— У вас одна минута, — снова отозвался Хантер, — и затем я вхожу.

Эм вымыла руки, и мы вышли из ванной комнаты. Я избегала зрительного контакта с Хантером, который встал сзади и мотнул головой в сторону «моей» спальни.

— Идите и ложитесь на кровать.

Мы сделали, что он сказал, хотя я видела, как неохотно подчинялась

Эм, и через две минуты мы были пристегнуты наручниками к каркасу кровати. К счастью, он приковал только одно запястье, что было намного удобнее того способа, каким пристегивал Скид.

— Я принесу вам еды, — сказал Хантер, проведя пальцем по щеке Эм.

Она взглянула на него и произнесла:

— Я куплю ярко-красное платье специально к твоим похоронам, Лиам.

— Да? — спросил он, сощулив глаза. — Тогда пусть оно будет коротким и выставляющим напоказ твои сиськи.

— Я тебя ненавижу, —
выплюнула она.

— Продолжай это себе
повторять.

Он вышел, хлопнув за собой
дверью. Прикусив язык, я гадала,
какого черта только что было.

— Не волнуйся, — сказала Эм
после неловкой паузы. — Мы
выберемся отсюда. Как-нибудь, но
мы сбежим. Либо это, либо ребята
нас найдут.

— У тебя есть какие-нибудь
идеи? — спросила я, все еще думая о
том, что, черт возьми, между ними
происходит. — Он что-нибудь
говорил тебе, намеки или подсказки
о том, где мы находимся?

— Нет.

Я ждала, что она скажет что-то еще, но она молчала, и это еще больше меня беспокоило.

— Так чем же вы занимались всю ночь? — медленно спросила я.

Эм проигнорировала вопрос.

— Я вот думаю, вдруг один из них покинет дом, — тихо заговорила она. — Если нам выпадет случай, и кто-то один останется дома, держу пари, вдвоем мы с ним справимся. Или хотя бы отвлечем, и тогда одна из нас сможет убежать. Позвать на помощь.

— Ты действительно думаешь, что мы черт знает где? — спросила я. — Ты выглядывала наружу?

— Не выглядывала, но мы проехали достаточно, чтобы оказаться за чертой города. Возможно, по соседству нет никаких домов, но должно быть что-то в нескольких минутах ходьбы. Нам просто нужно выбраться из этих наручников. Если мы сможем найти скрепку, или булавку, или что-то такое, то я смогу вскрыть замок.

— Серьезно? — я была впечатлена. — Где ты этому научилась?

— Ты будешь удивлена, узнав, что еще я умею, — сухо поделилась она. — Папа готовил меня ко всему.

Дверь открылась, и вошел Хантер, держа в руках две бумажные

тарелки. Пара бутылок с водой была зажата под рукой, и я вдруг поняла, насколько была голодна и как сильно хотела пить. Мой желудок заурчал. Он поставил все на маленький комод, стоящий в углу, затем подошел к нам и расстегнул наручники.

— У вас десять минут, — сказал он.

Мы встали и схватили еду. Всего лишь бутерброды с арахисовым маслом и желе и немного чипсов, но это было вкуснее всего, что я когда-либо пробовала.

— Через минуту мы позвоним твоему отцу, — Хантер сказал Эм. — Дадим ему знать, что ты жива, заодно выясним, как продвигаются

его поиски.

Эм мрачно уставилась на него, жуя свою еду. Он вздохнул, схватил стул от стола и поставил перед ней.

— Хочешь присесть? — спросил он.

Она покачала головой. Хантер развернул стул и с нечитаемым выражением лица оседлал его сам. Его глаза ни на секунду не отрывались от лица Эм. После того, как мы закончили есть, он кивнул в сторону кровати.

— Ложитесь, — снова приказал он.

Мы послушно легли. Хантер начал с меня, приковывая мое правое запястье. Затем он обошел вокруг

кровати, чтобы сделать то же самое с левым запястьем Эм. Когда наклонился к ней, я увидела, как ее свободная рука, юркнув в задний карман его джинсов, быстро что-то оттуда достала. Так же быстро это что-то было спрятано под ней.

Хантер замер.

Черт, неужели заметил?

Нужно отвлечь его. Срочно. Я жестко прикусила свой язык, затем вскрикнула и изо всех сил начала плевать в него кровью.

— Мать твою! — крикнул он, отскочив от кровати как от огня.

Эм рядом вжалась в матрац.

— Боже мой, ты все в порядке? — закричала она. — Хантер, ты

должен отвезти ее к врачу!

Я перестала плевать, захлебываясь кровью. Фу-у-у...

— Мне так шаль, — промямлила я, пытаюсь выглядеть смущенной и шокированной. — Я прикуфила язык и напугалась.

Хантер взглянул на пятна крови и с отвращением сплюнул себе на руку, после чего посмотрел на меня.

— Ты, бл*дь, издеваешься. Какого хрена с тобой не так? Черт, ты ведь ничем не болеешь?

— Нет, я нищем не болею, — огрызнулась я.

Вернее, я попыталась огрызнуться, что имело неприятные последствия, потому что мой язык

отек так быстро, что я прикусил его снова.

— Ой!

Хантер покачал головой, и Эм посмотрела на меня широко раскрытыми заинтересованными глазами. В них танцевали смешинки.

— Вы меня с ума сведете, — буркнул он. — Пойду, принесу тебе лед. Черт, ну и мерзость.

Он вышел из комнаты, хлопнув дверью, и Эм прорвало.

— Это было блестяще, — зашептала она. — Я серьезно. У меня его перочинный нож. Им я смогу освободить нас от наручников.

— Хорошо, что он приковал не обе руки, как это делал Шкид.

— О, вот отстой. — Она сморщила нос. — Позволь предположить, у тебя, наверно, задница всю ночь зудела?

— Нет, слава богу, — ответила я.

Черт, как же болел язык.

— Когда ты попробуешь вскрыть шамок?

— Когда буду думать, что какое-то время его не будет рядом.

Она схватила перочинный нож, затем перевернулась и, приподнявшись на локтях, спрятала его где-то между железными прутьями.

— Он между матрасом и пружинной сеткой. На случай, если

тебе он понадобится.

Я нахмурилась. Если он мне понадобится, ее здесь не будет, и последствия этого не были хорошими.

Хантер вернулся, держа в руках бумажную салфетку. Когда он передал ее мне, я неуклюже села, прислонившись к спинке кровати. Рядом со мной так же села Эм. В салфетке был кубик льда, который я тут же сунула в рот.

Мой пульсирующий язык сразу почувствовал себя лучше, слава Богу.

— Сейчас мы позвоним твоему отцу. Я дам вам минуту на разговор и узнаю, какие у него для меня новости.

— А что насчет Софи? — спросила она. — Ругер захочет поговорить с ней.

— Ругер может пойти на хер, — ответил Хантер.

Эм взглянула на меня, и я поняла, что она хочет от меня еще одного отвлекающего маневра. Не знаю, для чего, но я решила ей подыграть. Я неловко выплюнула в руку окровавленный лед.

— Пошалуфта, — заныла я, пуская слюну. — Мой мальчик — Ноа — должен принимать лекаштво, Ругер не шнает, где оно. Дай мне поговорить ш ним пару минут, пошалуфта.

Он с прищуром посмотрел на

меня.

— Ты лжешь.

— Ты хочешь смерти семилетнего ребенка? — холодно поинтересовалась Эм. — Мало тебе убийства двух женщин, так ты собираешься лишить жизни и маленького мальчика? Ты ужасный человек, Лиам.

Хантер вздохнул.

— Ты когда-нибудь заткнешься?

Он вытащил из кармана мобильник — один из тех дешевых телефонов-раскладушек, что можно купить в любом гипермаркете, — наблюдая за нами, пока набирал номер.

— Да? — голос Ругера был

полон сдержанного напряжения.

Хантер кивнул на меня.

— Это Тофи, — тут же ответила я. — Со мной Хантер и Эм, они шлуфуют.

Сузив глаза, Хантер отобрал и выключил телефон.

— Никаких гребаных игр. Ты закончила.

Я кивнула и сунула лед обратно в рот. По крайней мере, Ругер знал, что я еще жива... Прошлой ночью я решила, что порвала наши с ним отношения, но из-за него я оказалась ввязана в это, так что лучше ему постараться все исправить, пока я не оттяпала ему кое-что к чертям собачьим.

— Теперь звони своему отцу, — сказал Хантер Эм, снова набирая номер. — Будь хорошей девочкой, Эмми Лу. Или тебе нужен еще один урок?

Эм покраснела и отвела взгляд. Мои брови поползли вверх. Мы слышали телефонные гудки через динамик, а затем на том конце взяли трубку.

— Пикник, — холодно отозвался отец Эм.

— Привет, пап, — сказала Эм. — У нас пока все хорошо.

— Что, бл*дь, случилось с Софи? — спросил Пикник. — Ругер сказал, у нее что-то не так с речью.

— Она прикусила язык, —

быстро ответила Эм. — Не волнуйся, она в порядке. Но ты должен вытащить нас отсюда.

— Мы знаем, детка, — его голос немного смягчился. — Мы работаем над этим.

— На сегодня достаточно, девушки, — объявил Хантер, забирая телефон.

Он выключил динамик и приложил мобильник к уху, когда выходил из комнаты.

Эм пододвинулась ближе ко мне, чтобы свободной рукой обернуть мою шею. Я прислонилась к ней, принимая комфорт от того, что, по крайней мере, мы были друг у друга. К тому же, припухлость на моем

языке спала, что тоже было облегчением.

— Нам нужно бежать отсюда, — сказала она мне. — Как я уже говорила, Ток самовольно покинул клуб. После того случая с моим ранением, он не сможет искупить вину перед отцом. Если бы они могли найти Тока, его бы уже нашли.

— И как нам это сделать? — пробормотала я сквозь остатки льда во рту.

— Мы должны дождаться, пока кто-то один не останется дома. Рано или поздно им понадобится съездить в магазин или еще куда. Тогда и будем действовать. Я много об этом думала, и, полагаю, атаковать будет

слишком опасно, если только ты не владеешь секретными навыками ниндзя, о которых я не знаю. Кстати, круто ты разыграла эту штуку с кровоплеванием. Я впечатлена.

— Я просто играла свою роль,
— самодовольно ответила я. — Ты и сама не хуже любого карманника.

— Приходилось как-то платить за колледж, — с невинным видом призналась она. — Я не возлагаю надежд на студенческий кредит.

— Ты чокнутая.

— Возможно, — усмехнулась она. — Но все, что я имею — свободно и неограниченно.

— Да, у меня так же. Я не могла получить кредитную карту, чтобы не

дать себе загнуться. Вероятно, безработные одинокие мамы не внушают доверия.

— Кстати говоря, у меня сейчас карточка Хантера, — заявила она, ухмыляясь. — Я вынула его бумажник, пока ты говорила с Ругером. Понятия не имею, будет ли он полезен, но это лучше, чем ничего.

Меня будто водой окатили.

— Окей, первое, что тебе нужно, — это перестать лазить по его карманам. Скоро он это обнаружит. Он едва все не понял, когда ты вытаскивала нож.

— Да, пожалуй, насчет этого ты права, — сказала она, вздыхая. —

Ладно, вот мой план. Я хочу, чтобы мы разделились. Так больше шансов, что одна из нас сбежит и приведет подмогу. Мы дождемся, когда один из парней уйдет, тогда я выберусь с передней части дома, а ты с задней. Кто бы ни остался в доме, он не сможет поймать нас обеих. Черт, может, нам повезет, и он даже не заметит наш побег.

— А что, если Хантер и Скид не единственные парни здесь?

— Ну, тогда, полагаю, они снова нас поймают, — серьезно заявила она. — Это риск, потому что они накажут нас. Это не игра. Но мы не можем просто сидеть здесь и надеяться, что все разрешится само

собой. В реальности — клубу будет нелегко нас найти.

— Мне казалось, ты сказала, Хантер не навредит тебе.

— Я думаю, он не станет. Но Скид другой. Рано или поздно папа нас найдет — живыми или мертвыми. Мне не хочется быть сброшенной в какую-то канаву лишь потому, что Ток идиот.

У меня перехватило дыхание.

— Я тоже не хочу, чтобы меня сбросили в канаву.

— Тогда нам лучше им не попасться, — ухмыльнулась она. — Легче легкого, правда?

— Я уже говорила, что ты чокнутая?

— Это у меня от отца.

Глава 14

Ругер

— Жаль, что не могу сказать вам больше, — сказала Кимбер.

Она была похожа на енота с темными кругами вокруг глаз от размазанной туши. Она сидела за столом в Оружейной, полностью вымотанная долгой бессонной ночью. Я все никак не мог поверить, что трахал эту женщину. По своему желанию.

Безусловно, у нее было сексуальное тело, но Софи она и в подметки не годилась. На нее даже

член не реагировал.

— Ты сделала все, что могла, — произнес Хос.

Нам потребовалось какое-то время, чтобы найти Кимбер, потому что она совершенно впала в отчаяние, пытаясь отыскать Софи и Эм. Когда мы ее наконец-то нашли, она удерживала в заложниках четырех парней в углу бара «Мик'с», держа в одной руке перцовый баллончик, а в другой — телефон. Она снимала их на видео и требовала, чтобы они рассказали ей все, что им известно «под запись».

Слава чертям, что у нее не было с собой пистолета.

— Я пыталась, — отозвалась

она. — Не нужно было отпускать ее одну. Вообще все это было ужасной затеей. Вы даже не представляете, как мне жаль. Надеюсь, вы сможете мне поверить.

Пикник фыркнул, вероятно, не впечатлившись словами Кимбер, но у него хватило ума держать рот на замке.

— Хорошо, что тебя с ней не было, — успокаивающе произнес Бам-Бам. — Если бы была, у них было бы три заложницы вместо двух. И более того, ты не одна из нас, поэтому они могли решить, что ты не стоишь их сил. Так гораздо лучше.

— Сможешь присмотреть за Ноа, пока мы не уладим эту

ситуацию? — резко спросил я.

— Да, — ответила она, подняв глаза вверх и встречаясь с моим взглядом. — Буду заботиться, как о своем собственном. Об этом вам волноваться не нужно.

— Хорошо, — ответил я. — Если смогу, я зайду с ним повидаться. Хотя не могу сейчас отвлекаться от поисков Софи. Тебе нужен пистолет?

— О, у меня есть пистолет, — хрипло ответила Кимбер.

— Провожу тебя до выхода, — холодно сказал Пэйнтер.

Я понял, что в нем что-то изменилось. Он всегда был хорошим парнем, но сегодня утром у него явно появились новые цели. Возможно,

этот случай станет для него мотивацией вынуть башку из задницы. Я всегда думал, что Пэйнтер и Эм будут вместе. Очевидно, ей просто надоело ждать. Чертовы интернет-знакомства... с таким же успехом можно смело нарисовать красную мишень у себя на лбу.

Да я и сам довольно ясно все осознал. Мне нужно было вернуть Софи, живой и невредимой. Она была нужна мне больше, чем собственная жизнь. И мне было насрать на всех других женщин. Если бы я раньше смог все это понять, ничего бы не случилось, потому что она была бы в безопасности в моем

доме, в моей постели.

Когда я верну ее, уже никогда не отпущу.

Никогда.

Она хочет обещаний? Да я вытатуирую ее чертово имя на лбу, если придется. Сделаю все, что угодно, лишь бы она была в безопасности.

— Есть новости от парней из Портленда? — спросил Дак.

— Пока нет, — ответил Пикник.

— Они думают, что Ток действительно мог захватить Джека по кличке Клатч, и они могут направиться к побережью. Его ищут, но зацепок вообще-то мало.

— Как тот, которого он ранил?

— В критическом состоянии, но стабилен, что бы, мать его, это ни значило, — сказал Пик. — Наверное, и за это стоит сказать спасибо. Ладно, займемся делами. У нас два часа до встречи с Хантером. Что думаете?

— Позволь я с этим разберусь, — предложил Дак, скрестив руки. — Ты слишком заинтересован в этом, и голова не будет четко мыслить. Вам с Ругером лучше остаться здесь.

— Ни в коем, мать его, случае, — Пикник затряс головой. — Я — Президент, и это моя работа.

— Ты — отец, и тебе стоит подостыть, — продолжил Дак. — Сорвешься, можешь все испортить, и

твоя девочка умрет. Ты действительно думаешь, что сможешь смотреть этому ублюдку в глаза и спокойно держаться? Потому что я так не думаю. Будь умнее, и дай мне с этим разобраться. Не хочешь, чтобы это был я, пусть будет Хос или Бам-Бам. Мы все — твои братья, и мы прикроем твою спину.

Пикник вновь закачал головой. Он методично стал заряжать запасные обоймы для нового пистолета, который обстрелял чуть раньше. Я знал, что он собирался пристрелить Хантера из этой самой пушки, потому что мы провели вместе практически час, выбирая для этого нужное оружие.

Что-то незаметное, с достаточно маленьким калибром, наносящим такие повреждения, что ублюдок будет мучиться долго, и жизнь его прервется не слишком быстро.

— Ругер, тебе тоже нужно держаться в стороне, — сказал Хос.

Я посмотрел на него и покачал головой.

— Нет, — отозвался я. — Я поеду. Это не обсуждается. В самое пекло не полезу, но я должен там быть.

Хос и Дак обменялись взглядами.

— Ладно, новый план, — произнес Дак. — Лидировать операцией буду я, вы, ребята, поедите

с нами, но будете держаться в стороне. Нельзя, чтобы он вывел вас из себя — если он сможет, вы вытворите какую-нибудь глупость, и он победит. Это понятно?

— Понятно, — произнес Пик. — Но скажу, чтобы все запомнили, — когда все закончится, он мой.

— Наш, — поправил я. — Он и его дружок.

— А Ток, — уточнил Бам-Бам. — Думали о нем?

— Пусть отвечает перед братьями, — предложил я. — Мы проголосовали, приняли решение для всего клуба. Он его проигнорировал. Засранец должен заплатить.

Софи

— Он собирается встретиться с отцом, — наконец произнесла Эм.

Чуть ранее к нам пришел Хантер и забрал Эм, а вернул буквально десять минут назад. Она отсутствовала, казалось, целую вечность. На самом же деле, ее не было, наверное, около часа. Когда она только зашла, была довольна молчалива. Сейчас она вновь лежала рядом со мной на кровати, у меня на ручнике было пристегнуто правое запястье, у Эм — левое.

— Зачем? — спросила я.

— Мне кажется, он пытается спасти ситуацию, — мне показалось,

в ее голосе прозвучали нотки грусти.
— Думаю, я ему и, правда, небезразлична, Соф.

У меня округлились глаза.

— Ты не можешь говорить серьезно, — вставила я. — Он хочет тебя, я это поняла сразу же, он же парень, а ты привлекательная. Но мужчина, которому женщина небезразлична, не будет ее похищать.

— Спроси об этом у Мари, — ей этот разговор явно не очень нравился. — Хос в прямом смысле похитил ее. А теперь они собираются пожениться.

Это сообщение заставило меня замолчать на некоторое время.

— Мне, наверное, стоит все же

послушать эту историю от начала до конца, — наконец ответила я.

— Лучше тебе от этого не станет.

С улицы слышалось, как заводится мотор мотоцикла, а потом — как кто-то отъезжает от дома.

— Это Хантер поехал, — сказала Эм. — Если я сбегу, и папа поймет, что со мной все в порядке, он точно его убьет.

— Не надо, — произнесла я, смотря на нее.

Она казалась понурой и задумчивой. Черт, этого мы себе позволить не могли.

— Не позволяй себе думать об этом. Этот парень опасен, а мы можем серьезно пострадать, если

останемся здесь. Мы должны выбраться. На самом деле, нам нужно сделать это как можно быстрее.

— Я знаю, просто надеялась...

— Я не хочу это слышать.

Мы ждали, наверное, час, или думали, что прождали около часа. Мы хотели убедиться, что Хантер уехал достаточно далеко прежде, чем мы совершим попытку побега. Эм достала нож и вынула из одной его ячейки маленькую тонкую отвертку. Спустя пять минут мы освободились от наручников и по очереди выглянули в окно. Хантер не врал. Мы действительно были в какой-то глухомани, вокруг был лишь густой

кустарник, открытая местность и редкие сосны.

За окном стоял лишь фургон, других мотоциклов видно не было, что, как мы надеялись, означало, что дело придется иметь только со Скидом. Но, даже учитывая это, укрыться в этой местности было негде.

— Если он будет нас преследовать, шансов у нас нет, — хмуро сказала я.

— Он не будет нас преследовать, — ответила Эм. — Вот что мы сделаем. Мы прокрадемся вниз. Посмотрим, где он, затем ты выйдешь с одной стороны дома, а я выйду со второй. Я отсюда вижу

заднюю дверь.

— А если он нас увидит?

— Кого бы он ни увидел, та должна задержать его так долго, чтобы вторая смогла сбежать и привести подмогу, — сказала она. — Чего бы это ни стоило. И я буду той, которая будет к нему ближе.

— Почему? — я вздрогнула. — Не то чтобы я очень хотела рисковать, но...

— У тебя же ребенок, — ответила Эм. — Если отбросить все прочее, ты нужна Ноа, а я никому не нужна.

— Своей семье, всему клубу, ты нужна всем им, — запротестовала я.

— Ты же знаешь, что я права, —

прервала она меня. — Не пытайся лицемерить. Если кому-то из нас и удастся отсюда сбежать, это будешь ты. Так что давай не будем об этом спорить, ладно?

Глубоко вздохнув, я, наконец, кивнула, потому что Эм была права. Ноа был важнее нас всех вместе взятых.

— Хорошо, только пообещай мне вот что, — сказала я. — Ты должна попытаться выбраться. Не позволяй схватить себя лишь потому, что хочешь помочь Хантеру остаться невредимым.

Она снова посмотрела в окно, и на минуту мне показалось, что она может начать спорить. Как же сильно

Хантер засел ей в голову?

— Я серьезно. Я сейчас начну кричать и дам Скиду знать, что у нас есть этот нож, если ты не пообещаешь мне, что сделаешь все, чтобы сбежать.

— Я сделаю все, — произнесла Эм. — Если мы освободимся, то всегда сможем дать ему побольше времени, чтобы уйти со встречи, прежде чем позвоним папе. Я не глупая, понимаю, что ва-банк идти не стоит.

Я вновь ничего не сказала. Если мне удастся выбраться и найти телефон, Хантер точно будет обречен.

— Кажется, действовать нужно

прямо сейчас, да? — спросила я.

— Да, нужно начинать, — ответила она. — Нож я возьму себе, если только не выяснится, что ты знаешь, как с ним обращаться.

— Имеешь в виду, как использовать его в качестве защиты? — я была поражена. — Э-э-э, нет. В школе мне не преподавали курс самообороны. Так что, можешь оставить себе.

— Ладно, давай сделаем это, — сказала Эм голосом, похожим на голос Арнольда Шварценеггера.

К сожалению, от одного дурацкого подражания чужому голосу лучше мне не стало. Мы ударили кулаками, открыли дверь спальни и

начали пробираться через этаж. Я боялась, что пол может заскрипеть, но нам повезло, и мы шли довольно тихо. Эм прикрыла дверь спальни, а я услышала, как снизу доносились звуки показываемой по телевизору игры.

— По лестнице я спущусь первой, — прошептала Эм. — Затем махну тебе. Будь готова идти в том направлении, в котором я тебе укажу, буду исходить из того, где он находится. Если укажу на спальню, возвращайся и пристегивайся наручником, ладно? Если рукой махну вверх — дело в шляпе. У нас только одна попытка, так что не облажайся. Я рассчитываю, что ты

приведешь подмогу, если мне придется остаться и отвлекать его.

— У меня получится, — сказала я ей, надеясь, что это правда. — Но все же, давай попробуем вырваться отсюда обе, идет?

— О, еще кое-что, и это важно, — произнесла Эм.

— Что?

— Если найдешь телефон, позвони моему отцу или Ругеру, — сказала она. — Не звони копам.

Я уставилась на нее.

— Черт, ты что, смеешься?

— Нет, — серьезно заявила она. — Я вовсе не шучу. Это дела клуба — если мы втянем в них копов, все станет еще хуже, причем довольно

быстро.

— Нет, — провозгласила я. — Если я отсюда выберусь, наберу «911» как только смогу.

— Тогда мы никуда не пойдем, — ответила она.

У меня округлились глаза.

— Ты не шутишь?

— Ни капельки, — заявила Эм. — Позвонишь в полицию, и папа или Ругер могут загреметь в тюрьму еще до того, как кончится вся эта история.

— Это как?

— Думаешь, я шутила, когда сказала, что отец убьет Хантера? Это не игра. Я попытаюсь уговорить его не делать этого. И я чертовски

надеюсь, что этого не случится. Но, если Хантер попадет за наше похищение в тюрьму, его это не спасет. А если папа его устранил, то я не хочу потерять и его тоже.

— Господи, — шокировано пробормотала я. — Даже не знаю, что сказать.

— Скажи, что не станешь звонить в полицию, — ответила она. — Не забудь, если ты будешь звонить, значит, ты уже будешь на свободе. А я имею право сама принять за себя решение.

Я немного подумала над ее словами.

— Хорошо, — прошептала я.

Мне это не нравилось, но я дам

это обещание.

Она кивнула и очень медленно начала спускаться по ступеням. Это будет самое сложное, потому что, чтобы попасть в любую часть дома, придется пройти через гостиную. Скид, по всей видимости, был там, ведь телевизор стоял именно в гостиной. Мысленно я попробовала воссоздать план дома — он должен будет сидеть спиной к нам, а припомнить зеркал на стенах я не могла.

Всего лишь немного удачи, и мы на свободе.

Эм снизу посмотрела на меня, поднесла палец ко рту и затем махнула, чтобы я спускалась. С

каждым шагом я была все более аккуратной, стараясь сохранять полнейшую тишину, но одновременно и передвигаться как можно быстрее, чтобы не упустить возможность. Скид появился перед глазами, когда я спустилась с лестницы. Он сидел на диване спиной к нам, играл в какую-то стрелялку.

К счастью, эта стрелялка сопровождалась громкими звуками и всякими взрывами.

Эм взяла меня за руку, я посмотрела на нее. Она указала на себя и повернулась к входной двери. Затем указала на меня, а потом в направлении задней двери дома. Она

выставила передо мной три пальца, отсчитывая: два, один — пошли.

Я проскользнула мимо нее, быстро и бесшумно направляясь к задней двери дома. За секунды я преодолела гостиную, столовую и кухню. Наконец я была у задней двери. Разумеется, она была закрыта, но мне и нужно-то было — отодвинуть шингалет. Никаких особых охранных приспособлений тут не было.

Я вдруг поняла, что они и вправду не собирались нас похищать. Когда собираешься сделать что-то подобное, обычно готовишь место для своих пленников.

Пока все идет неплохо.

Только я открыла заднюю дверь, как услышала крик Скида за моей спиной. Затем, как Эм окрикнула его, а потом услышала громкий грохочущий звук. Я выскочила за дверь и побежала вокруг дома так быстро, как только могла.

За домом была длинная гравийная дорога, и, пока меня не догнали, я побежала по ней, слыша за спиной то ли шум мотора, то ли звук перестрелки. Кроме того странного отрывистого звука я больше ничего не слышала. Сердце обливалось кровью, а мозг отказывался работать — неужели Скид действительно убил Эм? Я прибавила скорости, адреналин

придавал мне сил.

Тогда-то я и услышала выстрел.

Черт.

Ругер

Хантер назначил встречу в Спирит Лейк, но на полпути я получил сообщение о том, что встреча переносится в Ратдрам. Дьявольские Джеки ждали нас в баре, на дверях которого висело четкое распоряжение «Никаких цветов», так что нам пришлось снять жилеты перед входом.

Мудак. Парень наслаждался предоставленной властью.

Мы вошли внутрь и обнаружили

Хантера в углу бара, потягивающего пиво. Пикник двинулся было вперед, но Бам-Бам поймал его за руку, вынуждая отойти назад.

— Не надо, — пробасил Бам.

Пикник отрывисто кивнул, и вместо него заговорил Дак.

— С девушками все в порядке, — сказал Хантер, когда мы расселись, а я неожиданно понял, что и близко не был так расслаблен, как пытался притвориться.

Мои глаза обжигали холодом, да и в целом вид был довольно диким. Свидетели нашей встречи в баре не давали возможности расслабиться. Такой человек, как Хантер, мог сделать все, что угодно. Его действия

невозможно было спрогнозировать.

— Я планирую ничего не менять, если только вы выполните свою часть сделки. Как продвигается дело? Есть новости о вашем парне?

— Нет, не хера у нас нет, — спокойно, будто что-то совершенно банальное, произнес Дак. — Вот, что ты должен знать. Ток...

— Ток пырнул Эм ножом, — сказал Хантер. — Я видел шрам. Он вышел из-под контроля, и не только в нашем случае. Я прав?

— Как ты увидел шрам? — потребовал ответа Пикник. — Почему, мать твою, она была без рубашки?

— Заткнись, — сказал Хантер.

Пикник подскочил на ноги, но его перехватил Хос, заставляя снова сесть.

— Не сейчас, Пик, — пробормотал Хос. — Остынь.

— Почему она была без рубашки? — повторил вопрос Пикник.

Я и сам почувствовал, что нахожусь на взводе, но все же рот открывать не стал, а продолжил наблюдать за ситуацией.

— Думаю, лучше задать вопрос, как вообще она могла получить эту рану? — спросил Хантер, и голос его был полон тщательно скрываемого гнева. — Или, например, почему она встречалась с незнакомцем в баре, и

за ней никто не присматривал? Ты облажался, старик, и теперь она у меня. Кажется, ей нужен кто-то другой, кто сможет ее защитить.

«Да чтоб меня. Он запал на Эм».

— Вернемся к нашим делам, — мягким, но опасным тоном произнес Дак, что вообще на него не было похоже.

Обычно он много болтал, не особо заботясь о том, как это будет сказано, но, похоже, критическая ситуация что-то в нем пробудила. Он часто рассказывал нам истории про Вьетнамскую войну, о том, как ходил в разведку в отдаленных районах по самой границе линии соприкосновения с противником, но

я всегда думал, что он о многом привирает.

Сейчас же я уже не был в этом настолько уверен.

— Мы не можем дать тебе то, что ты хочешь, — сказал Дак Хантеру. — Поверь, мы хотели бы. Мы всю неделю его искали. А самое дерьмовое — он пошел против всего клуба. Мы проголосовали за перемирие, решение было принято. За это он ответит перед главами чаптеров. Но не стоит вредить двум невинным девушкам, пытаясь заставить нас сделать то, что нам не под силу. Я тебе обещаю, если у любой из них хоть царапина появится, твое существование

оборвется. Понял?

Хантер откинулся на спинку стула, пристально изучая каждого из сидящих за столом.

— Вы действительно ждете, что я поверю, что вы не можете отследить вашего собственного парня? — спросил он, потрянув головой. — Звучит так, будто у Риперов полно проблем.

— Возможно, и так, — ответил Хос. — Но суть в том, что мы не можем сказать, где он. Заставить поверить тебя в это я не могу, но что бы ты ни сделал с Эм и Софи, ситуации не изменит. Наши парни искали его всю неделю.

— Дай-ка угадаю, искали с

помощью его братьев из Портленда? Дика? — саркастически уточнил Хантер. — Потому что они бы прикрыли его задницу.

— Не только с помощью Дика, — ответил Хос. — И поверь, они хотят прижать его так же, как и ты. Дело не только в тебе — он предал наше доверие. Мы проголосовали. Проголосовали за перемирие.

— Правда, Хантер. О Токе мы ни черта не знаем, — каким-то образом мне удалось сохранять спокойствие и самообладание, хотя на самом деле до жути хотелось перепрыгнуть через стол и вырвать сердце ублюдка. — Думаю, ты понимаешь, что здесь и сейчас решается, будет ли война. Ток

вышел из-под контроля, и все мы это понимаем. Что бы с ним ни случилось, ему не избежать наказания. Но ты похитил наших женщин. И это уже совершенно другое. Если мы пойдем за тобой, за нами последует весь чертов клуб.

— С Эм и Софи все в порядке, — заявил Хантер. — И обещаю, останется в порядке, по крайней мере, пока. Но назад вы их не получите.

— Как насчет того, чтобы отдать нам одну? — спросил Дак. — У Софи есть ребенок. Отпусти ее.

Пикник замер, но так ничего и не сказал. Такой ход событий не был частью плана. Но я понимал, куда

клонил Дак. Одна — лучше, чем ни одной, а если у Хантера чувства к Эм, он будет стараться ее защитить. И не только это, Эм бы точно хотела, чтобы Софи вернулась к Ноа. Я окинул Пикника взглядом и прочел на его лице понимание.

Бл*дь... Я и представить не мог, через что сейчас проходил Пикник. То, что у них Софи, было очень фигово. Но, если бы кто-то попытался забрать Ноа, я бы тут же разнес все в пух и прах. Обрушил бы на них дождь из адской лавы.

— Что вы мне предложите, если я ее отпущу? — спросил Хантер. — Хочу что-нибудь, что смогу предложить своему клубу.

— Как насчет заложника? —
неожиданно произнес Пейнтер. — У
Тока один из твоих братьев — возьми
одного из наших и отпусти обеих
девушек.

Хантер отрывисто засмеялся.

— Хреновое предложение, —
наконец сказал он. — Ваши
уродливые задницы для нас мало
значат. Захотим кого-то из Риперов,
возьмем его в Портленде.

Он наклонился вперед, глаза его
пылали.

— Я хочу мира, — продолжил
Хантер. — Даже учитывая все это, я
все еще хочу мира. В нашей ситуации
ничего не изменилось, и если вы мне
говорите, что Ток ушел в подполье,

дайте мне что-то, что я смог бы предложить своему клубу, чтобы попытаться спасти перемирие.

Он вынул из кармана свой телефон и посмотрел на экран.

— Скоро вернусь, — сказал Хантер.

Он встал и вышел из-за стола, держа телефон у уха.

— Это пустая трата времени, — произнес Пикник. — Дик был прав — нет никакого смысла заключать мир с этими говнюками.

Я кивнул, и услышал, как братья одобрительно забормотали. Клубу нужно пересмотреть свое решение, это ясно, как день. Действия Тока это не оправдывает, но я мог понять его

мотивацию.

Хантер закончил говорить и вернулся к столу. Практически тут же телефон снова зазвонил, Хантер ответил, все время смотря на сидящих за столом. Лицо его оставалось совершенно безэмоциональным, но мне все же удалось разглядеть в его глазах что-то дикое.

Дьявольский Джек завершил разговор еще раз и вновь подошел к нам.

— Есть хорошая и плохая новости, — медленно начал он.

Я напрягся.

— Что еще? — спросил Дак.

— Клатч жив, — начал Хантер.

— По крайней мере, пока. У нас пока о нем мало сведений. Его отвезли в больницу. Это новость хорошая.

— А плохая? — уточнил Пикник.

— Его и Тока нашли копы, — сказал Хантер. — Кто-то что-то услышал и вызвал полицию. Тока они схватили, когда он прятался в отеле, а наш парень был привязан там к кровати. Девушки, находившиеся в нашем клубе, когда было нападение, сотрудничают с полицией, так что у них есть свидетели. Ток под арестом. Нам до него не добраться, пока. Братья этому не обрадуются.

— Ты отдашь нам Софи и Эм?

— спросил я.

Вопрос повис в воздухе, а Хантер наклонился к столу и сделал очередной глоток пива, лицо его ничего не выражало.

— Да, — ответил он. — И сделаю это, чтобы доказать, что я предельно серьезен в вопросе перемирия. Вопрос с Током все еще остался нерешенным. Но я готов принять, что он действовал не от лица «Риперов», это может сгладить ситуацию.

Я почувствовал, как паника, сдавившая горло с тех самых пор, как мне позвонила Софи, немного ослабила свою хватку.

— Когда? — спросил Пикник.

— Скоро, — ответил Хантер. — Думаю, сначала мне нужно выйти отсюда живым. Полагаю, вы сможете понять мою обеспокоенность.

Дак фыркнул, практически засмеявшись.

— Да уж, на твоём месте я бы тоже был обеспокоен, — произнес он. — Мы этого не забудем. Не уверен, что перемирие продолжится после этого маленького приключения.

— Я тоже, — заметил Хантер. — Но я сделаю все, что от меня зависит. Скид отпустит девушек, как только я ему скажу. Но этого не случится, пока я не буду уверен, что нахожусь в безопасности, начнете преследовать

меня, ваши женщины дольше будут сидеть под замком.

— Понятно, — сказал Пикник.
— Тогда выметайся скорее.

— Еще кое-что, — остановил его Дак. — Ситуация с Током. У тебя есть влияние на этих свидетелей? Мы бы хотели разобраться в этом силами клуба, насколько это будет возможно. Ток будет держать язык за зубами, уверен, что и ваш парень тоже.

Хантер пожал плечами.

— Посмотрим.

— Правильно, — произнес Дак.
— Позаботься, чтобы с Эм и Софи ничего не случилось, понял меня? В противном случае, я сам спущу с тебя

кожу, а из нее сделаю светильники для Оружейной.

Софи

Иногда мозг говорит тебе, что нужно что-то сделать, а ты знаешь, что это неправильно.

Мой мозг твердил мне бежать быстрее и как послушная девочка следовать плану Эм, когда я услышала, как Скид выстрелил. Мне нужно было сбежать и привести помощь. И не оборачиваться назад. Я была нужна своему сыну... Мы именно об этом и договорились.

Но суть была не только в этом — спасение Эм было делом Пикника и

Ругера. Совершенно точно, это был не мой бой. Но где-то я все же чувствовала — всей глубиной сердца и души — что, если продолжу бежать, Скид убьет Эм. Возможно, уже убил.

Я не могла ее бросить.

Я остановилась и оглянулась на дом, а потом рванула к нему так быстро, как только могла и, добежав, пригнулась под окном гостиной. Секунду я прислушивалась, до меня доносился приглушенный голос Скида. Эм просительным тоном ему что-то отвечала. Из этого я поняла, что Скид вышел из себя, поэтому решила быстро заглянуть в окно.

Эм лежала на полу, зажимая

внешнюю сторону левого бедра обеими руками. Между ее пальцами просачивалась ярко-красная кровь. Скид стоял на изготовке над ней, целясь в нее, и лицо его не выражало ничего дружелюбного. Этот парень с радостью бы убил ее.

«Бл*дь».

Я неистово озиралась вокруг, пытаюсь придумать хоть какой-то план. Нужно было остановить его, и нужно было сделать это так, чтобы в итоге никто не погиб. Я поползла вокруг дома к месту, где на открытом крыльце стояло два деревянных стула и небольшой стол. В окно с внешней стороны дома я пыталась углядеть, что же происходит внутри, но было

плохо видно.

Затем я услышала, как закричала
Эм.

Времени больше не было.

Схватив один из стульев, я
радостно отметила, что он был из
прочного дерева, и высоко его
подняла. Затем позвонила в дверной
звонок и стала ждать, держа стул
наготове.

— Кто там? — спросил Скид.

Я ничего не ответила, ну а что я
должна была сказать?

*«Пожалуйста, не мог бы ты
выйти, чтобы я тебе врезала?»*

Локтем я позвонила в звонок
еще раз. Мышцы начало ломить от
того, что пришлось так долго

держат стул.

«Поторопись, засранец».

— Пошли на хер! — прокричал Скид.

Эм, должно быть, что-то сделала или сказала, потому что я услышала бьющийся отзвук. Я звонила пять или шесть раз локтем, словно надоедливый ребенок.

Наконец Скид открыл дверь.

Я с силой ударила его стулом по лицу. Он пошатнулся, и пистолет выстрелил, но, слава богу, меня не задело. Проигнорировав звон в ушах, я снова замахнулась стулом и еще раз ударила Скида. Он снова пошатнулся и пошел на меня, кровь струилась из его разбитого носа. Увидев, как он

ногой цепляет стул, выдергивает у меня и поднимает высоко над головой, я закричала.

Тогда-то Эм и прыгнула на него сзади.

Она накинулась на него, будто взбешенный хорек, цепляясь руками за шею Скида, пока била, царапала и пинала. Он пошатнулся на меня, и тогда я тоже вмешалась в бой, схватив другой стул и кинув его Скиду под ноги. Закричав, он перевалился через крыльцо, Эм упала в грязь вместе с ним. Я прыгнула за ними следом, встала между ног Скида и начала бить по яйцам снова, и снова, и снова. Надеюсь, может, у него хоть не

родится никаких маленьких
Скидчиков, которые продолжают
семейное наследие.

Все это время Скид орал, словно ребенок.

А Эм? Не могу точно сказать, смеялась она или плакала.

Десять минут спустя мы пристегнули наручниками окровавленное синюшное от побоев тело Скида к столбу крыльца. Он потерял сознание от боли, что совершенно определенно было хорошо. Мне не хотелось смотреть в его злые глаза или выслушивать ту чушь, которую он мог нести.

Сейчас же я сидела на одном из стульев, отнятый у Скида пистолет

покоился на моих коленях, нацеленный и готовый к выстрелу. Мне не хотелось его убивать, но я бы сделала это, если бы пришлось. Не сомневаясь ни секунды.

Эм прохромала в дом, ногу она перетянула лоскутом простыни из спальни. К счастью, пуля лишь слегка оцарапала ее бедро. Но лицо ее все еще было бледным и искаженным от боли.

Несмотря на это, она смогла слегка улыбнуться, держа в руках телефон.

— У придурка установлено приложение «Гугл-карты», — сказала она. — Я точно знаю, где мы. Позвоню отцу, скажу, чтобы приехал

и забрал нас.

Она начала набирать номер.

— Привет, пап. Это я. С нами все в порядке. Можете нас забрать?

Ее глаза метнулись к Скиду, пока глухой голос Пикника звучал в трубке.

— Нет, все хорошо, — ответила она. — Но, возможно, вы сможете подогнать фургон. Нам может понадобиться грузовое место.

Она продиктовала им координаты и положила трубку.

— Они приедут примерно через двадцать минут, — сказала Эм, — и они довольно рады были нас услышать.

— Хантер был с ними? — задала

я вопрос.

А как только спросила, тут же пожалела об этом. Я действительно хотела услышать ответ? Эм сглотнула и посмотрела в сторону.

— Нет, — произнесла она. — Их встреча уже закончилась. Думаю, он уехал минут пять назад. Ему крупно повезло.

Приподняв бровь, я все же ничего не сказала. Эм бросила телефон на землю и стала давить его ногой, я услышала характерный треск стекла и пластика.

— Какого черта? — пораженно спросила я. — Зачем ты это сделала?

— GPS, — коротко отрезала она. — Не хочу, чтобы Дьявольские

Джеки отследили нас через телефон, да и тут мы его оставить не можем.

— А если он нам снова понадобится?

— Не понадобится, — сказала она. — Папа с Ругером нас найдут. Не переживай. Завтра мы уже забудем обо всем, будто этого никогда и не было. На самом деле, не хочу говорить об этом, и думать тоже не хочу. Понимаешь?

— Понимаю, — прищурив глаза, ответила я.

Эм взяла второй стул, поставила его рядом с моим и села.

— Хочешь, чтобы я теперь взяла пистолет?

— Спасибо, — сказала я,

передавая его.

Он был неожиданно тяжелым, и после пары минут, как я его держала, у меня начало сводить руку. Я выпрямила пальцы, вглядываясь в длинную гравийную дорогу между деревьями.

— Без обид, — медленно начала я, — но это был самый худший девичник за все времена.

Эм пораженно засмеялась.

— Думаешь?

Глава 15

Ругер

Мы объехали вокруг дома на небольшом расстоянии, осматривая местность, после чего Пикник притормозил, подняв руку вверх, указывая остальным остановиться. Я подъехал к нему.

Твою же мать.

— Моя девочка, — произнес Пикник, его голос переполняла гордость. — Боже, наверное, я все же правильно ее воспитывал.

— Обе наши девочки, — пробормотал я.

И почувствовал, как грудь отпустило, клубок напряжения, на который раньше я и внимания не обращал, наконец-то разжался.

— Черт, не знал, что в ней есть все это.

Эм и Софи сидели на крыльце, словно две соседки, собравшиеся попить чай, если не брать в расчет того, что Эм держала в руках нацеленный на Скида пистолет. Его избитая окровавленная туша лежала в грязи, руки подняты вверх, а запястья сцеплены наручниками вокруг столба у крыльца.

— Как думаешь, она его убила, — спросил я.

— Надеюсь, что нет, —

отозвался Пикник. — Все и так уже не очень хорошо, не хватало еще, чтобы она всю жизнь прожила с этим. Я уже не говорю о том, какой беспорядок нам придется прибирать.

— Это точно, — согласился я.

— Это папа, мы приехали за вами, — прокричал Пикник и помахал Эм рукой.

Эм не сводила со Скида глаз, а ее пистолет даже не покачнулся.

— Рада, что вы приехали, — крикнула она в ответ. — Мне бы пригодилась небольшая помощь.

— Он один? — уточнил Пикник.

— Хантер уехал пару часов назад, — прокричала она. — А всего их было двое.

Мы медленно покатали по холму к дому. Припарковав байк, я осторожно оглядел Софи, но никаких серьезных повреждений не обнаружил. Выглядела она уставшей, под глазами поплыл вчерашний макияж, но больше ничего страшного не было. У Эм все было куда хуже — она была бледная, а на щеке уже начал проглядывать синяк. Ногу же перевязывала когда-то белая, а сейчас вся в крови ткань.

— Девочки, оставайтесь на своих местах, — коротко бросил Пик, слезая с байка.

Я сделал то же самое, следуя за ним и подходя к человеку на земле.

Скид был не в лучшей форме. Он

не двигался, и я разглядел кровоподтеки у носа и рта. Больше крови было под ним на земле, хотя я и не мог понять, откуда она взялась. Я осторожно подошел к нему, наклонился и проверил пульс.

Все еще жив. Пульс был слабый, но ровный.

— Он не умер, — сказал я. — Каков дальнейший план?

Ногой Пикник перевернул Скида, и мы увидели рану — на затылке была довольно глубокая ссадина.

— У него кровотечение, но не очень сильное, — сказала Эм. — Не знаю точно, от чего он отключился: от травмы головы или от шока. Софи

ему чуть все яйца не отпинала.

Я тут же почувствовал, как у меня самого заныло в паху, и уставился на Софи. Она смотрела на нас, и ее лицо было спокойнее, чем у сфинкса.

Идеально спокойное. Слишком спокойное. Шок, понял я.

Пикник подошел к своей дочери и протянул руку за пистолетом. Эм отдала пистолет, а Пик приобнял ее за плечо, притягивая к себе.

Я вновь посмотрел на Софи, но она отвернулась. Тогда я и услышал звук шагов у подъездной дороги за нами.

— Что будем с ним делать? — спросил Бам-Бам, указывая на Скида.

Я взглянул на своего Президента, задаваясь тем же вопросом. Закапаем ублюдка в землю, или еще что?

— Не у девочек на глазах, — сказал Пикник, еще крепче прижимая к себе Эм. — Рутер, вы с Пэйнтером заберете их, доставите домой в целости и сохранности. Свяжись с врачом. Он может приехать в клабхаус. А мы тут приберемся.

Эм замотала головой, увеличивая напряжение всей ситуации.

— Не убивайте его, — сказала она. — Убьете, и вражда только еще больше усилится.

— Это уже дела клуба, Эм, —

мягко произнес Пикник.

Она посмотрела на Скида, приподнялась на носочках и что-то прошептала отцу на ухо.

Пикник застыл.

Эм чуть отошла, в глазах читалась мольба.

Он покачал ей в ответ головой, и она отошла назад, скрестив руки. Интересно. Глаза Пикника сузились, и эти двое безотрывно буравили друг друга взглядом довольно долго. Затем Пикник вздохнул.

— Ладно, возьмем этого с собой и выкинем где-нибудь, где его смогут найти, — произнес он. — Бам, найди что-нибудь, чем можно перевязать его голову.

Я снова посмотрел на Скида. Глубоко внутри я знал, что отпустить его живым было вполне разумно. Если не брать во внимание все другие обстоятельства, Эм и Софи такой груз на всю оставшуюся жизнь не нужен.

Но я все равно хотел смерти этого ублюдка.

Ладно, с ним всегда можно будет покончить позже. Если все сделать правильно, девочки об этом и не узнают.

Софи

Пока мы с Ругером ехали домой, я не знала, что конкретно

чувствовала: усталость или опустошение от переизбытка адреналина. Мы отделились от остальных членов клуба, которые, в свою очередь, тоже разделились на группы и разъехались в разных направлениях. Ругер настаивал, чтобы меня осмотрел друг клуба, который мог оказать медицинскую помощь, но мне удалось доказать, что я в порядке.

Это было правдой. Физически.

Когда вся эта история закончилась, я была так зла на Ругера за то, что он втянул меня во все это дерьмо, что мне хотелось кричать и отпинать его тупую задницу. Еще мне хотелось, чтобы он обнял меня,

чтобы я снова почувствовала себя защищенной, что было совершенно нелепо.

Рядом с ним я никогда не была в безопасности.

Но больше всего на свете мне хотелось вернуться к Ноа. Мне хотелось крепко его прижать и убедиться, что он никогда, вообще никогда, не будет волноваться о чем-то подобном вновь. В голове крутилось куча планов, например, сменить имя и переехать жить в другой штат. Но теперь у меня была хорошая работа, которая вполне сможет улучшить наш уровень жизни.

Между мной и Ругером просто

нужно поставить стену. Мне всего лишь нужно нарисовать границы — для него и для себя, и чтобы они не пересекались. Если мне это удастся, с нами все будет в порядке.

Но, как бы я ни была на него зла, казалось так правильно и надежно прижаться к его спине, пока мы ехали, и сцепить руки крепче вокруг его живота. Каждый миллиметр тела Ругера была наполнен силой и властью. Моя щека лежала на коже его жилета, прерывавшейся нашивками Риперов. Живот его состоял из тугих мышц, напрягавшихся под моими пальцами каждый раз, как он вписывался в поворот.

Сейчас, на последующие двадцать минут пути, я позволила себе прикоснуться к нему, наслаждаться нашей близостью.

Потом мы пойдем разными дорогами.

Когда мы, наконец, подъехали к задней части сарая Элли, где был небольшой гравийный клочок земли, служивший стоянкой, я расцепила руки и отпустила его. И не позволила себе об этом печалиться.

Я постаралась заставить себя вообще ничего не чувствовать.

Он слез с байка и, взяв меня за руку, довел до двери, что было приятно. Мне казалось, что похищение было будто бы не со

мной, так далеко и нереально.

— Проклятье, — пробормотала я, смотря на замок, — у меня ключей нет. Они в сумке, а я понятия не имею, что случилось с ней или с моим телефоном.

— Возможно, твоя сумка отыщется в том доме, — сказал Ругер. — Телефон пропал безвозвратно. Куплю тебе новый завтра.

Он отпустил мою руку, а сам вернулся к байку, порылся внутри откидного сидения и достал небольшую черную сумку. Когда он вернулся ко мне и открыл ее, я разглядела ряд небольших странных инструментов.

— Отмычки, — коротко пояснил он.

— То есть, и это часть твоей жизни? — спросила я, ошарашенная.

— Ты спокойно ходишь, всегда готовый куда-нибудь вломиться?

Он поднял на меня глаза и открыл рот, чтобы заговорить. Наверное, что-то в моем лице привлекло его внимание, потому что его выражение смягчилось.

— Детка, я мастер по замкам, я этим раньше деньги зарабатывал, — спокойно сообщил он. — Замки, пистолеты — все они из маленьких металлических деталек, а я люблю с этим работать. Ребенком я чего только не мастерил из Лего, теперь

же имею дело с игрушками для больших парней. Некоторое время назад я работал установщиком замков на полную ставку. И это не так уж страшно, как ты думаешь.

Я кивнула, но все же не была уверена, поверила ли в его объяснение.

— Не важно, — буркнула я себе под нос.

Дверь со щелчком открылась, и я зашла внутрь, оглядываясь. Все было точно так же, как я оставила вчера. В порядке. Все в полном порядке. Настолько, что казалось сном.

— Тебе нужно принять душ, — сказал Ругер. — Я позвоню Кимбер и попрошу привезти Ноа через час. Не

хочу, чтобы он испугался.

— Он беспокоился обо мне? — я задала вопрос, проходя, чтобы налить стакан воды.

Думала, не предложить ли и ему, и решила, что не буду предлагать, потому что к черту Ругера. Немного злости мне не помешает — из-за нее я не буду настолько заторможенной.

— Уверен, что беспокоился, — ответил он. — Кстати, с ним все время была Кимбер. Они смотрели фильмы и всякое такое. Сегодня утром разговаривал с ним минут пять, но не видел его. Я прикладывал все усилия, чтобы найти тебя.

Я повернулась, чтобы посмотреть на него, он казался

таким огромным в моей небольшой гостиной.

— Соф, нам нужно поговорить, — медленно произнес он, казалось, нервничая. — Хочу, чтобы ты рассказала мне все о том, что произошло. Они... навредили... тебе?

Я фыркнула.

— Э, да, они мне навредили, — сказала я, дотронувшись рукой до синяка на щеке. — Они затолкали меня в фургон, связали и держали в заложниках, угрожая убить, из-за какого-то там дерьма между вашими клубами, которое я не понимаю и до которого мне нет дела. Так что да, все это было довольно хреново. Спасибо, что спросил.

— Они тебя изнасиловали? —
прямо уточнил он.

Я покачала головой. Лицо его
смягчилось от облегчения, и он
подошел ко мне. Я же выставила
вперед руку, удерживая его.

Границы. Самое время их
установить.

— Ругер, мы поиграли в эту игру,
но сейчас все в прошлом, — взглядом
я упиралась в его грудь.

Нашивки «1%», казалось,
насмехалась надо мной, напоминая,
почему же все это произошло.

— Знаю, что уже говорила это
раньше, но сейчас все изменилось.
Уже не важно, что я к тебе чувствую,
или насколько ты хорош. Твой клуб

опасен, и я не хочу иметь ничего общего ни с одним из вас. Мы с Ноа просто не можем себе этого позволить.

Он застыл как вкопанный.

— Могу понять, почему у тебя возникли подобные чувства... — начал было говорить он, но я его оборвала.

— Нет, не можешь, — сказала я.

— Ты не проводил ночь, прикованный наручниками к кровати, гадая, что же с тобой сделают: изнасилуют или убьют. Ты не слышал, как кричал твой друг в темноте, не слышал выстрелов, пытаюсь сбежать. Ругер, мы могли погибнуть... Поэтому вот как теперь

все будет. Я позволю тебе видаться с Ноа раз в неделю. Договоримся обо всем заранее. Ты будешь держать его подальше от своего клуба и не станешь говорить с ним о мотоциклах. На встречах с ним ты не будешь носить свой жилет и не будешь делать ничего, что могло бы привести хотя бы к минимальной опасности. Будешь звонить мне и договариваться о встрече с ним, забирать и привозить его будешь тогда и куда я скажу.

Его глаза потемнели, а челюсть сжалась. Я кожей ощутила его злость и раздраженность, что было довольно забавно, потому что в этот момент мне было абсолютно

наплевать о том, что он думает о моих условиях.

С меня хватит.

— Ты будешь следовать моим правилам, — продолжила я. — В противном случае, я больше никогда не позволю тебе видеться с Ноа. Поверь, я смогу это сделать. Сейчас мне хочется все сделать правильно, но я также знаю, как сильно он тебя любит, так что для него это может стать сильным ударом. Поэтому попробуем жить по-моему, и если все получится — отлично. Если же не получится, или я пойму, что он в опасности, ты уйдешь из его жизни.

— Ты этого не сделаешь, — заявил он.

Он снова начал подходить. Я и с места не сдвинулась, когда он приблизился, пытаюсь завладеть ситуацией, как раньше, вторгаясь в мое личное пространство. Я посмотрела на него, его грудь был примерно в трех дюймах от моего подбородка, но мне было плевать, насколько он был большим и страшным.

Мне на все было плевать.

— Я его мать. А у тебя нет прав. Никаких. Я позволю вам видеться, потому что я хороший человек, но я в любое время могу перестать быть хорошей. Не шути со мной, Рутер.

Он подошел вплотную и легко дотронулся до моего лица, пальцем

пробегая по моей щеке. От этого движения вниз по моей спине побежали электрические разряды, и я поняла, что желаю его.

— Я не буду больше трахаться ни с кем другим, — сказал он. — Просто, чтобы ты знала. Я чуть тебя не потерял. Не хочу снова рисковать. Раньше я говорил, что не могу быть верен одной женщине, но я ошибался.

Я посмотрела на него, изучая выражение глаз. Думая о том, чтобы лежать с ним в одной кровати... Мне хотелось сдать ся. Я хотела его.

Но это уже не важно.

— Слишком поздно, — отрезала я, и этим все было сказано. — Я

заканчиваю наши отношения, и я чертовски серьезна. Убирайся. Из. Моего. Дома.

Он пристально смотрел на меня, а потом произошло чудо.

Ругер меня послушал.

Он попятился, повернулся и вышел из дома. Я услышала, как на улице ожил его байк, а затем по звуку поняла, что он уехал.

Я сделала это. Наконец-то я поставила Ругера на место. К сожалению, я слишком устала, чтобы вдоволь этим насладиться.

Понедельник

Кимбер: Как ты?

Я: Норм. Ноа все на мне виснет. Ты отлично справилась, но он все же испугался. Огромное спасибо, что позаботилась о нем. Так рада, что он был в безопасности

Кимбер: Для этого и нужны друзья. Ты бы для меня сделала то же самое. Я тут подумала... Не хочешь встретиться, поболтать?

Я: Нет. Хочу на некоторое время залечь на дно

Среда

Мари: Софи, привет! Мы с Мэггс и Дансер собираемся завтра повеселиться. Не хочешь присоединиться?

Я: Спасибо, но вряд ли.

Веселитесь.

Мари: Ладно. Как ты?

Я: Порядок

Мари: Говорила с Эм?

Я: Нет. Как она?

Мари: Не уверена. Она мне ничего не рассказывает. Я беспокоюсь... Случилось что-то, о чем мы должны знать? Ну, когда вас... не важно. Может, нам удастся собраться и поговорить

Я: Я не против, но хочу какое-то время побыть с Ноа. Мы с Эм не были постоянно вместе. Если хочешь знать больше, придется узнавать у нее

Мари: Хорошо. Мы о тебе тоже

волнуемся... Как дела

Я: Неплохо. Просто мне нужно немного времени

Мари: Поняла. Но прошу, позвони, если мы тебе понадобится ((обнимашки))

Четверг

Дансер: Привет. Как дела? Может, дети смогут вместе поиграть сегодня?

Я: Э, мы сейчас немного заняты.

Дансер: Я понимаю... Ты помнишь о девичнике Мари? До пятницы неделя. Мы наняли няню, она предложила и за Ноа присмотреть

Я: Не уверена, что у меня получится. Я сама найду няню

Дансер: Ладно. Не пропадай надолго

Пятница

Кимбер: Дерьмо. Понимаю, ты дистанцируешься от Ругера и Риперов, но я не одна из них, ты не можешь вычеркнуть и меня. Либо вы приезжаете сегодня ко мне, либо я высылаю за вами Райана

Я: Мы с Ноа будем смотреть кино дома

Кимбер: Нет. Вы едите ко мне. У нас будет вечеринка. Мне нужна поддержка!!! НИКАКИХ Риперов.

Только нормальные люди. И дети. Вы с Ноа приезжаете к шести, или я сама тебя привезу. Со мной шутки плохи.

Я: Назойливая сучка

Кимбер: Думаешь? Тащи сюда свою задницу, или я приду за тобой. Никаких возражений. С собой иметь купальник и десерт

Мой новый iPhone показывал, что когда мы подъехали к дому Кимбер, было половина шестого. Ругер привез мне его в прошлое воскресенье, на следующий день после нашего маленького приключения с Эм. Мне хотелось сказать, чтобы он отправлялся ко

всем чертям, но мне нужен был телефон, к тому же, я подумала, что он может позволить себе эту покупку гораздо лучше, чем я. И угрызения совести меня не мучили. В конечном счете, он виноват в том, что меня похитили, поэтому я смело могу обвинять его и в потере своего старого телефона.

В дом я его не впустила. Ноа захотел пойти домой к Ругеру, но я не разрешила. После чего закрыла дверь перед самым его носом.

Сейчас же был уже вечер пятницы, и я приняла ультиматум Кимбер, потому что знала, что она и правда может приехать за нами. В одной руке у меня был шоколадный

пирог, а в другой — пакет с одеждой для купания. Когда муж Кимбер, Райан, открыл мне дверь, я улыбнулась. На нем были кислотно-зеленые шорты и бордовая рубашка с гавайским орнаментом. На голове красовалась оранжевая ковбойская шляпа, а в руке водяной пистолет.

Я вдруг поняла, что прийти сюда было верным решением.

— Добро пожаловать на вечеринку, — сказал он, широко мне улыбаясь.

— Отличный прикид, — заявила я, оглядывая его с ног до головы.

— Знаешь, нужно быть очень уверенным в себе мужиком, чтобы напялить что-то подобное, — сказал

он без тени смущения.

— Ты кому-то проспорил? — ухмыльнулась я.

— Конечно, проспорил, — сказал другой мужчина, подходя и вставая рядом с Райаном.

У него были взъерошенные темные волосы средней длины и шикарная улыбка, а его глаза говорили о том, что он рад моему приходу. В его руке также был водный пистолет, хотя одет он был в совершенно нормальные шорты и в футболку с надписью «Ты нравишься Зомбообезьяне».

Я уже видела его на фотографии раньше — это тот парень, с которым меня хотела познакомить Кимбер.

— У нас с Райаном на работе было небольшое соревнования, и я его разгромил. Привет, я Джош. Рад знакомству.

— Я тоже рада познакомиться, — сказала я, беспомощно оглядывая свои занятые руки. — Прости, не могу пожать тебе руку, но...

Он улыбнулся, а его глаза довольно смешно расширились, когда он увидел шоколадный пирог.

— Давай я тебе помогу, — сказал он, протягивая руки, чтобы забрать десерт. — А это кто?

— Я Ноа, — заявил мой сынишка. — Райан, а у вас есть еще водяные пистолеты?

— Целая коробка вон там, —

ответил Райан. — Не хочешь пойти и взять один? У нас там много детей. Уверен, они с удовольствием с тобой поиграют.

— Мам? — его глаза умоляли.

— Иди, — почти беззаботно разрешила я.

Кимбер была права. Мне нужно было выбраться, а прийти на хорошую домашнюю вечеринку было как раз самое то. Никаких Риперов, никаких похищений, вообще ничего плохого.

С этим я справлюсь.

Ноа побрел через дом за Райаном. Джош посмотрел на меня сверху вниз и дружелюбно улыбнулся.

— Ну, раз мы уже познакомились, можно предложить тебе напиток?

— Конечно, — ответила я. — Ну, рассказывай, вы с Райаном давно работаете вместе?

Три часа спустя я была вполне довольна жизнью. Джош оказался отличным парнем, проведя со мной в этот вечер довольно много времени, но не настолько много, чтобы мне стало неловко. Райан жарил на гриле бургеры и хот-доги, дети играли в бассейне, а блендер Кимбер работал почти без остановки, смешивая ингредиенты для «Маргариты» со всевозможными вкусами. Я же остановила свой выбор на чае со

льдом и до слез смеялась, когда Райан поймал Кимбер и бросил в бассейн.

Детей становилось все больше, и я сегодня познакомилась со столькими людьми, что даже не пыталась всех запомнить. Большинство из них были соседями Кимбер или же коллегами Райана — ухоженные мамы с занятий по йоге и их слегка занудные мужья, работающие финансистами или IT-специалистами. Это совсем не было похоже на вечеринку Риперов.

Впервые, когда я увидела Райана, я не могла представить их с Кимбер вместе. Он был таким странноватым, а она такой дикой и крутой, — но

они идеально дополняли друг друга. Я сидела у бассейна и держала Аву на руках, когда в соседний шезлонг плюхнулся Джош.

— Так, — сказал он, улыбнувшись. — Хочу задать тебе вопрос.

— Какой? — уточнила я.

— Вы с Ноа не хотите завтра пообедать в «Чак И. Чиз»? — спросил он. — Знаю, не самое романтичное место, но у меня есть теория насчет скибола, которую нужно опробовать, и, думаю, Ноа отлично сможет мне в этом помочь.

Я прыснула от смеха.

— Ты в своем уме? «Чак И. Чиз» в субботу — это безумие. Ты и часа

не продержишься.

Его глаза засияли.

— Это вызов? — уточнил он. —

Уверена, что готова проверить?

— Ты очень забавный, —

сказала я, покачав головой.

— Забавным будет пойти с тобой завтра на свидание, — сказал он, застенчиво улыбаясь. — Я вынашивал эту идею, старался быть мужественным и загадочным, но так никогда и не мог правильно пригласить девушку на свидание.

Я встрепенулась, подумав о Ругере. Эти двое — настоящие противоположности друг друга, это точно.

— Э, вообще-то, я не ищу себе

парня, — сразу призналась я. — И буду честной: если на нашем свидании будет семилетний ребенок, на второе свидание ты точно не решишься.

Он пожал плечами.

— Мы всего лишь проведем вместе вечер, — сказал Джош. — Ничего большего. Кроме того, я готов поделиться с тобой большим темным секретом.

Он наклонился ближе, помахал мне, чтобы я тоже наклонилась. Перекинувшись через ручку шезлонга, я старалась держать Аву ровно, пока он шептал мне в ухо:

— У меня и правда отличная теория насчет скибола, — заявил он,

и голос его был суров и серьезен. — Но этой теории недостает практики. Так что ты окажешь мне огромную услугу.

Отодвинувшись, я снова начала смеяться.

— И что, у тебя такое обычно прокатывает? — уточнила я.

Он мне улыбнулся.

— Не знаю, а прокатывает?

Мне вспомнился Ругер и то, что он заставлял меня чувствовать. Я сравнила эти ощущения. От Джоша у меня не трепетало сердце, когда я чувствовала его дыхание у уха, но он казался милыми, к тому же он был забавным и дружелюбным. Более того, ну что с нами может произойти

в семейной пиццерии?

— Хорошо.

Я собой гордилась. Я оставляла Ругера позади, и это свидание было отличным первым шагом.

— Это будет весело. Но мы идем как друзья. Я правда не хочу пока заводить серьезные отношения.

— Не волнуйся об этом, — Джош широко мне улыбнулся. — Мы просто немного повеселимся, и Райан может за меня поручиться. Я вовсе не суперзлодей под прикрытием, никаких темных секретов у меня нет. Я именно тот, кем кажусь.

Я уже хотела было ответить, но тоненькая струйка воды неожиданно

резанула меня по голове, слегка обрызгав, от чего Ава закричала. Подняв глаза, я увидела, как Ноа убегает с небольшой группкой мальчишек, торжествующе вереща. Маленькие засранцы...

— Мне нужно сходить обсохнуть, — обратилась я к Джошу.

— Хочешь, чтобы я защитил твою честь? — спросил он, выставляя вперед свой водяной пистолет.

— Да, будь добр.

Он встал и отсалютовал мне, в глазах плясала улыбка, а потом сорвался с места и погнался за стайкой детишек, то и дело расстреливая их из водного

пистолета, пока они наматывали круги по лужайке.

Райана я нашла за грилем. В одной руке у него было пиво, в другой — щипцы. Он положил их, когда забрал у меня Аву, и улыбнулся.

— Знаешь, Джош правда отличный парень, — сказал он. — Я его уже несколько лет знаю.

— Э, он кажется довольно милым, — неуклюже ответила я.

Райан засмеялся.

— Не переживай, никакого давления с моей стороны, — сказал он. — Просто хотел, чтобы ты знала, что он никакой не серийный убийца.

— Рада это слышать, — отозвалась я. — Спасибо, что

пригласили меня. Вообще-то, спасибо за все.

— Да не вопрос. Кимбер считает тебя классной. Знаешь, как бы ты ни думала, но ей не так-то легко найти друзей. Ты для нее очень близкая подруга.

От этих слов я застыла, как вкопанная.

— У Кимбер всегда было больше друзей, чем у остальных, — засмеялась я.

Его лицо стало серьезным, и Райан покачал головой.

— Нет, просто на ее вечеринках всегда было больше народу, чем у других. Но это большая разница.

Я не знала, что на это ответить.

Райан пожал плечами и вновь улыбнулся.

— Иди немного просохни, — добавил он. — У нас для детей заготовлены светонакопительные штуковины, им понравится, когда стемнеет. Мне пригодится помощь, ты же знаешь, что после третьей «Маргариты» Кимбер совершенно бесполезна.

Нерешительно улыбнувшись, я направилась в дом. Слева была гостиная, справа кухня с барной стойкой для быстрого завтрака. Ремешком сандалии я зацепилась за дверь и пригнулась, чтобы отцепиться как раз перед входом.

— Боже, видела, во что

вырядился Райан? — услышала я женский голос, доносящийся с кухни.

— Ага, — вторил второй голос. — Да и Кимбер не лучше. Неужели нельзя было найти бикини побольше? Ты же знаешь, что она шлюха, да? Раньше она работала стриптизершей. Надеюсь только, что они съедут отсюда пока Ава не пойдет в школу. Не хочу, чтобы она училась в одном классе с Кейтлин.

— Просто ужас. Я переехала в этот район, потому что хотела, чтобы все наши соседи были нормальными, а не какими-то отбросами общества. А эта ее подруга... Боже, сколько ей было, когда она родила, десять?

— Я заметила, как она окучивает Джоша. Просто отвратительно.

Мой телефон зажужжал, я вынула его из кармана и обнаружила сообщение от Мари.

«Привет. Я знаю, сейчас все довольно странно, но я правда надеюсь, что ты придешь ко мне на девичник на следующих выходных. Мы сегодня все собрались и подумали, как было бы здорово, если бы и ты была с нами! Целую».

— В общем, моя педикюрша перешла в новый салон. Там одни вьетнамки, а я терпеть не могу, как

они общаются между собой, ни слова не говоря на английском. Так грубо! — сказала женщина на кухне.

— Да, ты права. Я никогда не оставляю чаевые, когда они так делают. Если хотят здесь жить, пусть говорят на английском...

Я встала и прошла через кухню, одарив каждую женщину милой улыбкой. Сучки. Как они смеют сплетничать о Кимбер в ее же доме? Поверить не могу, что они могут пить ее спиртное и так распинать ее.

По крайней мере, никто не обнажал ножей. Не металлических, конечно.

Мне захотелось пойти домой.

— Вот так, приятель, — сказал Джош, наблюдая, как Ноа использует свою попытку у автомата скибола.

Я засмеялась. Джош все шутил о своей теории... по большей части. Парню и правда нравилась эта игра. Как оказалось, и Ноа она тоже нравилась, так что пока все шло отлично.

Мы были в «Чак И. Чиз» уже почти три часа, и я себя прекрасно чувствовала. С Джошем было легко. Он меня не выводил и не пугал. Мы пообедали, и, к его чести, он съел не лучшую пиццу, которую тут подают, без единого едкого комментария (у

меня так никогда не получается). А потом он купил Ноа больше жетонов, чем он когда-либо видел прежде, и мы начали играть.

Сейчас было почти девять, и я знала, что Ноа надо отсюда уводить, пока не стало хуже. Я взяла Джоша за руку, привлекая его внимание. Он обернулся и улыбнулся мне, похожий на большого счастливого щенка.

— Нужно собираться домой, — сказала я, кивая в сторону сына. — Он устал. Не хочу сильно на него давить.

— Понял, — ответил Джош.

Он положил руку мне на плечо и притянул меня ближе, крепко сжав.

— У тебя отличный ребенок.

Я улыбнулась, потому что знала, что он прав. А еще потому, что мне нравилась его рука на моем плече. Джош не заставлял мое сердце трепетать, как делал Рутер, но у него было хорошее чувство юмора, и с ним было весело. А это чего-то, да стоило.

Мы истратили все купоны, которые выиграли (а их было, кажется, не одна тысяча) на игровые автоматы, что привело Ноа в восторг. Еще двадцать минут мы провели у окна выдачи призов, пока он выбирал что взять: пластиковые кольца или ластик.

Когда мы вышли, солнце уже зашло. Кафе располагалось в одном

из тех мест, где стоят большие торговые центры, так что у парковки были построены и другие рестораны. Взглядом я задержалась на вывеске стейк-хауса, мне все еще немного хотелось есть — я осилила только полкусочка той пиццы. Джош коснулся моего плеча.

— Возможно, в следующий раз нам удастся поесть взрослой еды, — сказал он.

— Это твой способ пригласить меня на второе свидание? — уточнила я, подходя к парковочному месту, на котором стояла моя машина.

Ноа счастливо кружил вокруг, играя со своими новыми трофеями. Я

посмотрела на Джоша и улыбнулась. Он ответил на мою улыбку, и я вдруг поняла, насколько же он был милым. Милый ботаник, совсем как Райан.

Все могло быть гораздо хуже.

— Зависит от того, каким будет ответ, — он подошел и заправил прядь волос мне за ухо. — Терпеть не могу получать отказы.

— Не думаю, что ты получишь отказ, — сказала я.

Он наклонился и легко поцеловал меня в губы. Было хорошо — не сексуально и волнительно, но приятно.

— Дядя Ругер, — закричал Ноа, и я почувствовала, как он побежал в сторону.

Я тут же отлетела от Джоша, мой материнский инстинкт не слабо разыгрался. Бросившись за ним, я выкрикивала его имя и просила остановиться. Он меня не слушал, а запрыгнул в объятия Ругера, который стоял у входа в стейк-хаус.

С ним было еще несколько парней из клуба.

— Ноа, ты не можешь вот так убегать, — сказала я, хватая Ноа за подбородок, чтобы он посмотрел мне в глаза. — Тебя могли задавить. Ты же и сам это знаешь, ты уже большой.

— Прости, — тут же ответил он. — Я забыл. Я был так рад. Хотел показать дяде Ругеру свои призы.

Черт, я так перепугалась о Ноа, что совсем забыла о Ругере. Я посмотрела на него и поняла, что он смотрит прямо на другой конец парковки.

— Кто твой друг? — спросил он, подбородком указывая на Джоша, который беззаботно махнул нам рукой.

— Это Джош, — дерзко заявила я. — Он друг мужа Кимбер. Они вместе работают.

— Мы вместе ходили в «Чак И. Чиз» и играли в кучу игр, а я получил так много призов, но у меня не было достаточно талонов, чтобы забрать то, чего мне действительно хотелось, поэтому он сказал, что, возможно,

мы придем сюда как-нибудь еще, и я согласился, — практически не дыша, рассказал Ноа. — Ругер, он очень клевый.

Взгляд Ругера потяжелел, и он спустил Ноа с рук.

— Побудь здесь, парень, — сказал он.

Затем он пошел по парковке, очевидно направляясь в сторону Джоша. Черт.

— Будь тут, — сказала я Ноа и перевела взгляд на Бам-Бама. — Присмотришь, чтобы он никуда не убежал?

Муж Дансер отрывисто кивнул, но глаза его не были дружелюбными.

Ну, прекрасно.

Сама же я бросилась к Ругеру и Джошу.

— Эй, — произнесла я, переводя взгляд то на одного, то на другого.

Лицо Ругера было словно камень, в глазах пылали молнии собственника. Джош выглядел непонимающим и слегка неуверенным.

— Джош, это дядя Ноа — Ругер. Ругер, это мой друг — Джош. Мы как раз уезжали. Извини, что Ноа тебя беспокоил.

— Ноа меня никогда не беспокоит, — ответил Ругер, головой указывая на Джоша, который пытался ему улыбнуться.

— Он отличный ребенок, —

сказал Джош. — Вы должны им гордиться.

— Ага, — отозвался Ругер. — А теперь можешь топать. Будет лучше, если ты больше никогда не будешь звонить Софи снова.

У Джоша округлились глаза.

— Да пошел ты, Ругер, — рявкнула я.

Джош озадаченно посмотрел на меня, он явно нервничал.

— Джош, пожалуйста, не обращай на него внимания. Он уходит.

— Не-а, я никуда не ухожу, — заявил Ругер. — И никуда не уйду. Тебе тут не рады. Не знаю, что там тебе наговорила Софи, но она занята.

— Это неправда, — быстро заговорила я.

Джош смотрел на нас и тяжело сглотнул.

— Ругер, нужна помощь? — прокричал Хос с того конца парковки и одарил Джоша звериным оскалом.

— Не с этим придурком, — прокричал Ругер в ответ, все так же удерживая взгляд Джоша.

Джош не выдержал и отвел глаза.

— Э, я, пожалуй, пойду, — сказал он, робко мне улыбнувшись.

Затем повернулся и быстро ушел.

Я ошарашенно застыла.

— Похоже, твоего нового приятеля довольно легко напугать, —

пробормотал Ругер. — Он даже не убедился, не угрожает ли тебе вместе со мной опасность. Я бы не стал заводить себе такого друга. Но, разумеется, об этом мне не стоит беспокоиться. Мои братья всегда рядом, что бы ни случилось.

Он взял меня за плечо и повернул в сторону стейк-хауса. Я увидела Хоса, Бам-Бама, Дака и Слайда, которые окружили моего сына. Бам предусмотрительно держал Ноа за плечо. Ругер наклонился ко мне и стал нашептывать в ухо, пальцы же его сжали мое плечо.

— Посмотри туда, — сказал он.
— Ты их знаешь, и ты знаешь, что

Ноа в полной безопасности. А что твой дружок Джош? Он ни черта не знает об этих парнях. Но и это не остановило его, когда он ушел, чтобы спасти свою собственную задницу, когда твой сын стоял рядом с ними. Хренового парня ты себе нашла.

Я сглотнула, потому что знала, что он прав.

Если Джош вдруг решит позвонить, он вряд ли получит согласие на второе свидание. Хотя, и думать об этом не стоит, потому что я была уверена, что звонить он не станет.

— Тебе стоит убратъся из моей жизни, — сказала я Ругеру, в то время как Ноа осторожно

демонстрировал свои призывы, протягивая Хосу одно из своих колец. Хос его взял и натянул до первой фаланги своего мизинца.

Ноа горделиво засиял.

— Да, пожалуй, я так и сделаю,
— ответил Ругер. — Не смей больше брать Ноа на прогулку с таким парнем. Ты показываешь ему дурной пример.

— Это не твое дело.

— Это всегда будем моим делом.

— Ты не можешь выигрывать постоянно, — серьезно сказала я. — Если ты что-то говоришь, совсем не значит, что это правильно.

— Если я что-то говорю, совсем не значит, что это и неправильно.

Я посмотрела на него, затем подошла к парням и забрала Ноа, стараясь не скрипеть зубами. Приехав домой, я уложила сына спать, все время ощущая себя стервой.

Когда я сама заснула, мне снился вовсе не Джош. Нет, чертов Ругер. Снова.

Даже в моих снах он выигрывал.

Глава 16

Воскресенье

Кимбер: Джош ничего не сказал Райану о вашем свидании. Что-то было не так?

Я: Ругер

Кимбер: ???

Я: Мы отлично проводили время, когда появился Ругер. Уверена, что больше ничего не услышу от Джоша

Кимбер: Чертов Ругер. Преследовал тебя?!?!???

Я: Нет, все было не так. Он ужинал с парнями, а мы подошли к

нему на парковке. Он очень мило поговорил с Джошем, после чего Джош сбежал. Понимаю, он нас почти не знает, но он даже не убедился, что мы с Ноа в безопасности, прежде чем уйти. Это полнейший крах.

Кимбер: Трус. Джош больше не получит моей «Маргариты». Ненавижу слизняков.

Я: И я...

Кимбер: Так вы с Рутером поговорили?

Я: Нет. Пошел он

Кимбер: И то верно. Слушай, ты идешь на девичник? Мари меня пригласила, и я хочу пойти, но без тебя это будет странно

Я: Не могу решить. Она мне нравится и, наверное, будет круто, но... ты же понимаешь...

Кимбер: Да, понимаю. Держи меня в курсе

Понедельник

Ругер: Могу я забрать Ноа после школы? Хочу его кое-куда отвезти

Я: Отвезти куда?

Ругер: Есть друг, он гонщик, гоняет на машине по треку. Говорит, может прокатить Ноа

Я: Это безопасно???

Ругер: Безопасно, как и любая другая машина. Он поедет небыстро

Я: Друг — байкер?

Ругер: Нет. Он не носит цвета, он не Рипер. Я с тобой в этом не согласен, но дам тебе время

Я: Мне не нужно время. Мне нужно, чтобы ты исчез из моей жизни

Ругер: Так можно его забрать или нет?

Я: Ладно. Домой к шести?

Ругер: Давай к 7? Накормлю его ужином

Я: Звучит неплохо. И никаких игр. Высадишь его и уедешь

Ругер: Я тебя понял. Никаких игр

Среда

Дансер: Так ты идешь на девичник или нет? Мари правда очень хочет, чтобы ты пришла.

Я: Эмм...

Дансер: Пожалуйста, приходи. Знаю, что у вас с Ругером все чертовски запутанно. Но мне плевать, и Мари тоже. Мы будем рады, если ты придешь.

Я: Ладно. Но надолго не останусь. Мне в пятницу на работу.

Дансер: Не вопрос. Даже пару часов осчастливят Мари. Кимбер придет? Она веселая. О, и не попросишь ее захватить блендер? Начинаем у меня, потом по барам...

Я: Распутницы :)

Дансер: Не нужно быть

распутницей, чтобы понять, чего ты хочешь ;)

Я: Не думаю. Узнаю, сможет ли Элли посидеть с Ноа.

Дансер: Можешь воспользоваться услугами нашей няни, если хочешь.

Я: Лучше пусть будет поближе к дому. Он может уснуть. В последнее время у нас немного сумасшедшая жизнь, а ему в школу на следующий день.

Дансер: Увидимся завтра вечером <3

Я: Звучит отлично.

Четверг

Кимбер: Поверить не могу, что она устраивает вечеринку в четверг. Паршиво, Райану работать завтра. Похмелье и ребенок просто не сочетаются!!!!!!!

Я: Тебе не обязательно пить, ты же знаешь.

Кимбер: Заткнись нафиг. Ты пить не будешь?

Я: Нет, завтра на работу.

Кимбер: Ты беременна или что?

Я: Смешная ты.

Кимбер: :-> Так ты не знаешь, почему четверг-то?

Я: Мари сказала, что у нее что-то запланировано с матерью на выходных. Спа или еще что.

Кимбер: Завидую. Нам тоже

нужно пойти.

Я: Пойдем, как только я в лотерею выиграю.

Кимбер: Хмम्म... начинай покупать билеты.

Я: Почему бы тебе не покупать на нас обеих?

Кимбер: Вот если я начну пить за нас обеих, то долго не протяну! ЧМООООКИ.

— Черт! — закричала Мари, оглядываясь. — Я потеряла фату!

Она стояла, высунувшись в люк лимузина. Время было уже за полночь, и мы решили покататься

вокруг озера Кёр-д'Ален прежде, чем засесть в конечной точке маршрута — в караоке-баре.

Примерно час тому назад Мари заявила, что хочет — нет, ей нужно — спеть песню Pour Some Sugar on Me до того, как вечеринка закончится. Именно она играла, когда они с Хосом познакомились, и, разумеется, ход времени остановится, если она этого не сделает.

Мы это знали, потому что она выразилась вполне четко: «Само существование мира зависит именно от того, сможем ли мы выполнить эту караоке-миссию».

Как одной из самых трезвых в

лимузине, мне поручили следить, чтобы машина не отклонялась от конечной точки, и чтобы никто не забыл о миссии. Так как я все же не была полностью трезва, я аккуратно записала все это на внутренней стороне руки ручкой, чтобы не забыть.

Сейчас же я стояла рядом с Мари и наблюдала, как небольшой клочок белой легкой ткани, который был у нее на голове, пролетел по воздуху и приземлился прямо на Пэйнтера, который следовал за нами на своем байке. Вот черт. Он же от этого ни во что не врежется?

Разумеется, пикирующая вуаль не стала серьезной причиной для

возможной дорожной опасности для байкера, который ехал со скоростью двадцать пять миль в час¹¹, потому что увернулся он от нее довольно легко. За Пэйнтером ехал проспект — я видела его на вечеринке в Оружейной, но знакомы мы не были, — который и поймал фату.

Неплохо.

— Отличный сервис, — сказала я Мари.

Она начала хихикать, а потом упала вниз на сиденье лимузина, официально подтвердив, что пьяна в стельку.

Я тоже спустилась.

Дансер растянулась на одном из сидений и смеялась так сильно, что

чуть не плакала. Мэггс подняла вверх майку, демонстрируя сиськи, пока Кимбер снимала все это на телефон. Не думаю, что мне хотелось бы узнать, чем закончится этот вечер. Женщина, с которой я только сегодня познакомилась и которую звали Дарси, очень медленно, так, как делают только подвыпившие люди, разливала шампанское. К сожалению, бокалы подставить она забыла.

Надеюсь, кто бы ни оплачивал этот лимузин, он не поскупился на чаевые.

Женщина с короткими, кудрявыми, светлыми волосами сидела в углу и хихикала. Когда Мари

еще могла нормально разговаривать, она представила ее как Куки. Она раньше жила в Кёр-Д'Алене, но потом переехала, и Мари сейчас управляет ее кафе, которым Куки все еще владеет.

Мы с Эм переглянулись, и она закатила глаза.

Я решила не пить слишком много, потому что утром нужно было вставать на работу, но все же мне было весело. И домой определенно придется добираться на такси. А Эм... В ее глазах застыл хищный взгляд, что меня настораживало. Не удивительно, что девочки за нее беспокоились, что-то точно было не так.

— Почему они просто не поедут домой? — спросила я Эм, усаживаясь рядом с ней.

— Кто?

— Пэйнтер и другой парень, Бенкс.

— Бенкс с нами на всю ночь, — тихо произнесла она. — Он должен приглядывать за нами и убедиться, что мы вернемся домой в целости и сохранности. А Пэйнтер, думаю, просто поехал прокатиться. Может, он переживает из-за той ситуации с Хантером и Скидом.

— Он наблюдал за тобой, когда ты танцевала, — сказала я. — Возможно, раньше он и не был в тебе сильно заинтересован, зато

заинтересован сейчас.

— Да пошел он, — кратко заявила она. — Пэйнтер, Хантер... мужчины в принципе. Думаю, я могла бы навсегда от них отказаться. Жаль, что нельзя просто щелкнуть переключателем и стать лесбиянкой.

— Уверена, там все происходит не так, — вздохнула я. — Но мужчины и правда большая проблема в жизни, да?

— Кстати о них, как там Ругер? — спросила Эм. — Слышала, вы поссорились.

— Хм, это слишком сильно сказано. Мы просто стали меньше общаться, я именно этого и хотела. Без обид, но после того, что

случилось, не думаю, что захочу иметь что-то общее с клубом.

Теперь вздохнула она.

— Могу тебя понять, — сказала Эм. — Начало отношений с клубом у тебя было так себе. Знаю, возможно, кажется совсем наоборот, но они и вправду очень хорошие парни. И такое дерьмо случается не каждый день.

Машина вильнула и в нас врезалась Дансер.

— Вы скучные! — прокричала она в наши с Эм лица. — А мы хорошо проводим время. Если в баре будете плохо петь, заставлю обратно ехать с Пэйнтером.

Ну уж нет. Да я лучше глаза себе

выколю, чем спою в караоке. Хотя вслух я этого и не сказала. Лишь вежливо улыбнулась и решила, что это был знак — после того, как Мари споет свою песню, вызову такси. Мне вставать через шесть часов, самое время уезжать.

По крайней мере, не нужно беспокоиться о Ноа. Его взяла Элли, предложив оставить его на ночь и собрать в школу на следующий день. Огромнейшее ей спасибо.

— О, Господи! — неожиданно завизжала Мэггс, и мы все застыли. — Мы еще не вручили подарки!

— Подарки! — закричала Мари, хлопая в ладоши. — Люблю подарки!

Мэггс полезла на переднее

сидение лимузина и выудила оттуда огромную корзину, набитую не вскрытыми пакетами и конвертами. Она взяла один и бросила его Мари.

— От кого? — спросила Дарси.

Мари попыталась прочитать подпись, затем покачала головой.

— Не могу прочесть. Почерк слишком неразборчивый.

— Дай, я посмотрю.

Она передала мне конверт.

— Напечатано на компьютере, — фыркнула я. — И даже простым шрифтом. Ты просто слишком пьяна, чтобы прочесть. Да, и это от Куки.

Мари надулась.

— Я не виновата, что вы заказали все эти шоты, — заявила

она. — Не могла же я позволить их просто вылить. Это неправильно.

Дарси кивнула в знак поддержки.

— Она права — если выливать выпивку на девичнике, брак обречен.

— Ты так по поводу всего говорила, — напредила я. — Брак обречен, если она не закажет стейк и креветки. Брак обречен, если она не потанцует как минимум с десяти парнями. Брак обречен, если она не расскажет, какого размера у Хоса член. Как все это может быть правдой?

— Я знаю всю эту кухню, — заявила она. — Я права, дамы?

— Да, мать его, — завопила

Дансер. — Дарси отлично разбирается в этом дерьме. Если она говорит, что если Мари не напьется, то брак обречен, самое время заливать выпивку ей в рот!

— Сейчас самое время открывать подарки! — закричала Мэггс. — Дамы, давайте сконцентрируемся. Брак будет обречен, если Мари не откроет подарки, пока мы не доедем до караоке!

— Вот черт, — произнесла Мари, ее глаза в панике широко распахнулись.

Она запустила руку в пакет, заглянула в него и начала истерично хихикать. Потом она вытащила

огромный искусственный член с двумя головками, окрашенный кислотным цветом.

— О, Куки, — вздохнула она. — Он прекрасен! Как ты догадалась?

Мы все покатались со смеху, а Мэггс схватила другой подарок. Этот был от Дарси, и разрази меня гром, но это был огромный strapon.

— Это чтобы Хос не зазнавался, — объяснила она Мари. — Эго этого мужика нужно держать в узде, и эта штучка может тебе в этом помочь.

— Мне нравится, — прошептала Мари. — Не могу дождаться, когда смогу его опробовать.

— Думаешь, он позволит тебе использовать эту штуку с ним? —

спросила я.

Мари начала хихикать.

— Думаю, лишь один взгляд на эту штуку взорвет его голову, — ответила она. — Это лишь для того, чтобы настроиться на нужную романтическую волну.

Эм подарила Мари прекрасно иллюстрированную Камасутру, Дансер — ремень, на котором было написано «Поддержи свой местный клуб Риперов» (с изображением небольшого Риперского черепа), я подарила ароматические масла для массажа, а Кимбер — какую-то электронную штуку, на которую все мы только пялились и никак не могли понять, для чего же она.

— Прочти инструкцию, — сказала Кимбер. — Поверь, как только ты включишь эту малышку, ты ее полюбишь.

Мари покрутила ее в руках, очевидно обескураженная, а я же пыталась понять, для какой части человеческого тела она предназначалась.

Мне было безумно интересно взглянуть на руководство по использованию, но, когда мы попытались его найти, никто не смог этого сделать среди разбросанных по всему лимузину остатков оберточной бумаги.

К караоке-бару мы подъехали как раз тогда, когда Мари закончила

просматривать подарки. Было где-то четверть первого, и у нас было около часа до того, как бар закроется. Разумеется, брак будет обречен, если Мари не выпьет еще шотов, поэтому Мари выпила еще. Затем встала и пропела песню группы Def Leppard, а мы все присоединились к ней в нестройном хоре.

Мэггс взяла микрофон и спела песню White Wedding, а Мари поняла, что брак будет обречен, если она не вышлет Хосу фото своих новых трусиков, поэтому мы все вернулись в лимузин.

На этом я и решила завершить этот вечер, поняв, что как только бар закроется, все они вернутся в

Оружейную к своим парням. Девочки не хотели, чтобы я уезжала, но видеть Ругера однозначно не входило в мои планы на ночь. Десять минут спустя за мной приехало такси, и я продиктовала свой адрес. Через какое-то время я поняла, что выпила гораздо больше, чем собиралась, потому что следующее, что помнила — это как мы въезжали на подъездную дорогу к дому Элли.

— Проснитесь, — сказал водитель. — Вас тут высадить?

Я оглянулась, пытаюсь продрать глаза. Пьяной я не была, но и стопроцентно трезвой тоже.

— Э, да, — ответила я. — Только нужно объехать вокруг дома, хорошо?

Так он и сделал, а я полезла в сумочку за деньгами. Расплатившись, я вышла из машины и принялась искать ключи. Еще я забыла включить свет на террасе, что совершенно не помогало поискам. Или, быть может, лампочка перегорела... Обычно я не забываю включать свет на ночь.

Водитель был хорошим парнем, потому что дождался, пока я не открою входную дверь, и только потом уехал. Жаль лишь, что он не подождал еще минуту. Включив свет, я едва не скончалась на месте.

Посередине дивана сидел Зак.

— Самое время вернуться домой, — довольно протянул он,

скрестив руки на груди. — Дай-ка угадаю, ты пьяная? Так вот какая ты на самом деле мать, Софи. Всего лишь чертова шлюха.

Лишь от одного его вида меня прошибло как от удара.

Причем в буквальном смысле. Если бы кто-то врезал мне под дых, было бы не так больно. Я не могла дышать, поэтому пришлось опереться о стену, чтобы стоять прямо. О таких вещах обычно не говорят, когда девушек предупреждают держаться подальше от таких парней, как Зак. Многие слышали о том, как женщин могут принижать, но это не идет ни в какое сравнение с тем, что заставлял меня

чувствовать Зак. Он не принижал меня. Он делал мне больно, полностью владел мной, выдрессировал меня...

И сломал.

Все это схоже с ситуацией, когда собаку бьют свернутой в трубочку газетой. Если проделывать подобное достаточно часто, собака начнет съезживаться лишь от вида того, что газету начинают сворачивать в трубочку. Послушание становится инстинктом, и в следующую секунду ко мне вернулись все мои воспоминания.

Сучка Зака. Вот кем я была.

— Тебе нельзя быть здесь, — еле выговорила я, гадая, почему от

одного взгляда на него я тут же становлюсь такой слабой. — Ордер запрещает тебе тут находиться. Ты должен быть за сотни миль. Как ты сюда попал?

— Вскрыл замок, тупая шлюха, — ответил он. — Ругер научил меня, когда мы были деться. Этому, и как правильно водить машину. Это все, что он, мать его, для меня сделал...

Он встал и пошел ко мне, в глазах сверкал нехороший блеск. Он стал крупнее, вдруг поняла я. Не выше, разумеется, и не толще. Должно быть, Зак начал качаться, потому что у него появились внушительные мускулы. Мускулы, как после применения стероидов. Он

поигрывал ими, пока подходил ко мне, и оскалился, прочтя на моем лице страх. Его всегда это заводило.

Внутренний голос кричал мне бежать, но тело его не слушалось. Во время похищения я была сильной. Я смогла убежать от Скида, но потом вернулась и вступила с ним в схватку.

Почему сейчас я не могу сделать так же?

Я просто не могла. Тело не могло даже пошевелиться.

Вместо побега я посмотрела на Зака, до чертиков напуганная, когда он подошел и взял в руки мое лицо, впиваясь пальцами в кожу слишком сильно.

— Ты неплохо выглядишь, —

произнес он, облизывая губы.

Он наклонился и поцеловал меня. Это был нехороший поцелуй, им он хотел меня наказать. Сомкнув челюсть, я, как могла, сжимала губы, пока он не схватил меня за волосы и резко не потянул вниз.

— Открой чертов рот, сука.

Я подчинилась, потому что знала, что оттянуть волосы было его последним предупреждением. Он целовал меня, кажется, целую вечность, язык больно терся о мой. Его вкус был отвратительным, будто он год не чистил зубы. Я не могла вдохнуть воздуха, и на глаза навернулись слезы.

В конце концов он отстранился.

— А дырка все такая же сладкая, как и этот ротик? — спросил он.

Я не ответила, и он слова потянул меня за волосы.

— Отвечай мне, сука!

— Я не знаю, — заскулила я.

Нужно было попытаться ударить его коленом. Нужно было сражаться, драться, кусаться или делать еще что-нибудь, но один вид Зака заставлял меня чувствовать себя маленькой беспомощной девочкой. И он тоже это знал. Я могла судить об этом по искоркам удовлетворения в его глазах. Зак был уродом. Как я с самого начала этого не поняла? Но сейчас-то я видела это совершенно четко.

— Слышал, ты снова трахаешься с Ругером, — зашептал Зак, и лицо его сделалось жутким. — Слышал, ты сосешь его член в любой части города, а еще трахаешься со всем его клубом. Это правда, шлюшка?

— Нет, — проскулила я. — Нет, это не правда.

— Что именно не правда? — спросил он, его рот начал растягиваться в улыбку. — Не правда, что ты трахаешься с Ругером, или что ты трахаешься с его клубом? Потому что эти ребята не крадут чужое наследство лишь за улыбочки и кокетство, детка. Они ничего не делают просто так. Поэтому скажи, насколько грязной шлюхой ты стала.

В противном случае, я не узнаю, как сильно нужно будет тебя наказать.

— Я больше ни с кем не трахаюсь, — сказала я.

Зак заржал. Так сильно, что даже ослабил свою хватку и ладонью прижался к глазам, промокая выступившие слезы.

— Давай-ка попробуем еще раз, — после того, как приступ смеха прошел, произнес он. — С кем ты трахаешься? Ты принадлежишь мне, сука. Если не скажешь правду, начну ломать тебе пальцы.

Он потянулся вниз и схватил мою правую руку, зажав ее между своими руками, и стал отводить мой указательный палец от ладони.

Запаниковав, я пожалела, что в этой ситуации не могу мыслить здраво. Мозг отключился, зато включились старые добрые инстинкты самосохранения.

«Не спорь».

«Делай, как он скажет»

«Возможно, он проявит сострадание, если будешь хорошей девочкой...»

— У меня был секс с Ругером, — быстро сказала я.

Затем закрыла глаза, защищаясь от того, что могло произойти дальше. Хотя к такому и невозможно подготовиться. Вообще никак. Я ожидала, что он даст мне пощечину, но для меня стало большой

неожиданностью, когда вместо этого он ударил меня под дых. Согнувшись пополам, я пыталась схватить ртом воздух. Мать его, это было больно.

Зак засмеялся.

— А ты оказалась офигенно доступной.

Поняв, что сглупила, я обхватила живот руками и стала молиться, чтобы он остановился на одном ударе. Но Зак никогда не делал того, чего мне от него хотелось. С ним невозможно было что-то планировать, невозможно было к чему-то подготовиться. Он был словно торнадо: секунду назад еще там, а в другую без предупреждений уже приносил зло сюда.

Смех Зака оборвался.

— Чертовски долго сюда добирался. Я устал и хочу есть, — заявил он. — Приготовь мне что-нибудь. А потом мы еще поболтаем о том, с кем ты спишь. И мы не упустим ни одной пикантной детали.

Я поплелась к холодильнику, пытаюсь понять, что ему приготовить. Живот чертовски болел, хотя по ощущениям вроде все ребра были целы. Пока. Еды у меня было не очень много, но я могла сделать ему яичницу с тостами. Заку всегда нравилось есть завтрак на ужин.

— С твоей стороны было чертовски глупо вернуться в Кёр-

д'Ален, — как бы между делом произнес Зак.

Он уселся за маленький столик между гостиной и кухней, наблюдая за мной и вычищая грязь из-под ногтей.

— Но ты же не можешь не раздвигать ноги, да? Я бы никогда не позволил ему завладеть тобой. Никогда. Разве я не ясно выразился?

Я ничего не ответила. Не имело значения, что бы я сказала, его это только бы раззадорило. Я отлично помнила это из прошлого. Заку всегда нравилось учить меня во время наказания, и если я не слушала, наказание становилось хуже, в разы хуже. Нужно было лишь

затихнуть и пережить это. Рано или поздно он устанет, или ему станет скучно, и все это закончится.

По крайней мере, на какое-то время.

На самом деле, я никогда не была в полной мере свободна от него, хотя и думала, что смогу изменить свою жизнь.

«Глупая, глупая, глупая».

— Я говорил тебе о Ругере тысячу раз, но ты не слушала, — продолжил он. — И никогда не выкидывала этой мысли из головы, так ведь? Думаю, такие шлюхи, как ты, просто не могут себя контролировать... Тебя нужно учить, как собак. Или сучек. Хочешь, чтобы

я стал тебя учить?

Я сделала глубокий вдох, затем выдохнула, плотно прикрыв глаза. Я знала, что будет дальше. Наш маленький танец уже давно был хорошо отрепетирован.

— Да, Зак, — прошептала я.

Было чувство, будто душа ушла куда-то очень глубоко, прячась от того, что надвигалось. Если я попытаюсь уйти как можно дальше от реальности, мне не будет так больно, когда он начнет бить меня по-настоящему.

— Я хочу, чтобы ты начал меня учить.

— Хорошая девочка, — пробормотал он, звук его голоса был

почти человеческим.

Присев на корточки, я открыла ящик под духовкой, в поисках посуды, в которой можно было бы приготовить яйца. У меня была маленькая непригорающая сковородка, которой я обычно пользовалась. Еще была большая чугунная сковорода, которую я нашла тут, когда переехала.

Я никогда ей не пользовалась, чугун всегда казался мне странным и пугающим.

Хм.

Почему я должна была бояться сковородки? Потому что она отличалась от той, к которой я привыкла? Но изменять своим

привычкам всегда сложно.

«И все же я могла бы это сделать. Я могла бы использовать эту сковородку».

Как во сне, я нагнулась и достала сковороду. Сложно ли это будет...? Сложнее, чем справиться с мужскими кулаками на своем теле? Сложнее, чем справиться со сломанными ребрами, синяками под глазами, плачем твоего ребенка в течение часа, потому что мамочка не может подняться по лестнице, чтобы взять его на руки?

Менять свое отношение к побоям — сложно.

«Но с этим можно покончить».

Сковородка была тяжелой.

Действительно тяжелой. Но у меня были сильные руки. Я годами носила Ноа на руках — эта железная штука и в сравнение с ним не шла. Выпрямившись, я поставила сковороду на плиту, повернулась и зажгла камфорку.

— Полагаю, нам нужно кое-что прояснить, — сказал Зак.

Он вытянулся на своем стуле, смотря на меня, полностью довольный собой. Лишь секунда прошла с тех пор, как я обнаружила сковородку в шкафу, но все уже изменилось. Я почувствовала, как моя душа выбирается из своего укрытия.

— Ты засадила меня в тюрьму,

— продолжил Зак. — Это было очень-очень плохое решение. Какое-то время я жил с этим. Позволял тебе наслаждаться свободой. А потом ты украла мои деньги, и это куда больше, чем может вынести человек. Если попытаешься сопротивляться, я тебя убью. На самом деле, я не только тебя убью, но еще и Ноа. Никогда не любил этого маленького говнюка.

На меня обрушился еще один удар. На этот раз кулак он не использовал. Ему и не нужно было его использовать.

Я посмотрела на медленно разогревающуюся сковороду.

— Возможно, я просто сделаю

так, что он исчезнет, — пробормотал он. — Просто схвачу его мелкую задницу и брошу где-нибудь. И ты никогда его не найдешь. И все время будешь гадать, жив он или мертв. Возможно, если ты будешь и вправду хорошей девочкой, я расскажу тебе, где его тело, когда ему должно будет исполниться восемнадцать...

Я повернулась, чтобы взять из холодильника яйца, и посмотрела на Зака. Он смотрел на одну из своих рук, складывая ее снова и снова в кулак, поигрывая мышцами. Я выставила коробку с яйцами на стол. Затем потянулась за венчиком, чтобы взбить их — Зак любил яичницу-болтунью, когда желтки были хорошо

перемешаны с белками для большего протеина. Я начала раскалывать яйца, белая скорлупа напоминала маленькие черепа.

Они так легко ломались.

Я бросила на Зака еще один взгляд. Он все еще рассматривал свои пальцы, сжимая и разжимая их.

Снова готовился бить меня.

— Думаю, я трахну тебя в жопу,
— между тем продолжил он. —
Заставлю тебя умолять об этом. Я
скучал по этому, по тому, как ты
умоляешь.

Все в груди сжалось, но я не позволила себе вдаваться в смысл его слов. Я сорвала полотенце и обмотала им горячую металлическую

ручку сковородки. Затем сделала глубокий вдох и подумала о Ноа, о том, как будет выглядеть его маленькое лицо, когда Зак с ним закончит. Нет. Этого не произойдет.

«Ты сможешь», — сказала я себе, и я знала, что это правда. Я смогу.

Подняв сковородку, я сделала три шага по направлению к Заку и, замахнувшись еще выше, обрушила ее ему на голову со всей силы, на которую была способна.

Он этого так и не увидел.

Затем я ударила его второй раз, чтобы уже наверняка. А потом и третий.

Запах поджаренного мяса

наполнил кухню.

Я улыбнулась.

Ругер

Почувствовав, как завибрировал телефон, у меня возникло очень серьезное желание проигнорировать звонок.

Было почти половина четвертого утра, а девочки приехали в Оружейную час назад. Я еще никогда не видел Мари настолько пьяной. На ней была маленькая белая фата и белая лента с надписью «Невеста», перекинутая через плечо, еще она, словно трофей, несла какую-то странную электронную

вибрирующую штуку. Мэггс сказала, что это секс-игрушка, но разрази меня гром, если я знал, для чего точно она была предназначена.

Хос тоже был пьян, хотя и не так сильно, как Мари. Он унес свою будущую невесту почти сразу же, как она приехала. Сейчас они были наверху. С тех пор мы их больше не видели, хоть Дансер и пыталась убедить девчонок, что им нужно пойти вызволять Мари. Обдумывая этот план, они сгруппировались, будто стайка чертовых ведьм.

Я вытащил телефон и увидел на дисплее имя Софи. Бл*дь. Что еще? Я пытался дать ей немного свободы, но было чертовски сложно

притворяться, что все хорошо, пока я ждал. Я скучал по ней. Джеки украли ее меньше, чем на день, но и эти часы чуть не убили меня.

Мне нужно было вернуть ее. Нужно было вернуть ее сейчас же. Я не был уверен, сколько еще смогу продержаться.

— Привет, Соф, — сказал я, выходя за дверь в ночной воздух.

Уже почти наступил октябрь, но все еще было тепло. Идеальная ночь бабьего лета.

— Ругер, — произнесла она, и голос ее звучал странно. — Э, у меня проблемы.

— Что случилось?

— Не думаю, что могу

рассказать по телефону. Ты не... Как думаешь, сможешь приехать? Ну, я знаю, ты на вечеринке... ты можешь вести машину, как думаешь?

Бл*дь. Что-то действительно было не так. Все в ее голосе кричало об этом.

— Да, я могу вести, — ответил я.

Слава богу это было правдой. У меня сегодня не было настроения напиваться, в голове было слишком много мыслей. Я услышал, как она задержала дыхание.

— Мне что-нибудь взять с собой?

— Э, нам нужно быть осторожными, — медленно начала

она. — Ругер, у меня тут проблемы. И я не знаю, что делать.

— Ты ранена? — уточнил я.

— Не думаю, — отозвалась она.

— Но это не самое худшее... Ругер, я сделала кое-что плохое. Думаю, ты должен приехать как можно скорее. Ты должен сказать мне, что делать. Знаю, что просила тебя держаться подальше от моей жизни, но я была неправа. Я сама с этим не справлюсь.

— Ладно, детка. Я сейчас приеду.

К ее дому я подъехал двадцать минут спустя. Она сидела на небольшой веранде, руками крепко обхватив колени. Она выглядела такой до невозможности хрупкой,

будто бы от одного прикосновения могла разлететься на тысячу кусочков. Ее лицо покрывали маленькие красные пятна.

Пятна крови. Черт.

— Что случилось, Соф, — спросил я, приседая.

Она посмотрела на меня бесцветным взглядом.

— Ты упала или что?

— Нет, — тихо ответила она. —

Зак ударил меня в живот и угрожал убить Ноа, а вместо этого я убила его.

Я похолодел.

— Извини? — осторожно переспросил я, гадая, не слышалось ли мне то, что она

только что сказала.

— Зак ударил меня в живот и угрожал убить Ноа, а я убила его, — повторила она, встречаясь со мной взглядом. — Он был зол на меня, потому что слышал, что я с тобой сплю. Он всегда был чертовски ревнив, ты же знаешь. Не знаю, как он меня нашел, но, должно быть, он следил за мной, потому что точно знал, где меня найти. Он был внутри, когда я вернулась из караоке-бара. Он поцеловал меня и начал задавать разные вопросы, а потом ударил. Сказал, что убьет Ноа, и я знала, что он сможет, поэтому ударила его несколько раз по голове чугунной сковородкой, пока он не умер.

Я сплотнул. Зака мне жалко не было, но ситуация была настоящей жопой.

— Ты уверена, что он мертв?

Она медленно кивнула.

— Я все била его, чтобы уж точно наверняка, — отозвалась она уж слишком спокойно. — Я проверила его пульс. Он определенно был мертв. Надеюсь, ты подскажешь, что мне делать дальше. Наконец-то я сама сделала всю грязную работу, Ругер, но не знаю, как ее завершить.

Черт. Не нужно было оставлять ее одну. Нужно было приехать проведать ее, когда она не появилась в клубе с остальными девочками... И нахрен ее свободу.

— Так, — сказал я. — Где Ноа?

— Он ночует у Элль, — ответила Софи. — Она утром соберет его в школу. Я заберу его и завезу в школу по дороге на работу.

Ладно, это было уже что-то.

— Я зайду в дом проверить, как там дела, — произнес я. — С тобой все будет в порядке?

— Конечно, — пробормотала она. — Никаких проблем. Я просто посижу здесь.

— Звучит неплохо, — сказал я и провел ладонью по ее щеке.

Она потерлась головой о мою руку, а глаза начали наполняться слезами. Тогда я пошел вверх по ступеням, оставляя ее за спиной, и

открыл дверь.

Бл*дь. Бл*дь...

Зак лежал на полу, его волосы были перепачканы кровью. Его окружала лужа крови. Воздух наполнял ужасный запах — смесь жареного мяса и сожженных волос.

Сковородка лежала рядом с трупом Зака, на ней тоже была кровь. Кровь потекла уже и дальше. Да, уборка предстоит тут серьезная. Определенно придется перестилать линолеум и заменить часть половиц, это на первый взгляд.

Я попытался нащупать пульс Зака, лишь для того, чтобы убедиться, но Софи была права. Мой сводный брат был безвозвратно

мертв. Это было паршиво, очень паршиво, и чтобы все это прибрать уйдет немало сил и времени.

Но, тем не менее, я ею гордился.

Она стала защищаться, когда ей угрожала опасность, а это безусловно была моя вина. Нужно было прибить Зака еще четыре года назад. Потом нужно было уж точно убрать его, когда он перестал платить алименты. Паршивая слабость.

Я не решался из-за Ноа.

Не хотел убивать отца пацана. И не хотел, чтобы моя мать была этому свидетелем. Она любила Зака по причинам, которые я никогда не смогу понять. Поэтому я вновь отпустил Зака, а моей женщине

пришлось взять на себя всю грязную работу.

Чертов идиот.

Вытащив телефон, я набрал номер Пика.

— Это Ругер, — представился я.
— Я у Софи. Мне тут требуется кое-какая помощь, дело довольно деликатное. Кто сможет подъехать? И, возможно, понадобится фургон.

— Насколько деликатное дело?
— спросил Пикник.

Слава яйцам, он тоже был довольно-таки трезв. Никто из нас двоих не мог полностью расслабиться со времени похищения, и эта настороженность теперь может спасти задницу Софи.

— Насколько может быть деликатным дело, — медленно сказал я. — Это личный разговор.

— Понял тебя, — ответил Пик и повесил трубку.

Я вышел из дома и обнаружил Софи все так же сидящей на крыльце. Я сел рядом с ней, обнял руками ее тело, перекрестил наши ноги. Она дрожала.

— Эй, Соф, — прошептал я, зарываясь лицом в ее шею.

Она прижалась ко мне, и тут я понял, что она тихо плачет, слезы катились по ее лицу.

Это хорошо. Поплакать для нее куда лучше, чем то странное спокойствие, с которым она меня

встретила.

— Ругер, мне очень жаль, — сказала она. — Я все продолжаю звать тебя на помощь, когда нужно что-то уладить, все время заставляю тебя разгребать мои проблемы. Сначала Миранда, теперь это. Нужно было позвонить в полицию...

— Ни в коем, мать его, случае, — возразил я. — Нам не нужна лишняя шумиха. Это могут признать самозащитой, а могут и не признать. Ты ударила его несколько раз. Он же просто сидел, когда ты напала на него, да? Он в этот момент не бил тебя, верно?

— Не совсем, — ответила Софи. — Он рассматривал свои руки, а я

готовила яичницу.

— Ты сделала то, что должна была, — сказал я, надеясь, что она мне поверит. — Он выбрал этот путь, Соф, он угрожал твоему сыну. Ты должна была защитить его. Именно так поступают матери.

Она кивнула в знак согласия.

— Я знаю, — отозвалась она. — Он сказал, что убьет всех нас, и я знала, что он сможет. Ордер за запрет приближения ничего не дал. Тюрьма охладила его лишь на некоторое время... А если бы в следующий раз он навредил Ноа? Я не хотела рисковать.

— Мы все уладим, — сказал я, положив щеку ей на голову.

Боже, я обожал ее запах, и хоть раз мой член послушался и лежал спокойно.

— Будем надеяться, никто не знал, что он направился сюда. Он просто исчез. Если же копы нагрянут сюда, мы просто скажем, что это сделал я, идет?

— Ты не можешь... — начала она, пытаясь протестовать, но я ее перебил.

— Это не входит в мои планы, — сказал я. — Поверь, я не собираюсь садиться. Если мы все сделаем правильно, проблем не будет. Его тут не было, этого никогда не случилось. Но, если все пойдет не так, ты сделаешь то, что скажу тебе я или

адвокат клуба. Понятно?

— Мне так жаль, что я втянула тебя во все это.

— Мы же семья, — прошептал я.
— Мы заботимся друг о друге. Именно так все и устроено, детка. Ты защищала себя и Ноа, а теперь я буду защищать тебя. Братья прикроют меня, и мы выберемся из этого в целости и сохранности.

— Мы семья, правда? — шепотом спросила она.

— Всегда были и будем.

Она медленно кивнула головой, а я еще сильнее прижал ее к себе. Мы сидели так в полной тишине, ожидая Пикника, слушая кваканье лягушек и пение сверчков вдалеке.

Глава 17

Софи

Ругер, Пикник и Пэйнтер позаботились о теле Зака.

Они сделали так, что он просто исчез, вместе со сковородкой, моей одеждой и любым другим свидетельством убийства в доме.

Скрывать человеческую жизнь не должно быть так легко.

Ругер сказал мне принять душ, после чего я забралась в кровать Ноа и попыталась заснуть. Даже если бы я и смогла ни о чем не думать, тело слишком болело, чтобы заснуть. У

меня был огромный синяк. По крайней мере, его не видно под одеждой. Когда я услышала, что Ругер вернулся и включил душ, солнце уже встало. Двадцать минут спустя он прокрался в спальню, лег рядом со мной и заключил в объятия.

Повернувшись, я зарылась в него, крепко обнимая.

— Спасибо, — отчаянно зашептала я, говоря от всего сердца.

Я благодарила его не только за сегодня — за все.

— Спасибо, что всегда был рядом со мной.

— Это моя обязанность, — прошептал он в ответ.

Его рука прошла по моим

волосам, утешая.

— Я была неправа, —
призналась я.

— Хм-м-м?

— Я была неправа насчет тебя,
— пояснила я. — Все продолжала
говорить, что не хочу иметь с тобой
ничего общего, что в твоём клубе
творяются ужасные вещи. Но именно я
совершила что-то ужасное.

— Ты пыталась выжить, —
отозвался он, и его голос ни разу не
дрогнул. — Ты защищала сына. Это
не ужасно.

— Когда я тебе позвонила, ты
вполне мог сказать, чтобы я,
наконец, от тебя отстала. У меня не
было права втягивать тебя в это. А

теперь ты — соучастник убийства.

— Детка, все закончилось. Отпусти это. Через несколько дней я перестелю пол на кухне, покрашу его. Тогда все точно будет в прошлом. И нам не нужно об этом разговаривать, идет? На самом деле, нам нельзя об этом разговаривать.

— Хорошо, — прошептала я. — А что насчет нас? У меня такое чувство, что это история все изменила.

— Мы можем не пытаться все прояснять сейчас, Соф, — ответил он. — Попытайся поспать. Тебе на работу вставать через час. Это будет длинный, тяжелый день, и тебе нужно будет его пережить. Если же

говорить о положительной стороне, на любые вопросы, почему ты выглядишь сегодня так себе, можешь отвечать, что у тебя похмелье. Слава яйцам, это могут подтвердить много свидетелей.

— Жаль, что нельзя сказатья больной, — вздохнула я. — Думаю, звонить на работу и сообщать о похмелье в такой час не лучшая идея, да?

— Скорее всего, нет, — ответил Ругер и поцеловал меня в макушку. — Как я уже сказал, не обязательно выяснять все сейчас, но я останусь с тобой на некоторое время. Не хочу, чтобы ты была одна.

Мне и в голову не пришло

спорить. Я правда-правда не хотела оставаться одна. Никогда не верила в призраков, но я была практически убеждена, что Зак и оттуда будет за мной следить.

Наверное, до конца моей жизни.

Неделю спустя мы так и не прояснили наши отношения.

Ругер перевез нас обратно в свой дом в воскресенье той же недели, когда я убила Зака, и на этот раз я с ним не спорила. Он поселил меня в мою старую комнату, и, хотя мы все вечера проводили вместе, Ругер не предпринимал никаких решительных

действий, кроме легкого поцелуя на ночь.

Я была благодарна ему за это гораздо сильнее, чем могла высказать словами.

Между нами все изменилось на каком-то глубинном уровне, и мы оба об этом знали. Все наши стычки и склоки теперь казались такими глупыми. И мои бесконечные размышления на тему, стоит ли нам быть вместе, тоже. Если мужчина избавляется ради тебя от трупа, все твои принципы стоит засунуть куда подальше.

Ничто так не говорит о преданности, как соучастие в убийстве.

Рано или поздно, но мы были бы вместе. Я просто раньше была к этому не готова, а Рутер, как это ни странно, был терпелив. Мы оба переживали, что Ноа будет расстроен очередным переездом, но он воспринял все это довольно спокойно. Вообще-то, он никогда не рассматривал жилище, предоставленное нам Элль, как нечто большее, нежели место для ночлега.

Элль одарила меня улыбкой чеширского кота, когда я сказала ей, что переезжаю.

Могу сказать однозначно, даже после того, как ты кого-то убила, жизнь все равно продолжается.

Предсвадебный обед для Мари и Хоса был назначен на следующую пятницу. И, как ни странно, я была на него приглашена. Особых причин приглашать меня не было, особенно учитывая, что меня не было на вечеринке по случаю предстоящего события, и членом семьи я не являлась. Но Рутер был шафером Хоса, поэтому он должен был присутствовать. Наверное, по его мнению, и мнению остальных членов клуба, мы теперь официально были парой, так что нас с Ноа тоже пригласили.

И мне понравилось быть причастной к этому событию.

Сама свадьба должна была

пройти за пределами Оружейной, что мне поначалу показалось странным. Они не собирались справлять свадьбу ни в здании, ни на прилегающей к нему площадке. За стеной, огораживающей территорию, был огромный луг, на котором некоторые ночевали в палатках, когда приезжали по делам клуба. Луг заканчивался небольшим леском старых высоких деревьев, которые создавали природный навес, идеально подходивший для свадьбы. Там уже были натянуты шатры по краям площадки, а центр и задняя часть были очерчены неоновой-оранжевой лентой, обозначающей место проведение церемонии.

Во время обеда я вызвалась присматривать за детьми, включая и двух сыновей Дансер. Мы устроились на детской площадке на территории клуба, и дети носились по ней, будто дикие животные, кричали и спрыгивали с качелей. Предсвадебный обед тоже проходил на территории клуба, поэтому я смогла помочь организатору свадьбы. Она была другом клуба, ее звали Кендэс, и у нее был довольно жесткий юмор.

Еще я познакомилась с мамой Мари, Лейси Бенсон, и ее отчимом, Джоном.

Лейси была... другой.

По большей части, она была

похожа на Мари. На самом деле, она вполне могла бы сойти за сестру Мари, ну, при первом взгляде точно. Но прическа Мари была свободной, а вот у Лейси был тот стиль, при котором точно знаешь, что у человека дорогая стрижка, тщательная укладка и куча средств, позволяющих прическе выглядеть естественно, но натурально. Обычно Мари не красилась. У Лейси же был идеальный макияж, а на одежде ни складочки. Она была истинной иконой стиля, за исключением табачного шлейфа, безотрывно тянувшегося за ней.

Она была статной, ошеломляющей и чертовски

безумной. Но это безумие не было чем-то ужасным. Она обладала такой бешеной энергетикой, что ее невозможно было сдержать, и она порхала вокруг Мари, словно колибри, до неприличия довольная за свою дочь. Лишь от одного взгляда на нее можно было устать.

Я поняла, что Кендэс не просто хороший человек, она практически святая. Не важно, сколько бы раз Лейси ни заставляла ее все переделывать, она лишь кивала и любезно улыбалась. И это было довольно впечатляюще, ведь мама Мари заставляла все переделывать по семь раз.

На восьмой раз, когда она

решила все переделать, народу уже подавали закуски.

После обеда Лейси поднялась и произнесла долгий сбивчивый тост, рассказывая гостям истории, которые, как мне казалось, Мари не одобрила бы. Мы узнали о том, как она не любила одеваться, когда была еще совсем малышкой, и всегда раздевалась в магазинах. Услышали о том, как она решила прокатиться на соседском козле... надев шпоры.

Еще мы узнали о первой встрече Лейси и Хоса, и тут же рассказ перескочил на тюрьму, копов, управление гневом, ее мужа и обручальные пистолеты.

После такого, чувствуя полную

дозволенность, мать Хоса захватила инициативу и поведала гостям о том, что он отказывался писать в доме первые пять лет жизни, а отец Хоса находил это уморительно смешным и обнадеживающим.

Тост Дансер завершил картину первых двух речей. Она встала перед всеми и попросила Мари выйти для особого подарка. Она достала маленькую плюшевую лошадь, о которой рассказывала в первую нашу ночь знакомства. У лошадки была сверкающая упряжь и узда.

Мэггс и Эм дополнили игрушку небольшим игрушечным «харлеем» для лошади.

Мари так сильно смеялась, что

чуть не поперхнулась шампанским. Хос же смеялся зло, обернув руку вокруг шеи Дансер и сильно сжимая ее плечо. Прием перешел в довольно сильный захват и довольно долгую борьбу. Она кричала и вырывалась, но он не отпускал ее до тех пор, пока Дансер не сказала, что все выдумала, чему, разумеется, никто не поверил.

Мы с Ноа ушли в районе девяти, как раз тогда, когда начиналось самое интересное. Гости съезжались весь день, расставляли палатки за Оружейной и присоединялись к вечеринке, когда официальный обед был окончен. Я была вымотана, и все тело болело, поэтому была рада уйти. Мои синяки все еще окончательно не

прошли, но, слава богу, в этот раз обошлось без сломанных ребер. На кровать я упала одна, желая, чтобы Ругер был со мной.

Утро в день свадьбы было теплым и идеальным.

Ребята довольно сильно рисковали, планируя мероприятие под открытым небом в октябре. Но риск окупился, потому что нет ничего красивее, чем осень в северном Айдахо. Деревья, покрывающие холмы, окрасились в яркие желтые и оранжевые цвета. Воздух наполнился тем терпким

ароматом, который напомнил мне чувство от первого укуса яблока.

Мне потребовалось все мое самообладание, чтобы Ноа оставался дома, пока я собиралась. Я знала, что к концу дня он будет просто невыносим, но мне хотелось, чтобы хотя бы в начале дня он слушался. Прошлой ночью Рутер домой так и не вернулся. Предполагаю, он всю ночь веселился с Хосом, и я гадала, чем же они могли заниматься...

На вечеринке вчера была куча народу, и большинство из них было женского пола.

После похищения он сказал мне, что не хочет никого, кроме меня, что ему можно доверять. Он даже легко

поцеловал меня на ночь, когда провожал до машины.

Но я так до конца и не была уверена, что наше соглашение в силе, и где проходят границы этого соглашения. Мы до сих пор не разговаривали об этом. И сексом не занимались. Значит ли это, что он спал с кем-то еще? Возможно, со многими?

От этих мыслей мне становилось плохо.

Я могла бы просто спросить его. Существуют вещи, о которых он бы мне не сказал, но и врать бы не стал. Я просто не была уверена, что хотела услышать ответ.

К Оружейной я подъехала

примерно за полтора часа до того, когда была назначена церемония. Повсюду были машины и байки. Девушки это утро провели, украшая территорию. Подъехав, я заметила Пэйнтера, и он приветливо мне помахал. Обойдя Оружейную, я отпустила Ноа к другим детям, который носились как угорелые, потому что во дворе велась подготовка к свадебному торжеству.

Пинкик, прислонившись к стене, с задумчивым видом наблюдал за детьми. Увидев меня, он жестом меня подозвал.

— Как ты? — спросил он.

Я пожала плечами.

— Наверное, довольно неплохо,

— ответила я.

Смотря куда угодно, только не на него, я пыталась придумать, что нужно было сказать еще той ночью.

— Спасибо за помощь. Ну, в прошлый выходной.

— Не волнуйся, тогда ничего не было, — сказал он, качнув головой и изучая мое лицо. — Но я хотел поговорить с тобой.

— Конечно, — согласилась я, потому что многим была ему обязана.

— Ты знаешь, что произошло между Эм и Хантером? — напрямик спросил он. — Она сама не своя, а мне ни черта не рассказывает. Это не нормально, она всегда была моей

маленькой девочкой, которая все рассказывала. Не такой, как ее сестра. А теперь она закрылась.

Вздохнув, я посмотрела в его лицо. Голубые глаза были сосредоточены, и я поняла, как трудно для него оказалось спрашивать об этом.

— Я не знаю, — ответила я. — Ночью они были наедине, а потом еще где-то час на следующий день. Она так и не рассказала, что случилось, но не думаю, что он ее изнасиловал, если ты этого боишься. Она не выглядела, как жертва. Эм на него злилась, действительно злилась. Это все, что я могу рассказать.

— Это больше, чем рассказала

она, — отозвался он, и его губы сжались. — Она наверху с Мари. Думаю, тебе тоже стоит подняться. Они как шабаш ведьм. Когда я попытался подняться и поговорить с Эм, меня не пустили в комнату.

— Мне нужно присмотреть за Ноа.

Пикник перевел взгляд на стайку детей, бегущих по траве.

— Он никуда не денется, — ответил он. — Тут много взрослых. А тебе нужно быть с Мари.

— Я даже не знаю ее настолько хорошо, — запротестовала я. — Чувствую себя немного странно...

— Милая, ты увязла в этом клубе так же глубоко, как и каждый его

член, — ответил он наставительным тоном. — Глубже и не придумаешь. Но это может быть и весело.

Он улыбнулся, а я в очередной раз поймала себя на мысли, насколько же он был привлекательным для человека своего возраста.

— Ладно, пойду посмотрю, как у них дела.

— Повеселись, — посоветовал он. — И присматривай за Эм. Если придумаешь, как я могу ей помочь, дай знать.

— Конечно.

Мари я нашла на третьем этаже в одной из спален.

Мэггс обнаружила меня, когда я

была еще на кухне, и припрягла отнести наверх пиво. Разумеется, Мари решила, что выходить за Хоса полностью трезвой было не самой лучшей идеей. Как подруги, мы решили к ней присоединиться, ведь именно так и поступают настоящие друзья.

Да не оставим мы друзей своих в час нужны.

Мы несли пиво, поднимаясь по лестнице, и Мэггс рассказала, что никогда еще не видела Мари такой красивой... и такой раздраженной. Ее крики я слышала еще до того, как мы вошли в комнату, что-то о том, что она уже выросла и может сама за себя решать. Открыв дверь, я

приземлила пиво на пол, от чего бутылки зазвенели.

Мари стояла в центре комнаты, одетая в шикарное белое платье — довольно классическое, с изящным декольте, зауженной талией, чтобы продемонстрировать ее фигуру, и длинным шлейфом. Каштановые волосы были немного подобраны сверху и струились вниз водопадом кудрей, в волосы были вплетены цветы. И никакой фаты.

Думаю, историй с легкой белой тканью ей хватило и в лимузине.

— Люблю тебя, — прокричала она, увидев меня.

Хотя я и не была уверена, что она точно определила, что я — это я.

Нет, свой взгляд она сконцентрировала на пиве, схватив одну из бутылок и откупорив крышку обручальным кольцом, словно открывалкой. Залпом выдув почти целую бутылку, она наконец оторвалась от нее, поставила ее вниз и с вызовом посмотрела на свою мать.

— Моя дочь не наденет черную кожу на свою свадьбу, — заявила Лейси, держа в руках объект ссоры — жилет Мари с надписью «Собственность Хоса».

— Хос хочет, чтобы я его надела, — рявкнула Мари. — Для него это важно.

— Он не подходит к твоему

платью, — рывкнула в ответ Лейси.
— Это просто смешно. Это же твой день, ты должна выглядеть, как принцесса!

— Если это мой день, почему я не могу решать, что мне надеть? — спросила Мари, повышая голос.

Глаза Лейси сузились.

— Потому что я твоя мать, и знаю, чего ты хочешь на самом деле! — закричала она. — Черт, мне нужно покурить.

— Не хочу, чтобы мое платье пропахло табаком, — крикнула Мари в ответ. — И я хочу, чтобы в *мой* день все крутилось вокруг *меня*! Отдай мне мой чертов жилет!

— Нет! — перекричала Лейси.

Она огляделась вокруг и увидела на подоконнике ножницы для цветов. Схватив их, она грозно занесла их над жилетом.

— Отойди или твоему жилету конец!

Мы все застыли не месте.

— Что, если срезать нашивку с жилета и прикрепить ее на платье, — неожиданно предложила я, эта мысль пришла мне при виде ножниц. — Так ты снова сможешь носить жилет в будущем, и он не испортит впечатление от платья.

— Нельзя срезать нашивку, — заявила Куки. — Это будет воспринято как развод с Хосом. Но можно быстренько сделать ее

дубликат и прикрепить к платью.

В комнате повисла тишина, в которой Мари и ее мать сражались в войне взглядов. Ноздри Лейси яростно раздувались.

— Я согласна на это, — медленно произнесла Мари.

Мы все повернулись к Лейси. Она медленно кивнула.

— Думаю, я смогу это принять.

Друг на друга они смотрели чуть дольше положенного. Лейси медленно протянула жилет, а Мари перехватила его. Дансер забрала жилет и пошла вниз, скорее всего, искать дубликат.

— Пойду, покурю и сделаю что-нибудь полезное, — сказала Лейси,

обводя всех нас, одну за другой, взглядом. — Когда вернусь, нашивка должна быть на платье, причем так, чтобы ее не было заметно спереди, дабы не испортить фотографии. Если увижу ее спереди, это станет большой проблемой, и все сострадание мира вас не спасет. Мы поняли друг друга?

Она вышла из комнаты, а Мари зарычала.

— Дайте мне еще пива.

Я быстро передала ей бутылку, потом взяла одну и для себя. Вот черт, а еще вчера я думала, что ее мать сумасшедшая...

Мари допивала пиво, когда Дансер вновь появилась в комнате,

изрядно запыхавшаяся. Она победно держала в руке дубликат нашивки.

— Куда ее прикрепить? — спросила она Мари. — Прицепим ее прямо перед тем, как ты пойдешь к алтарю.

— На задницу, — ответила Мари, как только я собиралась сделать глоток. — Чтобы моя мать пялилась на нее всю чертову церемонию.

Сдержаться я не смогла. Начала хихикать, пытаюсь замаскировать смех под кашель и забыв, что во рту полно пива. Закончилось тем, что пиво пошло носом, и тогда уже засмеялись все остальные. Дансер плакала, когда прекратила смеяться,

и нам всем пришлось пройтись по лицам салфетками, чтобы поправить макияж. Потом Дансер повернулась к Мари.

— Мне нравится идея с нашивкой на заднице, — сказала она, сдерживая еще один приступ смеха. — Знаю, это выбесит твою мать, и это здорово. Но еще это будет прекрасным сообщением для Хоса...

Мари округлила глаза.

— Да, ты права, — прошептала она. — Сделаем так.

Вот так Мари и решила выйти замуж за Хоса с нашивкой «собственности» на заднице.

Мы все помогли Мари спуститься вниз, а Дансер и Эм

помогли ей спрятаться где-то до начала всего действия. Я взяла Ноа, и мы пошли к лугу, вид которого значительно изменился с прошлого вечера.

Сейчас там было вдвое больше шатров, примерно сотня. Еще установлен маленький алтарь и расставлены стулья небольшими рядами по обе стороны от прохода, как и на любой другой свадьбе.

Но это же не была какая-то обычная свадьба. Это была Риперская свадьба, и они определенно добавили своего собственного колорита в церемонию. Парни расставили свои байки в два диагональных ряда, уходящих от

центра, сформировав дорожку сверкающего хромированного металла, вдоль которого предстояло пройти Мари.

Должна заметить, выглядело это круто.

Что касается Ругера... не важно. За мной было закреплено место рядом с Мэггс, Куки и Дарси. Мы ждали порядка десяти минут, Ноа все крутился, в ожидании, когда же все начнется. Затем звуковая система ожила, а священник попросил всех занять свои места.

Хос и Ругер вышли из-за деревьев, подходя к алтарю, чтобы дожидаться невесту. Они были в черных джинсах и в ярко белых

застегнутых на все пуговицы рубашках. Еще на них были их цвета. На священнике тоже был жилет, хотя Рипером он и не был.

— Святой отец из Спокана, — шепнула мне Мэггс. — Он уже совершал обряды для клуба. Хороший парень.

Я кивнула, а потом мы все повернулись, услышав, как над лугом заиграл канон Пахельбеля. Первой к алтарю направилась очень маленькая девочка, которую я не узнала, в ее руке была корзина с лепестками цветов, которые она разбрасывала при каждом шаге. Сыновья Дансер следовали за ней и несли кольца. Следующими шли мать Мари с

мужем, а потом я услышала рокот мотоцикла, прорезавший покой на лугу.

Повернув голову, я увидела Пикника, который медленно ехал через людские проходы, Мари сидела на заднем сиденье байка. У меня от восхищения округлились глаза. Мэггс засмеялась и наклонилась ко мне.

— Про эту часть мы ее матери не говорили...

Я быстро взглянула на Лейси и увидела, как ее глаза подозрительно сузились. Джон приобнял ее и что-то зашептал на ухо. Она зыркнула на него глазами, пожала плечами и закатила глаза. Должно быть, она приняла свое поражение.

Пикник подъехал к началу прохода, где Эм и Дансер — подружки невесты — ожидали Мари, чтобы помочь ей слезть с байка и поправить платье. Затем они пошли по проходу, за ними последовала и Мари. Мы все застыли, когда Пикник предложил Мари свою руку, а потом медленно повел ее к Хосу.

Тогда-то люди позади нас и начали смеяться.

Все вокруг нас выглядели озадаченными, а я посмотрела на Хоса и поняла, что он нахмурился. Он повернулся к Ругеру и что-то ему сказал. Хохот все нарастал, и в тот момент, когда Мари повернулась спиной, я увидела нашивку

«Собственность Хоса», горделиво красовавшуюся на ее попе, словно обещание.

Пикник остановился в конце прохода и отошел назад, Хос же вышел, чтобы забрать Мари. Она что-то шепнула ему, и он посмотрел чуть ниже ее спины и увидел нашивку. Лицо его тут же озарилось широкой улыбкой, а я посмотрела на Лейси, которая покусывала губу, пытаясь не засмеяться. Она подмигнула Мари, молча признавая, что ее дочь выиграла, и церемония началась.

Всех деталей я, конечно же, не помню. Все прошло довольно быстро. Я все смотрела и понимала, что Ругер очень серьезно смотрит на

меня. Еще я заметила два очень интересных факта. Первый — полное имя Хоса было: Марк Антоний Цезарь МакДоннелл, да поможет ему Бог. Второй — Мари не дала обещания слушаться.

Молодчина.

Когда священник объявил их мужем и женой, Хос сгреб Мари для поцелуя, от которого, в этом я была практически уверена, вполне можно было бы забеременеть. Сменилась музыка, и теперь заиграла песня Pour Some Sugar on Me группы Def Leppard, и Хос понес Мари по проходу под одобрительные возгласы, и байкеры кричали громче всех.

Рутер и Дансер прошли по

проходу вместе, Эм шла за ними одна.

— Место второго сопровождающего они оставили для Болта, — произнесла Мэггс, и ее глаза подернула пелена. — Они всегда оставляют место для Болта. Ждут, когда он вернется.

Я посмотрела на Куки, которая сидела немного бледная.

— Ты в порядке? — спросила я.

Она одарила меня легкой улыбкой.

— Простите, мне нужно проверить Сильви, — ответила она.

Должно быть, я выглядела слегка озадаченной, потому что она решила объяснить.

— Девочка с цветами. Это моя дочка.

— Ой, она просто прелесть, — произнесла я, но Куки уже встала и пошла к выходу.

С тех пор, как я стала лучше узнавать Риперов, я отметила несколько вещей.

Они горячо поддерживали друг друга. Казалось, иногда они разговаривали какими-то шифрами, и у них были свои правила и методы в решении проблем. Они не любили копов и умели избавляться от тел. Риперы могли показаться довольно хмурыми, но это пока у них не устроят вечеринку. А вот если у них будет такой повод отпраздновать, как

свадьба, и куча выпивки? Да это место просто взорвется.

Мама Мари отлично управлялась со свадебным торжеством, это к слову. Свадьбу решили отметить по-простому, когда я снова вошла на территорию клуба, увидела, что она преобразилась пусть и не во что-то элегантное, зато там было весело. Повсюду были огни, играла музыка, а еды было столько, что хватило бы накормить две армии.

А знаете, что было лучше всего? За детьми организовали присмотр.

Да, мать Мари наняла целую команду, чтобы за детьми присматривали, играли, раздавали призы, разрисовывали физиономии,

там даже был гребаный настоящий пони, на котором можно было прокатиться. У детей также был свой отдельный буфет, где можно было отведать хот-доги и гамбургеры.

И я тут же перестала интересоваться Ноа.

— Ничего себе, просто потрясающе, — сказала я пробегающей мимо Мэггс. — Не думала, что Мари из богатой семьи.

— Мари жила в трейлере, — смеясь, ответила Мэггс. — А вот отчим старается наверстать упущенное время, и он упакован по всем статьям. Что Лейси хочет, то Лейси и получает. Сегодня она захотела пони.

— Ни фиги себе, — только и смогла выдавить из себя я.

В этот момент сзади подошел Ругер, прижал меня к себе и стал вдыхать запах моих волос.

— Привет, — прошептал он мне на ухо.

Я растаяла. Мэггс закатила глаза, а я повернулась в его объятиях.

— Привет, — ответила я.

Обняв его за шею, я приподнялась на носочки для поцелуя. За последнюю неделю мы так часто делали. Легкие, сладкие, быстрые поцелуи, которые позволяли выражать мои чувства, не доводя ситуацию до чересчур интимной.

Но на этот раз поцелуй

получился не легким и сладким.

Я поняла, что созерцание счастливых Мари и Хоса вдохновило Ругера, потому что он поцеловал меня неистово и страстно, как делал раньше. Затем слегка отодвинулся от меня и серьезно уставился на мое лицо.

— У нас все хорошо? — спросил он.

— Да, у нас все хорошо, — ответила я, улыбаясь. — Я скучала по тебе.

— Я тоже по тебе скучал. Особенно по одной из твоих частей. Пошли наверстывать упущенное.

На щеках выступил румянец, когда он взял меня за руку и то ли

повел, то ли потащил через площадку. Спотыкаясь, я пыталась поймать ритм его шага, но так и не смогла.

— Куда мы? — потребовала я ответа. — Мы так все пропустим!

— Хос уже заявил, что вечеринка подождет, пока он трахнет свою невесту, а он очень умный парень, — пробормотал Ругер, слегка притормаживая у стола, чтобы взять рюкзак.

Тогда-то я и поняла, куда мы шли.

— Нет, — сказала я, останавливаясь и вырываясь из его хватки. — Только не в мастерскую. Я в эту мастерскую не зайду.

— Не вопрос, — отозвался Ругер, на ходу меняя направление.

Теперь мы шли за Оружейную. Проходя, я увидела Дансер, которая смеялась и указывала на меня.

Подруга называется.

По лестнице мы поднялись на третий этаж. Ругер направился в открытую дверь одной из комнат, но там мы увидела стоящую на коленях женщину, которая отсасывала парню, которого я никогда раньше не видела.

— Одеяло возьму, — обратился к нему Ругер, снимая одеяло с кровати.

Парень кивнул, и мы вновь вышли, что хорошо, потому что там я уже начинала чувствовать себя некомфортно. Ругер повел меня еще

на один этаж выше, а потом открыл передо мной дверь на крышу. Пространство было широким, с высокими парапетами по краям. Небольшой откос, правда, тоже имелся. И тут мы были совершенно одни на открытом пространстве.

— Тут не намного лучше, чем в мастерской, — высказалась я, а Рутер повернулся на мои слова, приподняв бровь.

— Мать твою, ты серьезно? — спросил он. — Я нашел единственное место на милую вперед, где мы могли бы побыть одни, а ты будешь мне из-за этого выговаривать? Кроме того, это традиция. Парни всегда трахают тут девушек. Черт,

Хос сделал Мари предложение на крыше.

Я поморщилась.

— Думаю, тут не так уж и плохо,
— сказала я.

— Что же, это большое облегчение, — пробормотал он, расстеляя одеяло.

А потом его руки запутались в моих волосах, а рот накрыл мой рот.

Я даже толком не помню, как оказалась под ним. И совершенно точно не помню, что случилось с моими трусиками, хотя подозреваю, что их украл Ругер. У него, кажется, пуптик на трусиках.

Вот что я отлично помню, как пыталась не закричать, когда его рот

глубоко всосал мой клитор. Еще помню, как он вошел в меня, заставляя широко развести ноги, что натолкнуло меня на мысль, что я без ума от этого мужчины не только потому, что он заботится о Ноа.

Мать моя, он отлично умел это делать.

После первого раунда воссоединительного секса мы сделали небольшой перерыв, переместившись в тенек за небольшой пристройкой, которая вела на лестницу. Ругер лег на спину и соорудил для меня в своих руках небольшое гнездышко, в котором я тесно к нему прижалась. Ругер не забрал с собой с прошлого места

никакой одежды, и я поняла, что его совершенно не заботило, что он находится совершенно голый на улице, чему я была только рада, ведь я могла наслаждаться этим видом.

Перекатившись на бок, я начала целовать его грудь.

— Хорошо, — хрипло произнес он. — Боже, как же долго я к тебе не прикасался.

— Я тоже по тебе скучала, — ответила я.

Татуировка на груди так и манила меня, поэтому я начала языком обрисовывать ее контуры. Мне нравился его вкус, слегка солоноватый, но такой мужской. Нравились его крепкие мышцы, и

где-то глубоко внутри я признавала, что мне нравилось то, что он готов сделать для меня все, что угодно.

Не важно что.

Спустившись ниже, я отыскала кольцо в соске и подцепила его языком.

— Как думаешь, мы уже можем поговорить? — спросил Ругер.

Неохотно, я все же решила все прояснить.

— Да, скорее всего, — ответила я, посмотрев на него. — Нужно разобраться в наших отношениях, понять, кто мы друг для друга.

— Тогда давай будем официально парой, — предложил он. — Я хочу, чтобы ты стала моей

старухой, уверен, ты об этом знаешь.
Ты к этому готова?

— Думаю, да, — согласилась я.
— Ты серьезно говорил о верности?
Ну, после того, как приехал за мной и помог мне с Эм в ситуации с Дьявольскими Джеками? Ты серьезно говорил о том, что не будешь больше ни с кем спать? Потому что для меня это до сих пор камень преткновения.

— Абсолютно серьезно, — ответил Ругер, смотря при этом прямо мне в глаза. — Детка, я ни с кем больше не спал. С тех самых пор, как трахнул тебя в мастерской. Признаюсь, я об этом подумывал, но все они были не те. И мне ничего не

хотелось.

У меня перехватило дыхание.

— Так почему же ты продолжал утверждать, что не будешь давать никаких обещаний? — я была поражена. — Я-то думала, что ты трахаешь девчонок направо и налево.

— Я всегда тебе говорил, что не буду врать, — ответил он. — Не хотел давать обещаний, которые не смог бы сдержать. Но, черт, Соф, когда я понял, что мог тебя потерять... Все сразу же быстро стало очевидно. Мне больше ни до кого нет дела, детка. Я люблю тебя. Думаю, я полюбил тебя с самого начала, обнаружив тебя с Заком на своем диване. И очень долго пытался себя в этом

разубедить, но это ни к чему не привело.

Непроизвольно я часто заморгала. Он любит меня. Ругер любит меня. Думаю, я давно это знала. Невозможно так заботиться о ком-то, как Ругер заботился о нас с Ноа, если ты не любишь этого человека.

Но услышать это в живую все же было очень здорово.

— Я тоже тебя люблю, — ответила я, тут же смутившись. — Думаю, уже давно. Ты всегда мне помогал.

— Именно так и поступают люди, когда от кого-то без ума, — сказал он с полуулыбкой на губах. —

Поверь, я бы не стал тебе помогать переезжать, устанавливать засовы на окна и делать все остальное дерьмо, если бы ты не была королевой моего сердца, детка. Я гребаной благотворительностью не занимаюсь.

Я засмеялась. Взгляд его был таким пристальным, что выдержать его еще хоть секунду я не смогла. Вместо этого я посмотрела на его плечо и впервые хорошо рассмотрела татуировки на нем. Там было много круглых пятен, слегка смазанных, будто бы очертания маленьких комет.

— Что они значат? — спросила я.

— Что?

— Татуировки на плечах. Я давно пыталась их хорошенько рассмотреть. Я таких больше ни у кого не видела.

Он приподнялся, облокотившись сзади на локти, и внимательно на меня посмотрел.

— Сядь на меня, — проговорил он.

Я приподняла бровь.

— Уже готов ко второму раунду? — уточнила я. — Или пытаешься замять вопрос? Дай угадаю, ты тогда напился, и теперь не можешь вспомнить, что они значат.

Он медленно помотал головой.

— Нет, я прекрасно помню, — ответил он. — Давай, садись на

меня. Хочу тебе кое-что показать.

Подозрительно посмотрев на него, я все же перекинула ногу через его бедро. Его член оказался как раз у моего входа, и по телу тут же разлилось желание. Не только он был готов к продолжению.

— А теперь положи руки мне на плечи, — попросил он.

— Что?

— Положи руки мне на плечи.

Я так и сделала. И в этот момент все поняла.

— Господи, какая же ты свинья!
— изумленно воскликнула я. —
Какой придурок делает татуировки отпечатков пальцев на плечах?
Неужели девкам, которых ты трахал

нужна была инструкция, за что держаться, чтобы не свалиться?

Сначала у него расширились глаза, а потом он начал смеяться. Я убрала с него руки, но смотреть продолжила. Попыталась встать, но он крепко удерживал меня за талию. Затем прекратил ржать и улыбнулся мне.

— Во-первых, некоторые из них действительно были настолько глупы, — заметил он. — Но, вообще-то, это твои отпечатки, детка.

Я недоверчиво уставилась на него.

— Ты, наверное, уже и не помнишь, но это произошло той ночью, когда родился Ноа, — сказал

он. — Мы были на обочине дороги, и ты держалась за мои плечи, пока тужилась.

Осознав, что говорит Ругер, я подалась вперед и снова приложила подушечки пальцев к его татуировкам. Идеальное совпадение.

— Я толком даже не знаю, как объяснить тебе, что произошло той ночью, — продолжил он. — Соф, это было настолько странно. Я понятия не имел, что делать. Никогда в жизни не видел ничего подобного, и даже близко никогда ничего похожего не испытывал. Ты так старалась, чтобы подарить Ноа жизнь. Все, что я мог делать, — держать тебя, надеясь, что ничего не испорчу. Ты так сильно

сжимала мне плечи, что они были еще много дней. Ты впивалась в них ногтями, оставляя синяки и отметины. Боже, ты была такой сильной.

Мысленно я вернулась в ту ночь, вспоминая, как сидела на земле на обочине дороги. Ту боль. Тот страх.

Радость, когда впервые взяла Ноа на руки.

— Прости, — мягко произнесла я. — Не хотела сделать тебе больно.

Он фыркнул и улыбнулся.

— Детка, ты не сделала мне больно. Ты пометила меня. А это большая разница. В ту ночь произошло самое важное событие за всю мою жизнь. Я поддерживал тебя,

поймал Ноа — все это изменило меня на всю оставшуюся жизнь. И я не хотел забывать. Поэтому, когда синяки начали проходить, я пошел и набил на их местах татуировки, чтобы уж точно не забыть.

— Черт, — произнесла я, осторожно касаясь татуировок пальцами. — Похоже, это самое милое, что я когда-либо слышала.

Я почувствовала, как его член начал увеличиваться, и Ругер ухмыльнулся.

— Настолько милое, чтобы снова потрахаться? — спросил он. — Потому что я уже рассказывал эту историю девчонкам раньше, и она срабатывала каждый чертов раз. Они

тут же выпрыгивали из трусиков, как только ее слышали. Я не смогу вынести, если ты будешь именно той, кто воздержится, учитывая, что история о тебе.

Я начала хохотать, и тут Ругер подмял меня под себя и завел мне руки за голову. Смех стих, когда его член нашел мой вход.

— Люблю тебя, детка, — произнес он, медленно погружаясь в меня. — Обещаю, я всегда буду рядом.

— Знаю, — зашептала я в ответ. — Ты всегда и был. Я тоже люблю тебя, Ругер. И клянусь, расскажешь эту историю еще хоть одной девушке, я срежу с тебя эти татуировки.

— Заметано, — усмехнувшись, заявил он.

Наклонившись, я поцеловала его, пока он медленно входил и выходил из меня, при каждом толчке задевая клитор. Я подняла ноги и оплела ими его бедра, закрыла глаза от солнечного света и позволила восторгу, вызванному его большим членом, полностью завладеть мной.

Я любила этого человека.

Любила то, как он заботился обо мне, как тревожился о моем сыне, и любила то, как ему всегда удавалось разгрести все то ужасное, что случалось в моей жизни.

Когда он в очередной раз вошел в меня, я слышала, как веселятся

гости внизу на площадке, музыку, доносящуюся снизу, крики и приветствия гостей, все это навевало мысли о том, что это, наверное, последний теплый день в этом году. Внизу были Мэггс, и Эм с Пикником, и Дансер с Бам-Бамом... Я вдруг поняла, что мне помог не только Ругер. Все они мне помогали, даже тогда, когда я осуждала их за то, что они Риперы.

Но Риперы были частью Ругера, а Ругер был их частью.

Он вошел очень глубоко, и я начала смеяться.

— Какого черта? — тут же переспросил он.

— Ты — часть меня, — хихикая,

пояснила я.

Он помедлил, приподняв бровь. Затем намеренно медленно крутанул бедрами, заставляя меня задыхаться от экстаза.

— Чертовски верно, — ухмыльнувшись, произнес он.

Я схватила его за задницу, заставляя снова начать двигаться, чему он совершенно не возражал. Секунду спустя я уже забыла о вечеринке внизу и сконцентрировалась на ощущениях, зарождающихся внутри. Он задвигался быстрее, моя попа под его напором с бешеной скоростью терлась об одеяло.

— Черт, я близко, —

пробормотала я.

Ругер ухмыльнулся, неожиданно выскользнул из меня, перекатился на спину и жадно начал вдыхать воздух.

— Какого хрена? —

запротестовала я.

— Хочу кое-что тебе дать, — сухо произнес он.

Я села и уставилась на него.

— Не-а. Ты выбрал для этого наихудшее время.

Он засмеялся, хотя в смехе ощущалась небольшая нотка натянутости. Ругер помотал головой, сел и потянулся к рюкзаку, который прихватил с собой. Затем он вытащил его — черный кожаный жилет.

Жилет, на котором было

написано «Собственность Ругера».

У меня непроизвольно открылся рот, из-за чего пришлось сделать глубокий вдох.

— Ругер...

— Сначала выслушай меня, — сказал он, пристально глядя на меня. — Ты не из моего мира, поэтому не знаешь точно, что означает носить такой жилет.

— Ладно... — медленно произнесла я, хотя не могла представить ничего, что бы он мог сказать, что смогло бы заставить меня свыкнуться с этой идеей.

— Смотри на жилет, ты видишь слово «собственность», — начал он. — Но самое главное во всем этом то,

что ты — моя женщина, и я хочу, чтобы все это знали. Детка, я живу в суровой реальности. В мире, в котором может случиться какое-нибудь дерьмо, ты и сама это видела. Но что бы ни случилось, мои братья меня прикроют. А этот жилет означает, что ты — одна из нас. И, Соф, это не просто слова. Мы — одна семья, и каждый Рипер в этом клубе, люди, которых ты можешь даже не знать, отдаст свою жизнь, чтобы защитить женщину, которая носит такой жилет. Они сделают это потому, что они — мои братья, и потому что это значит гораздо больше, чем может дать любое кольцо.

— Я не понимаю... —
пробормотала я, стараясь уложить в
голове все сказанное им.

— Когда мужчина называет
женщину своей собственностью,
дело тут не только в обладании, —
продолжил он, а глаза изучали мое
лицо. — Это еще говорит о том, что
он ей доверяет. С этим жилетом я
передаю тебе свою жизнь, Софи. И
не только свою, но и жизнь своих
братьев. Это означает, что я буду
отвечать за все, что ты сделаешь.
Если ты облажаешься, я буду платить.
Если тебе потребуется помощь, мы
будем рядом. А ты — единственная
женщина в моей жизни, которой я
готов дать такую силу. Черт, я не

просто пришел к этому выводу, я безумно хочу, чтобы ты приняла этот жилет. Я хочу, чтобы ты носила мою нашивку, Соф. Ты будешь ее носить?

Я вздохнула, а потом потянулась к жилету. Он был теплым от солнца, я пробежала по нему пальцами, ощущая толщину и мощь швов. Он был сшит на долгое время, в этом сомнений не было. Я могла бы ходить в нем много лет. Возможно, даже всю жизнь.

Я посмотрела на Ругера, на его сильные руки, которыми он поймал при рождении моего сына, на его улыбку, которая выбивала из меня весь воздух. Я уже знала свой ответ. Но совершенно не нужно облегчать

ему задачу...

— Могу я кое-что спросить?

— Конечно, — сказал он, и мне показалось, что в его голосе прозвучали гневные нотки.

— Неужели и правда нужно было останавливаться во время секса, чтобы поговорить об этом? Я уже почти дошла до финала.

Он засмеялся, а потом покачал головой.

— Я дал себе обещание, — заявил он почти робко.

— И что за обещание?

— Я пообещал себе, что в следующий раз, как буду тебя трахать, на тебе будет мой жилет. Но я слегка отвлекся. Детка, у тебя

отличные сиськи.

— Мы тут уже один раз занимались сексом, — произнесла я, пытаясь выглядеть серьезной. — Почему нельзя было завершить процесс и в этот раз?

— Потому что я придурок, — пожал он плечами. — Не знаю. Я почувствовал, что ты скоро кончишь, сожмешь мой член, и это будет ни с чем не сравнимое ощущение, и я хотел, чтобы при этом на тебе был мой жилет. Чтобы ты кончила для меня.

Я выдержала паузу, обдумывая его предложение. Пожалуй, помучаю его еще немного, особенно вспоминая тот раз, когда он меня

связал.

— Кажется, жилет неплохой, — медленно произнесла я. — Уверен, что готов для такого шага?

— Да, Софи, я чертовски в этом уверен, — ответил он, закатив глаза. — Выбор за тобой. Или ты наденешь его, и мы закончим все эти выяснения отношений, или оба вернемся домой чертовски неудовлетворенные. Потому что я говорю предельно серьезно. Без нашивки не будет и члена.

— Ладно, — сказала я.

— Ты серьезно?

— Да, я серьезно. И не надо так удивленно смотреть. Малыш, у тебя действительно отличный член.

Я натянула на себя жилет, смакуя взгляд, которым на меня смотрел Ругер. Жилет слегка натирал мне соски, чему я улыбнулась. Возможно, Мари смогла бы дать мне какие-нибудь инструкции, как с этим справиться... Ругер подхватил меня и усадил на себя, приподнимая настолько, чтобы член с пирсингом глубоко погрузился в меня. Обвив руками его шею, я стала медленно опускаться вниз, при этом изучая лицо Ругера.

— Так что ты думаешь? — прошептала я.

— О том, как он смотрится на тебе? — улыбаясь, спросил он. — Отлично, Соф. Разумеется, я бы не

отказался и от вида сзади. Не против опробовать позу наездницы задом наперед?

— Ты сначала с этой закончи, — пробормотала я. — А потом уже поговорим и о креативе.

Ругер улыбнулся и рукой скользнул между нашими телами, находя пальцами мой клитор.

— Обещаешь? — уточнил он.

— Черт, да.

Эпилог

Пять лет спустя

Ругер

— Я собираюсь вставить его.

Голос Софи был мягким и легким, в нем ощущался смех.

Я уловил ее особый запах, что тут же отозвалось в паху. И так каждый раз с тех самых пор, как я увидел ее в своем доме. Она была так красива, что можно было умереть лишь от одного вида, и я до сих пор не мог окончательно поверить, что она полностью моя.

Но какого черта она решила, что это была отличная затея, тем более делать это одной? Она слишком быстро на это решилась. Мы были к этому не готовы, мне нужно было притормозить эту ситуацию, чтобы хорошенько обдумать, как это может изменить наши отношения. Когда Софи стала частью клуба, ее границы расширились, но и они должны иметь свои пределы.

Я нахмурился и поймал ее руку, когда она уже двинулась.

— Почему ты не можешь просто остаться со мной? У нас всегда все отлично получалось. Не понимаю, почему тебе не достаточно лишь меня.

Софи закатила глаза.

— Боже, Ругер, смени этот тон неандертальца, — пробормотала она. — Ты же знаешь, я уже давно хочу это попробовать, к тому же, это не совсем мой первый раз. Между нами это ничего не изменит, малыш. Но мне это *нужно*. Ты же хочешь, чтобы я была счастлива, ты *всегда* говоришь, что хочешь, чтобы я была счастлива. Иногда это означает немного уступить, перейти на следующий шаг. Позволь мне хотя бы раз побыть главной.

На несколько мгновений я закрыл глаза, делая глубокий вдох. Потом снова открыл и посмотрел на женщину, которую любил больше

всего в этой жизни. Она мне ухмылялась, и мать его, эту ухмылку я тоже любил.

— Прости, детка, — произнес я, наклоняясь вперед, чтобы легко прикоснуться к ее идеальным губам.

Я должен ей доверять. Я заставил себя отойти на два шага назад, под ногами зашуршал гравий.

— Готов? — спросила она.

Я неохотно кивнул.

— Ладно, тогда я начинаю. Обещай, что не будешь паниковать.

Я закатил глаза.

— Я не буду паниковать. Я же не чертов ребенок, Соф. Господи.

Она ничего не ответила, но ее глаза все сказали за нее, и я

почувствовал, как и по моему лицу расплывается улыбка.

— Ладно, — заключил я, поднимая руки, признавая поражение. — Ты победила. Я большой плаксивый ребенок и просто не могу смириться с мыслью, что ты будешь развлекаться без меня. Я никогда не хотел, чтобы ты развлекалась, всегда хотел видеть тебя босой и беременной на кух...

— Ой, заткнись, — смеясь, произнесла она. — Вот сейчас я и вправду это сделаю, а тебе просто придется с этим смириться. Отойди подальше. Не хочу, чтобы моего большого и опасного мужика-байкера закидало гравием.

Сказав это, она вставила ключ в зажигание, и черно-красный «харлей» тут же ожил. На лице Софи отразилась чистая радость, и, должен признать, ее вид на байке был весьма сексуальным. Еще я не мог решить, хочу ли видеть на ней больше кожаной одежды для защиты или же меньше, потому что, черт, она прекрасно выглядела, когда...

Я намеренно оборвал эту мысль. Мне нужно было сконцентрироваться на ее безопасности, а не на сиськах.

— Будь осторожна! — крикнул я.

Проезжая мимо, Софи засмеялась, а достигнув дороги и сорвавшись с места, и вовсе засветилась.

Проклятье.

— Я нахрен убью Хоса, — пробормотал я.

Я терпеть это не мог. Просто не выносил.

— Его и эту его сучку... у нее всегда полно прекрасных идей. Ей не нужен чертов собственный байк.

— Не надо говорить так при Фейт, — возмутился Ноа, становясь рядом. — Иначе она начнет разбрасываться плохими словами в детском саду, и мама взбесится.

Парню было двенадцать, но ощущение было, что ему все тридцать, и за последние годы он прилично вытянулся. Ему уже начали позванивать девочки, из-за чего Софи

устроила ему головомойку. Я же был рад, что Ноа унаследовал от матери и красоту и мозги. Фейт сидела у Ноа на плечах, смотря на меня такими же большими глазами, как у матери. Она улыбнулась, отчего у меня тут же сжалось сердце, а потом открыла рот и торжественно произнесла:

— Нахлен убью Хоса.

Я вздохнул и потянулся за дочерью, которая перебралась ко мне, словно маленькая обезьянка. Уткнулся носом ей в шею, ощущая сладкий, но все еще детский запах.

— На этот раз тебе не выиграть, — сказал Ноа. — Ты же знаешь, рано или поздно, но Фейт ляпнет что-нибудь, когда мама будет слышать.

— Тогда я просто скажу, что она повторяет за тобой, — ответил я, прищурив глаза.

Ноа засмеялся.

— Но сначала ты меня этому научил.

— Иногда ты просто маленький говнюк.

— Да, но я тот маленький говнюк, который хочет продлить тебе жизнь, — задумчиво произнес Ноа. — Если она ляпнет что-нибудь при маме, скажу, что это моя вина, но только если ты мне заплатишь.

— Сколько?

— Двадцатка за раз.

— Идет.

Софи

Байк рычал подо мной, а ветер бил в лицо.

Мне это нравилось. Я до этого немного пробовала ездить, обычно у Мари. У нее появился свой байк примерно год назад. Ездить позади Ругера мне никогда не надоест, но и самой управлять мне тоже нравилось. На самом деле, я полгода убеждала Ругера, что я сама смогу ездить.

Глупец думал, что я могу разбиться.

Проблема была в том, что Ругер был чертовски сексуальным. Вообще-то, особой проблемы в этом не было.

Просто он всегда не очень-то поддерживал эту идею. Но вот когда он решил, что для Ноа сейчас самое время начать пробовать ездить на небольшом грязном байке, я уже не выдержала.

Значит, для моего двенадцатилетнего сына это было в порядке вещей, а для меня — нет?

Хрень собачья.

Поэтому чуть ранее на этой неделе я заявила, что покупаю байк, и что Ругер может либо помочь мне выбрать его, либо пусть живет с мыслью, что я буду выбирать сама. От этой новости у него тут же засвербило в заднице, так что сегодня утром один из его друзей

привез мне этого симпотяжку «харлея». Ругеру все это не нравилось, но, по крайней мере, он знал, что это стоящий байк в хорошем состоянии.

И все же, я купила его за свои деньги. Мне хотелось, чтобы это был *мой* байк. Не то, чтобы у нас что-то было «мое» или «его» после свадьбы, но он все же настоял, чтобы у меня были свои деньги на счете. Я никогда ничего об этом не говорила, но каким-то образом Ругер знал, наверное, интуитивно, что мне нужно чувствовать, что я смогла бы и сама о себе позаботиться.

А иметь свои деньги могло бы в этом помочь.

Большую их часть я планировала потратить на обучение детей, но иногда позволяла себе особые покупки. На нашу вторую годовщину свадьбы я организовала поездку на Гавайи, что стало отличным вложением денег, потому что домой я вернулась беременная Фейт. Я все думала, не отдалит ли еще один ребенок Ругера и Ноа, но на самом деле они стали еще ближе. С каждым днем Ноа все больше превращался в молодого мужчину, и большую часть в этом сыграл Ругер.

Через несколько мгновений я достигла окончания дороги и теперь раздумывала, стоит ли поворачивать назад. Я так и не смогла выжать из

байка ее полной мощи — а это, безусловно, была «она», я чувствовала, будто мы уже сроднились, — но еще я прекрасно знала, что это убьет Ругера.

На лице отразилась улыбка, и я ощутила себя маленькой злыдней.

Часть меня хотела все отбросить, почувствовать свободу и дать Ругеру какое-то время поволноваться. Это бы выбесило его, но, если честно... яростный секс с моим мужчиной был чертовски хорош. Я смаковала эту идею, но в итоге развернула байк и поехала по направлению к дому.

Нужно идти маленькими шажками.

Не стоит заставлять его сильно нервничать в один день.

Лучше припасти что-нибудь на завтра, на случай если снова будет зарываться.

КОНЕЦ

Заметки

[←1]

С англ. the dick – член.

[←2]

Примерно 152 см.

[←3]

Самодельный прибор для курения
травки.

[←4]

Примерно 183 см.

[←5]

Айхоп (англ. IHOP) — сеть ресторанов «Международный Дом Блинов» (International House of Pancakes).

[←6]

Примерно 6,07 гектаров/607 соток.

[←7]

«Лошадка, Лошадка» (с англ. Horsie, Horsie).

[←8]

Гипермаркет оптовой торговли.

[←9]

Офицеры МК: президент, вице-президент, казначей, дорожный капитан, заместитель президента по безопасности.

[←10]

Заместитель Президента по безопасности (с англ. Sergeant at Arms) — отвечает за соблюдение членами клуба его устава и правил, поддержание нормальной обстановки вне клуба, во время всех мероприятий внутри и вне клуба, защиту и хранение цветов и других нашивок, следит за их сохранностью и возврат со стороны исключенных и выбывших членов клуба.

[←11]

Примерно сорок километров в час.